ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.Д. ГЛИНКИ

КАФЕДРА

ИОМАС 40 Лет
Информационного
Обеспечения и
Моделирования
Агроэкономических
Систем

СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Сборник научных трудов

Часть I

ВОРОНЕЖ 2006

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФГОУ ВПО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К.Д.ГЛИНКИ»**

**КАФЕДРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И МОДЕЛИРОВАНИЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Сборник научных трудов

Часть I

**Воронеж
2006**

Печатается по решению ученого совета экономического факультета ФГОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет имени К.Д Глинки».

Современная аграрная экономика: проблемы и решения: Сборник научных трудов. -Ч. I. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. –266 с.

Сборник составлен по результатам работы круглого стола, посвященного 40-летию кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем (ИОМАС) Воронежского государственного аграрного университета и 75-летию ее основателя – Андрея Павловича Курносова, доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена Международной академии аграрного образования.

Работа круглого стола проводилась по направлениям: организационно-экономические аспекты функционирования аграрных формирований; информационные технологии и математические методы поддержки принятия управленческих решений в аграрной сфере.

В работе круглого стола приняли участие представители Института экономики РАН, Россельхозакадемии, Российского государственного аграрного университета, НИИ экономики и организации АПК ЦЧР, Казахского экономического университета, Воронежского государственного университета, Дагестанского государственного университета, Тамбовского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, Воронежского государственного аграрного университета, Мичуринского государственного аграрного университета, Курской государственной сельскохозяйственной академии, Воронежской государственной лесотехнической академии, Воронежской государственной технологической академии, Саратовского института социального образования, Алексеевского сельскохозяйственного колледжа и других научных, образовательных и производственных организаций.

Под научной редакцией проф. А.П. Курносова и А.В. Улезько.

Ответственные за выпуск: В.П. Рябов, С.С. Поддубный.

ISBN 5-7267-0404-5

© Коллектив авторов, 2006
© Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный аграрный университет имени К.Д. Глинки», 2006

***А.П. Курносов**, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ*
Воронежский ГАУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ КАФЕДРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Математическое моделирование используется как метод исследования, изучения сложных систем и явлений. Математические модели, реализованные на ЭВМ, за короткое время выявляют поведение систем при различных условиях.

Математическое моделирование получило широкое распространение в исследовании экономических систем. Оно базируется на математическом программировании, связанном с изучением и разработкой методов решения экстремальных задач, с отысканием экстремальных значений функций, т.е. выбором оптимальных вариантов.

Наиболее широкое применение в экономике получили методы линейного программирования, которые исторически развивались как средство решения экономических задач с целью нахождения наиболее эффективного использования ограниченных производственных ресурсов. В 1952 г. задача линейного программирования впервые была решена на ЭВМ.

Оптимальное решение экономических задач исходит из следующих предпосылок: многовариантности решений, обусловленных взаимодействием множества условий и факторов и их сравнительно широкой взаимозаменяемостью; ограниченности производственных ресурсов, порождаемой невозможностью полностью удовлетворить потребности в текущий период при имеющихся материально-технических условиях; предпочтения, отдаваемого одним вариантам по сравнению с другими, то есть из всех допустимых решений имеется возможность найти наилучший, оптимальный вариант. Выбор оптимального варианта осуществляется по объективно существующему критерию. Критерий оптимальности является количественным выражением целевой функции решения экстремальных задач.

В период организации кафедры применение экономико-математических методов и ЭВМ в научных исследованиях определялось степенью познания их преподавателями и отсутствием ЭВМ в институте. Поэтому первые экономико-математические модели были небольшого размера, а реализация их осуществлялась на простейших машинах. Большинство задач было связано с анализом и планированием производства в сельскохозяйственных предприятиях.

В этот период повсеместно разворачивалась работа по обоснованию специализации, концентрации и сочетания отраслей в колхозах и совхозах, по превращению многоотраслевых хозяйств в специализированные. Особенно это касалось отрасли животноводства, которое характеризовалось низким уровнем развития, универсализмом и распыленностью. Поэтому первой оптимизационной задачей на кафедре была задача по оптимальному сочетанию отраслей животноводства в сельскохозяйственном предприятии.

Специализация полеводства в большинстве хозяйств ЦЧЗ в основном была предрешена государственным планом по реализации продукции растениеводства. Поэтому полеводство в ЦЧЗ специализировалось и продолжает специализироваться на производстве зерна, сахарной свеклы и подсолнечника.

При зерново-свекловичном и зерново-свекловично-масличном полеводстве имеет место высокий уровень производства кормов в виде побочной продукции (солома, жом, жмых), а также однолетних и многолетних трав, являющихся хорошей кормовой базой для крупного рогатого скота. Следовательно, специализация полеводства, а также размеры землепользования колхозов и совхозов создавали хорошие условия для организации в абсолютном большинстве хозяйств высокоразвитой отрасли крупного рогатого скота в одних случаях – в качестве единственной животноводческой отрасли, в других – в сочетании этой отрасли со свиноводством или птицеводством, а иногда и с овцеводством.

Отсюда вставала задача определения размеров и сочетания отраслей животноводства для наиболее эффективного использования кормов, поставляемых полеводством. Это типичная задача линейного программирования.

Такая задача впервые была сформулирована и реализована для колхоза «Рассвет» Аннинского района Воронежской области в 1966 г., в качестве критерия оптимальности использовался показатель – максимум суммы чистого дохода от животноводства. В результате ее решения получено оптимальное сочетание отраслей скотоводства (поголовье крупного рогатого скота 2030 голов, в том числе 820 коров) и птицеводства с поголовьем 43,0 тыс. кур-несушек. Чистый доход от животноводства составил 443,0 тыс. руб.[1]

Подобные задачи стали выполняться студентами экономического факультета в их дипломных проектах на примере ряда колхозов и совхозов ЦЧЗ и были заслуженно оценены. Так, студент А.С. Дерюга был утвер-

[1] Тищенков Г.А., Курносов А.П., Чернобровенко П.С. Применение математических методов в определении оптимального сочетания отраслей животноводства: Тезисы докладов на методической конференции «Совершенствование методики научных исследований». – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1966.

жден участником ВДНХ, а дипломная работа студента В.Ф. Козодерова в 1966 г. была удостоена медали ВДНХ[1].

С появлением в сельскохозяйственных вузах ЭВМ второго поколения появилась возможность моделирования производства в сельскохозяйственных предприятиях по хозяйству в целом с оптимизацией сочетания растениеводческих и животноводческих отраслей.

Впервые экономико-математическая задача по оптимальному сочетанию отраслей в сельскохозяйственном предприятии на кафедре была сформулирована и решена на ЭВМ в 1967 г. на примере колхоза «13-я годовщина Октября» Нижнедевицкого района Воронежской области по критерию оптимальности – максимум суммы чистого дохода. Размер модели $m \times n = 26 \times 29$[2].

Задача решалась на ЭВМ «Минск-12» в семи вариантах, которые отличались друг от друга структурой посевных площадей, пропорциональностью отраслей животноводства, а также ассортиментом товарной продукции[3]. При оптимальном решении в данном хозяйстве молочное скотоводство сочетается с птицеводством. Разработанная оптимальная структура была внедрена в производство.

Для пропаганды и освоения экономико-математических методов и ЭВМ преподавателями экономического факультета по инициативе и под руководством заведующего кафедрой экономической кибернетики был организован постоянно действующий семинар «Методологические и методические проблемы применения экономико-математических методов и ЭВМ в экономике, организации и управлении сельскохозяйственным производством». В результате этого научно-исследовательская работа с применением ЭММ и ЭВМ стала вестись творческим коллективом, состоящим из сотрудников кафедры экономической кибернетики и двух кафедр организации производства в сельскохозяйственных предприятиях (Н.Е. Асташов, Б.А. Дубровский, Н.Т. Горбунов, А.С. Дерюга, Л.И. Заикин, А.В. Савин, В.И. Новиков и др.) с привлечением некоторых преподавателей других кафедр факультета и других факультетов института.

Особенно эта работа развернулась при разработке организационно-хозяйственных планов в колхозах и совхозах в конце 60-х и начале 70-х годов.

---

[1] Курносов А.П. Организация научно-исследовательской работы студентов по применению ЭММ в организации и планировании производства: материалы семинара преподавателей сельскохозяйственных вузов по применению ЭММ в организации и планировании сельскохозяйственного производства. – Одесса, 1967.

[2] Курносов А., Асташов Н. Определение оптимального сочетания отраслей в хозяйстве //Актуальные вопросы аграрной теории: Тезисы конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса. – Воронеж, 1968.

[3] Курносов А.П. Оптимизация сочетания отраслей в совхозах и колхозах // Резервы роста и совершенствования сельскохозяйственного производства в ЦЧЗ. Выпуск 1. – Воронеж, 1969.

Разработанная на кафедре методика оптимизации отраслевой структуры производства в сельскохозяйственных предприятиях[1] легла в основу обоснования организационно-хозяйственных планов при организации различных типов специализированных хозяйств. Все экономико-математические задачи в этот период решались на ЭВМ «Минск» при аренде машинного времени в различных организациях.

По разработанным организационно-хозяйственным планам соискателями и аспирантами были подготовлены и защищены кандидатские диссертации по организации и экономической эффективности производства в специализированных хозяйствах с обоснованием их оптимальной отраслевой структуры.

Так, используя разработки организационно-хозяйственного плана для колхоза им. Крупской Добровского района Липецкой области, специализирующегося на производстве молока в сочетании с производством зерна и сахарной свеклы, соискатель кафедры М.Д. Сушков подготовил и в 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную определению оптимальной отраслевой структуры и организации производства в специализированных молочных хозяйствах Липецкой области. В настоящее время М.Д. Сушков является заслуженным работником сельского хозяйства РФ и работает консультантом ЗАО Фирма «Август».

Вопросам организации и экономической эффективности производства с определением оптимальных параметров развития в специализированных хозяйствах по производству свинины на кормах собственного производства была посвящена кандидатская диссертация соискателя кафедры организации производства Б.Л. Тонких на примере колхоза «Аврора» Задонского района Липецкой области (защищена в 1971 г.), а вопросам оптимизации развития птицеводства - диссертация аспиранта кафедры организации производства А.С. Дерюги (защищена в 1973 г.). В настоящее время Б.Л. Тонких работает доцентом кафедры организации производства и предпринимательской деятельности ВГАУ, доцент А.С. Дерюга – в научно-исследовательском институте экономики и организации АПК ЦЧР.

Аспирантом кафедры А.С. Алексеенко была подготовлена и защищена кандидатская диссертация «Организация и экономическая эффективность производства говядины на промышленной основе» (на примере Белгородской области). Проведенные исследования позволили сделать вывод о необходимости расширения межхозяйственной кооперации. На примере типичного колхоза «Большевик» Чернянского района были разработаны оптимальные параметры развития данного типа специализированных хозяйств. Оптимизация отраслевой структуры производства в хозяйствах по

[1] Опыт применения экономико-математических методов и ЭВМ при составлении оргхозпланов в колхозах: Материалы к Всесоюзному совещанию «Информационно-вычислительная система планирования, учета, отчетности и оперативного управления сельскохозяйственным производством» / А. Курносов, Н. Асташов, Б. Дубровский и др. – М., 1971.

интенсивному откорму молодняка крупного рогатого скота показала необходимость иметь его в качестве единственной товарной животноводческой отрасли. Диссертация защищена в 1975 г.

Старший преподаватель кафедры А.Н. Лунин подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: «Оптимизация отраслевой структуры производства и повышение экономической эффективности овцеводства в специализированных хозяйствах ЦЧЭР».

Исследования, проведенные методами экономико-математического моделирования с использованием ЭВМ, показали, что овцеводство в условиях ЦЧЭР не может развиваться в качестве единственной товарной отрасли. Более высокая эффективность производства обеспечивается при сочетании овцеводства с производством товарного зерна, продукцией технических культур и скотоводством. Причем удельный вес овцеводства значительно ниже по сравнению с основной отраслью в специализированных хозяйствах других типов. Основные результаты исследования изложены в коллективной монографии: «Липецкие комплексы». Диссертация защищена в 1986 г. В настоящее время работает доцентом кафедры ИОМАС.

Анализ экономической эффективности производства показал, что во всех типах специализированных хозяйств создаются экономические предпосылки для высокоэффективного производства, хотя уровень эффективности в разных типах хозяйств различный. Наиболее высоким уровнем рентабельности характеризуются свиноводческие и птицеводческие специализированные хозяйства, более низким - молочного направления и спецхозы по производству говядины.

В 1973-1974 гг. сотрудники экономического факультета принимали участие в выполнении специального задания областных руководящих органов по разработке областной системы специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации сельскохозяйственного производства Воронежской области.

Изучение теоретических основ и методических положений, анализ существующих методик планирования размещения специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, тенденций развития сельского хозяйства, а также разрешающих возможностей ЭВМ третьего поколения привели ученых нашего факультета под руководством профессора Тищенкова Г.А. к выводу о том, что данную проблему необходимо решать путем разработки внутрирайонных и внутриобластных систем размещения, специализации, концентрации и кооперации сельскохозяйственного производства в их неразрывном единстве.

Для решения этой проблемы сотрудниками кафедры были разработаны блочные экономико-математические модели больших размерностей с реализацией их на ЭВМ третьего поколения. В 1973 г. кафедра была оснащена ЭВМ ЕС-1020, а позже более мощной ЭВМ ЕС-1035. На основе этих

моделей и ЭВМ третьего поколения, а затем и на персональных компьютерах были разработаны районные и областные системы размещения, специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации как для Воронежской области, так и для других регионов на разных иерархических уровнях управления.

Для разработки районных систем специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации во всех районах Воронежской области были созданы рабочие группы из преподавателей экономического факультета и других факультетов Воронежского СХИ им. К.Д. Глинки, ВНИИЭСХ по ЦЧЗ, центр-НОТ, специалистов областного управления сельского хозяйства, специализированных трестов совхозов и др. Руководство всей методической работой по разработке районных и областных систем специализации и концентрации сельскохозяйственного производства было поручено заведующему кафедрой экономической кибернетики А.П. Курносову.

Проведенные методами экономико-математического моделирования исследования позволили рекомендовать научно обоснованные принципы внутриотраслевой специализации в животноводстве, производственные типы специализированных предприятий, размеры производства в них и оптимальную отраслевую структуру; принципы организации межхозяйственных предприятий и производственных объединений по отраслям животноводства.

За результаты исследований по разработке районных и областной системы специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации и их внедрение в производство сотрудники экономического факультета, в том числе и кафедры экономической кибернетики, были утверждены участниками областной сельскохозяйственной выставки.

Результаты исследований на районном и областном уровнях нашли отражение в ряде диссертационных работ сотрудников, аспирантов и соискателей кафедры и факультета.

В 1974 г. была подготовлена и защищена диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук А.П. Курносовым на тему: «Оптимизация отраслевой структуры производства в специализированных хозяйствах, производящих продукцию животноводства на промышленной основе» (в условиях ЦЧЗ).

В диссертации сделана попытка развить ленинское учение об особенностях специализации сельскохозяйственного производства применительно к данному этапу, связанному с переводом отрасли сельского хозяйства на индустриальную основу. Теоретические исследования и анализ организации производства продукции животноводства на промышленной основе в крупных специализированных предприятиях нашей страны, а также развитие животноводческих отраслей в наиболее развитых странах за рубежом свидетельствовали о все большем сходстве процесса специализации в сельском хозяйстве и промышленности. Производство некоторых видов

животноводческой продукции в этих предприятиях все более утрачивает непосредственную связь с землей как основным средством производства, а животноводство в них, как правило, развивается в виде единственной отрасли (свиноводство, птицеводство и т. д.), иногда и отдельной части, стадии ее (только репродукция, только откорм).

На основе экономико-математических методов и ЭВМ была разработана и в производственных условиях апробирована методика обоснования специализации и концентрации производства в сельскохозяйственных предприятиях путем проектирования внутрирайонных систем размещения, специализации, концентрации и кооперации сельскохозяйственного производства в единой увязке с областными мероприятиями.

На примере типичных хозяйств определена оптимальная отраслевая структура производства и обоснованы основные параметры специализированных хозяйств, производящих продукцию животноводства на собственных кормах.

В соответствии с этими теоретическими и методическими положениями при непосредственном участии автора были разработаны мероприятия по совершенствованию специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в Воронежской области, районные системы размещения, специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации в Репьевском[1], Аннинском, Верхнемамонском и Семилукском районах Воронежской области, Добровском, Добринском и Усманском районах Липецкой области[2], Чернянском районе Белгородской области и Мичуринском районе Тамбовской области.

За внедрение результатов исследований в производство А.П. Курносов в 1976 г. был награжден орденом Знак Почета.

Используя блочные модели большой размерности и ЭВМ третьего поколения, а также разработанную методику по обоснованию размещения и специализации производства на районном и областном уровнях, аспирант Н.А. Звягин сформулировал и решил экономико-математическую задачу (размерность модели $m \times n = 600 \times 656$) по оптимизации развития и размещения свекловичного и свеклосахарного производства в Липецкой области (кандидатскую диссертацию по этой теме защитил в 1980 г.), а аспирант В.П. Подтележников на примере этой же области разработал и решил задачу (размерность $m \times n = 1305 \times 2435$) по оптимизации размещения, специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в условиях межхозяйственной кооперации на областном уровне по административным районам и на районном - по сельскохозяйственным предприя-

---

[1] Внутрирайонная специализация и концентрация сельскохозяйственного производства / Под ред. А.П. Курносова. -М.: Колос, 1975. – 256 с.

[2]. Липецкие комплексы / А.П.Курносов, Б.А. Дубровский, Б.П. Тонких и др.; Под ред. А.П. Курносова. - Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. -129 с.

тиям (кандидатскую диссертацию по этой проблеме успешно защитил в 1982 г.)[1].

Реализация на ЭВМ разработанной Н.А. Звягиным экономико-математической модели позволила определить оптимальное развитие, размещение, размеры и специализацию как свекловичного, так и свеклосахарного производства в едином комплексе, установив экономическую целесообразность реконструкции существующих, и выбрать наиболее эффективный вариант строительства новых заводов; оптимизировать отраслевые зоны сахарных заводов области; получить наибольшее количество продукции на единицу площади при наименьших производственных и транспортных затратах[2].

В настоящее время Н.А. Звягин работает доцентом кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК Воронежского ГАУ, а доцент В.П. Подтележников – заведующим кафедрой естественнонаучных и экономических дисциплин Института права и экономики (г. Липецк).

В развитие этих положений и в целях более широкой апробации разработанных на кафедре методик и экономико-математических моделей проведены исследования и для других регионов страны на разных иерархических уровнях. Так, аспирант Ю.А. Андреев провел исследование и подготовил кандидатскую диссертацию на тему: «Обоснование оптимальной производственной структуры сельскохозяйственных предприятий в условиях углубления специализации и межхозяйственной кооперации» на примере западной микрозоны Саратовской области. В результате оптимизационных расчетов была обоснована оптимальная сырьевая зона Балашовского сахарного завода и определена оптимальная структура производства различных производственных типов специализированных хозяйств западной микрозоны. Диссертация защищена в 1984 г. В настоящее время Ю.А. Андреев доцент Института социального образования (филиал) РГСУ (г. Саратов).

Аспирант Р.У. Рахметова разработала блочную экономико-математическую модель размерностью $m \times n = 1292 \times 900$ (каждый блок описывает одно из 43 рисоводческих хозяйств) и провела расчеты по оптимизации отраслевой структуры производства в рисоводческих хозяйствах Кзыл-Ординской области Казахской ССР. Кандидатскую диссертацию по этой теме защитила в 1984 г. по специальности 08.00.13. - математические методы с применением вычислительной техники в экономиче-

[1] Курносов А.П., Подтележников В.П. Оптимальное планирование внутриобластного развития, размещения, специализации и концентрации сельскохозяйственного производства: Учебное пособие. –Воронеж, 1983. – 116 с.

[2] Курносов А.П., Звягин Н.А. Моделирование производственной структуры агропромышленного комплекса. – Воронеж, 1988. – 156 с.

ских исследованиях, планировании и управлении народным хозяйством и его отраслями в Алма-Атинском институте народного хозяйства.

Изучение теоретических основ и методических положений оптимального планирования сельскохозяйственного производства, анализ производственных, экономических условий и производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий Кзыл-Ординской области привели автора к выводу о том, что рисоводческие хозяйства целесообразно рассматривать как единую совокупность и разрабатывать оптимальную отраслевую структуру производства в них не отдельно для каждого хозяйства, а одновременно для всей совокупности рисоводческих колхозов и совхозов, с учетом размещения в них областного заказа на реализацию риса, сои, молока, говядины, картофеля с учетом межхозяйственных связей с откормочными предприятиями и при достижении максимального экономического эффекта по всей совокупности хозяйств в целом.

В 2002 г. Р.У. Рахметова защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук в том же институте по той же специальности на тему: «Экономико-математическое моделирование развития рисоводства в условиях рынка». Научная новизна исследования заключается в теоретическом обобщении, системном и комплексном подходе к решению проблемы по разработке стратегии развития рисоводческого подкомплекса республики, повышения его эффективности в условиях рынка, а также в информационной технологии выполнения оптимизационных расчетов, применяемых в практике для решения рассматриваемых задач[1].

В настоящее время Р.У. Рахметова заведует кафедрой математического обеспечения и администрирования информационных систем в Казахском экономическом университете им. Т. Рыскулова.

Аспирант Т.А. Абдулсамедов провел исследование по оптимизации развития производства в виноградарских хозяйствах ДАССР.

В результате решения разработанной экономико-математической модели на ЭВМ ЕС-1035 были определены отраслевая структура производства виноградарских хозяйств и сортового состава, структура готовой продукции перерабатывающей промышленности, итоговые технико-экономические показатели деятельности виноградарских хозяйств. Диссертация защищена в 1989 г. во ВСХИЗО (г. Москва). В настоящее время Т.А. Абдулсамедов работает доцентом филиала Дагестанского государственного университета в г. Дербенте.

Отдельный интерес представляет кандидатская диссертация аспиранта-заочника О.Г. Лепендина на тему: «Социально-экономические отношения в подрядных механизаторских бригадах», которая была защищена в 1986 г. по специальности 08.00.07 – научная организация и экономика

[1] Рахметова Р.У. Модельная технология повышения эффективности рисоводства. - Алматы: Экономика, 1999. – 334 с.

труда в диссертационном совете труда во ВНИЭТУСХ (г. Москва). Важным вопросом в этой проблеме является определение размера механизаторских подрядных коллективов и персонального состава их членов. Для решения этих вопросов автором были разработаны и решены две экономико-математические модели: для формирования численного состава механизаторской бригады, обеспечивающая оптимальное соотношение между занятостью и производственной самостоятельностью, и экономико-математическая модель для формирования персонального состава механизаторских коллективов, позволяющая провести подбор механизаторских коллективов по критерию наибольшей сплоченности с учетом взаимного желания или нежелания к совместной работе и обеспечения выполнения производственной программы. Используя результаты решения этих задач была обоснована и создана механизаторская бригада в колхозе им. К. Маркса Семилукского района Воронежской области в составе 22 человек, эффективная работа которой на практике доказала правильность теоретических и практических разработок автора. В 1987 г. О.Г. Лепендину редакцией журнала «Экономика сельского хозяйства» присуждены первая премия и диплом победителя конкурса молодых авторов за лучшую статью, а раздел из его диссертации «Нормативный метод учета затрат и материального стимулирования при внутрихозяйственном расчете» демонстрировался на ВДНХ в 1987 г. и был удостоен серебряной медали. О.Г. Лепендин в течение многих лет возглавляет колхоз им. К. Маркса Семилукского района Воронежской области.

С созданием в стране агропромышленных объединений на районном (РАПО) и областном (ОблАПО) уровнях сотрудники кафедры посвятили свои исследования этой проблеме. Так, К.С. Терновых подготовил и защитил в 1987 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Оптимальное планирование развития РАПО» на примере Усманского района Липецкой области[1], а аспирант А.М. Восковых выполнил диссертацию «Оптимизация кормовой базы районного АПК» на примере Семилукского района Воронежской области, которую защитил в 1989 г.

Обобщение теоретических положений, анализ практики становления и функционирования РАПО позволили К.С. Терновых сделать вывод о необходимости оценивать социально-экономическую эффективность воспроизводства в АПК с помощью системы показателей конечной, чистой и условно чистой продукции, которые и были приняты в качестве критериев оптимальности в разработанной автором экономико-математической модели с блочно-диагональной структурой размерностью $m \times n = 1011 \times 1032$ по оптимизации развития Усманского РАПО. В результате решения задачи на ЭВМ ЕС-1035 обосновано 9 производственных типов сельскохозяйствен-

[1] Оптимальное планирование развития районного АПК: Учебное пособие / А.П. Курносов, Н.А. Звягин, К.С Терновых и др. – Воронеж, ВГАУ, 1991. – 127 с.

ных предприятий с определением их оптимальной отраслевой структуры производства, а также перерабатывающих и обслуживающих предприятий. Основными производителями конечной продукции РАПО по оптимальным решениям являются сельскохозяйственные предприятия, на долю которых приходится 79,4%, на долю перерабатывающих предприятий – 20,6%.

А.М. Восковых в процессе исследования пришел к выводу о том, что экономическую оценку кормовых культур целесообразно вести не отдельно по видам, а в их комплексе, образующих кормовую базу для животноводства, причем с учетом использования кормов в животноводстве и в единой системе со всеми сельскохозяйственными культурами и отраслями. Для экономической оценки кормовых культур было предложено использовать энергетические кормовые единицы, выраженные показателями обменной энергии веществ. Для обоснования оптимальных параметров развития кормовой базы в Семилукском АПК была разработана и решена на ЭВМ ЕС-1035 блочная экономико-математическая модель размерностью $m \times n = 1541 \times 2942$. В диссертационной работе исследованы семь вариантов ее развития на перспективу, соответствующих различным типам кормления животных и различной их продуктивности. Сравнительный анализ вариантов развития кормовой базы показал, что оптимальные планы, предусматривающие сбалансированность рационов кормления по обменной энергии, обеспечивают рост эффективности функционирования всего районного АПК по сравнению с вариантом, ориентированным на достижение баланса по кормовым единицам и переваримому протеину. В настоящее время А.М. Восковых является доцентом кафедры статистики и анализа хозяйственной деятельности предприятий АПК.

Новый этап в использовании экономико-математических методов и ЭВМ в экономических исследованиях был связан с переходом нашей экономики к рыночным отношениям и оснащением кафедры персональными компьютерами (ПК), которые открыли более широкие и качественно новые возможности. Первой диссертационной работой, выполненной с решением экономико-математических задач на ПК, была кандидатская диссертация А.Н. Черных, посвященная развитию районного АПК в условиях перехода к рыночным условиям на тему: «Оптимизация развития и структуры производства в сельскохозяйственных предприятиях различных организационных форм хозяйствования и собственности» на примере Губкинского района Белгородской области. Защищена диссертация в 1994 г.

В процессе исследования автор пришел к выводу, что центральным вопросом формирования рыночных отношений является вопрос о собственности, как основе производственных отношений, и о необходимости развития многообразия полноправных ее форм, обеспечивающих разнообразие форм хозяйствования как важнейшего фактора становления рыночных отношений. Для обоснования развития их необходимо рассматривать как единую экономическую систему и определять оптимальный вариант

развития не для каждой формы в отдельности, а одновременно по всем предприятиям, входящим в районный АПК, используя для этих целей экономико-математические модели с блочно-диагональной структурой.

Сделан также вывод о том, что эффективное функционирование предприятий, имеющих оптимальную структуру, невозможно без изменения системы, структуры и формы внутрихозяйственных отношений, механизма их хозяйствования.

В настоящее время А.Н. Черных работает доцентом кафедры ИОМАС и заместителем декана экономического факультета.

Особым событием в жизни кафедры в 1994 г. была успешная защита докторской диссертации К.С. Терновых в г. Москве на тему «Организационно-экономический механизм развития предпринимательской деятельности», в которой была разработана концепция организационно-хозяйственного механизма формирования и развития предпринимательской деятельности в аграрной сфере в условиях становления и функционирования социально ориентированного рынка. В рамках предложенной концепции:

- дана авторская формулировка определения предпринимательства, включены его экономическое содержание и функции;
- раскрыты сущность, тенденции и методологические принципы формирования системы организационно-правовых форм предпринимательства в аграрной сфере;
- обоснованы и предложены хозяйственной практике рекомендации по преобразованию колхозов и совхозов в акционерные общества, производственные кооперативы, ассоциации фермерских хозяйств, малых кооперативов, предприятий и других агроформирований;
- определены основные принципы развития адаптированной к рыночным условиям системы внутрихозяйственных отношений сельскохозяйственных предприятий предпринимательского типа: необходимость обеспечения эффективного воспроизводства в предприятии в целом и в каждом его структурном подразделении, нацеленность на социально ориентированный, рыночный тип хозяйствования, конкуренцию как форму экономической состязательности, демократизацию экономических отношений, необходимость формирования инновационного воспроизводства, информационного обеспечения предприятий, устойчивости и гибкости систем ведения хозяйства;
- разработаны методические подходы к обоснованию новой системы внутрихозяйственных отношений в предпринимательских структурах аграрной сферы;
- на основе анализа процесса становления предпринимательства обоснован перспективный прогноз развития предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве ЦЧР;

- раскрыта структура организационно-экономического механизма развития предпринимательства в АПК;

- выявлено место и раскрыты содержание и методы планирования и прогнозирования производства в предпринимательских агроформированиях;

- в представленных экономико-математических моделях обоснованы оптимальные параметры организационно-правовых форм предпринимательства на ближайшую перспективу;

- определены основные направления перестройки социальной, экономической, организационно-производственной и технико-технологической структуры производства в организационно-правовых формах предпринимательства и формирования адекватного рыночным отношениям внутрихозяйственного механизма, позволяющие обеспечить их устойчиво эффективное функционирование.

Результаты исследований приняты к внедрению с экономическим эффектом 5,3 млн. руб.

В 1995 г. К.С. Терновых был избран заведующим кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности, а в 2002 г. деканом экономического факультета ВГАУ, который он возглавляет и в настоящее время.

Под руководством профессора К.С. Терновых подготовлены и защищены 20 диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук и 2 диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Результаты его исследований опубликованы в 214 работах, том числе в монографиях[1] и учебно-методических изданиях[2].

Кандидатская диссертация А.К. Камаляна на тему «Оптимизация развития производства в акционерных предприятиях аграрной сферы», защищенная в 1995 г., была посвящена исследованию весьма актуальных проблем повышения эффективности аграрной экономики - организации производства в акционерных предприятиях на основе поиска оптимизационных решений.

В своем исследовании А.К. Камалян ушел от соблазнов ограничиться наложением традиционных приемов оптимизации структуры производства колхозов и совхозов на сменившие в основном вывеску так называемые акционерные предприятия. Он предпринял весьма многообещающую попытку рассмотреть проблему для реально колеблющихся условий сельскохозяйственного производства с использованием аналитического потенциа-

---

[1] Терновых К.С. Организационно-экономический механизм развития предпринимательства в аграрной сфере. – Воронеж: ВГАУ, 1996. – 182 с.; Терновых К.С., Дерюга К.С., Загайтов И.Б. Экономика АПК Центрального Черноземья: состояние, тенденции, механизм развития. – Воронеж, 2003. – 3,5 п.л.; Формирование и развитие региональных аграрных рынков /Колл. авторов; Под ред. проф. К.С. Терновых, А.К. Камаляна. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2005. – 304 с.

[2] Справочник по планированию агропромышленного производства ЦЧР / Колл. авторов под руководством К.С. Терновых. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 31,5 п.л.; Планирование на предприятиях АПК: Учебное пособие / Под ред. проф. К.С. Терновых – М: КолосС, 2006. – 24 п.л.

ла двойственных оценок и в этом направлении определенным образом преуспел.

Ценность прикладной части исследований видится, прежде всего, в попытке использовать аппарат экономико-математических методов для повышения устойчивости сельскохозяйственного производства.

На данном этапе актуальными становятся проблемы управления хозяйственным риском и повышения устойчивости функционирования акционерных обществ в сельском хозяйстве. Успешное ведение предпринимательской деятельности требует ясного представления обо всех источниках риска, поскольку от них зависит эффект принимаемых решений. Необходимо изменение силы такого воздействия на конечные результаты хозяйственной деятельности акционерного общества.

В связи с тем, что на результаты производства в сельском хозяйстве большое влияние оказывают случайные, нерегулируемые человеком факторы (количество осадков и их распределение по периодам года, температура воздуха и др.), рекомендуется использовать разработанную автором стохастическую блочную экономико-математическую модель.

При анализе результатов решения экономико-математических задач рекомендуется использовать двойственные оценки, которые показывают меру полезности каждого ресурса при различных климатических исходах, а также определяют, при каких предельных значениях изменений ресурсов сохраняется данная структура производства в качестве оптимальной. Наибольшие двойственные оценки получили пашня, пастбища и реализация продукции растениеводства. Причем при различных климатических условиях двойственные оценки изменяются

Результаты исследования были обобщены и опубликованы в монографии.[1]

Диссертационная работа аспиранта А.В. Улезько, защищенная в 1996 г., была посвящена исследованию вопросов развития кооперации фермерских хозяйств. В работе отмечается, что в обозримом будущем фермерское производство не сможет стать основой аграрного производства в стране, но, несмотря на все субъективные и объективные трудности, фермеры нашли свою экономическую нишу в аграрном секторе экономики России, и, как любая форма хозяйствования, эти предприятия требуют изучения и обоснования перспектив их развития. Единоличное ведение производства, характерное для России начала двадцатого века, сегодня, за редким исключением, не обеспечивает высокой эффективности предпринимательской деятельности. Проведенный анализ подтверждает, что финансовые результаты значительно лучше у тех фермеров, которые ведут производство в рамках кооперационных связей с другими хозяйствами. Фермерская кооперация позволяет создать объективные условия для по-

[1] Камалян А.К., Буз С.Э. Механизм функционирования акционерных форм предпринимательства в условиях риска /Под ред. проф. А.П. Курносова. - Воронеж: ВГАУ, 1997. -127с.

вышения эффективности производства каждого субъекта кооперации. Объектом данного исследования явились фермерские хозяйства ЦЧР. Более углубленное изучение фермерской кооперации было проведено на примере конкретных фермерских хозяйств разных производственных направлений, расположенных в различных почвенно-климатических условиях ЦЧР: «Березка», «Рубин», «Жемчуг» и «Синель» Тербунского района Липецкой области; «Спутник», «Пчелка», «Мечта» и «Нива-1» Таловского района; «Интеграл», «Меркурий», «Пионер», «Циклон», «Электрон», «Энтузиаст» и «Эра» Калачеевского района Воронежской области.

К числу основных выводов и предложений автора относятся следующие положения:

- низкая эффективность большинства фермерских хозяйств обусловлена целой группой не только внешних, но и внутренних причин, главной из которых является несбалансированность трех основных видов ресурсов, используемых в любом сельскохозяйственном производстве: земли, труда и капитала. Основным путем ликвидации такого дисбаланса является кооперация фермеров, позволяющая за счет концентрации ресурсов приблизиться к их оптимальным пропорциям;

- при решении проблемы сбалансированного использования ресурсов фермерских хозяйств предлагается исходить из первичной неограниченности всех ресурсов, оптимальные размеры которых должны определяться через эффективность дополнительных капитальных вложений, необходимых для формирования ресурсного потенциала;

- при оптимизации ресурсного потенциала фермерских хозяйств и их кооперационных формирований для определения потребности в основных средствах целесообразным является использование методов целочисленного программирования;

- исследования, проведенные методами экономико-математического моделирования на основе использования предлагаемой методики оптимизации ресурсного потенциала, позволяют не только определить оптимальные параметры развития конкретных объединений фермерских хозяйств, но и выявить отклонения их фактического состояния от оптимальных параметров в разрезе отдельных ресурсов;

- основным принципом формирования системы взаимоотношений между субъектами фермерской кооперации должен быть обязательный учет вклада отдельного фермерского хозяйства в создание ресурсного потенциала объединения в разрезе каждого из ресурсов;

- пропорции распределения дохода между ресурсами следует определять исходя из значимости влияния каждого из них на весь процесс производства в целом. Степень влияния каждого фактора на результаты предпринимательской деятельности предлагается оценивать на основе анализа отклонений фактического состояния исследуемой системы в разрезе отдельных ресурсов от ее оптимальных параметров, которые обеспечивают

максимально возможную сбалансированность всего ресурсного потенциала.

Основные идеи и результаты исследований, проведенных в рамках данной работы, опубликованы в коллективной монографии[1], которая была представлена на выставке Всероссийского выставочного центра, а три ее участника А.П. Курносов, А.В. Улезько и А.К. Камалян были удостоены золотых медалей лауреатов ВВЦ; а также в монографиях «Оптимизация параметров функционирования сельскохозяйственных предприятий с учетом изменчивости условий хозяйствования»[2] и «Формирование системы управления зернопродуктовым подкомплексом АПК»[3].

Диссертационная работа старшего преподавателя С.А. Кулёва, защищенная в 1996 г., была посвящена исследованию вопросов оптимизации параметров развития специализированных садоводческих хозяйств.

В результате проведенных исследований:

- на основе изучения экономического содержания хозяйственного механизма уточнены принципы формирования и особенности его функционирования в специализированных садоводческих предприятиях;
- разработаны методические подходы к оптимизации параметров развития специализированных садоводческих предприятий;
- спроектирована и реализована автоматизированная информационная система для подготовки входной информации экономико-математических задач и анализа результатов решения;
- определены оптимальные параметры производства в садоводческих хозяйствах на ближайшую перспективу;
- на основе анализа двойственных оценок проведено исследование устойчивости полученных оптимальных решений.

Практическое значение работы состоит в том, что содержащиеся в ней теоретические и методические разработки, выводы и практические рекомендации исследования обеспечивают решение вопросов оптимизации развития и структуры производства в специализированных садоводческих предприятиях в современных условиях, а применение двойственных оценок позволяет не только определить конкретные направления регулирования структуры производства, но и исследовать устойчивость оптимальных планов. Основные результаты исследований опубликованы в коллективной монографии «Информационное обеспечение управления земельными ре-

---

[1] Улезько А.В, Камалян А.К., Плаксин В.Н. Проблемы функционирования различных форм предпринимательства в аграрной сфере/ Под общей ред. проф. А.П. Курносова. - М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998. - 192 с.

[2] Оптимизация параметров функционирования сельскохозяйственных предприятий при изменяющихся условиях хозяйствования / А.П. Курносов, А.В. Улезько, А.К. Камалян, Н.М. Бухонова. - М.: Издательство МГСУ «Союз», 2000. - 163 с.

[3] Федорик О.В., Улезько А.В. Зернопродуктовый подкомплекс АПК: проблемы функционирования и совершенствование управления. - Воронеж: ВГАУ, 2000. - 196 с.

сурсами». В настоящее время С.А. Кулёв работает доцентом кафедры ИОМАС.

Аспирант Т.А. Степанова подготовила и защитила в 1997 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Специфика кооперативных форм хозяйствования в рыночной экономике АПК на примере АПК Воронежской области» В работе отмечается, что одной из форм развития кооперации может стать формирование кооперативной системы (кооперации) в сельскохозяйственном производстве в рамках АПК района, включающей в себя ряд структурных элементов. В результате исследования уточнены структурно-функциональные элементы системы кооперативных отношений и связей; выявлены современные формы реализации кооперативной собственности, которая не является ни частной, ни общественной, ни групповой формой частного типа собственности; дана оценка основных тенденций функционирования кооперативных финансово-промышленно-аграрных союзов на примере созданной в Воронежской области ФПГ «Союзагропром»; показано, что одной из форм кооперации являются внутрихозяйственные кооперативы. Все эти положения нашли отражения в монографии[1]. В настоящее время Т.А. Степанова является доцентом кафедры статистики и анализа хозяйственной деятельности предприятий АПК.

Информационное обеспечение управления земельными ресурсами нашло отражение в диссертационном исследовании С.В. Ломакина (диссертация защищена в 1998 г.). Цель данного исследования – обоснование и разработка проекта информационной системы, позволяющей совершенствовать управление земельными ресурсами и оптимизировать их использование.

В диссертации показано, что организация управления по своей внутренней сущности является информационным процессом, то есть единые для всех систем свойства управления основаны на наиболее общих законах получения, хранения, преобразования и передачи информации. Эффективность управления в определяющей степени зависит от качества его информационного обеспечения. В то же время в работе подчеркивается, что земельные ресурсы, являясь объектом управления, в свою очередь, влияют на формы и методы управления этими ресурсами. Они определяют состав и объем информации, необходимой для управления ими. Содержание многих функций управления сельскохозяйственным производством и организационная структура управления изменяются в зависимости от размера, конфигурации и протяженности землепользования.

Отмечается также, что создание целостной, эффективной и гибкой системы управления невозможно без комплексной автоматизации всех информационных структур. Автоматизация информационных процессов, возникающих при управлении агроэкономическими системами и земель-

[1] Степанова Т.А. Кооперативные формы хозяйствования в рыночной экономике: опыт России и Франции /Под общей ред. проф. А.П. Курносова. – Воронеж: ВГАУ, 1997. –143 с.

ными ресурсами, в частности, должна базироваться на использовании автоматизированных информационных систем.

Исходя из этих положений, С.В. Ломакиным был разработан и реализован проект автоматизированной системы управления земельными ресурсами в административном районе, адаптированный к условиям районных землеустроительных служб и использованию уже существующего информационного фонда. Проект успешно прошел 10-летнюю апробацию в Миллеровском районе Ростовской области и рекомендован для широкого внедрения в районных землеустроительных комитетах Воронежской и Липецкой областей.

Результаты исследования опубликованы в коллективной монографии[1].

В настоящее время С.В. Ломакин работает заведующим научно-производственным отделом экономико-технологического обеспечения Центрально-Черноземного филиала ФГУП «Госземкадастрсъёмка» ВИСХАГИ.

Соискатель Рязанской государственной сельскохозяйственной академии О.В. Макарова и аспирант Н.И. Хлыстов провели исследования по эффективности функционирования картофелепродуктового подкомплекса в Рязанской области.

В результате исследований уточнены теоретические положения вопросов оптимизации размещения предприятий картофелепродуктового подкомплекса; обоснован методический подход к оценке экономического и финансового его состояния; при выборе приоритетов в развитии дана оценка состояния картофелепродуктового подкомплекса в Рязанской области и вскрыты причины убыточности производства картофеля на основе маржинального анализа; разработана экономико-математическая модель размещения отрасли картофелеводства в сырьевых зонах перерабатывающих предприятий; усовершенствованы методики по экономической оценке машин. Разработан оптимальный проект создания и размещения предприятий по переработке картофеля в сахарный сироп на основе метода «вроцлавской таксономии» и реализован посредством информационного компьютерного атласа региона; предложена методика организационно-экономической и финансовой оценки эффективности инвестиционных проектов с использованием трех групп критериев: экономических, фондовых и социальных[2].

Результаты исследований были изложены в диссертации О.В. Макаровой на соискание ученой степени доктора экономических наук, и Н.И. Хлыстова на соискание ученой степени кандидата экономиче-

---

[1] Информационное обеспечение управления земельными ресурсами на региональном уровне. / А.П. Курносов, А.В. Улезько, С.В. Ломакин и др.; Под ред. проф. А.П. Курносова. -Воронеж: ВГАУ. - 1999. – 258 с.

[2] Макарова О.В. Региональное размещение отрасли картофелеводства в региональных АПК. -Рязань: Россельхозакадемия, ВНИИМС, 1998. -С. 147.

ских наук, которые они защитили в диссертационных советах Воронежского ГАУ в 1999 г. по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством.

В настоящее время О.В. Макарова является начальником кафедры экономики и менеджмента Академии права и управления.

Диссертационная работа А.В. Агибалова на тему «Управление хозяйственным риском в аграрной сфере» была защищена в 1999 г.

В работе были исследованы экономическая сущность и содержание экономической категории «хозяйственный риск», изучены факторы возникновения риска и формы его проявления и рассмотрены методические вопросы управления хозяйственным риском в аграрной сфере.

Проведенные исследования позволили соискателю добиться следующих результатов:

- уточнена сущность экономической категории «хозяйственный риск», раскрыты классификационные признаки рисков, выявлены особенности управления риском в аграрной сфере;
- обоснована методика качественного и количественного анализа хозяйственного риска и определения вероятности его наступления;
- разработана и апробирована экономико-математическая модель по стохастической оптимизации параметров развития предпринимательских структур, позволяющая анализировать их поведение в условиях риска и неопределенности;
- определены методические подходы исследования устойчивости системы к стохастическим изменениям условий хозяйствования;
- предложены приоритетные способы и механизмы регулирования хозяйственного риска для предпринимательских структур аграрной сферы.

Практическая значимость работы заключается в том, что использование содержащихся в ней теоретических, методических и практических разработок позволяет получить целый ряд альтернативных вариантов развития предпринимательских структур, на основании которых предприниматель, исходя из своих финансовых возможностей, может принять стратегическое решение, заключающееся в выборе производственного направления и базовых параметров управляемой им производственной системы, и повысить эффективность принятия управленческих решений в условиях риска и неопределенности.

Результаты исследований нашли отражение в коллективных монографиях[1].

В настоящее время А.В. Агибалов работает доцентом кафедры ИОМАС и заместителем декана экономического факультета.

---

[1] Фермерское предпринимательство в условиях преодоления кризиса / Под ред проф. К.С. Терновых. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998. – 184 с.; Стратегия и тактика управления рисками в аграрном производстве / А.П. Курносов, А.В. Агибалов, А.В. Улезько, А.К. Камалян, М.О. Лепендин; Под ред. проф. А.П. Курносова – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 170 с.

Диссертационная работа С.М. Кусмагамбетова, защищенная в 2000 г., была посвящена исследованию вопросов формирования инвестиций при оптимизации развития производства в сельскохозяйственных предприятиях. В работе отмечается, что одним из основных направлений адаптации сельскохозяйственных предприятий к изменяющимся условиям ведения производства является реструктуризация их производственных систем. Выход на оптимальные параметры функционирования аграрных формирований невозможен без инвестиций, обеспечивающих необходимые структурные изменения.

В результате проведенных исследований:

– обобщены и углублены теоретические положения, касающиеся сущности и содержания экономической категории «инвестиции» и особенностей осуществления инвестиционной деятельности в аграрной сфере;

– предложена и апробирована методика определения объемов и направлений инвестиций, необходимых для достижения аграрными формированиями оптимальных параметров своего развития;

– определены оптимальные параметры развития производства исследуемых хозяйств с учетом объемов, направлений и источников инвестиций;

– обоснован и предложен методический подход к определению уровня эффективности инвестиционных проектов в зависимости от источников финансирования;

– даны практические рекомендации по эффективному использованию инвестиций для адаптации аграрных формирований к изменяющимся условиям хозяйствования.

Предлагаемая автором методика позволяет определить объемы, структуру, направления и источники инвестиций, необходимых для достижения оптимальных параметров производства в сельскохозяйственных предприятиях.

Сопоставление потребности в инвестициях и реальных источников их покрытия свидетельствует о том, что различные направления структурных изменений и их глубина в сочетании с неодинаковым уровнем обеспеченности сельскохозяйственной техникой и кредиторской задолженности обуславливают различия в структуре источников инвестиций. В настоящее время С.М. Кусмагамбетов работает доцентом кафедры ИОМАС и заместителем директора по организационной работе и информационным технологиям Центра международных образовательных проектов.

Наряду с применением методов математического моделирования и информационных технологий для исследования экономических систем ряд сотрудников кафедры успешно использовали их и для изучения других проблем. Так, преподаватель Н.А. Кульнева выполнила научную работу на тему: «Численное исследование течений вязкого газа около тел сложной формы», которую защитила в 1981 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова на соис-

кание ученой степени кандидата физико-математических наук. В результате исследований была разработана методика, которая за счет использования неравномерной сетки позволяет численно исследовать течение вязкого сжимаемого газа около тел сложной формы. Разработанная методика может широко применяться для расчетов на ЭВМ, которые могут быть использованы для оценки аэродинамических характеристик некоторых элементов летательных аппаратов. В настоящее время Н.А. Кульнева работает доцентом кафедры ИОМАС.

Старший преподаватель А.С. Чернигин посвятил свое исследование построению математической модели магнитного поля в зубчатом воздушном зазоре электродвигателей. Поставленные в работе задачи решались методами математического моделирования статического магнитного поля на основе теории функций комплексного переменного, численного интегрирования, анализа Фурье и методов нелинейного программирования. Моделирование, экспериментальные исследования и их обработка проводились на ЭВМ.

По результатам исследования получено 4 авторских свидетельства на изобретения и 1 патент. Математические модели, реализованные в виде пакета программ, использованы как составная часть САПР редукторных двигателей и внедрены в практику Федерального научно производственного центра НКП(О) «Энергия» (г. Воронеж).

Диссертационная работа А.С. Чернигина на соискание ученой степени кандидата технических наук «Математические модели поля в зубцовой зоне редукторных электродвигателей» защищена в 2000 г. в диссертационном совете Воронежского ГТУ по специальности 05.09.01 - электромеханика.

Особо знаменательным событием в научно-исследовательской жизни кафедры в 2000 г. была подготовка к защите и защита диссертации доцентом А.К. Камаляном на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Докторская диссертация А.К. Камаляна на тему «Принятие управленческих решений в условиях риска и неопределенности» была посвящена исследованию актуальной проблемы - принятия оптимальных управленческих решений с учетом факторов риска и неопределенности в аграрной сфере.

В условиях реформирования организационно-экономических отношений, когда созданы различные организационно-правовые формы предпринимательства, особое значение приобретает решение проблем, связанных с определением стратегических параметров развития производства, позволяющих аграрным формированиям устойчиво функционировать в рыночных условиях хозяйствования.

Кроме того, продолжающийся аграрный кризис, слабая государственная поддержка, рост нестабильности условий предпринимательской

деятельности, специфические особенности самого сельского хозяйства объективно требуют учета факторов риска и неопределенности при принятии стратегических, научно обоснованных управленческих решений.

Работа характеризуется новыми концептуальными и методологическими подходами к проблеме риска и неопределенности в аграрной экономике и содержит элементы научной новизны, среди которых необходимо особо выделить:

- научную концепцию принятия управленческих решений в условиях риска и неопределенности, в рамках которой уточняется сущность, содержание и структура стратегического менеджмента, исследуется специфика сущности риска и неопределенности в сельском хозяйстве, выявляются наиболее эффективные методы управления ими;
- методики и модели, позволяющие количественно и качественно оценить степень пригодности критериев принятия решений в зависимости от конкретных условий хозяйствования;
- оптимальные параметры функционирования сельскохозяйственных предприятий с учетом рискованного характера аграрного предпринимательства;
- специальные методы принятия управленческих решений, направленные на снижение риска и неопределенности в аграрной сфере;
- основные мероприятия, учитывающие фактор риска при планировании и выработке государственной аграрной политики.

По итогам исследования автором были сделаны следующие выводы и предложения.

1. Показано, что информационное обеспечение разработки, принятия и реализации управленческих решений является важной составной частью процесса принятия решения; оно соответствует возрастающей значимости роли информационных ресурсов по отношению к другим видам ресурсов; от его качества напрямую зависит эффективность разрабатываемого решения. Для повышения эффективности сбора, хранения, передачи и приема информации необходимо более широкое использование тех возможностей, которые предоставляют современные информационные технологии.

2. Управление риском является составной частью стратегического менеджмента. Для всех предпринимательских структур управление риском должно являться неотъемлемой частью менеджмента, что требует не только ясного представления обо всех источниках риска, но и разработки мероприятий, направленных на ослабление негативного воздействия рисковых ситуаций.

Эффективное управление риском включает предвидение и прогноз возможных трудностей и планирование мероприятий, нацеленных на предупреждение и уменьшение неблагоприятных последствий, а не запоздалое реагирование на неблагоприятные события.

3. Для решения большого круга экономических задач, наряду с методами математического программирования, в которых определяются экстремумы функций, целесообразно изучение и использование так называемых оптимальных минимаксных и максиминных решений. В связи с этим предлагается применять теорию игр, представляющую новый раздел оптимизационного подхода и позволяющую решать новые задачи при принятии решений, в том числе в условиях риска и неопределенности.

4. При выборе критериев принятия решений предлагается использовать показатели максимального относительного риска и средневзвешенного относительного риска, оценивающие уровень риска использования того или иного критерия. Для оценки качества критериев за определенное количество лет наблюдений рекомендуется использовать эмпирический показатель качества прогнозов.

5. Рекомендовано использовать на практике при выборе решения в условиях риска и неопределенности критерии «Байеса-Лапласа»; «Ходжа-Лемана», «Минимакса», «Азартного игрока», «Сэвиджа», «Нейтрального игрока» и «Гурвица».

Результаты исследования А.К. Камаляна опубликованы в 122 работах в отечественной и зарубежной литературе, в т.ч. в монографиях[1] и учебно-методических пособиях[2]. Под его руководством защищены 5 диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

В 2004 г. профессор А.К. Камалян избран заведующим кафедрой налогов и права, является председателем методической комиссии экономического факультета Воронежского ГАУ.

Аспирант К.Н. Назаренко защитил диссертационную работу в 2001 г. на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Страхование производственных рисков в сельском хозяйстве» [3], в которой обобщены и углублены теоретические положения, касающиеся сущности, содержания и особенностей организации и развития страхования в сельском хозяйстве; выявлены природно-климатические зоны Воронежской области с различным уровнем риска возделывания озимых культур; разработана методика страхования посевов и определены тарифные ставки для страхования посевов озимых культур в различных природно-климатических условиях хозяйствования; разработана методика оценки эффективности страхования; обоснованы направления развития страхового рынка в аграрном секторе экономики и роль государства в этом процессе.

---

[1] Камалян А.К., Яновский Л.П. Принятие управленческих решений в условиях риска и неопределенности: теория, методология, практика. - Воронеж: ВГАУ, 2000. – 193 с.; Управление рисками в аграрной сфере: теория, методология, практика / Под ред. проф. А.К. Камаляна. – Воронеж: ВГАУ, 2002. – 253 с.; Оптимизация стратегических параметров устойчивого развития предприятий аграрной сферы / Колл. авторов; Под ред. проф. Камаляна А.П. – Воронеж: ВГАУ, 2003. – 207 с.

[2] Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под ред. проф. А.К. Камаляна – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 182 с.

[3] Курносов А.П., Камалян А.К., Назаренко К.Н. Страхование производственных рисков в сельском хозяйстве / Под ред. проф. А.П. Курносова. - Воронеж: ВГАУ, 2002. – 154 с.

Теоретические выводы, предложенные методики и практические рекомендации могут быть использованы сельскохозяйственными производителями и страховыми компаниями при страховании посевов сельскохозяйственных культур. В настоящее время К.Н. Назаренко работает генеральным директором ООО ТД «Русагропак».

Условия, сложившиеся в начале XXI века: деградация свеклосахарного подкомплекса, низкий уровень продовольственной безопасности, изменение государственной политики в сфере регулирования рынка сахара, повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной и перерабатывающей сфер, объективно обусловили необходимость корректировки структуры рынка сахара и развития свеклосахарного производства в Воронежской области, поэтому защищенная в 2002 г. диссертационная работа ассистента В.П. Рябова была посвящена проблеме формирования и развития регионального рынка сахара.

Элементами научного вклада и предметом защиты стали следующие теоретические, методические и практические результаты:

- уточнены теоретические основы функционирования рынка сахара, касающиеся вопросов сущности рынка сахара, его классификации и регулирования;
- дана оценка тенденциям развития мирового и российского рынка, месту и роли России в мировом рынке сахара,
- определены объем и структура потребления сахара в Воронежской области;
- разработана и апробирована методика, позволяющая в масштабах конкретных сельскохозяйственных предприятий оценивать возможности расширения площадей посева сахарной свеклы за счет дополнительных инвестиций с учетом коммерческой и бюджетной эффективности инвестиционных проектов;
- рассчитаны инвестиционные проекты развития исследуемых предприятий, обеспечивающие повышение эффективности их функционирования за счет достижения оптимальных ресурсных пропорций;
- обоснован прогноз перспективных параметров развития свеклосахарного производства в Воронежской области, определены необходимые объемы инвестиций и экономическая эффективность его выполнения. Основные результаты исследований опубликованы в коллективной монографии[1].

В настоящее время В.П. Рябов работает помощником проректора по экономике и программам развития, доцентом кафедры ИОМАС и возглавляет Совет молодых ученых Воронежского ГАУ.

Современное сельское хозяйство России развивается в условиях многоукладной экономики, где наряду с крупными аграрными формированиями функционируют фермерские и личные подсобные хозяйства. При

[1] Формирование и развитие региональных аграрных рынков /Колл. авторов; Под ред. проф. К.С. Терновых, А.К. Камаляна. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2005. – 304 с.

этом роль личных подсобных хозяйств в условиях трансформационной экономики весьма значима. Производя более 50 % молока, 57 % мяса, около 80 % овощей и более 90 % картофеля, они принимают непосредственное участие в обеспечении продовольственной безопасности страны, способствуют поддержанию минимально необходимого жизненного уровня значительной части сельского населения России. Этой важной проблеме и посвящена диссертационная работа аспиранта М.О. Лепендина «Оптимизация параметров производства в сельскохозяйственных предприятиях и личных подсобных хозяйствах в условиях трансформационной экономики», защищенная в 2003 г.

Основные результаты исследования:

- обобщены и углублены теоретические положения, касающиеся закономерностей формирования многоукладной экономики сельского хозяйства; установлено, что хозяйственные уклады формируются в результате взаимодействия трех основных факторов: формы собственности, уровня обобществления и технического развития производства;

- выявлено влияние различных факторов (эффективности использования трудовых и материальных ресурсов, интенсивности производства, положения предприятия на рынке) на результативность крупного и мелкого сельскохозяйственного производства и доказано, что каждая из них может эффективно функционировать в аграрной сфере; в отечественном сельском хозяйстве, в условиях кризиса и низкой технической оснащенности некоторых отраслей, мелкое производство развивается в виде личных подсобных хозяйств;

- определены место личных подсобных хозяйств в формирующейся многоукладной экономике регионального АПК и их социально-экономическая роль как производителей около 50% валовой продукции сельского хозяйства и 60% продукции животноводства на основе разделения труда и кооперации с сельскохозяйственными предприятиями, что обеспечивает сельское население гарантированными средствами для выживания в кризисных условиях и позволяет в значительной мере поддерживать продовольственную безопасность страны;

- раскрыто устойчивое различие уровней рентабельности производства растениеводческой и животноводческой продукции в региональном АПК, которое негативно влияет на развитие всего сельскохозяйственного производства, так как убытки отрасли животноводства покрываются за счет прибыли от растениеводства, что является причиной продолжающегося сокращения производства продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях и его развития в личных подсобных хозяйствах;

- предложена и апробирована методика оптимизации отраслевой структуры производства в сельскохозяйственных предприятиях, которая включает в себя блок личных подсобных хозяйств и позволяет определить

оптимальные параметры взаимодействия и распределения ресурсов между общественным и личным сектором сельскохозяйственного производства;

- определены оптимальные параметры производства в исследуемых хозяйствах, которые позволяют повысить эффективность сельскохозяйственного производства при его сочетании в общественном и личном секторах;

- предложены практические рекомендации по выбору перспективного варианта развития производства в сельскохозяйственных предприятиях и личных подсобных хозяйствах, которые, на основании сравнения базового и проектных вариантов, позволяют определить направление развития общественного и личного животноводства в соответствии со сложившимся уровнем производственного потенциала каждого предприятия.

Основные результаты исследований изложены в коллективной монографии[1]. В настоящее время М.О. Лепендин работает директором ООО «Инконсалт».

Опыт развитых стран, а также передовых отечественных организаций свидетельствует о необходимости внедрения научно обоснованных методов принятия управленческих решений, использующих информационные технологии. Поэтому диссертационная работа М.Н. Деревенских под руководством доктора экономических наук, профессора А.К. Камаляна, была выполнена и защищена в 2004 г. на тему «Информационное обеспечение принятия управленческих решений в сельскохозяйственных предприятиях» на стыке специальностей 08.00.05 и 08.00.13 (математические и инструментальные методы экономики). В процессе исследования были получены следующие основные результаты:

– на основе обобщения и углубления теоретических положений, касающихся роли современных информационных технологий в повышении эффективности управленческих решений в агроэкономических системах, и с учетом современной практики функционирования аграрных формирований выявлена совокупность приоритетных направлений разработки и применения автоматизированных информационных систем в сельскохозяйственных предприятиях;

– предложены рекомендации по улучшению организации информационного обеспечения принятия управленческих решений, позволяющие значительно повысить эффективность принимаемых решений на макро- и микроуровнях;

– разработан и апробирован комплекс программных средств и моделей по автоматизации плановых расчетов в сельскохозяйственных предприятиях, отличающихся динамичностью, поскольку может изменяться в соответствии с изменениями форм отчетности, алгоритмов расчета показа-

---

[1] Стратегия и тактика управления рисками в аграрном производстве. / А.П. Курносов, А.В. Агибалов, А.В. Улезько и др.; Под ред. проф. А.П. Курносова. – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 170 с.

телей; открытостью для наращивания функциональных возможностей; простотой, не требующих от пользователей специальных знаний и навыков для их практической реализации.

– с помощью комплекса автоматизированных информационных систем определены оптимальные параметры развития и разработан план производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающие повышение эффективности их функционирования.

В настоящее время М.Н. Деревенских работает старшим преподавателем кафедры налогов и права Воронежского ГАУ.

Сахарная свекла в России является единственным собственным источником сырья для производства сахара. Производство высокопродуктивных свеклосемян является исходным звеном в устойчивом развитии свеклосахарного подкомплекса. Центрально-Черноземный район имеет благоприятные условия для развития всех стадий свеклосахарного производства – семеноводства, возделывания сахарной свеклы и ее переработки. Вместе с тем свеклосеменоводческие предприятия не смогли адаптироваться к новым условиям хозяйствования, в результате чего эффективность производства семян сахарной свеклы снизилась до критического уровня, а специализирующиеся на свеклосеменоводстве хозяйства столкнулись с проблемой потери своей функциональной и структурной целостности. Исследованию этих проблем посвящена диссертационная работа аспиранта С.С. Поддубного на тему «Оптимизация развития производства в специализированных свеклосеменоводческих хозяйствах Воронежской области», которая защищена в 2004 г.

Научная новизна исследования заключается в разработке концептуальных и методических положений по формированию оптимальной структуры производства в специализированных свеклосеменоводческих хозяйствах.

Основными элементами научного вклада и предметом защиты являются следующие теоретические, методические и практические результаты:

- уточненные принципы и особенности специализации и сочетания отраслей в свеклосеменоводческих предприятиях, адаптированные к современным условиям хозяйствования;

- концептуальные подходы по совершенствованию методики оптимизации отраслевой структуры производства в специализированных свеклосеменоводческих хозяйствах;

- выявленные тенденции в изменении пропорций отраслевой структуры и экономической эффективности производства свеклосемян в специализированных хозяйствах;

- экономико-математическая модель по обоснованию перспективных параметров развития специализированных свеклосеменоводческих хозяйств;

- оптимальные параметры производства в свеклосеменоводческих хозяйствах при различных вариантах размеров и сочетания отраслей;

- предложения по созданию ассоциации «Воронежсвеклосемена» по производству, подработке, реализации семян сахарной свеклы и восстановлению федерального страхового фонда свеклосемян на базе ОАО «Перелешинский семенной завод».

В настоящее время С.С. Поддубный работает старшим преподавателем кафедры ИОМАС.

Одним из важнейших сегментов продовольственного рынка страны является рынок подсолнечника, функционирование которого обусловлено как общими рыночными закономерностями, так и его специфическими особенностями.

Старший преподаватель Е.Ю. Горюхина под руководством доктора экономических наук, профессора А.К. Камаляна посвятила свое исследование формированию и развитию регионального рынка подсолнечника, в процессе которого получены следующие результаты:

- выявлены специфические особенности формирования и функционирования регионального рынка подсолнечника, основные из которых заключаются в росте емкости рынка даже в пореформенные годы, высокой доходности и ликвидности маслосемян, зависимости от мирового рынка масличных; предложены следующие приоритетные направления государственного регулирования рынка: льготные налогообложение и кредитование, стимулирующие рост производства подсолнечника интенсивными методами; развитие инфраструктуры рынка;

- на основе анализа спроса и предложения на рынке подсолнечника и продуктов его переработки и с учетом выявленных тенденций развития мирового рынка растительных масел спрогнозированы направления развития спроса на него в стране и в регионе, к которым относятся: рост спроса на масло и повышение требований к его качеству; выравнивание среднедушевого потребления масла в различных регионах страны; переориентация спроса на отечественные марки масла;

- предложен показатель интегральной оценки уровня урожайности подсолнечника в регионе, рассчитываемый на базе значений математического ожидания и коэффициента устойчивости урожайности, на основе которой проведена группировка административных районов Воронежской области;

- разработан методический подход к определению прогнозных параметров развития сельскохозяйственного производства в регионе в соответствии с дифференциацией размещения подсолнечника в выявленных группах районов Воронежской области;

- определены сырьевые зоны основных предприятий региона, перерабатывающих подсолнечник, с учетом минимизации затрат на транспортировку сырья и использования механизма ценообразования как инструмента конкурентной борьбы;

- на основе прогноза параметров производства подсолнечника и тенденций изменения спроса на него оценена концентрация и конъюнктура регионального рынка подсолнечника на ближайшую перспективу.

Основные результаты исследований опубликованы в коллективной монографии[1]. Диссертация защищена в 2004 г.

Материальный и финансовый базис социально-экономических структур составляют их производственные системы, позволяющие преобразовать исходные ресурсы в конечный результат, то вопросы повышения эффективности управления ресурсами требуют постоянного изучения. Исходя из этого, аспирант А.А. Толстых посвятил свое исследование проблеме управления ресурсами в сельскохозяйственных предприятиях, в процессе которого были получены следующие результаты:

- на основе обобщения и углубления теоретических положений, касающихся внутренней сущности производственных систем, дано уточненное определение этой экономической категории, раскрыты принципы их формирования и воспроизводства;
- предложены концептуальные подходы к управлению ресурсами через формирование и регулирование материально-денежных потоков предприятия;
- для сельскохозяйственных предприятий исследуемого района выявлена зависимость финансового состояния от уровня ресурсообеспеченности и на основе анализа денежных потоков сделаны выводы об основных направлениях улучшения их финансового состояния;
- выявлены особенности подходов к оптимизации материально-денежных потоков для предприятий с разным уровнем ресурсообеспеченности и финансового состояния;
- определены стратегические и тактические направления формирования и использования ресурсов в исследуемых предприятиях;
- обоснованы оптимальные параметры развития исследуемых сельскохозяйственных предприятий.

Диссертация защищена в 2004 г. В настоящее время А.А. Толстых работает старшим преподавателем кафедры ИОМАС.

Выдающимся событием в жизни кафедры в 2004 г. было завершение и защита диссертационной работы на соискание ученой степени доктора экономических наук ее заведующим – А.В. Улезько Тема диссертации «Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий»[2]. В ней изложены результаты многолетних исследований автора, которые были опубликованы в многочис-

---

[1] Формирование и развитие региональных аграрных рынков /Колл. авторов; Под ред. проф. К.С. Терновых, А.К. Камаляна. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2005. – 304 с.

[2] Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий. – Воронеж: ГП «ИПФ «Воронеж», 2004. – 224 с.

ленных монографиях, научных статьях и учебно-методических изданиях. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- на основе обобщения и углубления теоретических положений, касающихся базовых стратегий развития предприятий, и с учетом современной практики функционирования аграрных формирований выявлена совокупность факторов, определяющих возможности реализации различных вариантов стратегии их развития, основными из которых являются: степень экономической самостоятельности предприятия при принятии стратегических решений; его финансовое состояние; обеспеченность ресурсами; инвестиционная привлекательность предприятия;
- на основе нового методологического подхода к определению исходных производственных возможностей аграрных формирований, предусматривающего, наряду с учетом фактического уровня ресурсообеспеченности, оценку их инвестиционной привлекательности и необходимость трансформации части производственных ресурсов в компенсационные с целью адаптации системы к прогнозируемым изменениям нестабильной внешней среды функционирования, определена сущность категорий «экономический», «ресурсно-инвестиционный», «производственный» и «компенсационный потенциал предприятия» и даны их авторские определения;
- разработана методика оценки потенциалов предприятия, позволяющая, в отличие от существующих, на основе использования оптимизационных и имитационных экономико-математических моделей оценивать потенциал альтернативных комбинаций ресурсов и определять эффективность использования инвестиций, направляемых на корректировку объемов ресурсов и их структуры;
- обоснована необходимость формирования компенсационного механизма перераспределения ресурсов в рамках стратегических и тактических мероприятий по управлению рисками и повышению устойчивости для адаптации предприятия к изменяющимся условиям нестабильной среды функционирования; предложены новые определения категорий «устойчивость предприятия» и «риск», базирующиеся на ресурсном подходе к определению их экономической сущности;
- предложена методика формирования системы информационного обеспечения процессов принятия решений по управлению ресурсным потенциалом аграрных формирований, позволяющая на основе реализации оптимизационных и динамических имитационных моделей определять стратегические параметры развития сельскохозяйственных предприятий и исследовать влияние изменений условий хозяйствования на результативность их производственно-финансовой деятельности;
- разработана экономико-математическая модель по оптимизации ресурсных пропорций предприятия, предусматривающая возможность трансформации части производственных ресурсов в инвестиционные и использования ограниченного объема привлеченных и заемных средств, не-

обходимых для выхода на уровень устойчивого и эффективного их функционирования;

- разработана динамическая имитационная модель развития сельскохозяйственных предприятий, реализованная в виде автоматизированной информационной системы, позволяющей создать информационный базис управления ресурсным потенциалом предприятия в условиях нестабильной среды функционирования;
- определены стратегические базовые параметры развития исследуемых сельскохозяйственных предприятий и разработаны инвестиционные проекты, обеспечивающие повышение их ресурсного потенциала;
- предложены приоритетные направления совершенствования организационно-экономического механизма наращивания ресурсного потенциала аграрных формирований, обеспечивающие рост устойчивости и эффективности их функционирования.

Основные положения исследований апробированы и приняты к внедрению органами управления сельского хозяйства Воронежской и Липецкой областей и районов, входящих в их состав.

В 2005 г. профессор А.В. Улезько был назначен проректором Воронежского ГАУ по экономике и программам развития, функции которого он исполняет по настоящее время.

Им опубликовано 110 работ. Под его руководством подготовлены и защищены 3 диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Важной проблемой в развитии сельскохозяйственного производства на данном этапе стало повышение финансовой устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий.

Механизму обеспечения устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий посвящена диссертационная работа аспиранта И.С. Щедрина, выполненная под руководством доктора экономических наук, профессора А.К. Камаляна. В данном исследовании получены следующие результаты:

– уточнена сущность категории «финансовая устойчивость», под которой автор понимает платежеспособность предприятия во времени с соблюдением условия финансового равновесия между собственными и заемными финансовыми средствами с учетом эффективного использования материальных, трудовых, финансовых ресурсов предприятия;

– смоделирована структура связей между оптимальными производственными и финансовыми параметрами и определены направления развития аграрных формирований, позволяющие повысить финансовую устойчивость их функционирования.

– дана количественная и качественная оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий различных природно-климатических зон региона, позволяющая ранжировать аграрные форми-

рования Воронежской области в разрезе ее административных районов по уровню их финансовой устойчивости;

– основываясь на оценке фактического финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Воронежской области и определенных оптимальных параметров их функционирования, предложены финансовые стратегии развития сельскохозяйственных предприятий, имеющих различный уровень финансовой устойчивости и ресурсного потенциала.

Диссертация защищена в 2005 г. на стыке специальностей: 08.00.05 и 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит

В настоящее время И.С. Щедрин работает ассистентом кафедры налогов и права Воронежского ГАУ.

Соискатель А.Н. Сердюк посвятил свое исследование актуальнейшей проблеме функционирования современного АПК - развитию агропромышленной интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе.

В 2005 г. А.Н. Сердюком была защищена кандидатская диссертация, в которой получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- на основе обобщения и углубления теоретических положений, касающихся развития агропромышленной интеграции, предложена классификация интеграционных процессов по следующим признакам: по степени интегрированности; по направлению интеграции; по целевой функции интеграционного процесса; по степени охвата производственного цикла; по способу организации; по характеру интеграции; по организационно-правовой форме.

- выявлена специфика агропромышленной интеграции в транзитивной экономике, заключающаяся в восстановлении разрушенных производственных связей в условиях деградации материально-технической базы сельских товаропроизводителей и резкого сокращения сырьевой базы перерабатывающих предприятий при отсутствии государственного регулирования интеграционных процессов;

- раскрыты особенности форм и методов агропромышленной интеграции на различных стадиях экономического цикла, обеспечивающих баланс интересов производящих и перерабатывающих предприятий;

- на основе анализа современного состояния и тенденций интеграционных процессов в АПК Белгородской области дан прогноз развития интеграционных отношений на период до 2020 г.;

- разработана стохастическая имитационная модель развития сельскохозяйственных предприятий, позволяющая использовать методы «what-if»-анализа и исследовать различные варианты их функционирования в среднесрочной перспективе;

- разработана блочная стохастическая модель по оптимизации параметров функционирования интегрированных формирований, позволяющая исследовать возможные состояния моделируемой системы с учетом риска и неопределенности;

- предложена методика отбора сельскохозяйственных предприятий для формирования сырьевой базы перерабатывающего предприятия в условиях интеграции, базирующаяся на использовании метода аналитического иерархического процесса;

- обоснованы оптимальные параметры развития интегрированного объединения ООО «АМКК-Союз» Белгородской области, обеспечивающие рост эффективности функционирования всех структурных элементов и сбалансированности интересов производящих и перерабатывающих предприятий.

В настоящее время А.Н. Сердюк продолжает начатое в 2001 г. научно-практическое исследование в роли заместителя генерального директора по экономике и финансам ЗАО «Алексеевский молочно-консервный комбинат».

Применение методов математического моделирования и информационных технологий в экономических исследованиях предусмотрено также в тематике соискателей и аспирантов кафедры: И.М. Семеновой, К.Я. Ряполова, Р.В. Подколзина, Е.А. Чернигиной, А.А. Казанцева, Д.П. Золотарева, С.В. Мистюковой, Е.П. Рябовой и др. Предварительные выводы их исследований изложены в индивидуальных статьях данного сборника.

В процессе выполнения НИР наиболее интересные результаты, полученные в процессе исследований, использовались в учебном процессе - в лекционных курсах, на семинарских и лабораторных занятиях. Многие из них нашли отражение в 4 учебниках, изданных в разное время и в различных издательствах, авторами которых являются преподаватели кафедры, в том числе в учебниках «Вычислительная техника и программирование»[1], «Информатика»[2], во множестве учебных пособий[3] и различных методических разработках.

В перспективе преподавательский состав, аспиранты и соискатели кафедры будут дальше развивать применение методов математического моделирования и информационных технологий в экономических исследованиях, участвуя в комплексной факультетской теме НИР, утвержденной на 2006-2010 гг., по разделу «Оптимизация процессов наращивания экономического потенциала предприятий регионального АПК».

---

[1] Курносов А.П. Вычислительная техника и программирование: Учебник. - М.: Финансы и статистика, 1991. -344 с.;

[2] Информатика: Учебник / Колл. авторов; Под ред. проф. А.П. Курносова. – Воронеж: ВГАУ, 1997. -238 с.

[3] Практикум по информатике: Учебное пособие /Колл. авторов; Под ред. А.П. Курносова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2004. – 272 с.; Информатика: Учебное пособие / Колл. авторов; Под ред. А.П. Курносова. – М.:КолосС, 2005. – 272 с.; Улезько А.В., Рябов В.П., Толстых А.А. Информационное обеспечение принятия управленческих решений в сельскохозяйственных предприятиях: Учебное пособие. -Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – 110 с.; Автоматизированные решения учетных задач: Учебное пособие /Колл.авторов. Воронеж: МОУ ВЭПИ, 2006. – 232 с.

***В.П. Коровкин**, д.э.н., профессор*
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ[1]

Условиями продовольственной безопасности являются, прежде всего, физическая и экономическая доступность необходимого количества и ассортимента продуктов питания.

Критерии продовольственной безопасности, характеризующие состояние агропромышленного комплекса страны, можно разделить на следующие группы: натуральные или абсолютные, относительные, технико-экономические, социально-демографические, эколого-географические. Для того чтобы оценить степень соответствия этим критериям уровня продовольственной безопасности в настоящее время и на перспективу, необходимо использовать соответствующие параметры. Например, в качестве средних минимальных нормативных параметров уровня питания населения по количеству и ассортименту продовольствия, содержанию в нем питательных веществ и достаточной калорийности может быть использован набор продуктов, принятый при расчете потребительской корзины. В качестве одного из важных параметров продовольственной безопасности страны можно называть также степень стабильности цен на основные виды продовольственных товаров, таких как хлебопродукты, картофель, овощи, сахар, растительное масло, мясо и мясные продукты, молоко и молочные продукты, яйца, рыба и рыбопродукты. Параметром продовольственной независимости России от импортных поставок жизненно важных продуктов питания является доля отечественных продуктов в общем объеме потребляемого продовольствия.

Что касается продовольственного самообеспечения Российской Федерации в целом, то здесь приоритетное значение принадлежит продукции зернового производства, сахару, растительному маслу, молоку и молочным продуктам, мясу и мясным продуктам. Ряд других весьма важных видов продовольствия, таких как картофель, овощи, плоды, ягоды, яйца, являются преимущественно продукцией регионального самообеспечения.

Продовольственная зависимость страны возникает тогда, когда общество неспособно самостоятельно решать задачи собственной продовольственной безопасности, то есть когда система производства, хранения, переработки и распределения продуктов находится в состоянии неотвратимых демографических, экологических и военных ущербов, которые, в свою очередь, неминуемо приводят к потере политической независимости, к диктату со стороны иностранных государств, межгосударственных и

[1] Исследования проведены по гранту РГНФ №05-02-02361а

транснациональных структур с целью стратегического и тактического влияния на социально-экономическое развитие России.

Главной предпосылкой возникновения продовольственной зависимости можно считать отказ государства от поддержки собственных производителей и чрезмерное вторжение импортных продуктов питания в потребительскую корзину населения, вытеснение ими базовых отечественных продуктов.

За нижнюю границу продовольственной безопасности можно принять потребление отечественного продовольствия сравнительно большой частью населения (не менее 20%) на уровне минимальной потребительской корзины или минимальных физиологических норм. Это примерно соответствует 10-15% импорта продовольствия, а 20-30% импорта в реализации продовольственных товаров свидетельствуют о критической черте потери продовольственной независимости. Продовольственная независимость считается достигнутой, когда агропромышленный комплекс способен самостоятельно обеспечить производство, хранение, переработку и снабжение всех граждан страны основными видами продовольствия в количестве и ассортименте, необходимых для активной здоровой жизни.

Мировая цивилизация находится в состоянии глобального кризиса, сущность которого заключается в нарастающем дисбалансе между ограниченными природными ресурсами, лимитированными возможностями трофических (питательных) систем биосферы и стремительным увеличением народонаселения планеты. Существенным моментом глобального кризиса является продовольственный кризис. Важная характеристика продовольственного кризиса состоит в делении всех стран на две группы - экспортеров и импортеров зерна. Излишки зерна, производимые для мирового экспорта, составляют около 200 млн. т в год, из которых 50% приходится на экспорт США, 12-15% - Канады, 5-6% - Австралии, остальное - Аргентины, Франции, Англии, Италии. В максимальной зависимости от импорта зерна (70% потребителей) оказались в последние годы Япония, Южная Корея, Тайвань, Куба. В начале XX века до 1913 г. Россия обеспечивала 50% мирового экспорта зерна. В 2003 г. в России 24,0 млн. крестьян произвели 67,2 млн. т зерна (масса после доработки) против 70-100 млн. т в предшествующие годы, в то время как на каждого сельскохозяйственного работника в Канаде производится 120 т зерна, в США - 100, в Англии - 80, во Франции - 50 т.

Международный институт продовольственной политики (Вашингтон, США) прогнозирует, что к 2010 г. производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения не достигнет даже уровня 1990 г. Вследствие этого в большинстве регионов стран СНГ можно ожидать появления обширных зон сельскохозяйственной депрессии. Страны мирового сообщества пытаются противопоставить угрозе глобального продовольственного кризиса систему мероприятий и программ, имеющую

международно-правовую базу в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), созданной в 1995 г. и являющейся преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Членами ВТО стали 120 стран и более 30 стран, включая Россию, вовлечены в переговоры по поводу вступления в ВТО.

Создание Всемирной торговой организации выступает юридическим оформлением процесса глобализации мировой экономики, в том числе мирового сельского хозяйства и мировых продовольственных рынков. Этот процесс, как бы к нему ни относиться, неизбежен. Однако важно, в каком качестве и на каких условиях произойдет такой процесс интеграции. К сожалению, Россия не участвовала в выработке документов Уругвайского раунда, и ее позиция, естественно, не нашла там места, а общая направленность этих документов отражает интересы наиболее сильных стран-экспортеров, прежде всего США. Согласно этим документам страны-члены ВТО берут на себя обязательства по снижению уровня финансовых бюджетных издержек на отечественное сельское хозяйство, отказываются от практики квотирования импорта и будут последовательно снижать импортные пошлины. Естественно, что этот новый более либеральный внешнеторговый режим будет способствовать расширению экспорта из США и других ведущих стран-экспортеров. Некоторые уступки сделаны группе развивающихся государств по темпам либерализации их рынков, но и ряд наиболее развитых стран также вытребовали себе уступки. Так, Европейский союз (ЕС) в основном сохранил свою систему внешнеторговых компенсаций, Япония добилась исключения риса из-под действия общего торгового режима и т.д.

Международные эксперты по продовольственной безопасности обращают внимание на серьезный кризис в сельском хозяйстве стран Восточной Европы и бывшего СССР. Наплыв западного продовольствия в Россию после «шокового» разрушения монополии государства на внешнюю торговлю создал наиболее либеральный внешнеторговый режим и одновременно резко сократил поддержку собственного производителя продовольствия. Продовольственная ситуация в России, как и социально-экономическое положение в целом, во многом уникальны и нестандартны. Продовольственная безопасность характеризуется, главным образом, состоянием сфер потребления, сбыта и распределения, продовольственного резерва.

Обострение глобального сырьевого, продовольственного, демографического и экологического кризиса ведет к объективному нарастанию конфронтационных тенденций внутри мирового сообщества, несмотря на субъективное желание большинства государств ограничить масштабы и смягчить ее формы (это лозунг «устойчивого развития»). Дополнительным толчком для обострения глобальных кризисных явлений стало нарушение

геополитического равновесия, связанное с распадом ялтинско-хельсинской системы международных отношений.

В отличие от переделов мира начала и середины XX века процессы изменения долей потребления мировых ресурсов протекают в формах экономической экспансии, в связи с чем экономические аспекты национальной безопасности выдвигаются на первый план. Для России, переживающей системный государственный кризис и находящейся на острие экономической, политической и демографической экспансии со стороны США, ЕС, исламского мира, Китая, Японии, обеспечение экономической (в том числе продовольственной) безопасности является необходимым условием не только сохранения государственности, но и физического выживания населения страны.

Период экономического передела мира, связанный с глобальным цивилизационным кризисом, будет неизбежно сопровождаться резкими сдвигами мировой рыночной конъюнктуры (аналогичными известному «энергетическому кризису» начала 70-х годов XX и начала XXI веков), что представляет существенную опасность для национальных экономик, излишне ориентированных на внешний рынок. Наиболее существенный сдвиг конъюнктуры прогнозируется на мировом рынке продовольствия. Обеспечение продовольственной безопасности предполагает проведение стратегии развития государства, направленной на сбалансированный рост благосостояния всех людей, групп населения при отказе от целей, декларируемых обществами чрезмерного потребления одних продуктов за счет снижения уровня потребления других.

Фактически продовольственно зависимым странам, не способным самостоятельно обеспечивать себя базовыми продуктами питания, в недалекой перспективе грозит финансовая кабала. Получаемые этими странами кредиты будут расходоваться лишь на поддержание того уровня потребления, который укажут через ООН и НАТО семерка развитых стран мира и система транснациональных корпораций, которые владеют контрольным пакетом акций мировой экономики. Будет реализован сценарий, аналогичный сценарию выхода стран НАТО из энергетического кризиса 70-х годов прошлого столетия, вплоть до организации локальных войн (Иран - Ирак) и наказания «непослушных» (Ливия, Ирак). В настоящее время производство основных видов продуктов питания в России уменьшилось на 30-40%, в том числе мяса - на 37, молочной продукции - на 63%, что свидетельствует о возникновении стратегической зависимости от импортеров. Россия, которая на протяжении веков обеспечивала себя дешевым продовольствием, закупает сейчас около 50% потребляемых продуктов питания, а Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург на 70% зависят от импортных поставок.

Большинство промышленно развитых стран имеют развитую концептуальную и законодательную базу продовольственной безопасности,

причем наличие такой базы положительно коррелирует с темпами экономического роста. Так, в Германии аграрная политика официально объявлена важнейшей составной частью народнохозяйственной политики, и ее цели рассматриваются как приоритетные. Учитывая более низкую доходность сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями, что связано с фундаментальными особенностями земледелия, Германия еще в 1955 г. приняла закон «О сельском хозяйстве Германии», который «уравнивает неравнозначное положение сельского хозяйства по сравнению с промышленностью, обусловленное природными и хозяйственными причинами». В этом законе указано, что «государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс мер экономического стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств». В целом закон «О сельском хозяйстве Германии» можно рассматривать как «Основной закон о сельском хозяйстве и продовольственном снабжении», как часть общего закона об общенациональной безопасности.

Анализ социально-экономической ситуации в Российской Федерации показывает, что проблема экономической, прежде всего продовольственной безопасности в России в настоящее время выступает на передний план. Она обострилась в последние годы в результате проведения ошибочной аграрной политики и экономической реформы. Остановлена или работает в неполном режиме значительная часть предприятий фондопроизводящих отраслей, резко сокращается материально-техническая база сельского хозяйства и других отраслей АПК, деградирует социальная сфера села, снижается почвенное плодородие, генетический потенциал животных, сокращается поголовье скота, обрабатываемая площадь. Все это ведет к угрожающему спаду производства, недопустимому снижению жизненного уровня трудящихся, сокращению численности населения России. Пока не будут решены социальные проблемы на селе - удвоения ВВП не будет.

В настоящее время решение проблемы продовольственной безопасности, как одной из важнейших систем жизнеобеспечения, приобретает весьма серьезное значение, наравне с задачами в области оборонной и общеэкономической безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности становится одним из условий сохранения страной своего суверенитета, экономической безопасности и социальной устойчивости. Без собственного продовольствия все остальные компоненты национальной безопасности существенно обесцениваются.

Необходимость выработки стратегии продовольственной безопасности обусловливается тем, что до сих пор в России в целом и ее регионах нет системы продовольственной безопасности, которая бы целенаправленно создавалась субъектами государственного и местного управления, хозяйствующими субъектами всех сфер и подсистем, обеспечивающей про-

довольственную безопасность национального, регионального и местного масштабов.

Актуальность проблемы определяется настоятельной необходимостью создания системы продовольственной безопасности не только страны в целом, но и ее регионов и необходимостью научной разработки ее концепций и направлений реализации. В правительстве России отсутствует четко разработанная структурная модель создания интегрированных формирований в региональном агропромышленном комплексе, учитывающая специфику административных районов, многоуровневой шкалы ее состояния, методики оценки уровня, обоснования стратегии развития отдельных продуктовых рынков региона с учетом его места в межрегиональном разделении труда в АПК страны, а также приоритетные направления и меры государственного регулирования регионального продовольственного рынка. Нужно определить подходы к формированию стратегии повышения эффективности функционирования регионального продовольственного рынка, разработать межрегиональные и региональные программы обеспечения продовольственной безопасности страны в целом. Необходима четкая программа развития регионального продовольственного рынка с учетом специфических условий отдельных регионов, прогноза их изменений и обоснованием требуемых управленческих решений.

В этой статье и в предыдущих публикациях, касающихся данной проблемы, автор неоднократно подчеркивал важность широкого понимания регионального продовольственного рынка как биосоциальной основы существования народов, этнических групп, региональных популяций населения, семей и отдельных индивидов.

Осознание реального положения и необходимости перспективного подхода к обеспечению продовольственной безопасности приводит к выводу о том, что хаотичное и неуправляемое состояние подсистем, призванных обеспечить продовольственную безопасность, до сих пор функционально, организационно, ресурсно и технологически не связаны между собой. Нет концепции по импортозамещению. Ее необходимо создать усилиями федеральных, региональных и местных властей совместно с товаропроизводителями, наукой, финансовым и аграрным бизнесом.

Разработка проблемы внутренней национальной экономической безопасности России, то есть осмысление ее сущности, изучение основных составляющих, определение методов решения большого круга проблем, необходима для выработки экономический стратегии и политики страны в столь сложных условиях переходного периода, когда реформы еще не закончены. Отсутствие единой концепции обеспечения национальной безопасности, составными частями которой являются экономическая и продовольственная безопасность, не позволяет должным образом учитывать и защищать политические и экономические интересы страны, нанося тем самым ущерб оздоровлению и поступательному развитию России.

Для российского сельского хозяйства жизненно важно определение его места на мировом рынке, возможностей и путей аграрного протекционизма. Дело в том, что в силу низкой природной продуктивности земли, которая в 2,8 раза ниже, чем в США, и в 2 раза ниже, чем в Западной Европе, недостаточной материально-технической базы, низкой продуктивности сельского хозяйства, слабого развития пищевой промышленности и в целом неудовлетворительной торговой инфраструктуры, большинство отраслей сельского хозяйства России не в состоянии конкурировать с импортной продукцией, особенно сейчас при резком сокращении объемов государственной поддержки, росте диспаритета цен и фактической открытости внутреннего рынка.

Таким образом, проблемы продовольственной безопасности пронизывают все аспекты экономической и социальной жизни страны - международной, внутренней, вплоть до каждого отдельного человека. В конечном счете, речь идет об обеспечении выживания населения, а это должно быть в центре всей политики государства.

Важным условием продовольственной безопасности страны является удовлетворение основной части потребностей в продуктах питания за счет отечественного производства. Эту жизненно важную функцию осуществляет агропромышленный комплекс (АПК) - крупнейший сектор экономики страны, основная сфера которого - сельское хозяйство получает производственные ресурсы от 80 отраслей и поставляет свою продукцию в 60 отраслей. Каждый работник сельскохозяйственного производства обеспечивает за его пределами занятость еще 5 человек.

Наряду с приоритетным обеспечением продовольствием за счет отечественных источников необходимо, в определенных размерах, в целях повышения полноты и улучшения ассортимента поставляемого населению продовольствия и при снижении затрат на его производство использовать международное разделение труда в производстве продовольственных товаров и участие страны в мировом продовольственном рынке в качестве импортера и экспортера продуктов питания и сырья для их производства. Импорт продовольствия играет также определенную положительную роль в формировании на внутреннем рынке конкурентной среды. Однако наряду с этим субсидируемая государствами-экспортерами реализация по демпинговым ценам импортных товаров вытесняет с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей, продукция которых не находит сбыта.

Поэтому одно из основных условий продовольственной независимости России - эффективное функционирование выпускающих конкурентоспособную продукцию отечественного тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, а также промышленности, производящей минеральные удобрения, средства защиты растений, ветеринарные препараты и др.

Стабильность продовольственного обеспечения населения обусловливает необходимость использования экономических средств государ-

ственного регулирования рыночных цен, не допускающего их резких колебаний, принятия региональных программ по обеспечению продовольственных рынков.

Вышеизложенное требует принятия закона «О продовольственной безопасности РФ» не столько как закона, регулирующего восстановление и развитие АПК России, сколько как части общего закона «О национальной безопасности РФ», регламентирующей национальные приоритеты по стабильному обеспечению населения продовольствием, а также уровни участия России в мировом производстве и распределении продуктов питания, обеспечивающие продовольственную независимость страны.

***В.А. Клюкач**, д.э.н., профессор, академик РАСХН*
***Н.М. Седова**, к.э.н., главный научный сотрудник*
Россельхозакадемия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

В условиях плановой экономики оптовая торговля сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием характеризовалась отсутствием частных структур в этой сфере и в большинстве случаев осуществлялась непосредственно государственными оптово-заготовительными структурами, которые располагали соответствующей инфраструктурой.

Определяющая роль оптовой торговли как наиболее важного звена продовольственного рынка заключается в создании, хранении и управлении товарными запасами агропродовольственной продукции, в ее пространственном перераспределении и выявлении объективного уровня рыночной цены на отдельные виды продукции. К сожалению, до настоящего времени ее развитие происходит без участия государства и слабом использовании им правовых, экономических и организационных мер регулирования.

В понятийном понимании термин «оптовая торговля» рассматривается нами не просто как «торговля товарами с последующей их перепродажей или профессиональным использованием», а как система, состоящая из большого числа участников, формирующих организационные и торгово-экономические межотраслевые связи (отношения) с производителями и потребителями продукции, и оказывающая через цены, тарифы на услуги, условия расчетов за продукцию и другие экономические рычаги прямое воздействие на сбыт (приобретение) и производственно-финансовое положение производителей продукции сельского хозяйства и переработки, а также организации розничной торговли и общественного питания.

Специфической особенностью оптовой торговли является то, что, находясь в системе товародвижения, между производителем и потребителем значительная часть ее субъектов одновременно выступает в двух ролях: покупателя и продавца одного и того же товара, что определяет специфику их маркетинговой стратегии, направленной, с одной стороны, на оптимизацию закупок, с другой – на организацию сбыта. В конечном итоге это обеспечивает эффективность торгового процесса, снижает издержки обращения, ускоряет процесс товародвижения, устраняет товарный дефицит, а следовательно, удешевляет продукцию и повышает ее конкурентоспособность.

Помимо этого, оптовая торговля играет определяющую роль в создании, хранении и управлении товарными запасами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, пространственном перераспределении товарных ресурсов, в выявлении и поддержании уровня рыночной цены и обеспечении ее гласности, повышении качества продукции и др. Все это позволяет рассматривать ее как стратегическую сферу продовольственного рынка, играющую важную роль в поддержании продовольственной безопасности страны и устойчивого продовольственного обеспечения населения.

Анализ изменений, произошедших в системе оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в ходе ее реформирования, позволяет сделать вывод о том, что за прошедшие годы на продовольственном рынке страны не удалось создать эффективную организованную систему товародвижения, которая бы удовлетворяла интересы непосредственных производителей продукции сельского хозяйства и переработки, самих участников оптовой торговли, государства и конечных потребителей (населения). Товаропроизводители по ряду объективных и субъективных причин до настоящего времени не могут активно использовать каналы реализации продукции через товарные биржи, оптовые продовольственные рынки, распределительные центры, что позволяло бы им сократить число перепродаж, снизить цену и обеспечить контроль за качеством продукции. Оптовые торговые компании, специализирующиеся на купле-продаже агропродовольственной продукции, испытывают недобросовестную конкуренцию со стороны отечественных непрофильных компаний и практически не защищены от зарубежных компаний, что вынуждает их уходить с рынка или перепрофилировать свою деятельность. Государство недополучает налоговые поступления из-за большого объема теневого оптового оборота, а население вынуждено покупать продукцию по более высоким ценам и низкого качества.

Проведенный нами анализ современного состояния продовольственного рынка позволил выделить как негативные, так и положительные тенденции в развитии оптовой торговли.

К основным негативным тенденциям необходимо отнести следующие:

- низкие темпы развития организованного звена оптовой торговли (оптовых продовольственных рынков, бирж). В целом по стране в розничную сеть из оптового звена поступает только 50% общего объема продовольствия;
- активное внедрение в оптовое звено зарубежных торговых компаний, что при наличии ряда положительных моментов в перспективе может привести к вытеснению еще не сформировавшейся отечественной системы оптовой торговли с собственного продовольственного рынка;
- отсутствие на федеральном уровне нормативно-правовой базы, регулирующей услуги оптовой торговли, что ведет к появлению случайных структур, деятельность которых не способствует ее переводу в организованный режим функционирования;
- слабая организация статистического учета в системе оптовой торговли, не позволяющая проследить товарные потоки продукции и не учитывающая существенную их часть, что способствует криминализации рынка;
- разрушение материально-технической базы, диверсификация производственной деятельности.

В то же время в оптовой торговле утверждаются и показывают высокую эффективность деятельности такие новые направления, как:

- формирование крупных торгово-посреднических структур – операторов оптового рынка, интегрирующихся с сельскохозяйственными товаропроизводителями.
- функционирование 50 оптовых продовольственных рынков, оказывающих положительное влияние на организацию цивилизованного товародвижения;
- развитие биржевой и ярмарочно-выставочной деятельности, позволяющей участникам рынка рекламировать свою продукцию, налаживать межрегиональные продовольственные связи;
- организация распределительных центров, способных внедрять в технологические процессы логистические схемы с последующей автоматизацией этих процессов.

Развитие системы оптовой торговли агропродовольственной продукцией проходит стихийно, без анализа и прогноза последствий этого процесса со стороны государства, при слабом использовании им правовых, организационных и экономических мер регулирования.

Стихийность развития и недостаточность государственного регулирования оптовой торговли на продовольственном рынке в значительной степени связаны с отсутствием целостной комплексной концепции ее развития, что не позволяет видеть и законодательно закрепить стоящие перед ней целевые ориентиры.

Концептуально развитие системы оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием должно быть направлено на формирование организованных конкурентных каналов продвижения продукции от производителей до розничной торговли, обеспечивающих сокращение посредников в товародвижении и снижение издержек обращения, поддержание стабильных цен на потребительском рынке, сохранение количества и качества перемещаемой продукции и ускорение времени ее продвижения, возможность налогового контроля над денежными потоками и др.

Концепцией должны быть определены новые формы и механизмы оптовой торговли, которые возможно использовать на федеральном и региональных уровнях, к числу которых следует отнести биржевую торговлю фьючерсными контрактами, залог продукции с использованием складских расписок, развитие логистики оптового звена, организацию в системе товародвижения самостоятельных распределительных центров, освоение электронной формы торговли. Несмотря на 4-летнюю практику проведения государственных интервенционных операций на зерновом рынке нельзя признать до конца отработанным и механизм их осуществления.

Организованные каналы товародвижения способствуют реализации продукции через товарные биржи, ОПР, закупке продукции государством и отдельными муниципальными образованиями, поставке продукции по прямым связям. В мировой практике по этим каналам проходит около 90% продукции, в нашей стране – менее 50 %.

В зарубежных странах, несмотря на высокий охват оптового товарооборота организованными каналами, система оптовой торговли находится в постоянном развитии и совершенствовании. Необходимость повышения конкурентоспособности отечественной продукции и системы товародвижения в целом, стоимость логистических услуг, которая в 2,5 раза превышает зарубежный уровень, определяют необходимость приближения их к мировым стандартам обслуживания, что особенно важно при вступлении России в ВТО.

Изменение ситуации в системе оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием требует усиления регулирующей роли государства, что подтверждается практикой зарубежных стран, использующих в период становления организованной системы товародвижения жесткие административно-правовые и организационные меры, сочетающиеся с экономическими мерами поддержки ее субъектов и стимулированием формирования таких систем.

Реализация концептуальных положений развития системы оптовой торговли аграрной продукцией невозможна в переходный период без регулирования этих процессов государством.

В области правового регулирования приоритетными направлениями в настоящее время должны стать: принятие рамочного федерального закона «О системе оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией, сырь-

ем и продовольствием», который определил бы основы ее осуществления, границы, различия видов и форм, участие государства в ее регулировании; установление норм и правил поведения на отечественном продовольственном рынке иностранных компаний; утверждение типовых правил организации и функционирования отдельных субъектов и объектов оптовой торговли; принятие федерального закона «О простых и двойных складских свидетельствах».

Организационные меры государства должны выражаться в координации процесса структурной перестройки оптовой торговли, рационализации размещения объектов оптовой торговли по территории страны, участии в организации логистических, распределительных, информационно-маркетинговых центров, совершенствовании учета и контроля за деятельностью оптовых организаций, проведении активной имущественно-земельной политики и др.

Экономические меры заключаются в следующем:

повышение влияния организованных каналов товародвижения на ценовую конъюнктуру рынка через совершенствование механизма проведения интервенционных операций, увеличение закупок в государственные фонды, поддержку экспорта;

укрепление МТБ предприятий оптовой торговли через льготную финансово-кредитную и налоговую политику по отношению как непосредственно к ним, так и к потенциальным инвесторам;

использование оптовых предприятий для поддержки отечественных товаропроизводителей через создание вертикально-интегрированных формирований по поставкам продукции в региональные и муниципальные продовольственные фонды.

Саморегулирование оптовой торговли на продовольственном рынке должно осуществляться через создаваемые отраслевые союзы ее участников. В перспективе по опыту зарубежных стран возможно заключение Соглашений (Регламентов) по маркетингу между производителями, оптовыми и розничными торговцами по поводу возможности установления минимальной цены для производителей, регулирования товарных потоков на внутреннем рынке, запрещения недобросовестной торговой практики отдельными участниками рынка, регулирования количественных и качественных параметров тары и упаковки и др.

Эффективное регулирование развития оптовой торговли государством, а также функционирование отдельных предприятий в конкурентной среде возможно лишь при наличии достоверной информации о состоянии данной сферы. Это требует формирования специальной базы данных, которая должна строиться на единых методологических и методических подходах. В качестве основополагающего подхода предлагается осуществление мониторинга субъектов оптовой торговли, сгруппированных по функциональному, отраслевому и иерархическому уровням, фор-

ме собственности, степени интегрированности, продолжительности работы на рынке. Ответственным за создание такой базы данных должна быть Служба рыночной информации АПК при Министерстве сельского хозяйства РФ.

С учетом этого нами предлагается совершенствование системы оптовой торговли продовольственными товарами *по трем основным* направлениям или организованным рыночным каналам реализации:

реализация скоропортящейся продукции через модернизированные оптовые продовольственные рынки и логистические распределительные центры, торговые сети и т. д.

реализация продукции длительного хранения через товарные биржи, аукционы, оптовые торговые центры и т. д.

развитие электронной торговли продовольственными товарами на основе использования современных информационных технологий и средств связи.

Все эти организованные формы оптовой торговли продовольственными товарами должны способствовать снижению роли неорганизованных посредников, более рациональному использованию существующих складских площадей, модернизации инфраструктуры продовольственного рынка и повышению заинтересованности всех субъектов рынка в объединении финансового и экономического потенциала для обеспечения эффективного функционирования продовольственного рынка.

На отечественных ОПР организация торгового процесса может идти по трем направлениям.

Оптовая торговля реальным товаром по образцам. Она является предпочтительным вариантом для крупного оптового покупателя. Этот механизм основан на отборе товара по образцам в офисе торговой компании, затем формирование и получение заказа осуществляется на складе этой компании, что позволяет существенно рационализировать процесс закупки товара и сократить общее время обслуживания клиента.

Оптовая торговля по заказам через распределительные центры продовольствия. Это одно из перспективных направлений функционирования рынка. Смысл внедрения данного вида оптовой торговли заключается в создании дополнительных удобств для оптового покупателя путем доведения до него необходимой информации о товаре. Эта форма оптовой торговли основывается на доставке продукции потребителю в соответствии с его заявкой по компьютерной системе.

Оптовая торговля, основанная на модернизации оптовых рынков и создании логистических центров. Эта форма оптовой торговли максимально отвечает современным требованиям и является наиболее эффективной и привлекательной для всех участников рынка. Организационно-экономический эффект для продавца и покупателя существенно усилива-

ется за счет выбора наиболее оптимальной формы и направления доставки продукции до потребителя с использованием логистических систем.

Развитие биржевой торговли агропродовольствием возможно по двум направлениям.

Первое направление связано с созданием по всей территории страны сети сертифицированных складов, гарантийных страховых фондов зерна, внедрением в оборот складских свидетельств и отменой положения федерального законодательства о запрете на учредительство и членство в бирже федеральных и региональных органов исполнительной власти

Вторым направлением организации и функционирования механизма биржевой торговли может быть создание биржи в форме некоммерческого партнерства и организации биржевой торговли фьючерсными контрактами. Этот вариант в большей степени основан на механизме прогнозирования рынка, возможных рисках и их переключении с государства на коммерческие структуры и саморегулируемые организации.

Развитие научно-технического прогресса в сфере информационных технологий определило внедрение на мировом рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия системы электронной торговли. В Европе, например, наиболее активно и эффективно эта система применяется между оптовыми продовольственными рынками Франции, Германии, Польши и других стран, входящих в состав Всемирного Союза оптовых рынков. Необходимость повышения конкурентоспособности отечественной продукции при вхождении в мировую продовольственную систему требует освоения этой системы и на отечественном продовольственном рынке. Для реализации этого направления представляется целесообразным создание федеральной электронной торговой площадки.

К настоящему времени на отечественном продовольственном рынке есть лишь отдельные примеры внедрения системы электронной торговли. К ним можно отнести:

электронную торговлю зерном при проведении государственных интервенционных операций;

электронную торговлю продуктами питания между Волгоградской областью и Ставропольским краем;

наличие электронной торговой площадки для участников Российского Зернового Союза;

использование электронных торгов в Республике Мордовия при формировании республиканского продовольственного фонда;

разработки и принятие Правительством Москвы городской целевой программы «Электронная Москва», которая предусматривает создание информационно-аналитической системы оптового продовольственного рынка Москвы и ряд других.

Московские целевые программы развития оптовой торговли продовольствием в г. Москве могут применяться в других городах России.

Деятельность зарубежных торговых компаний, формирующих собственную товаропроводящую систему на территории страны, должна быть упорядочена федеральным законодательством. Создание эффективного механизма поддержки и развития отечественной системы оптовой торговли продовольствием и защита товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции зарубежных торговых компаний и неорганизованных посредников являются важнейшей стратегической задачей органов государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях, научных учреждений и отраслевых структурных объединений.

***А.Г. Зельднер**, д.э.н., профессор*
Институт экономики РАН

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ: СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство – это открытая система, имеющая ряд специфических воспроизводственных особенностей, отличающих ее от ряда других отраслей экономики, прежде всего за счет влияния на конечные результаты неуправляемых природных факторов, не поддающихся строгой количественной оценке. Как любая экономическая система – это сложная динамическая система. Динамическая система в теории управления изменяется во времени и пространстве, в ней происходят постоянные переходы из одного состояния в другое. Такая система во избежание нежелательного направления развития, учитывая ограниченность для каждого данного периода ресурсов, должна быть управляема, что и обеспечивает ей относительную устойчивость.

Исходя из положений институциональной теории, длительность устойчивого развития базируется на оптимизации государственного протекционизма с рыночным механизмом. Это предполагает использование государственных институтов для регулирования перепадов при становлении рыночных механизмов. Государственное регулирование должно заключаться в таком выборе стратегии, в таком конечном использовании ограниченных ресурсов в конкурентоспособные отрасли, которые в конечном итоге обеспечили бы мультипликативный эффект и в итоге социально-экономический рост.

Как известно, в соответствии с решением ООН в июне 1992 г. все страны мира призваны развивать национальную стратегию устойчивого развития, основу которой должен составлять экономический подъем и одновременно защита окружающей среды с учетом интересов будущих поколений. В апреле 1996 г. Президентом РФ был подписан Указ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», согласно которому в стране предполагалось осуществить последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечить сбалансированное решение социаль-

но-экономических задач и сохранение природно-ресурсного потенциала. В Указе отмечалось, что переход к устойчивому развитию возможен только в том случае, если будет разработана аналогичная программа для каждого региона и осуществлена их интеграция в рамках общей государственной политики в области устойчивого развития. Среди поставленных проблем было выделено и сельское хозяйство, устойчивое развитие которого предполагалось осуществить «на основе реализации экологически прогрессивных агротехнических, адаптированных к местным условиям мер по повышению плодородия почв и их охране от эрозии и загрязнения, а также созданию системы социальной защиты сельского населения».

Следует отметить, что в силу разных причин, включая дефолт и кризис, основные задачи по переходу к устойчивому развитию в России не были выполнены. Не разработаны стратегия, программные и прогнозные положения, не были разработаны и программы устойчивого развития в большинстве регионов.

В России так и не сформировалась государственная стратегия, способная осуществить переход к устойчивому развитию. Более того, за годы, прошедшие после подписания Указа Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», снизился удельный вес сельского хозяйства в ВВП с 8,9% (1995 г.) до 5% в 2004 г. Посевная площадь в хозяйствах всех категорий за сравниваемый период сократилась почти на 24 млн. га, в том числе зерновых на 11 млн. га, резко снизилось поголовье скота всех видов и производство мяса и молока, упало и их потребление на душу населения. Государственный мониторинг земель Российской Федерации показал, что качество земель продолжает ухудшаться. Водной эрозии подвержено 17,8% сельскохозяйственных угодий, засоленные земли занимают 20,1%. Очень низким содержанием органических веществ характеризуется 46% обследованной площади.

В складывающейся ситуации возникает настоятельная необходимость разработки целевой комплексной программы устойчивости развития сельского хозяйства, синхронизированной с готовящимся федеральным Законом «О развитии сельского хозяйства» и с целевым бюджетным финансированием. Необходимость такого подхода объясняется тем, что сельское хозяйство основано на использовании биологических особенностей растений и животных, которые, в свою очередь, остро реагируют на дифференциацию почвенно-климатических условий. Сельское хозяйство связано с использованием земли. Это главное средство производства и орудие труда. При этом период производства в сельском хозяйстве не совпадает с рабочим периодом и требует соответствующего учета в финансовых взаимоотношениях с селом. Для отрасли характерна большая территориальная рассредоточенность, что предполагает дифференцированный подход к транспортным тарифам, а резкое изменение климатической ситуации и соответственный рост затрат по мере продвижения на Север и Восток пред-

полагают и соответствующие изменения в тарифах на электроэнергию и топливо.

Влияние природных факторов на конечные результаты сельскохозяйственного производства относится к постоянным и неуправляемым процессам[1]. В условиях дореформенной плановой системы с целью смягчения влияния природных факторов на результаты хозяйственной деятельности осуществлялись целевое бюджетное финансирование (до 19% доходной части бюджета), материально-техническое обеспечение, широкая программа мелиорации, химизации сельского хозяйства и строительства животноводческих комплексов. И не случайно многие показатели предреформенных лет до сих пор так и не превзойдены.

Если оценить состояние обеспеченности производственного процесса в сельском хозяйстве в дореформенный период, то можно с некоторой натяжкой отметить, что решение отраслевых проблем осуществлялось с позиции системного подхода с учетом совокупности всех элементов, решающих проблему роста конечных результатов. Это была в определенном смысле управляемая система. С переходом к рыночным отношениям система потеряла управление, а согласно закону Эшби «неуправляемые части любой системы от нее отваливаются». Сельское хозяйство попало в полосу затяжного кризиса.

Либерально-скоростной подход к реформированию экономики России, где главным был постулат «меньше государства – больше рынка», привел к серьезным социально-экономическим последствиям. Дело в том, что согласно теории регуляции рынок не возникает, а создается, ибо требуется организационно-правовая основа. Отсюда следует, что рынок такой же институт, как и другие, а государство, формирующее правовые основы, – важнейший элемент его функционирования. Экономическая роль государства – это в конечном итоге его вклад в повышение уровня жизни всех членов общества. «Государство должно заниматься тем, чем вообще никто не занимается»[2], в том числе и продовольственной безопасностью, а следовательно, сельским хозяйством.

Обеспечение реализации такого национального приоритета на данном этапе развития возможно при государственном участии и преобладании долгосрочного подхода над краткосрочным. При этом государственное воздействие осуществляется как прямыми методами управления (бюджетные вложения, госзаказы, законодательная деятельность, льготные кредиты, налоговые каникулы и др.), так и косвенными. Косвенные методы регулирования включают условия и стимулы для привлечения инвести-

---

[1] За последние три года (2002-2004) при примерно равных посевной площади зерновых культур, количестве вносимых удобрений и уборочной техники урожайность зерновых менялась следующим образом: 2002 г. – 19,6 ц/га: 2003 г. – 17,8 ц/га; 2004 г. – 18,8 ц/га. То есть с известными допущениями влияние природного фактора на количественные результаты колебалось по годам в пределах 9,2 – 10,5%.

[2] Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. -М.: Изд-во «Вильем», 2000. -С. 46.

ций в нужном для государства направлении с целью обеспечения высокого мультипликативного эффекта[1]. Следует отметить, что развитые страны активно использовали и используют именно государственное регулирование для достижения национальных идей. И только по мере достижения высоких результатов подключают методы индикативного планирования, но не вместо, а наряду с государственными. По мнению лауреата Нобелевской премии в области экономики, создателя экономической теории монетаризма М.Фридмана, после Второй мировой войны общественное мнение было преимущественно социалистическим, а практика вполне рыночной. В наше время общественное мнение поддерживает идеи свободного рынка, а практика оказывается на проверку вполне социалистической[2]. Речь идет о решающей роли государства в достижении национальных приоритетов.

Необходимость усиления государственного протекционизма по отношению к сельскому производству, по сути, предопределена тем, что реформирование отрасли проходит без учета ее специфики. Если в условиях планового ведения хозяйства дифференциации по почвенно-климатическим условиям в какой-то мере сглаживалась четко проводимой специализацией и размещением производства, то с переходом к рынку возникла персональная ответственность сельского товаропроизводителя и он, как правило, ориентирует производство на получение прибыли. Рынок диктует свои правила игры, толкает производителя к переспециализации, к производству продукции, пользующейся спросом, дающую при реализации наивысшую прибыль. Но быстроменяющаяся конъюнктура рынка приводит к недоиспользованию производственного потенциала, потере трудовых ресурсов, к снижению объемов производства, к доминированию торговой политики крупных продовольственных монополий, заинтересованных в расширении дотированного зарубежного импорта продовольствия, обостряя тем самым национальную продовольственную безопасность.

В США государственный протекционизм касается фермерской инфраструктуры (дороги, газ, свет, связь), научных исследований в области повышения конкурентоспособности растениеводства и животноводства, разработки новых технологий и машин. В целом это не только политика государства – это отражение общего уважения в стране к фермерам – са-

---

[1] В отрасли занято 13% общей численности работающих. С аграрной сферой связана треть отраслей народного хозяйства. По экспертным оценкам одно рабочее место на селе позволяет обеспечить занятость 5-6 человек в других сферах экономики. На Россию приходится 12% мировых пахотных земель, 20% мировых запасов пресной воды, 39,2 млн. человек сельского населения, из которых более половины в трудоспособном возрасте. На душу населения в России приходится по 0,8 га пашни – это один из самых высоких показателей в мире.

[2] В течение всего послевоенного времени менялась роль государства в жизни общества. С 1945 по 1955 год в США госрасходы (без оборонных) в среднем составляли 11,5% национального дохода. К 1983 г. эти расходы выросли (без оборонных) почти в три раза, до 30% НД. В период президентства Рейгана рост госрасходов прекратился, но к 2003 г. необоронные госрасходы США вновь достигли 30%. Цитируется по переводу статьи М.Фридмана «Полупобеда». Ведомости от 10.12.2004.

мым уважаемым членам общества, и, как следствие, США имеют высокоразвитое сельское хозяйство.

Бережное отношение к фермерам в США, а следовательно к сельскому хозяйству, формировалось в штатах по сути со дня их образования. Составляя большую часть населения, фермеры оказывали существенное влияние на всю иерархическую структуру выборов, что позволяло повышать требования к властям по решению их проблем. Уже в 1929 г. в США создается федеральное фермерское управление, способствующее реализации произведенной продукции, а в 1933 г. принимается Закон о регулировании сельского хозяйства, заложивший основу паритетному подходу в соотношении цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Это обеспечивалось за счет скупки государством продукции по более высокой цене и денежными компенсациями фермерам, попадающим под квотирование продукции.

В целом американская система регулирования сельскохозяйственного производства за счет поддержки фермеров была направлена на «стимулирование ресурсосбережения, поддержку цен, контроль над объемами производства, закупку и хранение государством излишков продукции, а также агрессивную программу их экспорта по всему миру»[1].

Подготовка целевой комплексной программы устойчивого развития сельского хозяйства России должна охватывать все агротехнические, экономические и социальные проблемы. Для достижения устойчивости сельского хозяйства целесообразно использовать систему адаптивного растениеводства и животноводства. Адаптированное растениеводство базируется на специфичной для данной зоны системе ведения сельского хозяйства, учете сортовых биологических особенностей выращиваемых растений и специфичной для данной зоны культуре земледелия. В животноводстве – это необходимость использования приспособленных к кормовым и климатическим условиям пород скота.

Обеспечение устойчивости сельского хозяйства России предполагает усиление государственного регулирования паритетности ценового обмена, использование системы госзакупки, усиление финансово-кредитного воздействия на ключевой момент устойчивости, обеспечение предприятий инвестиционными ресурсами, широкое использование интеграции перерабатывающих предприятий с сельскохозяйственными.

Важнейшим условием устойчивого развития сельского хозяйства выступает и необходимость запуска экономического механизма восприимчивости агропромышленного комплекса к ускорению внедрения новейших научно-технических достижений в производство, стимулирование этого процесса наряду с системой государственного протекционизма экспорта российской сельскохозяйственной продукции.

---

[1] Скидмор М., Трипп М. Американская система государственного управления. -М.: Изд-во «Квадрат», 1993. -С. 288.

Одновременно устойчивость предполагает систему приоритетов для концентрированного использования ограниченных для каждого данного этапа инвестиций, а также по поддержке отечественного товаропроизводителя за счет льготного кредитования, формирования лизинговых фондов, совершенствования налогообложения, формирования кооперативных объединений, квотирования и др.

Система приоритетов в сельском хозяйстве предполагает целенаправленную и согласованную, законодательно закрепленную деятельность государства, сельскохозяйственных организаций и бизнеса по обеспечению концентрированного использования инвестиций на точках роста, обеспечивающих мультипликативный эффект в смежных отраслях.

Важнейшим приоритетом для сельского хозяйства России выступает увеличение производства зерна, так как только при наличии достаточного количества кормового зерна по доступным ценам возможно решение мясной проблемы. Как известно, уровень импорта мяса и мясопродукции преодолел порог продовольственной безопасности, а внутреннее производство продолжает снижаться. На первом этапе России необходимо добиться устойчивого среднегодового производства зерна минимум в 100 млн. т с последующим постепенным переходом к нормативу «тонна зерна на душу населения». В этом плане необходим соответствующий закон, обеспечивающий целевое финансирование зернового производства, расширение посевных площадей (как минимум на 10 млн. га на первом этапе), расширение фонда зерновых интервенций минимум до 15-20 млн. т (продовольственного и фуражного зерна). Именно государство на данном этапе должно стать крупнейшим игроком на зерновом рынке, гарантирующим скупку всего произведенного зерна по сложившимся рыночным ценам и без посредников. Это позволит, во-первых, стимулировать производителей зерна, уверенных в его реализации по рыночным ценам; во-вторых, обеспечить контроль за ценовой политикой на рынке хлебобулочных и мучных изделий и соответствующий социальный климат, и, в-третьих, посредством зерновых фуражных инвестиций обеспечить устойчивую кормовую базу для животноводства, переломить ситуацию с падением производства мяса и молока. Одновременно необходима гибкая система квот на экспорт продовольственного и фуражного зерна, с учетом объема производства, удовлетворения потребностей внутреннего рынка и переходящих запасов.

Целевая комплексная программа устойчивого развития сельского хозяйства России требует статуса национальной, особенно с учетом предстоящего вступления в ВТО. Учитывая наличие природных и трудовых ресурсов и реальные возможности государства по финансовой поддержке отрасли, обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства станет важнейшим фактором социальной стабильности и экономического роста.

***А.В. Улезько**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГАУ

ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ВИДЫ, СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Эффективность функционирования любого аграрного формирования в длительной перспективе напрямую зависит от устойчивости его развития, которая определяется способностью системы сохранять целостность и воспроизводить свои свойства при прогнозируемых колебаниях внешних и внутренних условий хозяйствования.

Внешние условия хозяйствования можно разделить на две группы: природно-климатические и макроэкономические.

Природно-климатические факторы в значительной степени определяют потенциальные возможности сельскохозяйственного предприятия по возделыванию тех или иных сельскохозяйственных культур или выращиванию тех или иных видов сельскохозяйственных животных. А частота и глубина проявления отдельных природных явлений (засухи, заморозки, суховеи и т.д.) объективно обуславливают формирование такой совокупности производств, которая стабилизировала бы систему и компенсировала потери в отдельных отраслях, не доводя их до критического уровня. Поскольку природно-климатические риски являются неотъемлемой составляющей аграрного производства, то становится очевидным, что любое сельскохозяйственное предприятие должно строить систему ресурсного обеспечения исходя из объективных колебаний природно-климатических условий, жертвуя краткосрочной эффективностью в пользу долгосрочной устойчивости.

Макроэкономические условия, формализующиеся через хозяйственный механизм общества, задают «правила игры» на экономическом поле, определяя статус и функции каждого элемента системы общественного производства. Под хозяйственным механизмом в данном случае понимается совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы и экономическая политика государства.

Внутренние условия хозяйствования объективно формируются под влиянием внешних условий и выражаются, прежде всего, в экономическом потенциале предприятия.

В научной литературе до сих пор продолжается дискуссия по поводу сущности и содержания данной экономической категории. Ряд авторов определяют экономический потенциал как способность хозяйственного механизма выполнять производственную функцию, другие рассматривают экономический потенциал как совокупность имеющихся в наличии ресур-

сов, третьи – как объемы накопленных ресурсов и максимально возможный объем материальных благ и услуг, которого можно достичь в перспективе, четвертые – как экономические возможности, зависящие от уровня развития производительных сил и производственных отношений. Разнообразная трактовка категории «экономический потенциал» объясняется, в первую очередь, тем, что исследователи акцентировали свое внимание на тех его аспектах, которые они считали наиболее существенными и значимыми. Причем данная категория в большинстве случаев применяется для характеристики макроэкономических систем.

В. Андрийчук под экономическим потенциалом предприятий и регионов предлагает понимать «… совокупность органически взаимосвязанных производственных ресурсов, взятых на всех стадиях их кругооборота»[1].

С. Генералова использует понятие производственно-экономического потенциала, определяя его «…как способность предприятия в рыночных условиях производить оптимальное, соответствующее спросу количество конкурентоспособной продукции при эффективном использовании сбалансированно взаимодействующих ресурсов и высоком организационно-экономическом уровне производства»[2].

Г. Клейнер считает, что с парадигмой стратегии развития системы тесно связано понятие «социально-экономический потенциал», которое он раскрывает через совокупность находящихся в распоряжении предприятия «стратегических» ресурсов, имеющих определяющее значение для возможностей и границ функционирования предприятия в тех или иных условиях. Но при этом Клейнер акцентирует внимание на двух аспектах. Во-первых, к стратегическим он относит те виды ресурсов, объемы и структура которых могут быть существенно изменены лишь путем принятия и реализации соответствующих стратегических решений. Во-вторых, для более детальной формулировки определения потенциала считает необходимым специфицировать условия, в которых будет протекать деятельность предприятия. При нормальных условиях функционирования (то есть в условиях, к которым система уже адаптировалась) в качестве составляющих потенциала Клейнер рассматривает ресурсы, обеспечивающие достижение предприятием конкурентных преимуществ: отработанные технологии, прогрессивное оборудование, интеллектуальные ресурсы, патенты и т.д.[3]

В. Ханжина и Е. Попов предлагают ввести в практику термин «рыночный потенциал предприятия»[4] и использовать данную категорию для оперативной оценки внутренних возможностей и слабости хозяйственных

---

[1] Андрийчук В.Г. Эффективность использования производственного потенциала в сельском хозяйстве. - М.: Экономика, 1983. – С. 13.

[2] Генералова С. Индикаторный метод оценки потенциала предприятий // АПК: экономика, управление. - 2003. - № 6. – С. 63

[3] Стратегии бизнеса: Аналитический справочник / Под ред. Г.Б. Клейнера. –М.: КОНСЭКО, 1998. – 356 с.

[4] Ханжина В. Структура рыночного потенциала предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 2001. - № 6.

единиц, поиска скрытых резервов повышения эффективности их деятельности. По их мнению, ресурсный потенциал определяется взаимодействием трех составляющих, наиболее полно характеризующих внутреннее состояние предприятия – системы управления, ресурсов и деятельности персонала. То есть рыночный потенциал хозяйствующего субъекта представляется ими в виде возможности управления его ресурсами на определенных этапах их развития. Данным понятием объединяются не только ресурсы, взаимодействующие с системой управления, но и методы, применение которых позволяет наиболее эффективно реализовать имеющиеся рыночные возможности.

В рамках настоящего исследования приоритет отдается формированию ресурсного потенциала предприятия, то есть вопросам создания потенциально эффективных производственных систем аграрных формирований.

По нашему мнению, под ресурсным потенциалом предприятия следует считать его исходные производственные возможности, определяемые массой всех имеющихся в наличии отдельных ресурсов, их структурой и качеством.

Существующие методы оценки отдельных производственных ресурсов позволяют достаточно точно измерять их количественно с учетом довольно широкого спектра качественных характеристик. К их числу относятся: метод денежной оценки элементов потенциала; индексный метод; ресурсно-регрессионный метод; индикативный метод; метод приоритетной оценки ресурсов и др.

Денежная оценка потенциала нашла применение при государственном планировании контрольных цифр производства и реализации продукции на всех уровнях аграрного производства. Недостатки данного подхода заключаются в том, что формальное сложение ресурсов в денежном выражении позволяет судить лишь о массе ресурсов и частично об их структуре, тогда как возможности предприятия остаются за рамками исследования. Действительно, два предприятия с одинаковой стоимостной оценкой ресурсного потенциала могут иметь разный уровень результативности производства. Да и крайне сложно дать стоимостную оценку трудовых и земельных ресурсов, объективно отражающую их качественные характеристики. Следует отметить, что данный подход предполагает учет абсолютно всех имеющихся ресурсов, а не только тех, которые могут быть реально задействованы в процессе производства.

Индексная оценка потенциала базируется на его представлении через индивидуальные и совокупный индексы ресурсообеспеченности. А. Бугуцкий и Е. Якуба, считая что «… обеспеченность совокупными ресурсами характеризует потенциальные возможности производства»[1], предлагают

[1] Бугуцкий А.А. Эффективность использования ресурсов сельскохозяйственного производства / А.А.Бугуцкий, Е.И.Якуба. - М.: Колос, 1984. – С. 38.

оценивать потенциал при помощи совокупного индекса ресурсообеспеченности, который рассчитывается по формуле

$$P_y = \sum \frac{P_{ki} * K_k}{\overline{P}_k},$$

где P_y - *удельный размер совокупных ресурсов;*

P_{ki} - *абсолютный размер k-го ресурса;*

$\overline{p}_k$ - *среднерегиональный размер k-го ресурса;*

K_k - *коэффициент весомости k-го ресурса.*

Основным недостатком индексного метода является определение сравнительной ресурсообеспеченности, а не совокупной полезности накопленных ресурсов. Наряду с этим данный метод требует абстрагирования от структуры потенциала и не учитывает пропорциональность сочетания отдельных ресурсов.

Ресурсно-регрессионный метод оценки потенциала предполагает использование корреляционно-регрессионных моделей, позволяющих описать зависимость конечных результатов производства от изменения отдельных факторов и условий. Действительно, этот метод, в отличие от предыдущих, позволяет оценивать влияние структурных изменений потенциала, определять нормативы отдачи ресурсов, выявлять вклад отдельных ресурсов в формирование потенциала. Но и он имеет определенные недостатки. П. Клемышев, например, высказывает мысль о субъективном подходе при построении моделей данного типа, о том, что регрессионные уравнения не обладают устойчивостью, поскольку в зависимости от того или иного набора факторов-ресурсов в различных уравнениях дается неодинаковая оценка и результативному признаку, и независимым переменным[1]. Следует также отметить, что корреляционно-регрессионные модели описывают зависимости при сложившихся определенным образом условиях хозяйствования. Если предположить, что в модели все условия отражены достоверно и имеется информация о влиянии отдельных факторов не только на конечный результат, но и друг на друга, то данный метод можно будет считать наиболее приемлемым. На практике же оценить взаимовлияние факторов довольно сложно. Нельзя не отметить и тот факт, что в данной модели практически невозможно учесть производственное направление хозяйства, что может привести к искаженному представлению о потенциале предприятия.

Е. Генералова приходит к выводу, что «… требованиям комплексной оценки производственно-экономического потенциала предприятий в наибольшей степени отвечает индикативный метод с использованием аппарата производственных функций». Суть данного метода заключается в расчете отклонений фактических экономических параметров производства

[1] Научно-производственный потенциал Продовольственной программы / Отв. ред. П.А. Клемышев. – М.: Наука, 1985. – 123 с.

от нормативных по уровню современного менеджмента, финансово-экономической устойчивости, конкурентоспособности. Е. Генералова предлагает определять нормативный уровень параметров «… с помощью функционального анализа экономико-статистических зависимостей в пространственно-временной динамике соответствующих показателей производства»[1]. Признавая целесообразность использования индикаторов для оценки отклонений от нормативной величины потенциала, хотелось бы убедиться в достоверности самих нормативов, поскольку от качества нормативов будет зависеть направление поиска резервов роста эффективности использования потенциала.

А. Бурда, обобщая совокупность имеющихся методов оценки ресурсного потенциала предприятий, считает, что все задействованные в аграрном производстве разнохарактерные ресурсы необходимо соизмерить и привести к единому показателю – измерителю. Он справедливо полагает, что «… простое суммирование ресурсов невозможно не только в силу разнохарактерности, но, прежде всего, из-за неодинаковой меры их влияния на хозяйственные результаты. Если бы даже все ресурсы и были выражены в соизмеримых единицах, их простое суммирование мало бы что дало, так как такая сумма не характеризовала бы аграрную возможность предприятия, а суммарный ресурс». По его мнению, теоретической основой количественного выражения аграрного потенциала (как и производственного, экономического) является взаимозаменяемость факторов производства, а не только приведение к сопоставимому виду производственных ресурсов. Считая, что аграрный потенциал можно выразить через любой составной его элемент, А. Бурда разделяет мнение Т. Малофеева о том, что «… на данном этапе развития приоритет следует отдавать самому консервативному элементу аграрного потенциала – земле, так как ее площадь и плодородие труднее других ресурсов поддаются измерению, в то же время играют значительную роль, являясь главным средством производства» [2].

Количественную оценку аграрного потенциала предприятия и региона А. Бурда предлагает проводить по формуле

$$P = (K_j + N_t * T/S * K_j/1000 + N_f * F/S * K_j/1000) * \sum_{i=1}^{m} K_i S_i ,$$

где *P – аграрный потенциал;*

K_j- коэффициент плодородия почвы;

N_t- коэффициент эквивалентности замещения живого труда плодородием почвы;

N_f - коэффициент эквивалентности замещения основных средств на плодородие почвы;

S – площадь условной пашни в хозяйстве;

T – среднегодовая численность работников сельского хозяйства;

---

[1] Генералова С. Индикаторный метод оценки потенциала предприятий // АПК: экономика, управление. - 2003. - № 6. – С. 63-64.

[2] Бурда А.Г. Экономические проблемы параметризации аграрных предприятий / Под ред. И.Т. Трубилина – Краснодар, 2001. – 508 с.

F – стоимость основных средств производства сельскохозяйственного назначения;
Ki_j– коэффициент перевода различных угодий в условную пашню;
S_j– площадь земельных угодий по видам;
i – порядковый номер видов угодий в хозяйстве;
m – число видов угодий в хозяйстве.

Признавая высокую трудоемкость и сложность расчета коэффициентов эквивалентности взаимозаменяемости производственных ресурсов, А. Бурда предлагает определять их через корреляционно-регрессионные модели аграрного потенциала. Коэффициенты плодородия почвы, по его мнению, следует брать из результатов оценки земель, а размер площади соизмеримой пашни определять (вычислять) с помощью балла плодородия и коэффициентов перевода различных земельных угодий в условную пашню. Полученная величина аграрного потенциала служит основой для расчета его «продуктивности», определяемой через отношение валового дохода, который может быть получен при использовании потенциала, и массы самого аграрного потенциала.

Критически рассматривая методы оценки ресурсного потенциала, А. Бурда, к сожалению, не смог избежать при разработке собственной методики целого ряда недостатков проанализированных подходов. Им, почему-то, не рассматриваются в качестве элементов ресурсного потенциала оборотные средства, не учитывается структура основных средств и трудовых ресурсов. Предлагаемая формула расчета аграрного потенциала не дает возможности оценить финансовое положение предприятия, хотя, например, размер кредиторской задолженности может существенно влиять как на потенциал, так и на результативность его использования.

Т. Шабанов, анализируя множество методик оценки ресурсного потенциала, выделяет два направления: целевое и структурное. «В первом ресурсный потенциал понимается как единое целое, нераздельное. Его оценка сводится к исследованию влияния существующих условий на воспроизводство. Второе рассматривает ресурсный потенциал как нечто структурное, системное, и его оценка производится в два этапа. На первом этапе выделяются функциональные зависимости потенциалов ресурсов от имеющихся условий. На втором определяется взаимосвязь потенциалов ресурсов в совокупности и их воздействии на воспроизводство»[1].

При выборе методики оценки ресурсного потенциала необходимо исходить из целей данной оценки. Если при централизованном планировании данная оценка служила базой для доведения контрольных цифр производства и реализации продукции, то в условиях децентрализованной экономики функции оценки ресурсного потенциала естественным образом трансформировались. В настоящее время оценка внутренних возможностей предприятия интересует, в первую очередь, собственников и инвесто-

[1] Шабанов Т. Оценка ресурсного потенциала предприятия // АПК: экономика, управление. - 2003. - № 11. – С. 76.

ров. Основными критериями ресурсного потенциала в этом случае являются либо масса прибыли, которую можно сравнительно устойчиво получать, используя имеющиеся ресурсы, либо масса чистой текущей стоимости.

Включение ресурсов в процесс производства может происходить в виде целого спектра их комбинаций, задающих масштаб и структуру производства. Выбор комбинации ресурсов зависит от стратегической ориентации предприятия, его тактических задач и предпринимательских способностей менеджеров.

Если учесть, что дискретность таких ресурсов, как земля и труд, практически бесконечна, то есть имеется возможность их использования только в необходимых «порциях», то ресурс, именуемый нами как «капитал», при смене своей формы из денежной в вещественную резко снижает степень своей дискретности. Поскольку наименьшую дискретность при определении оптимальных пропорций имеют основные средства, которые являются в настоящее время одним из наиболее узких мест при формировании эффективной производственной системы, то становится очевидным, что при определении масштабов производства и его структуры именно этот фактор будет играть роль своеобразного ограничителя при определении минимальных параметров потенциально эффективной производственной системы.

Поиск оптимальной комбинации ресурсов, лимитируемых их фактическим наличием, происходит в ограниченной области допустимых значений их сочетаний, поскольку один из факторов, как правило, всегда будет находиться в минимуме, а часть остальных ресурсов может недоиспользоваться.

На рисунке 1 представлена условная схема структуры ресурсного обеспечения предприятия.

Предполагается, что предприятие имеет ресурсы трех видов, каждый из которых состоит из некоторого числа условно сгруппированных элементов. Пусть оптимальная комбинация ресурсов, вовлеченных в процесс производства, задается лимитирующим воздействием элемента, находящегося в минимуме, при включении остальных элементов ресурсов в разных «порциях».

Рис. 1. Условная схема ресурсного обеспечения предприятия

«Порции» включения ресурсов для достижения оптимальных пропорций отображены на рисунке светло-серым цветом. Часть совокупного ресурсного потенциала, вовлеченную в процесс производства, будем называть производственным потенциалом предприятия. На данном этапе мы абстрагируемся от способа соединения ресурсов, считая, что возможно создание некой системы производственных отношений, не искажающей оптимальных ресурсных пропорций.

В несбалансированных системах появляется некоторая «избыточность» ресурсов, поскольку часть из них вовлекается в процесс производства не в полном объеме. Эти «излишки» можно условно назвать «инвестиционными ресурсами». Данную часть ресурсного потенциала предлагается определять как инвестиционный потенциал предприятия, причем каждый элемент ресурсов, тем или иным образом выносимый за рамки процесса производства, должен рассматриваться с точки зрения возможности его трансформации в инвестиционный капитал. Естественно, что различные элементы ресурсного потенциала имеют разную степень такой трансформации, то есть смены своих потребительских свойств. С этой точки зрения, по нашему мнению, следует выделять высоко-, средне- и низколиквидные ресурсы. Проблемы оценки ликвидности отдельных видов ресурсов, т.е. их трансформации в инвестиционный капитал, требуют решения целого комплекса вопросов.

Наиболее сложно оценить ликвидность земли и трудовых ресурсов. Теоретически земли, для обработки которых не хватает ресурсов, можно сдать в аренду, доходы от которой могут реинвестироваться в пополнение ресурсов, находящихся в дефиците. Возможно залужение земельных участков, подверженных ветровой и водной эрозии. Но отсутствие механизма реализации земель сельскохозяйственного назначения и ипотечного

кредитования под залог земель существенно ограничивает возможности использования земли в качестве инвестиционного ресурса.

Еще большие трудности возникают с трудовыми ресурсами. В случае если данный вид ресурсов находится в излишке, возможны либо его частичное использование (увеличение числа временных работников), либо структурные изменения за счет переквалификации работников. Таким образом, можно констатировать, что трудовые ресурсы не могут быть реинвестированы в развитие ресурсов другого типа, а могут лишь реструктуризироваться, обеспечивая максимально возможное приближение к оптимальным ресурсным пропорциям. Хотя вполне возможно использование «излишков» рабочей силы для оказания услуг сторонним организациям, предприятиям и физическим лицам.

Отмечаются определенные затруднения при определении ликвидности основных средств, причем как зданий и сооружений, так и их активной части. Исследования ситуации на вторичном рынке основных средств сельскохозяйственного назначения позволяют сделать вывод о том, что объем предложений на порядки превышает объем спроса на бывшую в употреблении сельскохозяйственную технику, а спрос на производственные помещения практически полностью отсутствует. Вместе с тем довольно часто отмечается недоиспользование специализированной сельскохозяйственной техники, когда так называемый «излишек» не может быть исключен из процесса производства в силу неделимости отдельных элементов ресурсного потенциала.

Элементы ресурсного потенциала, которые могут быть трансформированы в инвестиционный капитал, должны направляться на увеличение элемента, находящегося в минимуме, что приведет к появлению новой оптимальной комбинации сочетания ресурсов и повысит сбалансированность всей системы.

Идеальным состоянием сбалансированного ресурсного потенциала считается такое, когда все ресурсы могут быть задействованы в процессе производства полностью. В случае если оптимальная сбалансированность не достигнута, можно вести речь о производственном потенциале предприятия, то есть о соединяемых в процессе производства объемах ресурсов, обеспечивающих оптимальную структуру при определенных масштабах производства.

Поскольку ресурсный потенциал не носит дискретного характера, а предполагает возможность трансформации его отдельных элементов, то из этого вытекает объективная необходимость исследовать возможности реструктуризации производственной системы как за счет собственных источников, так и за счет привлечения дополнительных средств. В данном контексте способность предприятия привлечь дополнительные источники финансирования (инвестиционная привлекательность) должна оцениваться как одна из характеристик его ресурсного потенциала.

Исходя из этого, оценку ресурсного потенциала предприятия предлагается проводить следующим образом. На первом этапе проводится детальный анализ в разрезе отдельных ресурсов, предусматривающий исследование их объема, структуры и качества, изучается потенциал каждого вида ресурсов и возможность их использования в процессе производства. Затем исследуются возможные варианты эффективного сочетания имеющихся в наличии ресурсов, из числа которых выбирается оптимальный, соответствующий стратегической ориентации предприятия. Оценивается результативность данного варианта, которая будет характеризовать производственные возможности предприятия, или его производственный потенциал. На втором этапе выявляются факторы, лимитирующие рост эффективности производства, определяются возможности преодоления дефицита отдельных ресурсов за счет трансформации неиспользуемых «излишков» ресурсов в инвестиционный капитал и рассчитывается результативность производства при новых ресурсных пропорциях, которые могут быть достигнуты за счет изменения структуры имеющихся ресурсов. Результативность этого варианта сочетания ресурсов мы определяем как ресурсный потенциал предприятия. На третьем этапе поводится исследование возможностей изменения масштабов и структуры производства и выхода на новые оптимальные пропорции за счет привлеченных средств с учетом инвестиционной привлекательности предприятия.

Использование предлагаемого методологического подхода позволяет с иных позиций подойти к содержательному наполнению категорий экономический, производственный и ресурсный потенциал предприятия и описанию взаимосвязей между ними. Предлагаемая модель формирования экономического потенциала предприятия приведена на рисунке 2.

Совокупность ресурсов (с учетом их объема и качества) определяет ресурсные возможности предприятия. Поскольку существует возможность трансформации отдельных ресурсов из одного вида в другой, то система сталкивается с необходимостью выбора оптимальной комбинации ресурсов из множества альтернативных вариантов. Множественность возможных комбинаций ресурсов объективно определяет множественность значений ресурсного потенциала.

В связи с тем, что каждый вариант сочетания ресурсов имеет свои оптимальные пропорции, можно предположить, что будут возникать некоторые излишки ресурсов, не задействованные в процессе производства и обладающие низкой способностью трансформации в ресурсы другого вида. Тогда совокупный потенциал ресурсов, задействованных в процессе производства (без учета «излишков»), будет определять производственный потенциал предприятия.

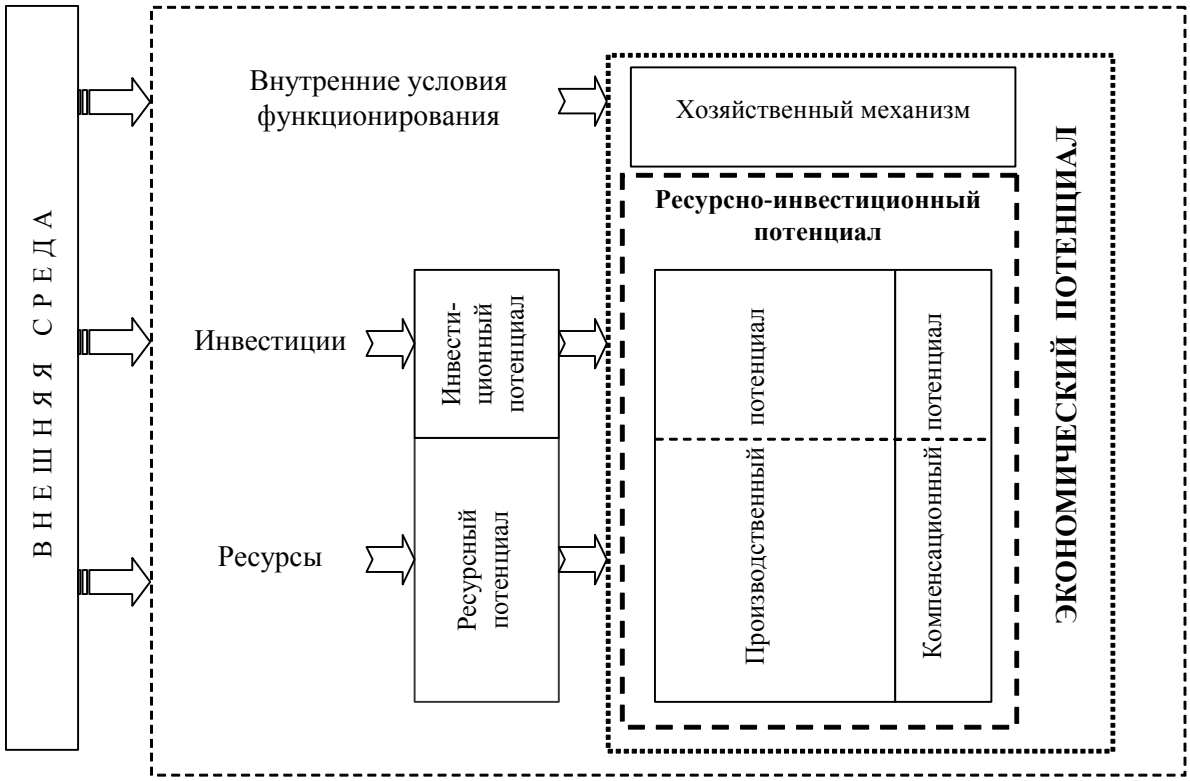

Рис. 2. Модель формирования экономического потенциала предприятия

Одним из основных способов увеличения производственного потенциала является преодоление дефицитности ресурсов, лимитирующих масштабы производства. Данный дефицит может быть ликвидирован как за счет собственных источников (трансформация ресурсов, находящихся в избытке), так и за счет привлеченных или заемных средств. Способность предприятия привлечь ресурсы со стороны определяется его инвестиционной привлекательностью, а объем этих ресурсов формирует инвестиционный потенциал хозяйствующего субъекта. Совокупность ресурсного и инвестиционного потенциала мы предлагаем называть ресурсно-инвестиционным потенциалом предприятия. Наращивание ресурсного потенциала за счет трансформации инвестиционных средств в необходимые ресурсы соответственно обеспечивает рост и производственного потенциала системы.

Следует отметить, что возможность вовлечения в процесс производства абсолютно всех имеющихся ресурсов при соблюдении их оптимальных пропорций обеспечивает предельную эффективность использования инвестиционно-ресурсного потенциала предприятия при фиксированных условиях хозяйствования, характерных для неизменной внешней среды. Но поскольку нестабильность внешней среды является неотъемлемым атрибутом развития открытых экономических систем, то, очевидно, что предприятие должно обладать определенным запасом ресурсов, находящихся в резерве и не задействованных в процессе производства. Этот ре-

зерв будет использоваться как для адаптации предприятия к возможным изменениям условий в течение производственного цикла (оперативное регулирование ресурсного потенциала), так и для воспроизводства системы в оптимальных структурных пропорциях в длительной перспективе (стратегия его формирования). Ресурсы, которые не задействованы в процессе производства, а представляют собой страховые запасы, резервные и стабилизационные фонды, предлагается называть «компенсационными ресурсами». Исходные возможности данной группы ресурсов по обеспечению устойчивого развития системы в пределах заданной траектории развития системы мы определяем как компенсационный потенциал предприятия.

То есть для обеспечения устойчивого развития предприятия требуется сознательно исключать из процесса производства определенную часть ресурсов (осознанно идти на снижение производственного потенциала) для создания компенсационных механизмов адекватного реагирования на колебания внешних условий функционирования.

Можно предположить, что инвестиционно-ресурсный потенциал, создающий материальную основу формирования потенциально эффективной производственной системы, лишь опосредованно зависит от системы производственных отношений. Оптимальный масштаб и структура производства могут быть тождественны для государственных, коллективных и частных предприятий. А хозяйственный механизм предприятия будет регламентировать способ соединения ресурсов в процессе производства и систему отношений обмена, потребления и распределения.

Диалектическое единство этих компонентов определяет уровень экономического потенциала системы. На наш взгляд, экономический потенциал предприятия – это исходные возможности совокупности имеющихся ресурсов (ресурсно-инвестиционный потенциал) при том или ином способе их соединения в процессе воспроизводства (хозяйственный механизм предприятия и предпринимательские способности руководителей и специалистов) относительно сложившейся совокупности макроэкономических факторов.

Открытый характер экономических систем, функционирующих в условиях нестабильной внешней среды, неизбежно приводит к необходимости решения вопросов, связанных с их устойчивым развитием, то есть со способностью воспроизводить свои функциональные и структурные свойства, сохранять целостность при постоянных изменениях условий хозяйствования.

***К.С. Терновых**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГАУ
***Н.Г. Нечаев**, к.э.н., профессор*
Елецкий ГУ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Выход экономики РФ на траекторию устойчивого опережающего экономического развития и достижение стратегически важной задачи – удвоение ВВП в десятилетний период – предполагают постановку и разработку качественно новых теоретических и практических подходов к решению фундаментальных проблем народнохозяйственного комплекса РФ на всех его уровнях. Опыт кризисной эволюции 90-х годов прошлого века показал, что создание многоукладной конкурентной экономики не является достаточным условием для формирования социально ориентированного рыночного хозяйства. Несмотря на некоторое оживление в новом тысячелетии, в целом экономика до настоящего времени не достигла докризисного уровня. Объем ВВП в 2003 г. составил к 1990 г. лишь 67,5%, его величина на душу населения снизилась за 1990-2002 гг. с 11,5 до 8,1 тыс. долл., или на 29,6%. За счет сокращения потребления нормальных товаров (мяса - на 27 кг, молока - на 155, рыбы – на 4,7 кг, яиц - на 55 шт.) существенно ухудшилась продовольственная часть потребительской корзины россиян, остается высокой доля населения, имеющего денежные доходы ниже прожиточного минимума – 20,4%.

Неудовлетворительный ход реформ во многом связан с разрушением инновационно-инвестиционного механизма развития экономики, решающую роль в котором играло государство. За период реформ инвестиции, составлявшие в СССР в 1990 г. 23,5% от ВВП, снизились до 16,3% (2003 г.), в том числе в отраслях, производящих товары, до 7,4, рыночные и нерыночные услуги – 9,2%. Это привело к старению основного капитала, росту его износа в промышленности с 46,7 в 1992 г. до 51,4% в 2003 г., а в сельском хозяйстве - с 34,3 до 46,5%, устойчивому опережению коэффициентов выбытия над коэффициентами обновления как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Серьезную опасность для экономического развития страны представляет тот факт, что инвестиционный процесс на современном этапе осуществляется в рамках сложившихся морально устаревших технологических укладов. Технологическая оценка структуры экономики РФ показывает, что доля инновационно продвинутого пятого уклада составляет в валовом выпуске около 3,0% (в 1990 г. – 6%), тогда как на доиндустриальный, раннеиндустриальный и третий индустриальный уклад приходится 49,0%. В этой связи можно отметить, что, например, в пищевой промыш-

ленности РФ свыше 50% трудоемких операций выполняется вручную. В результате производительность труда российских предприятий отрасли в 2- 3 раза ниже, чем в развитых странах. Особенно велика доля ретроукладов в сельском хозяйстве, где 55,8 % валовой продукции производится населением преимущественно с использованием ручного труда.

Категории «инновации» и родственные ей «инновационный процесс», «инновационная деятельность», «инновационный менеджмент» и т.п. сравнительно недавно вошли в научный оборот и хозяйственную практику нашей страны. Достаточно сказать, что в таком фундаментальном издании, как «Экономическая энциклопедия» под ред. А.М. Румянцева (1972-1980 гг.). они отсутствуют.

С началом рыночных реформ в нашей науке и практике термином «инновация» стали отражать процесс использования нововведений в экономике. Впервые содержательная сторона инноваций была рассмотрена в работах Й. Шумпетера. По его мнению, основным внутренним источником динамичного развития рыночной экономики является предприниматель-новатор, который, творчески создавая новые комбинации факторов производства, целесообразно организуя хозяйственную деятельность, способствует росту прибыли. Предпринимательская деятельность, по Шумпетеру, заключается в «созидательном разрушении»: обновлении производства за счет «новых потребительских благ, новых методов производства и транспортировки товаров, новых рынков и новых форм экономической организации»[1]. Идеи инновационного развития экономики заложены в разработанной в 20-е годы XX столетия Н.Д. Кондратьевым теории длинных волн экономической конъюнктуры, динамика которых связана с жизненными циклами научно-технических знаний и формированием на их основе технологических укладов[2].

В дальнейшем теория инноваций, и в особенности ее прикладные аспекты, развивались крупными западными и отечественными учеными. В частности, в работах П. Друкера показана взаимосвязь между инновациями и предпринимательством: «Мы нуждаемся в предпринимательском обществе, в котором инновационность и предпринимательство были бы устойчивым, нормальным и необходимым явлением», причем … «инновационность и предпринимательство не «корень и ветвь», а «единый порыв»[3]. Б. Твисс рассматривает инновации как процесс, в котором изобретение, идеи наполняются экономическим содержанием[4]. Технологические аспекты нововведений и формирование на этой основе конкурентных преимуществ фирм глубоко исследованы Р. Фостером, использовавшим для оценки кон-

---

[1] Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. –С. 126.
[2] Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической динамики. – М.: Наука, 1991.
[3] Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. – М.: СП «Бук Чембер Интернешнл», 1992. –С. 334.
[4] Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. - М.: Экономика, – 1989.

курентоспособности технологических решений логистические кривые (S-образные кривые)[1].

Особый интерес представляет классификация инноваций, разработанная российским социологом А.И. Пригожиным, предложившим их группировку по распространенности, месту в производственном цикле, преемственности, охвату ожидаемой доли рынка, инновационному потенциалу и степени новизны[2]. Этой же проблеме посвящены работы А.А. Трифиловой, которая также большое внимание уделяет разработке методических подходов к оценке эффективности инноваций[3]. Типологические признаки инноваций были зафиксированы в определении, предложенном группой национальных экспертов по вопросам науки и техники, работающей в рамках Организации экономического сотрудничества и развития. Инновация определяется ими как «конечный результат инновационной деятельности, получившей воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности»[4]. По нашему мнению, недостатком этого определения, как и большинства исследований по проблеме, является преимущественный акцент на технико-технологических аспектах инноваций при отсутствии должного внимания к инновациям организационно-экономического и социально-экономического плана.

Обобщение теории инноваций и ее практического приложения в экономике дало основание определить инновации как нововведения технико-технологического, организационно-экономического и социально-экономического характера, определяющие новые результаты хозяйственной деятельности в виде улучшения качества производимых или производства более совершенных продуктов (потребительского и производственного назначения), снижения издержек на их получение и обеспечения роста эффективности.

Анализ основных видов и направлений инноваций свидетельствует об их многообразии как по содержанию, так и по формам. Поэтому управление инновационными процессами предполагает предварительную типологию инноваций по значимым признакам. В зависимости от классификационных признаков и степени их градации, а также исследовательских программ в области инноваций в отечественной науке выделяются от трех (С.Д. Ильенкова)[5] до шестнадцати инновационных

---

[1] Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают» - М.: Прогресс, 1987.

[2] Пригожин А.И. Нововведение: стимулы и препятствия (социальные проблемы ииноватики)».- М.: Политиздат, 1989.

[3] Трифилова А.А. Управление инновационным развитием предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2003. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. - М.: Финансы и статистика, 2005.

[4] Развитие инновационной деятельности в АПК (по материалам Международной научно-практической конференции). – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. –С. 385.

[5] Инновационный менеджмент /Под ред. д.э.н., проф. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, – 2004.

групп (А.А. Трифилова)[1]. При этом, по нашему мнению, как чрезмерное агрегатирование, так и излишняя детализация группировочных признаков не могут быть признаны рациональными. В первом случае снижаются возможности для выработки механизма совершенствования инновационного развития, а во втором - происходит размывание инноваций как объекта исследования. Обобщение различных подходов к типологии инноваций позволило предложить их классификацию по следующим критериям:

- инновационному потенциалу нововведений и степени новизны;
- объектам инноваций;
- месту в воспроизводственном процессе;
- масштабам использования и коммерческому потенциалу;
- рыночным стратегиям инноваторов.

В зависимости от инновационного потенциала нововведений и степени их новизны можно выделить базисные (прорывные), совершенствующие (улучшающие) и псевдоинновации. Базисные инновации носят радикальный характер, так как непосредственно связаны с использованием качественно новых научно-технических разработок, становящихся основой для формирования технологических укладов последнего поколения. Совершенствующие инновации обеспечивают существенное улучшение технико-технологических или иных параметров производства, а также рыночного положения инноватора в рамках базисных инноваций. Для псевдоинноваций присущи улучшения, носящие в основном декоративный характер и не оказывающие сколько-нибудь значительного воздействия на хозяйственную деятельность. Как правило, они направлены на косметические изменения устаревших поколений техники и технологий, продление срока их службы. Следует заметить, что ряд отечественных авторов относят к инновациям лишь их базисные виды, обеспечивающие стратегические прорывы в хозяйственной деятельности и результатах[2]. Думается, что такой подход носит излишне категоричный характер. Критерием для отнесения того или иного нововведения к инновациям является рост экономической эффективности при их использовании. Несомненно, что совершенствования, обеспечивающие положительный эффект, являются таковыми.

В зависимости от объектов инновации делятся на продуктовые и процессные, которые, в свою очередь, подразделяются на технологические и нетехнологические (организационно-экономические и социально-экономические). Продуктовые инновации связаны с улучшением существующих или производством и выведением на рынок более совершенных товаров и услуг, что предполагает использование новых материалов, по-

---

[1] Трифилова А.А. Управление инновационным развитием предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2003. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. - М.: Финансы и статистика, 2005.

[2] Богатырев А.Н., Андреев П.А. и др. АПК России: Приоритеты развития инновационных процессов в условиях рыночной экономики (теория, методология, практика). – М.: Колосс, 1994.

луфабрикатов и т.д. Конечной целью такого рода инноваций является улучшение рыночного положения инноватора за счет изменения рыночной доли, укрепления конкурентных преимуществ и цен. Технологические инновации основаны на использовании прогрессивного оборудования, его рациональной компоновки в рамках выполнения производственных процессов, что сопровождается ростом технико-экономических показателей. Нетехнологические связаны с совершенствованием организационных структур, методов организации труда и управления на предприятии, улучшением условий труда и отдыха работников, что, в конечном счете, вместе с технологическими нововведениями обеспечивает рост экономической эффективности.

По месту в воспроизводственном процессе можно выделить инновации на входе – рационализация процессов снабжения ресурсами, инновации в производстве – процессные и инновации на выходе, обеспечивающие эффективные формы реализации продукции. Если же рассматривать воспроизводственный цикл самих инноваций, то он включает фундаментальные исследования, НИОКР, генераторов инноваций (технопарки, технополисы, опытные предприятия, апробирующие результаты НИР и НИОКР) и реализаторов - хозяйствующих субъектов.

По масштабам использования и коммерческому потенциалу инновации делятся на внутрипроизводственные (натуральные), они реализуются в рамках того предприятия, в котором созданы и товарные - когда создатель инноваций тиражирует их для продажи на рынке.

По рыночным стратегиям инноваторов (времени выведения на рынок нововведений) инновации делятся на стратегические (пионерские), обеспечивающие предприятиям лидирующее положение на рынке, но одновременно связанные с высоким риском, и реактивные (имитационные) инновации, являющиеся ответной реакцией предприятий-конкурентов на радикальные нововведения пионеров.

Рассматривая проблемы инноваций применительно к объекту наших исследований – народнохозяйственному комплексу РФ, мы должны признать, что на современном этапе главным для его развития является внедрение базисных инноваций. Это связано с тем, что до настоящего времени в экономике страны доминирующую роль играют уклады, ориентированные на частичную механизацию производственных процессов, применение ручного труда, экстенсивное использование природного потенциала при низком уровне информатизации и электронизации производства.

В сложившихся условиях, чтобы революционизировать процесс воспроизводства, недостаточно совершенствующих инноваций. Модернизация в их рамках существующих технологических укладов, по сути, сводилась бы к псевдоинновациям, а в более широким плане привела бы к консервации нашего технико-технологического отставания, ухудшению кон-

курентных позиций отечественных предприятий на внутреннем и мировом рынках.

Переход национальной экономики к качественно новым технологическим укладам предполагает решение ряда стратегических проблем. Во-первых, необходимо возрождение отечественной фундаментальной и прикладной науки, воссоздание конструкторских бюро, проектных и проектно-изыскательских организаций, формирование опытно-экспериментальной базы, создание механизмов стимулирования, обеспечивающих рост отдачи от реализации исследовательских и проектных программ. О тенденциях, сложившихся в развитии фундаментальной и прикладной науки и опытно-конструкторских разработок в РФ, можно судить по данным таблицы.

Динамика основных показателей развития научных исследований и разработок в РФ

Показатели	Годы				
	1992	1995	2000	2003	2003 в % к 1992
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	4555	4059	4099	3797	83,4
в том числе: - научно-исследовательских организаций	2077	2284	2686	2564	123,4
- проектных и конструкторских	1360	755	403	296	21,9
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.	1532,6	1061,0	887,7	858,5	56,0
в том числе: - исследователи	804,0	518,7	427,0	409,8	51,0
Коэффициент обновления основных фондов в науке и научном обслуживании	…	0,8	0,4	0,9	…
Коэффициент выбытия основных фондов в науке и научном обслуживании	…	1,9	1,1	0,8	…
Выдано патентов, тыс. шт.	27,8[1]	31,6	17,6	23,2	89,3
Финансирование науки из средств федерального бюджета (в ценах 1991 г.), млрд. руб.	6,0	2,5	2,0	3,1	51,7
То же в %: - к ВВП	0,5	0,3	0,2	0,3	60,0
- к расходам федерального бюджета	2,4	1,6	1,7	1,7	70,0
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд. руб. (в ценах 1989 г.)	3,2	2,5	3,3	4,8	1,5 р.
То же в % к ВВП	0,7	0,9	1,1	1,3	1,9 р.

Анализ основных показателей, характеризующих научную и инновационную деятельность в динамике, свидетельствует, что эта стратегически важная сфера национальной экономики находится в состоянии стагнации. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработ-

[1] Показатель за 1993 г.

ками, в том числе непосредственно исследователей снизилась на 49,0%. Во многом это связано с падением престижа научного творчества. Зарплата научных работников лишь с 1999 г. стала опережать ее уровень по экономике на 10,0-27,0 %, а сложившуюся в промышленности (с 2001 г.) – на 1,3-8,7%, но при этом ее величина продолжала отставать в течение 2001-2003 гг. от оплаты труда на транспорте – на 7,3-9,0%, в связи на 1,5-4,4% и финансовых, кредитных и страховых организациях в 2,1-2,2 раза. Это привело к формированию устойчивой тенденции, получившей название «утечка мозгов» - уходу наиболее перспективных научных работников в бизнес или выезду их за границу.

За годы реформ значительно деградировала материальная база научно-инновационной сферы. Обновление основных фондов в науке и научном обслуживании по сравнению с дореформенным периодом (1990 г.) замедлилось в 8,3-18,8 раза и было ниже, чем в целом по экономике, – в 2,1-3,5 раза. Отметим, что в 1990 г. обновление основных фондов в этой сфере опережало соответствующий показатель по народному хозяйству в 1,3 раза. Такой уровень ввода основных средств не мог компенсировать их выбытие. Коэффициент выбытия, за исключением 2002-2003 гг., превосходил коэффициент обновления в 2,0-2,8 раза.

За анализируемый период произошло также ухудшение структуры научно-инновационной сферы. Число организаций, занимающихся конструкторской, проектной и проектно-изыскательской деятельностью, сократилось в 4,6 раза. Тем самым разрыв между собственно научными исследованиями и их материализацией в виде создания новых образцов техники, технологии и потребительских товаров увеличился. Количественный рост научно-исследовательских организаций в этот период (на 23,4%) в основном связан с их дроблением. Так, если в 1992 г. в расчете на исследовательскую организацию приходилось 387 исследователей, то в 2003 г. – лишь 160, или в 2,4 раза меньше. Разукрупнение приводит к размыванию научного потенциала, ухудшению материальной базы исследований, мелкотемью.

Снижение интеллектуального потенциала, упадок исследовательской базы, диспропорции в развитии научно-инновационной сферы прямым образом влияют на эффективность научного труда. Результирующий показатель – количество выданных патентов, несмотря на относительно невысокий уровень снижения, не в полной мере характеризует уменьшающуюся отдачу научно-инновационной сферы, так как наряду с новыми разработками в патенты до настоящего времени переоформляются авторские свидетельства, полученные до 1993 г.

Многие из проблем научной и инновационной деятельности связаны с сокращением финансирования. Государственные ассигнования на финансирование науки сократились за 1992 – 2003 гг. почти в 2 раза (в постоянных ценах 1991 г.). Внутренние затраты на исследовательские программы

и разработки не полностью компенсировали бюджетные сокращения. Заметим при этом, что использование 1992 г. в качестве базы для сравнения финансирования науки и научных разработок не является типичным, так как в этот год произошел обвал экономики, что привело к резкому сокращению ассигнования средств на эти цели. Если же 2003 г. сравнивать с 1991 г., то мы будем иметь почти двукратное сокращение расходов на науку и инновации. Затраты на исследования и разработки в нашей стране сейчас в 36,2 раза ниже, чем в США, тогда как ВВП меньше лишь в 9,0 раза. Доведение доли расходов на эту сферу экономки до уровня США позволило бы четырехкратно увеличить финансирование отечественной науки и инноватики.

Во-вторых, преодоление технико-технологического разрыва между РФ и развитыми странами предполагает возрождение роли государства в качестве активного участника научно-инновационной деятельности. При этом речь не идет о воссоздании монополии государства, имевшей место в СССР. Активная роль государства в новых условиях должна быть связана с проведением единой научно-технической политики и инновационной поддержкой стратегически важных направлений обновления науки и производства. В этой связи в функции государства должны входить:

- разработка прогнозов научно-технического и инновационно-инвестиционного развития как условия социально-экономического прогресса;
- рационализация пропорций развития между отдельными элементами, составляющими научно-инновационный комплекс;
- стимулирование и структурное оформление интеграционных процессов между наукой и высшей школой, располагающей значительным научным потенциалом;
- определение приоритетных направлений инновационного развития с выделением национально значимых базисных инноваций;
- создание эффективных структур и механизмов реализации приоритетных инновационных проектов;
- ресурсное обеспечение национальных инновационных проектов за счет бюджетных ассигнований и привлечения на конкурсной основе частных инвестиций с предоставлением инвесторам (отечественным и иностранным) льгот по налогообложению, кредитованию и т.п.;
- создание и постоянная поддержка благоприятного инновационного климата для частного бизнеса за счет формирования общей научно-технической и инновационной инфраструктуры;
- преодоление инновационного изоляционизма путем создания и реализации межгосударственных инновационных проектов при одновременной правовой защите отечественных инноваторов.

В-третьих, в условиях жесткой ресурсной ограниченности необходимо, наряду с отбором приоритетных инновационных проектов (на осно-

ве независимой экспертной оценки), использовать системный подход к их разработке и реализации. На стадии проектирования это предполагает обоснование всех мероприятий научного, технико-технологического, организационно-экономического и социально-экономического характера применительно ко всем этапам будущей реализации – от формулировки инновационной идеи до определения рыночной ниши и потенциального спроса на продукт и (или) технологию, а также воздействие нововведения на социально-экономическую эффективность и экологию. На стадии реализации системный подход предполагает полное и сбалансированное выделение ресурсов по отдельным стадиям инновационного проекта, соблюдение временной сопряженности инвестиций. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, изолированное инновационное совершенствование отдельных составляющих не обеспечивает кардинального роста совокупных результатов.

***А.Ф. Шишкин**, д.э.н., профессор*
***Н.В. Шишкина**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГАУ

РОЛЬ ФИНАНСОВО-АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Экономический транзит в аграрной сфере экономики привел к нарушениям и разрывам межхозяйственных связей на региональном, отраслевом и внутрипроизводственном уровнях хозяйствования. В сочетании с сокращением государственной поддержки такое положение вызвало проблему деградации ресурсного потенциала большинства отраслей АПК, появилась технологическая и экономическая несбалансированность и дезинтеграция предприятий сельского хозяйства, переработки, обслуживания и торговли, которые в сложившихся условиях не в состоянии в одиночку выйти из экономического кризиса. Все это побуждает аграрных товаропроизводителей к развитию кооперации и интеграции на качественно новой экономической основе.

В этой связи представляет интерес образование финансово-агропромышленных формирований. Создание финансово-агропромышленных формирований представляет собой объективный экономический процесс, связанный, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, с другой стороны – с необходимостью взаимодействия между специализированными отраслями и видами аграрного и промышленного производства, а также финансовыми учреждениями и институтами. Между специализацией, кооперацией и интеграцией существует тесная связь и взаимная зависимость (рис. 1).

На базе совершенствования производительных сил, кооперирования и интеграции создается сложная система взаимоотношений, получившая новый импульс в мировой практике в результате достижений научно-технического прогресса, трансформации производственных отношений в АПК.

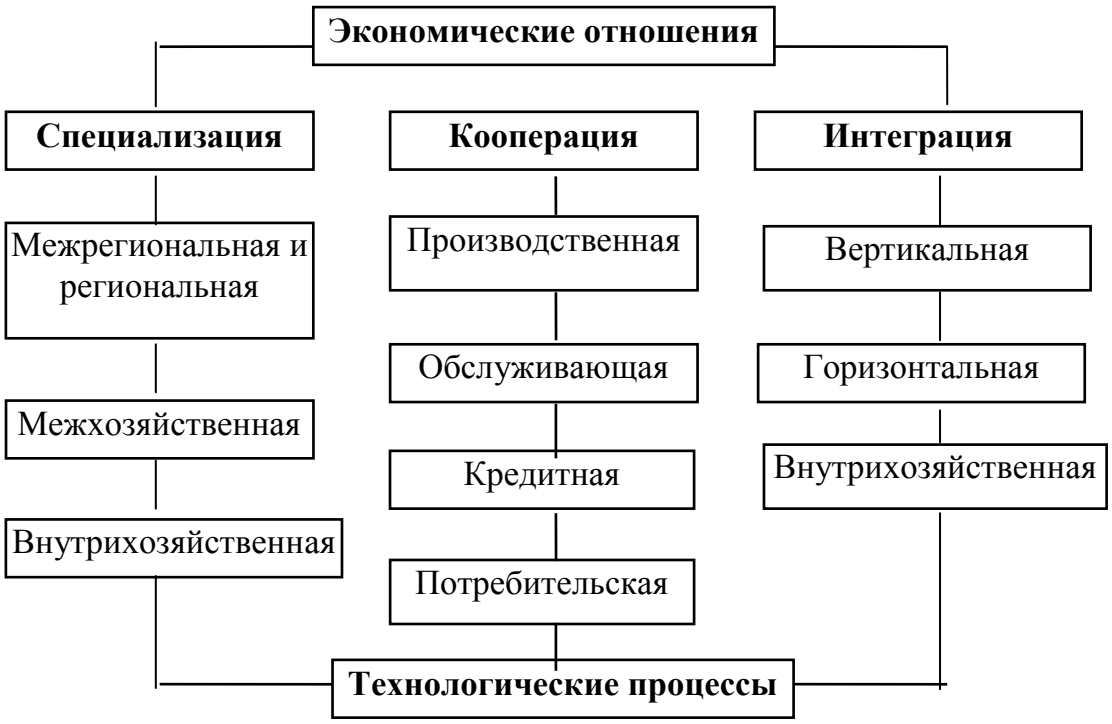

Рис. 1. Классификация процессов специализации, кооперации и интеграции в АПК

Сельхозтоваропроизводители вступают в интеграционные связи, стремясь снизить трансакционные издержки, минимизировать риски, связанные со спецификой сельскохозяйственного производства, его зависимостью от погодно-климатических условий, низкой скоростью оборота капитала, стихийностью рынка сельскохозяйственной продукции, неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры села.

Специфика финансово-агропромышленной интеграции заключается в том, что в большинстве случаев ее первичным звеном является сельское хозяйство, а прямым или косвенным ее инициатором и координатором – промышленные предприятия или финансовые учреждения.

Основными факторами, способствующими агропромышленной интеграции, являются:

1) усиление государственного регулирования отраслей АПК;

2) накопление и концентрация капитала в отраслях, обслуживающих сельское хозяйство и потребляющих сельскохозяйственное сырье;

3) снижение трансакционных издержек и повышение конкурентоспособности конечной продукции АПК;

4) обеспечение комплексности инновационного процесса в рамках реализации инвестиционных программ и проектов.

Научный мониторинг интеграционных процессов в АПК играет важную роль, он позволяет ослабить возникающие организационно-экономические противоречия и диспропорции в части земельных отношений, отношений собственности, распределения доходов и мотивации труда, системы управления, социального развития и других.

Современный этап развития процесса агропромышленной интеграции в Российской Федерации кардинальным образом отличается от предыдущих, и связано это с транзитивным реформированием экономики, переводом ее на рыночные принципы управления.

С возникновением государственно-монополистической экономики перспективный вектор транзитивности АПК генетически определяет становление в рамках интеграционных процессов акционерных компаний, а вместе с ними ассоциированных, или корпоративных форм собственности. Эти формы получили дальнейшее развитие в связи с образованием монополий. Если для домонополистической эпохи характерна была индивидуальная капиталистическая собственность, то для современного финансового капиталистического хозяйства характерна коллективная собственность организационно объединенных между собой предпринимателей.

Сегодня монополии охватили все решающие отрасли экономики. В отдельных отраслях они переросли в государственные монополии. Вместе с этим претерпели дальнейшую эволюцию и формы капиталистической собственности: индивидуальная форма частной собственности все более вытесняется групповой и акционерной.

Имея в виду акционерные общества, К. Маркс писал: «Это - упразднение капиталистического способа производства в пределах самого капиталистического способа производства и потому само себя уничтожающее противоречие, которое prima facie представляется простым переходным пунктом к новой форме производства. Как такое противоречие оно выступает и в своем проявлении. В известных сферах оно ведет к установлению монополии и потому требует государственного вмешательства»[1].

В условиях научно-технической революции особенно возросло экономическое значение государственной собственности. Она отличается от индивидуальной и групповой тем, что в качестве ее субъекта выступает государство, которое выражает, прежде всего, интересы высокоассоциированного производства в форме монополий, холдингов, финансово-промышленных групп, агротехноэкополисов.

Если обратиться к анализу многообразных форм собственности в многоукладной экономике АПК, то несмотря на кажущийся высокий уровень мотивации и заинтересованности в результатах труда в условиях государственной и муниципальной форм собственности, общественно-экономические уклады, основанные на данных формах собственности, не

[1] Маркс К. Энгельс Ф.Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. -Соч. – 2-е изд. – Т. 25, ч. 1. –С. 481-482.

получили большого распространения в рыночной экономике. Оказалось, что эффективность данных форм хозяйствования остается высокой лишь в сфере малого бизнеса. Вектор транзитивности указывает, что только в рамках акционерной и кооперативной форм собственности и хозяйствования оказалось наиболее рациональным сочетание коллективных и личных интересов. Поэтому в рыночной многоукладной экономике АПК акционерная и кооперативная формы становятся доминирующими и наиболее эффективными.

Интегрированные агропромышленные формирования характеризуются большим разнообразием по организационно-правовым формам, составу участников, видам деятельности, формам собственности. На практике агропромышленные формирования создаются в форме простого товарищества, акционерного общества, ассоциации, союза, потребительского кооператива, агротехнопарков и агротехноэкополисов, формирования холдингового типа, финансово-промышленной группы. Приведенные формы интеграционных формирований представляют собой, с одной стороны, результат эволюционной динамики, структурно-динамического развития отрасли. С другой стороны, их взаимодействие отражает особенности современной динамики экономического развития, которое характеризуется ускорением НТП, интенсификацией производства, изменчивостью спроса на основную продукцию, возрастанием неустойчивости в отношениях между регионами. Эти формы в какой-то мере дополняют друг друга, дают возможность реализовать технологические преимущества современного производства, обеспечить целостность технологического процесса и гибкость при адаптации к изменениям системы.

Выделим основные признаки эффективной интеграции:

1) развитие системы взаимных поставок внутри интегрированной группы, основанной на доверительных принципах и обеспечивающей экономию трансакционных издержек;

2) налаживание общей сбытовой сети на основе вертикальных связей «производитель – дистрибьютор», нередко обеспечивающей основную часть объемов продаж группы;

3) широкий и интенсивный обмен финансовыми, кадровыми, информационными ресурсами в рамках общей системы деловых отношений (помощь отдельным предприятиям, испытывающим финансовые затруднения, ротация управленческих кадров и т.п.);

4) привлечение крупных заемных средств с использованием солидарного залога предприятий агропромышленной группы;

5) следование приоритетам высокой жизнеспособности и стабильности в долгосрочном плане, готовность к снижению рисков функционирования за счет определенного снижения уровня рентабельности интегрирующихся предприятий;

6) гармонизация внутрикорпоративных трудовых отношений на основе разумной дифференциации доходов внутри корпорации.

Как показывает опыт функционирования агропромышленных формирований в России, интегрированные структуры, объединяющие в своем составе все звенья от производства сельскохозяйственной продукции до реализации конечной продукции потребителям, являются наиболее эффективными в условиях транзитивной рыночной экономики. Наиболее полно критерию «замкнутости производственного цикла» отвечают сложные интеграционные формирования холдингового типа и финансово-промышленные группы.

Финансово-промышленные группы и холдинги появились позже других агропромышленных формирований (кооперативов, акционерных обществ), они являются более сложными производственными системами с иерархической структурой, увеличивающей их возможности по организации высокоэффективного и конкурентоспособного агропромышленного производства. Поэтому они имеют потенциальную возможность обеспечивать более полно все функции интеграции, в частности, главную из них – развитие научно-технического прогресса на основе последовательных инвестиций и инноваций.

Агрохолдинг представляет собой совокупность юридических лиц (участников), связанных между собой договорными или имущественными отношениями, при этом головная компания управляет деятельностью всех участников.

В основу стратегии социального развития агрохолдинга может быть положено включение в состав агрохолдингов экономически слабых сельскохозяйственных предприятий. Таким образом, можно избежать обострения социальных проблем в регионе, решить проблему инвестиций в аграрный сектор. При этом крепкие хозяйства функционируют в обычном режиме. В результате могут быть созданы предпосылки для преодоления кризиса в сельском хозяйстве региона.

В российской транзитивной экономике постепенно складывается устойчивая тенденция к интеграции банковского и промышленного капиталов. Формой такой интеграции являются финансово-промышленные группы (ФПГ), которые объединяют юридически самостоятельные лица для реализации инвестиционных или иных проектов (программ), что способствует снижению издержек, повышению конкурентоспособности и расширению рынков сбыта производимых товаров и услуг, повышению эффективности производства. Возникновение этих групп означает начало крупной структурной перестройки национального промышленного и банковского капитала России.

Экономическая роль ФПГ в условиях экономического транзита АПК определяется совокупностью следующих признаков:

1) целевая концентрация аграрного, промышленного и финансового потенциала;

2) создание дополнительных мотиваций для перелива финансового капитала в виде инвестиций в реальный сектор экономики;

3) высокая адаптивная способность предприятий к условиям рыночной экономики;

4) относительно более высокий статус для привлечения внешних инвесторов.

Финансово-промышленные группы в АПК не имеют таких четких рамок, как агропромышленные холдинги. Вхождение компаний в эти группы не оформлено юридическими соглашениями о совместных действиях или слияниях. Сходство между группой и холдингом заключается в том, что в обоих случаях вхождение в состав объединения осуществляется без потери юридической самостоятельности, на основе существования единого финансового контроля над множеством предприятий.

Однако финансово-агропромышленную группу (ФАПГ) нельзя отождествлять с холдингом. Она представляет собой сверхконцерн, который включает в свой состав многие холдинги. Участниками холдинга являются отдельные компании. Участниками же ФАПГ являются монополистические объединения, функционирующие в различных отраслях макроэкономики, – агропромышленные, банковские, страховые и другие. На сегодняшний день в регионах (Воронежской, Саратовской, Омской, Костромской, Тюменской, Челябинской и других областях) созданы и работают более 150 отраслевых ассоциаций (союзов). В их состав входят сельхозтоваропроизводители, а также перерабатывающие и обслуживающие предприятия, организации торговли. Объединение предприятий АПК в ассоциации (союзы) позволяет заметно улучшить производственную деятельность его участников.

Существенной задачей создания и функционирования крупных интегрированных структур является получение синергического эффекта в виде дополнительных ресурсных возможностей участников. Дополнительные ресурсные источники образуются вследствие появления координирующего центра в лице центральной компании, которая обеспечивает рационализацию каналов распределения конкретных товаров, взаимодействие предприятий-поставщиков и производителей конечных изделий, ликвидирует узкие места в технологических цепочках и дисбалансы в ценовой политике каждого предприятия.

Финансово-промышленные группы, среди участников которых имеются юридические лица, находящиеся под юрисдикцией нескольких государств, имеющие обособленные подразделения на территории данных государств либо осуществляющие на их территории капитальные вложения, регистрируются как транснациональные финансово-промышленные группы.

Деятельность крупных транснациональных корпораций (ТНК) является одним из важнейших проявлений глобализации мировой экономики, а может быть и ее сущностью. Существенными (положительными и отрицательными) чертами их деятельности являются:

1) сосредоточение в руках крупнейших корпораций огромного экономического потенциала. ТНК определяют лицо национальной и мировой экономики. В США на долю 100 крупнейших корпораций приходится 90% научно-исследовательских разработок, 60% ВНП, 45% всей рабочей силы, производительность труда здесь на 82% выше, чем на остальных предприятиях страны. В настоящее время на долю США, Японии, Германии, Великобритании и Франции приходится 90% всех самых крупных компаний мира;

2) агрессивная политика крупных корпораций. Крупные ТНК заполняют национальные рынки. Россия в связи с вхождением в мировую экономику уступила значительную долю рынка безалкогольных напитков двум мировым гигантам – «Coca–Cola» и «PepsiCo». Особо агрессивной является фирма «Nestle», поглотившая шесть российских предприятий, а также «British American Tobacco», которая приобрела три табачных фабрики в Москве, Санкт-Петербурге и Саратове. Прибыль «McDonalds» в 2000 г. в 22 городах России составила 100 млн. дол. Встает вопрос о необходимости защиты национального рынка;

3) формирование «корпоративной модели» функционирования криминальной сферы. Произошло укрупнение криминальных разновидностей капитала. В результате возросло число международных криминальных группировок. В России в 90-е годы XX века преступность в экономической сфере возросла в 3 раза, а за границу оказалось вывезено около 300 млрд. дол. В настоящее время в России существует 10 крупнейших транснациональных преступных сообществ, действующих на территории 44 стран мира, произошла транснационализация криминального бизнеса;

4) изменение характера государственного регулирования. Глобализация мировой экономики требует радикального пересмотра государственного регулирования. Ведущие 500 ТНК охватывают более 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, ¾ торговли мировыми сырьевыми ресурсами, 4/5 торговли новыми технологиями, около половины ВВП. Складываются специфические отношения между национальными интересами и интересами ТНК. Подавляющее большинство ТНК – американские. Поэтому основные выгоды от глобализации мировой экономики получают в основном США. Поэтому государство должно проводить тонкую политику по врастанию в корпоративную мировую экономику. Иначе Россия может превратиться в рынок сбыта продукции иностранных ТНК.

Что можно противопоставить угрозе захвата внутреннего рынка иностранными ТНК. Для развития национальной экономики большое значение

имеют крупные национальные комплексы (КНК). Это просматривается по следующим направлениям:

1) создание КНК как способ предотвращения негативных тенденций и источник позитивных сдвигов в экономике. Часто этому способствует национализация некоторых отраслей экономики с выделением в них «национальных чемпионов», представляющих собой сверхкрупные государственные компании. Решить национальные задачи в борьбе с глобализацией экономики без КНК невозможно;

2) создание КНК как способ ускорения развития отдельных участков экономики. В периоды, когда необходимо быстрое продвижение определенных отраслей экономики вперед, КНК способны обеспечить инвестиционную активность в несколько раз более высокую, чем частный сектор;

3) создание КНК как способ повышения стабильности экономики. Стабильность КНК должна выступать в качестве залога стабильной деятельности массы других фирм;

4) создание КНК как способ повышения оперативности и гибкости системы государственного регулирования. Наличие в экономике страны крупных государственных компаний повышает управляемость национальной экономикой. КНК, как государственный сектор, предполагают широкие возможности прямого (административного) регулирования экономики. К сожалению, Россия в результате приватизации уже в значительной мере потеряла управление госсектором путем контроля за КНК;

5) создание КНК как способ активизации методов индикативного планирования. Вся экономическая деятельность внутри ТНК осуществляется на основе плановых, а не рыночных принципов. КНК также способствует построению эффективной системы индикативного планирования.

Экспансии ТНК иностранного происхождения можно противопоставить мощные отечественные компании. Причем, чтобы обеспечить их высокую управляемость государство должно создавать КНК, которые и будут служить основным противовесом иностранным ТНК.

Процессы интеграции в периоды экономического транзита неразрывно связаны с рыночными превращениями, поскольку изначально интеграция является стратегией предприятия, направленной на реализацию его рыночного статуса. Именно рыночный фактор (фактор рыночной стратегии) определяет характер интеграции финансово-агропромышленного формирования как крупной производственной системы.

Интеграция без учета внешнего фактора рынка не приводит к положительным результатам и эффективной трансформации. В случае оптимальной интеграции финансово-агропромышленное формирование получит возможность использовать рынок в целях стабилизации своего финансового положения и повышения эффективности производственной деятельности; издержки его будут минимальны, а главное – за ним всегда будет новаторство и развитие.

В рыночной экономике агропромышленное предприятие самостоятельно определяет свою организационную структуру. Однако при этом необходимо учитывать специфику отрасли и применяемых технологий производства. Эффективность интеграции лимитируется извне подвижными рыночными условиями, а внутренняя целевая установка ограничивает возможности маневрирования.

Интеграция агропромышленного производства в современной экономике замещает рыночный механизм координации и саморегулирования, обмен в рамках интегрированной системы имеет меньшие издержки трансакций по сравнению с издержками трансакций открытого рынка. Однако рыночный обмен выступает внешним целевым фактором системной интеграции внутри агрофирмы, фактором ее самоорганизации. В соответствии с этим агропромышленная интеграция отражает изменчивость рынка, его трансформационные превращения, что лежит в основе взаимозамещения интеграции и рынка.

Исходно процесс интегрированного роста агропромышленных предприятий предполагает характер иерархического взаимодействия и многоступенчатого развития. В соответствии с этим можно выделить три основных уровня интеграционных процессов в АПК:

– уровень фирменного взаимодействия;

– уровень корпоративного взаимодействия;

– уровень отраслевого взаимодействия.

Первый уровень характерен для реализации интеграционных интересов внутри агропромышленного предприятия. Здесь интегрируемые элементы не имеют больших размеров, и интеграция в этом случае представляется жесткой формой. В сельскохозяйственных организациях, перерабатывающих промышленных предприятиях, организациях агротехсервиса, экологического мониторинга, учреждениях торгового комплекса и агробизнеса основные мотивы интеграции связаны с реализацией технологической целесообразности.

Второй уровень представляется вертикальной интеграцией. Для него характерны большие по размеру интегрируемые элементы. Основные мотивы интеграции с банками и небанковскими финансово-кредитными учреждениями связаны с критерием стратегической устойчивости.

Наконец, третий уровень связан с холдинговыми компаниями, коммерческими посредниками, биржами, аукционами и представляет уровень стратегического альянса, для которого характерны большие размеры объединяемых элементов, как привило, равных по статусу. Соединение предполагает мягкую форму взаимодействия.

Определение оптимального уровня агропромышленной интеграции позволяет выявить рациональную структуру организации АПК, ее иерархию, степень соподчинения предприятий-участников, регламентировать трансакции, то есть ввести систему определенных правил и ограничений.

Иерархичность и структурная целостность финансово-агропромышленного формирования являются важными условиями роста его стратегической устойчивости. При этом стратегическая устойчивость финансово-агропромышленного формирования – это не состояние, связанное с его оптимальным размером (или уровнем интеграции), а непрерывный процесс адаптации к внешним, изменяющимся условиям на основе управляемой интеграции в АПК.

***И.Т. Крячков**, д.э.н., профессор*
Курская ГСХА

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сельское хозяйство во всех регионах страны уже более десяти лет находится в состоянии глубокого экономического кризиса, порожденного непродуманной аграрной реформой, основанной только на саморегулируемой рыночной экономике с приватизацией, с диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, расширением импорта продовольствия. Слабая финансовая поддержка сельского хозяйства со стороны государства и недостаточное государственное регулирование деятельности агропромышленного комплекса.

Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, тяжелое налоговое бремя, большие кредитные ставки коммерческих банков и отсутствие государственной поддержки сельского хозяйства опустошили села, обеспечив деградацию этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

Что касается углубляющего диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, то если в 1990 г. для приобретения зерноуборочного комбайна «Дон–1500» требовалось продать 200 т зерна, то в 2004 г. – 2180 т, или в 10,8 раза больше; молока – соответственно 127 и 880 т, или в 7 раз больше; для приобретения 1 тонны действующего вещества минеральных удобрений требовалось продать зерна в 1990 г. 0,4 т, а в 2004 г. – 3,2 т; молока – соответственно 0,2 и 1,3 т.

Резко сократились объемы производства продукции сельского хозяйства при сокращении посевных площадей, техники, поголовья скота, снижении урожайности культур, продуктивности животных, эффективности производства.

Если в 1990 г. сельское хозяйство давало 19,4% общей прибыли в экономике страны, то в 2003 г. – только 1,5%.

Реформаторы полагали, что частная собственность, либерализация экономики и саморегулируемый рынок выведут агропромышленный ком-

плекс из застойного состояния, обеспечат ему социально-экономическое развитие, конкурентоспособность производства.

Однако эти положения не оправдались на практике. Давно настала пора делать серьезные выводы из сложившегося катастрофического положения, чтобы спасти то, что еще осталось от сельского хозяйства, и принять меры по его восстановлению и развитию.

Развитие агропромышленного комплекса включает взаимосвязанные системы: производственную, экономическую, социальную и экологическую, которые должны стать альтернативой процесса его разрушения. Необходимо предусматривать основные количественные и качественные параметры развития сельского хозяйства, формируемые на новой научно-технической основе с прогрессивными, перспективными, стратегическими, организационно-экономическими решениями на всех уровнях управления аграрной экономикой.

Реальная действительность многих стран подтверждает, что без развитого сельского хозяйства не может быть полноценной экономики и гарантированного благосостояния нации.

Какие же необходимы сейчас главные стратегические направления?

Актуальными являются такие меры по восстановлению разрушенного реформой сельского хозяйства как применение прогрессивной системы земледелия и животноводства, восстановление разрушенных и строительство новых животноводческих комплексов, применение комплексной механизации труда.

Однако практическое решение этих задач невозможно без осуществления перспективных, стратегических направлений. Как писал ученый-практик А.Н. Энгельгардт, «ни высокопроизводительные машины, ни высокопродуктивный скот не могут улучшить дело без хозяина. Его могут улучшить только хозяева»[1].

Мы полагаем, что первостепенным условием возрождения и развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса является наличие высококвалифицированных кадров руководителей, специалистов различного профиля (агрономы, зооинженеры, инженеры-механики, экономисты, бухгалтеры, маркетологи, юристы, инженеры-строители, учителя, врачи и др.) и кадров производственных рабочих нового поколения, которых нужно готовить, постоянно повышать их квалификацию и сохранять их необходимую численность. Количество работников, занятых в сельском хозяйстве Курской области, в 1990 г. составляло 152 тыс. человек, а в 2004 г. – уже только 49,8 тыс. человек, или в три раза меньше. Это непомерный отток трудовых ресурсов из села.

Все управленцы из прежних крепких хозяйственников в условиях командно-административных методов работы с переходом к рыночным

[1] А.Н. Энгельгардт. Избранные сочинения. -М.: Сельхозиздат, 1956.

отношениям оказались без требуемого багажа знаний и опыта предпринимательства в нынешних резко усложнившихся экономических условиях. Поэтому нужна подготовка управленческих кадров по вопросам экономики, организации производства, маркетинга, менеджмента, маржинального анализа, финансов и права. Это первая стратегическая задача в сельском хозяйстве. Но таким кадрам нового поколения для того, чтобы они изъявляли желание работать на селе, необходимы благоприятные условия труда при его комплексной механизации и автоматизации, нормальные (на городском уровне) бытовые и культурные условия жизни и высокий уровень заработной платы.

Если в 1990 г. в сельском хозяйстве Курской области удельный вес заработной платы в структуре всех затрат составлял 30%, то в 2004 г. – 21%. Уровень заработной платы выталкивает трудовые ресурсы из села. Кадры нового поколения уже не могут мириться с неудовлетворительными условиями труда и его оплаты, условиями быта и культуры на селе. Молодое поколение не остается там работать, а специалисты не желают идти работать в сельском хозяйстве после окончания учебных заведений.

Если в 1990 г. в селах области закрепляемость молодых специалистов была 63%, то в 2004 г. – только 6%. Поэтому необходимые условия труда, быта и культурной жизни на селе необходимо создавать.

Нужно, наконец, приступать к решению проблемы целенаправленного преодоления необоснованных социальных различий в положении городского и сельского населения, причем на деле, а не на словах, которых уже произносилось достаточно много, начиная с пятидесятых годов прошлого столетия. Это вторая стратегическая задача для сельского хозяйства.

Что же требуется для создания таких условий труда и жизни на селе? Объективно необходимы государственная поддержка сельских товаропроизводителей по опыту стран Запада, США и Японии, где такая поддержка семейных ферм, партнерств и корпораций доходит до 60% всех затрат, а также привлечение инвестиций. И если бы страна пошла по пути, предлагаемому учеными-экономистами (А. Чаяновым, Н. Кондратьевым, М. Туган-Барановским, Н. Макаровым, В. Венжером, Г. Шмелевым и др.), и сотни миллиардов в твердой валюте не разбрасывались в виде «братской помощи» по всему миру, а через механизм рынка, через личный интерес были бы отданы российскому крестьянину, то мы бы уже имели изобилие сельскохозяйственной продукции и были бы созданы социальные условия жизни крестьян.

Вместе с государственной поддержкой крайне необходимо и государственное регулирование деятельности агропромышленного комплекса по линии установления паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, кардинального улучшения материально-технического обеспечения сельского хозяйства, защиты отечественного товаропроизводителя, повышения его конкурентоспособности на отечественном рынке,

содействия развитию межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, совершенствования налоговой и финансово-кредитной систем и др. Это третья стратегическая задача для сельского хозяйства.

Что касается взаимодействия сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий в условиях Курской области, то в 1990 г. доля сельхозтоваропроизводителей в пакете молока составляла 70, а в буханке хлеба – 67%; доля переработчиков – соответственно: 25 и 28, а доля торговли – 5 и 5%. В 2004 г. доля сельхозтоваропроизводителей в пакете молока составляет только 26, в буханке хлеба – 39%, доля переработчиков – соответственно 40 и 33, доля торговли – 30 и 27 %.

Что же требуется для того, чтобы эффективно использовались собственные средства предприятий, средства государственной поддержки, инвестиции инвесторов и кредиты банков для социально-экономического развития сельскохозяйственных предприятий?

Производство сельскохозяйственной продукции по современной технологии должно осуществляться в оптимальных хозяйствах по объему производства продукции и площади обрабатываемой земли для обеспечения высокой эффективности этих технологий на базе комплекса дорогих современных машин. Затраты по содержанию технических средств, производственных, бытовых и культурных объектов, по содержанию необходимого состава специалистов и руководителей в таких хозяйствах в сравнении с нынешними мелкими хозяйствами будут распределяться на единицу продукции значительно меньшими суммами.

Чем раньше мы приступим к решению задачи капитальной застройки перспективных населенных пунктов с коттеджами городского типа в двух уровнях в оптимальных по размеру хозяйствах с площадью пашни 10-12 тыс. га, тем раньше предотвратим совершенно неэффективное распыление средств по капитальному строительству производственных и культурно-бытовых объектов на селе и создадим нормальные условия труда и жизни для сельских жителей. Для решения этой стратегической задачи потребуется не один десяток лет. Поэтому дальше откладывать решение этой задачи уже нет времени.

Мировой и наш отечественный опыт свидетельствует о преимуществах сельскохозяйственного производства в крупных хозяйствах интегрированного типа как по горизонтали, так и по вертикали. Это четвертая стратегическая задача для сельского хозяйства.

Далее, в каждом сельскохозяйственном предприятии оптимального размера должен осуществляться экономический механизм хозяйствования с системой экономических рычагов и стимулов, соответствующих требованиям рыночных отношений: обоснованные цены на продукцию и услуги в условиях внутрихозяйственных товарно-денежных отношений, четкое планирование, договорные отношения первичных подразделений с администрацией хозяйства и между собой, равные экономические условия хо-

зяйствования для всех подразделений, управление издержками и прибылью, премии, хозяйственный расчет со строгим режимом экономии, экономическая самостоятельность первичных подразделений хозяйства и их самофинансирование, оплата труда за конечные результаты производства, маркетинговая деятельность.

Не форма собственности определяет эффективность работы, а система экономических товарно-денежных отношений (государства с предприятиями, между предприятиями, внутри предприятий, между их подразделениями, а внутри подразделений - между его работниками).

Сейчас экономические отношения, рычаги и стимулы работают плохо. Фактор заинтересованности и экономическая самостоятельность первичных подразделений, самостоятельно распределяющих выручку от реализации своей продукции, как непосредственных товаропроизводителей - вот что крайне необходимо, чтобы люди работали с высокой производительностью.

Первичные подразделения хозяйства (тракторно-полеводческая бригада, животноводческая ферма, автопарк, ремонтная мастерская и др.) в максимальной степени и с достаточной прозрачностью и конкретностью должны учитывать интересы частной собственности на земельные доли и имущественные паи, обеспечивать эффективность коллективной работы, свободу предпринимательства, возможности учета количества, качества производимой продукции и материальных издержек, контроля работы исполнителей и оплаты труда за конечные результаты без обезличивания по всему хозяйству.

Экономику предприятия, как и всю экономику страны можно сравнивать, по представлению В. Леонтьевна, с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер, - это заинтересованность. Руль - государственное регулирование. В экономике России ветер слабо наполняет паруса и слабый руль, т.е. государственное регулирование. Отсюда и недостаточные наши результаты.

Таким образом, наряду с внешними факторами, тормозящими нормальную жизнедеятельность и развитие предприятий агропромышленного комплекса, есть и внутренние причины, устранение которых зависит от самих хозяйств.

В каждом районе, каждой области наблюдается парадоксальная картина: в одних худших хозяйствах в сравнении с экономически более крепкими на гектар посева культур, на голову скота затрачивается на 30-40% больше средств, а урожайность культур, продуктивность скота в 2-3 раза ниже, а себестоимость единицы продукции - в 2-3 раза выше.

Возникает вопрос: куда деваются огромные средства без должной отдачи. Ответ такой: в тех хозяйствах, где не занимаются экономической работой, т.е. нет обоснованного планирования, учета и контроля за расходованием средств, нет экономической самостоятельности у первичных

производственных и обслуживающих подразделений сельскохозяйственных предприятий с правом самостоятельного распределения выручки от реализации своей продукции и услуг, формирования фондов накопления и потребления, т.е. нет экономического механизма хозяйствования, а следовательно, и настоящих хозяев, нет и должного результата в производственной деятельности.

Особенно много недостатков в оплате труда работников. Она далеко несовершенна. Процесс производства сельскохозяйственной продукции складывается из многих видов последовательных технологических операций, выполнение которых осуществляется не одним человеком; качество работы зависит от отношения к труду каждого члена коллектива, принимающего участие в создании того или другого продукта, причем не только от производственных работников, но и от специалистов и руководителей. Продукция в запланированном объеме может быть получена только при условии, если будут выполнены исключительно все технологические процессы в полном объеме, качественно и в установленные сроки.

Все эти условия будут осуществляться лишь тогда, когда будет действенный контроль за работой каждого исполнителя. Но руководители, специалисты не могут справляться физически с задачей контроля работы каждого исполнителя в условиях крупного производства. Задача их другая - обеспечивать рациональную организацию производства. Следовательно, контроль за количеством и качеством, а также сроками выполнения работ должен вести каждый член коллектива самого себя и контроль за работой друг друга. Но это будет действовать лишь тогда, когда, как указывают ученые-экономисты (Д.Е. Ванин и др.), такой контроль будет оплачиваться, т.е. когда оплата будет зависеть только от конечных результатов работы всех членов трудового коллектива.

Нельзя полностью выдавать всю оплату труда за объем выполненных работ, конечные результаты которых в растениеводческих отраслях еще не известны. Такой порядок оплаты не будет ориентировать на качественное выполнение работ, а наоборот, стремясь обеспечить ежедневно высокий заработок, работники будут добиваться этого за счет снижения качества выполняемых работ.

Наиболее объективным показателем конечного результата работы коллектива является валовой доход, учитывающий количество, качество и материальные издержки в производстве продукции. Оплата труда за валовой доход не допускает нарушения планового соотношения между фондом потребления и накопления, а также превышения темпов роста оплаты труда над темпами роста его производительности.

Отсутствие действенного экономического механизма хозяйствования на предприятиях значительно снижает производственные и экономические показатели их деятельности. И если не навести в этом порядок, то никакой

паритет цен для сельского хозяйства и государственная поддержка не помогут.

И это исключительно важная пятая стратегическая и тактическая задача самих сельскохозяйственных предприятий.

Таким образом, стратегические направления возрождения и развития сельского хозяйства страны сводятся к следующим:

1. Высококвалифицированные кадры производственных рабочих, специалистов и руководителей, подготовленных к работе в рыночной экономике и умеющих осуществлять прогрессивную технологию производства продукции.

2. Благоприятные условия труда для работников, исключающие ручной труд, условия быта и культуры.

3. Государственная поддержка сельских товаропроизводителей и государственное регулирование аграрного сектора с развитием инвестирования, кредитования на льготных условиях и лизинга.

4. Оптимальные размеры специализированных сельскохозяйственных предприятий, их отраслей и подразделений с межхозяйственной кооперацией и агропромышленной интеграцией.

5. Рыночный экономический механизм хозяйствования в сельскохозяйственных предприятиях с системой экономических рычагов и стимулов.

***А.К. Камалян**, д.э.н., профессор,*
***А.А. Рубан**, аспирант*
Воронежский ГАУ

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА С ЦЕЛЬЮ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ УРОВНЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Структура капитала представляет собой соотношение собственных и заемных средств долгосрочного и краткосрочного характера. Структура капитала определяет многие аспекты деятельности предприятия и оказывает прямое влияние на его финансовые результаты.

Управление структурой капитала является одной из наиболее важных и сложных задач финансового менеджмента. Оно заключается в создании смешанной структуры капитала, представляющей такое оптимальное соотношение всех источников, при котором максимизируется рыночная стоимость предприятия.

Основы теории структуры капиталом были заложены Ф. Модельяни и М. Миллером в 1958 г. С того времени концепции постоянно совершенствовались. Этому вопросу также посвятили свои работы Г. Дональдсон, С. Майерс.

На сегодняшний день наиболее распространенной считается концепция, в которой главной целью формирования рациональной структуры источников средств предприятия признается установление такого соотношения между собственными и заемными средствами, при котором стоимость акции предприятия будет наибольшей. Для предприятий, чьи акции не котируются на фондовом рынке, таким критерием является максимизация рентабельности собственного капитала.

При этом размер задолженности, характеризующий финансовую устойчивость предприятия для его акционеров и потенциальных инвесторов, в соотношении с величиной собственных источников определяет степень финансового риска, уровень которого не должен превышать допустимых пределов.

Основываясь на выводах данной концепции, мы предлагаем использование оптимизационной модели, реализованной на базе MS Excel, основной задачей которой является рационализация структуры источников финансирования деятельности предприятия.

В ходе решения оптимизационной задачи необходимо найти такие значения планируемых балансовых показателей, при которых будет достигнута оптимальная пропорциональность между финансовыми ресурсами и потребностями.

В качестве критерия оптимизации в модели выбрана величина рентабельности собственного капитала предприятия, максимизация которой должна производиться в соответствии с комплексом ограничений, которые, главным образом, и регулируют параметры финансовой пропорциональности.

Оптимизационную модель для целей практического применения на том или ином предприятии, скорее всего, необходимо будет детально расширить, дополнив элементами нормирования. Пока же мы ограничились рядом показателей, расчет которых должен фактически осуществляться именно на этой основе. Однако мы исходили из того, что данная модель в ее настоящем виде будет применяться для компаний, в которых систематически проводится расчет нормативов по всем видам нормируемых активов. Это позволило при определении величины этих показателей использовать фактически сложившиеся пропорции за ряд последних лет. В частности, для определения соотношения основных и оборотных активов на этой основе был найден коэффициент технологических пропорций (t). Это математически упрощает модель, при этом не нарушается финансовая логика расчетов.

Программный модуль (рис. 1) выполняет оптимизацию, ориентируясь на максимальную величину рентабельности собственного капитала. При этом он обладает возможностью маневра величиной переменных параметров модели таким образом, чтобы не нарушить ограничения по параметрам допустимого уровня рисков и финансовой устойчивости.

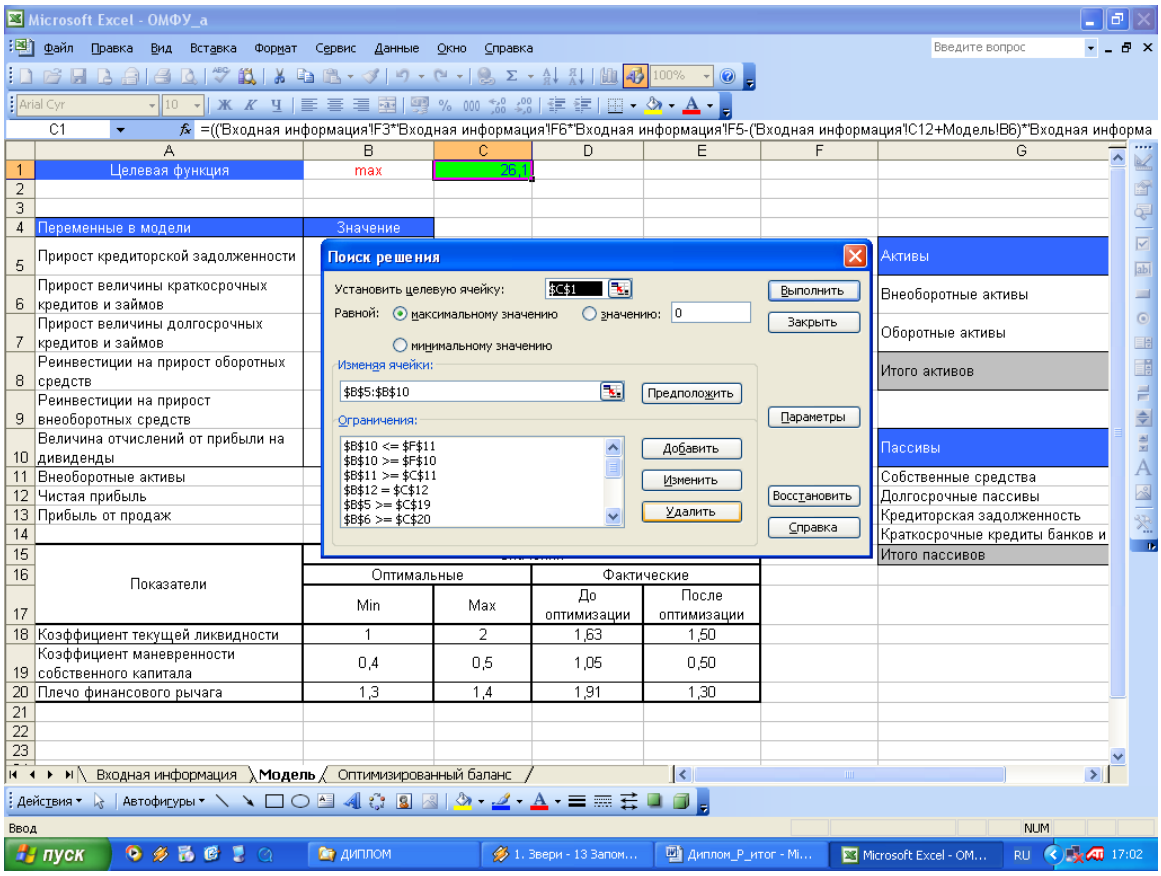

Рис. 1. Программная реализация оптимизационной модели на базе стандартного модуля MS Excel «Поиск решения»

В структурном виде финансово-математическая модель выглядит следующим образом:

Условные обозначения

A_o - величина оборотных активов на начало периода;

$A_в$ - величина внеоборотных активов на начало периода;

B - величина фактической выручки от реализации продукции (работ, услуг)

b - коэффициент роста выручки;

$r_{пр}$ - рентабельность продаж;

s - средняя ставка процента по портфелю краткосрочных кредитов и займов;

i - средняя ставка процента по портфелю долгосрочных кредитов и займов;

n - ставка налога на прибыль;

d_1, d_2 - минимальный и максимальный уровни величины дивидендов;

$КЗК$ - величина краткосрочных кредитов и займов на начало периода;

$ДЗК$ - величина долгосрочных кредитов и займов на начало периода;

$КЗ$ - кредиторская задолженность на начало периода;

$СК$ - собственный капитал на начало периода;

$\Delta КЗК$ - прирост величины краткосрочных кредитов и займов в планируемом периоде;

$\Delta ДЗК$ - прирост величины долгосрочных кредитов и займов в планируемом периоде;

$\Delta КЗ$ - прирост кредиторской задолженности в планируемом периоде;

$\Delta R_{об}$ - реинвестиции на прирост оборотных активов;

$\Delta R_{в}$ - реинвестиции на прирост внеоборотных активов;

ΔR_{d} - величина дивидендов;

$R_{\max}$ - уровень рентабельности собственного капитала в планируемом периоде

Целевая функция

$$R_{\max} = \frac{(B \times b \times r_{пр} - (КЗК + \Delta КЗК) \times s - (ДЗК + \Delta ДЗК) \times i) \times (1 - n)}{СК}$$

$$R_{\max} \to \max$$

Принимая во внимание, что рентабельность продаж ($r_{пр}$) рассчитывается как отношение прибыли от реализации продукции (R) к величине выручки (B)

$$r_{пр} = \frac{R}{B}.$$

Учитывая влияние коэффициента роста выручки (b), величина прибыли от реализации продукции рассчитывается следующим образом:

$$R = B \times b \times r_{пр}.$$

Далее видно, что выражение $(КЗК + \Delta КЗК) \times s$ отражает величину платы за пользование краткосрочными кредитами и займами, а $(ДЗК + \Delta ДЗК) \times i$ - величину платы за пользование долгосрочными.

Множитель $(1 - n)$ показывает, какая часть прибыли после уплаты налога на прибыль остается в распоряжении предприятия.

Система ограничений**:**

Блок ограничений выглядит следующим образом:

Примечание: Выбор финансовых коэффициентов не случаен, именно данные коэффициенты позволяют сделать основной вывод относительно уровня финансовой устойчивости того или иного предприятия.

1. Коэффициент текущей ликвидности (К1)

$$К1 = \frac{текущие_активы}{текущие_обязательства};$$

$$k_{11} \le \frac{A_o + \Delta КЗК + \Delta КЗ + \Delta R_{об}}{КЗК + \Delta КЗК + КЗ + \Delta КЗ} \le k_{12}.$$

Допустимые пределы показателя: $k_{11} = 1$; $k_{12} = 2$.

2. Коэффициент маневренности собственного капитала (К2)

$$K2 = \frac{собственные_оборотные_средства}{собственный_капитал};$$

$$k_{21} \le \frac{A_o + \Delta R_{об} - КЗК - КЗ}{СК + \Delta R_{об} + \Delta R_в} \le k_{22}.$$

Допустимые пределы показателя: $k_{21} = 0{,}4$; $k_{22} = 0{,}5$.

3. Плечо финансового рычага (К3)

$$K3 = \frac{заемный_капитал}{собственный_капитал};$$

$$k_{31} \le \frac{(КЗК + \Delta КЗК) + (ДЗК + \Delta ДЗК)}{СК + \Delta R_{об} \Delta R_в} \le k_{32}.$$

Допустимые пределы показателя: $k_{31} = 1{,}3$; $k_{32} = 1{,}4$.

4. Условие обеспечения минимума дивидендов

$$\Delta R_d \ge d_1; \quad d_1 = 0; \qquad \Delta R_d \le d_2; \quad d_2 = 0$$

Нулевое значение d_1, d_2 обусловлено стратегией в области дивидендной политики, сводящейся к максимизации нормы накопления.

5. Условие соответствия величины внеоборотных и оборотных активов (технологические пропорции)

$$A_в = t \times A_o,$$

где t - коэффициент технологических пропорций.

6. Прочие ограничения

$$(B \times b \times r_{пр} - (КЗК + \Delta КЗК) \times s - (ДЗК + \Delta ДЗК) \times i) \times (1 - n) = \Delta R_{об} + \Delta R_в + \Delta R_d$$

$$\Delta R_в \ge 0; \quad \Delta R_{об} \ge 0;$$

$$\Delta R_в + R_в \ge R_в; \quad \Delta R_{об} + R_{об} \ge R_{об}$$

$$\Delta КЗ + КЗ = b \times КЗК; \quad \Delta СК + СК \ge СК.$$

В качестве переменных в модели используются:

$$\Delta КЗК;\ \Delta ДЗК;\ \Delta КЗ;\ \Delta R_{об};\ \Delta R_в;\ \Delta R_d.$$

Данная модель выполняет функции финансового инструмента, действие которого ориентировано на рационализацию источников финансирования, учитывая одновременно несколько аспектов. Во-первых, значения коэффициентов финансовой устойчивости надежно автоматическим образом блокируют превышение допустимого уровня риска. Во-вторых, в модели активно используется параметр стоимости капитала. Ориентация на максимизацию рентабельности собственного капитала через целевую функцию устремляет итерации на минимизацию стоимости привлеченных ресурсов. Кроме того, появляется возможность автоматизированного кон-

троля изменений целого ряда других параметров, что делает программный модуль эффективным средством финансового планирования.

В частности, программа, производя многовариантные расчеты с разными значениями переменных величин с учетом выставленных пользователем ограничений, осуществляет окончательную селекцию оптимального варианта таким образом, чтобы значение целевой функции (рентабельности собственного капитала) было максимальным из всех возможных.

Использование данного инструмента в финансовом планировании способно существенно сэкономить затраты рабочего времени, позволив осуществлять не только перспективное, текущее, но и оперативное управление уровнем риска в сфере формирования заемного капитала предприятий.

Между тем, практическая эффективность работы оптимизационной модели находится в существенной зависимости от качества используемой для планирования информации и формализации уровня финансовых ограничений.

Позитивным моментом является возможность расширения модели в направлении ее детализации. Причем, объективно нет существенных сложностей препятствующего характера.

***И.Б. Загайтов**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГАУ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ВАРИАНТ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Хозяйственная деятельность осуществляется в сложном взаимодействии экономических, социальных и природных факторов процесса воспроизводства. Поэтому конечная оценка итогов этой деятельности может иметь и экономическое, и социальное, и экологическое значение. Чтобы выполнить оценку общей **эффективности хозяйственной деятельности** (Э), нужно провести сопоставление полученного в итоге полезного эффекта ($П_i$) за определенный период (n) – с затратами, необходимыми для достижения данного эффекта ($З_i$) на основе соотношения

$$Э = \sum_{i=1}^{n} П_i : \sum_{i=1}^{n} З_i . \qquad (1)$$

При этом важно научиться соизмерять многообразные материальные блага (основные, оборотные средства), интеллектуальные блага (достижения науки, искусства, культуры), услуги (образование, медицина, коммунальное хозяйство и др.), оценивать прирост рабочей силы и природных ресурсов.

Насколько практически сложно научиться соизмерять столь разнородные потребительные стоимости, становится особенно ясно, когда обна-

руживается, что например, рост объемов производства с использованием гербицидов и больших масс минеральных удобрений ухудшает среду обитания; повышение конкурентоспособности достигается за счет сокращения рабочих мест, сопровождается усилением безработицы и преступности, падением рождаемости и ростом смертности. В подобных ситуациях конечный вывод об эффективности производства абсолютно невозможен без суммирования экономического, экологического и социального эффекта. И это особо значимо для АПК, с учетом специфики проявления здесь природных и социальных факторов хозяйственной деятельности.

К сожалению, в настоящее время экономисты не располагают согласованными методами соизмерения материальных, интеллектуальных благ, услуг и природных ресурсов – данная проблема остается в числе ожидающих внимания нового поколения пытливых исследователей. Однако современная наука может предоставить в их распоряжение такие мощные рычаги овладения новыми знаниями в данной области, как теория общественно необходимых затрат и стоимости производства потребительных стоимостей, теория земельной ренты, учение о цене предметов, не имеющих стоимости, в том числе об «иррациональной» стоимости.

В связи с отмеченными трудностями, как правило, анализ и планирование эффективности хозяйственной деятельности пока что осуществляются путем раздельного расчета показателей экономической, социальной и экологической эффективности. Множественность показателей эффективности требует вычленения в их системе наиболее важных, **критериально значимых.**

А поскольку различные социальные группы – субъекты экономических отношений – вступают в процесс производства с далеко не совпадающими интересами, то и критерии эффективности для них могут быть разными. Так, в части, касающейся числителя в формуле (1), для капиталиста-предпринимателя важнейшим критерием эффективности является прибыль, для банкира – процент, для земельного собственника – рента, для наемного рабочего – зарплата, для крестьянина – чистый продукт, или валовой доход (избыток цены товара над материальными издержками, выплатой ренты, налогов и т.п.), для такого специфического субъекта хозяйственной деятельности, как государство, – формирование доходной части бюджета и его бездефицитность.

В том, что касается знаменателя формулы (1), тоже нужно учитывать существенную неоднозначность оценок для разных социальных групп. Поскольку для капиталиста-предпринимателя затратами являются реально оплачиваемые им расходы, то он включит в расчет свои издержки на приобретение средств производства, на зарплату рабочим, на взятки чиновникам, налог с имущества и т.д. А вот земельный собственник, сдающий земли в аренду, запишет в знаменатель формулы (1) цену земли, расходы на оформление и обслуживание арендных отношений; рабочий будет считать

своими издержками затраты труда (с учетом продолжительности, сложности и интенсивности); крестьянин, если он трудится на собственной земле, должен просуммировать затраты собственного труда (они могут существенно превышать уровень зарплаты), свои материальные издержки, налоги, рентные платежи, потери, связанные с рэкетом и др.

Весьма своеобразна оценка эффективности производства, когда она осуществляется государственными структурами – узко с позиции интересов бюджета. В этом случае полезным эффектом ($\Sigma\ П_i$) признается сумма поступлений в бюджет, независимо от роста объемов производства, изменений в доходах населения, в размерах основных и оборотных средств. Затраты ($\Sigma\ З_i$) определяются, исходя из размера бюджетных расходов, даже если их экономия имеет своим следствием недофинансирование воспроизводства инфраструктуры народного хозяйства, здравоохранения, обороны, и в итоге – обнищание государства, естественную убыль населения.

В этой связи показательны данные таблицы 1.

Таблица 1. Государственный бюджет РФ, млрд. дол.

Показатели	1992 г.	2002 г.
Доходы	128,0	70,0
Расходы,	144,0	67,0
в т.ч.: на экономику	49,6	6,8
на оборону	20,6	8,2
на социально-культурные мероприятия	33,3	28,6

Как видим, в отличие от 1992 г, в 2002 г. Государственный бюджет РФ стал профицитным (доходы превысили расходы), и это свидетельствует об улучшении функционирования некоторых звеньев управления финансовыми потоками. Однако можно ли на этом основании признать, что в целом государственное управление развитием народного хозяйства улучшилось, если одновременно доходы бюджета сократились в 1,8 раза, финансирование экономики – более чем в 7 раз, расходы на оборону – в 2,5 раза?

Имеют свои особенности оценки эффективности хозяйственной деятельности на уровне общества в целом, отдельных регионов за различные временные периоды. Например, поскольку на уровне мировой экономики (иными словами, с общечеловеческих позиций) целью производства является развитие производительных сил человечества, т.е. развитие богатства человеческой природы[1], то основной характеристикой полезного эффекта должен выступать не только рост производства чистого продукта (национального дохода - Н), но еще и приумножение природных богатств, улучшение среды обитания (R). Причем, за возможно более продолжительный период. Но в этом случае в качестве затрат должны рассматриваться толь-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. -Соч. -2-е изд. -Т.26, ч. 2. –С. 123.

ко живой труд (Т) и возможное сокращение невозобновляемых природных ресурсов (R_1), поскольку потребленные средства производства в процессе долговременного воспроизводства возобновляются. В итоге для мировой экономики уравнение (1) принимает следующий вид:

$$Э_{м} = \frac{\sum_{i=1}^{\infty} H_i + R}{\sum_{i=1}^{\infty} (T + R_1)_i}; \quad i = 1, 2 \ldots n \qquad (2)$$

С некоторой некорректностью в точности расчетов данное уравнение можно упростить до оценки эффективности производства на базе показателей **темпов роста** национального дохода (t):

$$t = \sqrt[n]{\frac{H_{(i+n)}}{H_i}} \qquad (3)$$

Использование этого показателя позволяет, в частности, в таблице 2 оценить сравнительную эффективность производства в США и России (СССР) за 1870-2002 гг. и объяснить, почему в 1922-1940 гг., а затем в 1946-1976 гг., несмотря на худшие природные условия хозяйственной деятельности, СССР основательно сократил свое отставание от США, тогда как в 1870-1921, в 1941-1945, и особенно в 1991-2002 гг. США удавалось заметно нарастить свои преимущества в уровне экономического развития.

Когда рассматриваются показатели эффективности производства в рамках национальной экономики, период оценки полезного эффекта уже не может быть абстрактно долгим. Он должен определяться фиксированными границами конкретных во времени национальных приоритетов, т.е. ориентируясь на социально значимые задачи. В одних случаях - это необходимость скорейшего решения продовольственной либо жилищной проблемы, в других – задача преодоления технической либо культурной отсталости, в третьих - создание оборонного комплекса, и т.д.

С учетом специфики местных социально-экономических условий трансформируется оценка эффективности хозяйственной деятельности на уровне отдельных регионов. Так, в трудоизбыточных районах проблема эффективности производства – это во многом проблема увеличения количества рабочих мест, в том числе развития бюджетного малорентабельного мелкого производства; в трудодефицитных регионах – наоборот, проблема роста производительности труда, в Черноземье – учет в расчетах эффективности показателей изменения качества земель, и т.д.

Таблица 2. Динамика эффективности производства и уровней экономического развития США, России (СССР) в 1871-2002 гг.

Показатели	США	Россия
Среднегодовые темпы роста национального дохода на душу населения, %		
1871 – 1913	1,2	0,8
1914 – 1921	2,1	-7,0
1922 – 1940	0,7	6,5*
1941 – 1945	6,4	-0,3*
1946 – 1976	1,8	6,3*
1977 – 1990	2,2	1,6*
1991 – 2002	2,1	-2,9
Валовой национальный продукт на душу населения, %		
1871	100	27
1913	100	18
1921	100	9
1940	100	22*
1945	100	16*
1976	100	43*
1989	100	38*
2002	100	24

Однако как только мы переходим к определению эффективности воспроизводства за продолжительный период в специфических условиях АПК, обнаруживается такое важное дополнительное обстоятельство, как проблема устойчивости воспроизводства.

В самом деле, если нам предстоит выбор лучшего из двух сортов равнокачественного картофеля, характеризуемых равной средней за пятилетие урожайностью, но различающихся размахом колебаний урожаев в засушливые и избыточно влажные годы, то ясно, что было бы неверно признать эти сорта одинаково эффективными. Лучшим должен быть признан сорт, который, при прочих равных условиях, способен *более регулярно* удовлетворять общественные потребности, а не сорт, с которым нас ожидает в среднем за 5 лет тот же валовой сбор, но по принципу: вчера густо, сегодня пусто, а завтра вновь с избытком, и т.д.

Следовательно, формула (1) явно требует корректировки, с учетом фактора устойчивости воспроизводства ($У_с$) - в качестве сомножителя.

$$Э = \frac{n}{З} \cdot У_c \qquad (4)$$

К сожалению, исследования в этом направлении до последнего времени в отечественной науке были недостаточными. Во многом это связано с тем, что свойственные капитализму циклические спады производства

* СССР

впервые заявили о себе в России достаточно серьезно лишь в начале XX века. В советские годы эта проблема не вошла в число приоритетных, поскольку в ведущих отраслях народнохозяйственного комплекса объективные предпосылки экономических спадов явно не просматривались, а в агросфере существенно сказывались государственный патернализм и отсутствие должной ответственности аппарата управления за конечные показатели эффективности общественного воспроизводства.

Проблема устойчивости воспроизводства имеет исключительно важное значение в связи с необходимостью преодоления двоякого рода колебаний в экономике - как эпизодических, так и особенно периодически повторяющихся (**циклических**). В последнем случае это связано с тем, что поскольку имеется потенциальная возможность установить закономерности циклических колебаний, появляется перспектива предвидеть их неблагоприятные экономические последствия в определенные периоды, а следовательно, разрабатывать практически эффективные меры повышения устойчивости воспроизводства.

С решением этих задач может быть связано использование не только внутренних, но и зарубежных ресурсов, в том числе кредитов; сверхнормативное потребление основных фондов и рабочей силы, истощение полезных ископаемых и др.

Поэтому *на уровне народного хозяйства отдельных стран*, их региональных, межотраслевых и отраслевых комплексов расчет эффективности производства должен быть видоизменен

$$Э_c = \frac{\sum_{i=1}^{n} H_i + R}{\sum_{i=1}^{n} (C + T + R_1)_i}, \qquad (5)$$

где n - период, в течение которого решались (или будут решаться) качественно специфические задачи развития экономики страны и отдельных народнохозяйственных комплексов; С – материальные затраты; Т – затраты труда.

Оценки эффективности производства на базе уравнения (5) могут быть заменены использованием относительных показателей, которые косвенно отражают соотношение между полезным эффектом и затратами для его достижения. Например, в таблице 3 к таковым можно отнести соотношение между ростом среднегодовых темпов валовой продукции и капиталовложений.

Таблица 3. Показатели развития сельского хозяйства СССР в 1948-1990 гг., России в 1991-2002 гг.

Годы	Среднегодовые темпы роста, %		Рост производства (в %) на 1% роста капиталовложений
	валовой продукции	капиталовложений	
1948 - 1953	+3,2	+15,6	0,206
1954 - 1963	+4,3	+14,8	0,290
1964 - 1973	+5,1	+10,7	0,477
1974 - 1990	+1,1	+4,6	0,239
1991 - 2002	-3,2	-11,8	*

На уровне отдельных хозяйствующих звеньев (предприятий и их объединений) уравнение (5) в условиях товарно-денежных отношений тоже должно получить специфическое выражение. Во-первых, потому что показателем полезного эффекта для товаропроизводителей является не национальный доход, а либо прибыль - р (для предприятий, использующих наемный труд), либо валовой доход - В (при кооперативной форме собственности производителей).

Во-вторых, потому что затратами для товаропроизводителей является не общественная ценность, не стоимость, а **цена** использованных основных (Ф) и оборотных средств (О), не весь израсходованный в процессе производства труд (v+m), а только его цена - зарплата с начислениями (з); не общественная ценность потребленных природных ресурсов, а их меновая стоимость, т.е. цена приобретения (Х). С другой стороны, в общую сумму своих затрат товаропроизводители вынуждены включать такие элементы, которые к уравнению (5) отношения не имеют: рентные платежи, вмененные налоги и т.п. (К).

В-третьих, на уровне предприятий несколько иначе стоит проблема *периода оценки полезного эффекта*. В частности, для тех из них, которые имеют возможность маневра структурой и размещением производства, особенно важна не долговременная, а краткосрочная оценка эффективности. В целом эти соображения выводят на необходимость определять эффективность производства на предприятиях, использующих наемный труд, согласно формуле

$$Эп.н. = \frac{P_i}{(\Phi_i + O_i + З_i + X_i + K_i)}. \qquad (6)$$

Для предприятий с кооперативным типом труда и собственности:

$$Э_{n.k.} = \frac{B_i}{(\Phi_i + O_i + X_i + K_i)}. \qquad (7)$$

В тех случаях, когда возникает необходимость соизмерения эффективности производства всех товаропроизводителей, в частности, при выборе

предпочтительных направлений государственной поддержки и т.п., расчеты могут быть выполнены в сопоставимых показателях на базе уравнения (6).

Суммируя тенденции, обнаруживаемые при анализе уравнений (1-7), можно определить в качестве общего **закона**: *изменения в эффективности производства прямо пропорциональны величине реализуемого многообразного полезного эффекта и обратно пропорциональны изменениям в ценности используемых ресурсов.*

Экономическая оценка эффективности производства в предприятиях АПК имеет особенности, обусловленные влиянием природных условий на итоги хозяйственной деятельности: колебания метеорежима, сезонность производства, дифференциация качества земель. Частично эти моменты могут быть учтены путем усреднения данных за ряд лет, что позволяет сгладить межгодовые колебания погодных условий.

Несмотря на неполное соответствие выполненных расчетов требованиям уравнения (4), за счет сглаживания колебаний динамики сельскохозяйственного производства в отдельные годы, данные таблицы 3 в целом однозначно показывают, что в послесталинский период в течение 20 лет эффективность сельского хозяйства СССР быстро нарастала. В этом отношении наиболее удачным было десятилетие 1964-1973 гг., когда, несмотря на снижение темпов увеличения добавочных вложений в развитие сельской экономики, рост валовой продукции достиг 5,1 % в год - благодаря развитию специализации, улучшению организации хозяйственной деятельности, упорядочению системы цен, совершенствованию внутрихозяйственных отношений.

Судя по динамике темпов роста сельскохозяйственного производства в 1974-1990 гг., в системе экономических отношений наметились негативные моменты, предопределившие существенное замедление развития экономики АПК и ухудшение использования капиталовложений. В этом особо негативная роль принадлежала постепенно нараставшей бюрократизации управления, развитию уравниловки, иждивенчества и бесхозности, ориентации на импорт зерна и ряда других продуктов, вместо использования валютных ресурсов на ускорение развития отечественного производства. Усиливались диспропорции в развитии отдельных отраслей и регионов, что увеличивало издержки производства и потери выращенной продукции, не позволяло рационально использовать накопленный потенциал.

Наконец, материалы таблицы 5 убедительно свидетельствуют и о том, что реформы 90-х годов превратили аграрные отношения в тормоз развития сельского хозяйства России. Больше того, они стали фактором развала экономики российского села, поскольку при среднегодовом спаде за 12 лет 3,2 % это означает, что сельское хозяйство оказалось в условиях кризиса, равного которому по длительности и глубине наше село не знало в невоенные периоды почти 400 лет. Следовательно, в течение такого же

периода Россия не знала и столь же неэффективных аграрных отношений, как те, которые сложились в последние 12 лет.

Но в тех случаях, когда сопоставляются показатели различных регионов, и тем более за отдельные годы, возникает необходимость отразить специфику АПК в формулах (4-7) следующим образом:

в целом для АПК страны и отдельных регионов

$$Э_c^{АПК} = \frac{\sum_{i=1}^{n} H_i}{И * \sum_{i=1}^{n} (C + T + R + Ц_з)_i}, \qquad (8)$$

где $Ц_з$ - ценность (нормативная цена) земли,
И - индекс метеоусловий;

для предприятий АПК, использующих наемный труд

$$Э_{п.н.}^{АПК} = \frac{P_i}{И * (Ф_i + Ц_{зi} + O_i + З_i + X_i + K_i)}; \qquad (9)$$

для предприятий с кооперативным типом труда и собственности

$$Э_{п.к.} = \frac{B_i}{И * (Ф_i + Ц_{зi} + O_i + X_i + K_i)}. \qquad (10)$$

Особый интерес может представлять оценка эффективности хозяйственной деятельности с позиций бюджетного эффекта ($Э_б$), в частности при сопоставлении сравнительной целесообразности государственной поддержки различных направлений структурной, в том числе внешнеторговой политики. В таком случае при измерении годичного бюджетного эффекта можно, упрощая задачу, воспользоваться формулой

$$Э_б = \frac{(N - U)ij}{(Ф + U)ij}, \qquad (11)$$

где N – сумма налоговых и т.п. поступлений в бюджет на базе действующего законодательства при i-вариантах структурных решений, либо при j-вариантах изменения налогового законодательства; U – издержки сбора налогов; Ф – затраты на бюджетное финансирование мероприятий по реализации различных вариантов структурных решений в АПК.

Если же изучается не годичный, а долговременный бюджетный эффект хозяйственной деятельности, то особое значение приобретает проблема бюджетного финансирования социальных последствий возможного сокращения рабочих мест и объектов межхозяйственной инфраструктуры села. Так, экспортная ориентация российского зернопроизводства в расчете на импорт продуктов животноводства может обещать увеличение суммы налоговых сборов (N), при сокращении показателей Ф и U.

Однако поскольку одновременно это чревато возможным сокращением занятости сельского населения (в животноводстве и обслуживающих отраслях), то следует ожидать дополнительные нагрузки на расходную часть бюджета – в форме затрат либо на создание новых рабочих мест и социальных издержек в городах, либо на дополнительное финансирование борьбы с криминалом, помощь бедным и т.п. В таком случае не исключено, что в конечном счете дополнительные бюджетные расходы сведут на нет эффективность подобного рода структурных подвижек.

Чтобы количественно конкретно это установить, целесообразно использовать следующую формулу:

$$Э_б^1 = \sum_{t=2}^{n}(N-U)_t : \sum_{t=2}^{n}(Ф+U+V)_t , \qquad (12)$$

где $Э_б^i$ – долговременная бюджетная эффективность различных вариантов экономического развития; V – расходы бюджета на погашение негативных последствий сокращения рабочих мест и других социальных сдвигов в сельской местности.

Тот факт, что критерии эффективности экономики на уровне отдельных субъектов хозяйственной деятельности могут существенно различаться (для одних - это прибыль, для других – валовой, национальный доход, сумма аккумулированных налогов, рентных платежей и т.д.), порождает ситуацию экономических отношений типа «лебедь, рак и щука», что становится причиной многообразных диспропорций и антагонизмов. В таких случаях абсолютно необходимо ориентированное на народнохозяйственно значимое развитие экономики государственное вмешательство, с целью максимального согласования интересов различных субъектов воспроизводственного процесса и повышения общественной эффективности. Для этого используются экономические и политические рычаги, призванные ввести в действие материальные, моральные и административные стимулы сближения расчетных показателей эффективности на уровне различных социальных типов предприятий, а также регионов и отраслей – с критериями эффективности народного хозяйства в целом.

***В.В. Гаврилов**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГУ

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Экономика неразрывно связана с политикой, культурой, идеологией. Общество не может быть развитым в экономическом отношении без достаточно высокого культурного уровня населения, без развитых политических структур, без объединяющей идеологии. Экономическая деятельность зависит от множества норм, должна совершаться по определенным правилам в определенных формах, объединяемых понятием институт. Совокупность институтов и институциональные отношения образуют институциональную основу экономической системы общества. Под институциональной структурой общества понимается определенный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности. Совместная деятельность, упорядоченная институтами, называется институционализацией, а процесс изменения институтов - институциональными изменениями. Институционализация экономических форм и действий является необходимым атрибутом социальной жизни во всех ее аспектах и проявлениях, прежде всего экономических. Именно существование в институциональных формах позволяет действиям (не обязательно даже хозяйственным в узкоспециальном смысле, но имеющим хозяйственные последствия) складываться в интегрированный процесс, обеспечивающий жизнедеятельность общества и его структурных элементов.

Целесообразные действия хозяйственного характера, даже если они полностью соответствуют интересам хозяйствующих субъектов, приобретают экономическое значение только при условии их выполнения в институциональной (общественно санкционированной) форме. Экономика нуждается в четких определениях и защите со стороны специальных законов, прежде чем она будет в состоянии обеспечивать развитие производительных сил и совершенствование производственных отношений. Общественные институты должны быть организованы таким образом, чтобы побуждать хозяйствующих субъектов действовать в тех направлениях, которые отвечают интересам общества. Общее благо выступает как безусловный функциональный императив и критерий, которым следует руководствоваться во всех сферах социальной жизни. Общество не может быть сведено к экономике, как оно не может быть сведено к политике или только культуре, религии или демографии. Общество возникает там, где имеются условия для проявления большинством населения социальных, культурных, политических и коммуникативных качеств, без которых невозможно

выделить человека как феномен существующего мира. Экономические ценности конструктивны лишь в границах, налагаемых требованиями реализации культурных, религиозных, политических и т.п. ценностей.

Институты неоднородны и составляют две большие группы – формальные и неформальные. Формальные институты возникают, как правило, на базе уже существующих неформальных институтов. Формальные экономические институты в научной литературе рассматриваются чаще всего в контексте установления права собственности («пучка» собственности - набора прав по использованию и получению дохода от собственности) и отчуждения других лиц от использования имущества или ресурсов. Политические институты определяют властную иерархическую структуру общества, способы принятия решений и контроля. Институты контракции определяют условия соглашения экономических агентов и, наряду с правами собственности, являются базовыми институтами институциональной структуры любого экономического порядка, поскольку свобода заключения контрактов имеет решающее значение для эффективного функционирования рыночной экономики. Для осуществления функции формальных институтов необходимы специально созданные организации.

Неформальные институты (ограничения) являются продолжением, развитием и модификацией формальных институтов, социально санкционированными нормами поведения, внутренними, обязательными для выполнения стандартами поведения. Фактически роль неформальных институтов выполняет хозяйственная этика, которая повышает уровень общественной, а следовательно, и экономической координации рынка.

Выделение институциональных единиц общества обусловлено необходимостью поддержания непрерывности жизнедеятельности общества через взаимодействие его членов. С другой стороны, действия людей, по крайней мере, воспринимаемые как соответствующие этическим нормам, осуществляются ими в институциональных ролях. Институты возникают и существуют только благодаря тому, что являются формирующими условиями протекания процессов взаимодействия людей, из которых складывается жизнедеятельность общества. В свою очередь, неправомерно сводить институты к организационным образованиям, складывающимся по поводу необходимости осуществлять экономические действия наиболее эффективным способом. Поэтому институциональная структура – это многочисленные учреждения и организации, созданные в обществе в экономической, социальной, политической и других сферах, и взаимосвязи, складывающиеся между ними. Институциональная структура объединяет субъектов экономической деятельности – индивидуальных и коллективных производителей, монополии, государственные и негосударственные хозяйственные организации, рынки, конечных потребителей производимой продукции и оказываемых услуг и др. и формы взаимосвязей между ними; политические структуры – партии, блоки , движения и др.; социальные

структуры – семьи, национальные объединения, профсоюзные организации, религиозные общины и др.; законодательные образования – государственные организации, парламент, дума и др.

Общество постоянно стремится к созданию эффективных институтов, хотя институциональное равновесие постоянно нарушается в силу перманентного несоответствия развития производительных сил и экономических отношений, с одной стороны, и скоростью создания новых институтов, с другой. В ходе эволюции институты претерпевают значительные изменения, а те из них, которые становятся нецелесообразными и утрачивают свою жизнеспособность, исчезают или отменяются в результате борьбы между сторонниками старого (зафиксированного системой правового регулирования экономической деятельности) и организации нового экономического порядка. Суть организации нового экономического порядка заключается в утверждении новых институтов, способных, с одной стороны, ограничивать поведение экономических субъектов, а с другой – создавать условия для их эффективного взаимодействия, для эффективной экономической деятельности.

Из вышесказанного следует, что институциональная структура экономики – это определенный упорядоченный набор целесообразных и жизнеспособных, соответствующих общественным интересам формальных и неформальных институтов, которые координируют хозяйственную деятельность и составляют необходимое условие существования человеческого общества.

Создание институциональной структуры эффективной экономической деятельности является важнейшей предпосылкой развития рыночной экономики в России. История и накопленный опыт реформирования свидетельствуют, что для становления рыночной экономики недостаточно создания рынков и рыночных агентов, а рыночные институты, особенно неформальные, определяющие морально-этические нормы поведения, в значительной степени определяющие новые рамки возможных и допустимых действий экономических субъектов, не возникают автоматически. Очевидно и то, что отдельные сохранившиеся в силу институциональной инерции институты административно-командной экономической системы не в состоянии выполнять новые, рыночные, функции, а импорт эффективных на западе институтов не дает нужных результатов.

В самом общем виде процесс институциональных изменений, факторами[1] которых являются изменения в относительных ценах, накопление экономическими агентами опыта и знаний и изменения в их предпочтениях в схематизированном виде, выразил Д. Норт: «одна или обе стороны, участвующие в обмене (политическом или экономическом), начинают по-

[1] По нашему мнению, институциональные факторы в широком смысле – это факторы, связанные с управлением, регулированием отдельных сфер и областей общественных отношений: научно-технические, финансовые, инвестиционные, социальные и др.

нимать, что им было бы выгоднее изменить условия соглашения. В результате будет предпринята попытка переключить соглашение с учетом изменившихся цен… Однако любые ранее заключенные договора встроены в иерархическую систему правил. Если перезаключение договора требует внесения изменения в какое-либо фундаментальное правило, один или оба участника обмена могут пойти на затраты ради того, чтобы это правило изменить, но бывает и так, что постепенно, с течением времени, устаревшее правило или обычай теряют силу – их начинают игнорировать или не следят за их соблюдением»[1]. Отсюда следует, что развитие институтов не может происходить само собой в отличие от человеческих взаимоотношений и взаимодействий, которые эти институты структуризуют. Решение об изменении формализованных правил должно быть принято властными и законодательными органами, которые, как правило, консервативны в принятии решений об институциональных преобразованиях, подвержены влиянию отдельных групп и партий, не готовы нести высокие издержки коллективных действий, необходимых для изменения институтов. Поэтому определенное время продолжается воспроизводство неэффективных институтов. Со временем неэффективные институты могут быть устранены в процессе осуществления коренных реформ или смены власти или перестать функционировать, если власть все-таки принимает решение о проведении институциональных изменений. В любом случае очевидно, что государство в зависимости от конкретных исторических условий и сравнительной эффективности в этих условиях той или иной системы хозяйственной координации может как способствовать созданию эффективных институтов, так и препятствовать их созданию, поддерживать неэффективные, консервативные, институты.

Институциональные изменения – это процесс, который организуется и может быть осуществлен только при непосредственном участии государства и который определяется проводимой государством экономической политикой. Мы разделяем позицию В. Ойкена, что «…все проблемы экономической политики сводятся к вопросу об экономическом порядке, и только в этих рамках они имеют смысл»[2], и считаем, что суть экономической политики состоит в упорядочивании экономической системы, организации эффективного экономического порядка, определяющего представления людей о связях в экономике и их поведение, рамки возможных действий экономических субъектов. Иначе, главной задачей политики экономического порядка является формирование институциональной структуры, определяющей рамки возможных и допустимых действий экономических субъектов, обеспечивающей эффективную экономическую деятельность российской экономики. Поэтому проведение необходимых институциональных изменений требует разработки политики экономического поряд-

[1] Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // TE-SIS, 1993. - № 2. – С. 80.
[2] Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. – С. 63.

ка, т.е. мероприятий и ограничений правового характера, направленных на создание в экономике благоприятных условий для стабильного и эффективного взаимодействия экономических субъектов. Инструментами для этого служат правила, нормы, институты, призванные, с одной стороны, ограничивать поведение экономических субъектов, а с другой - создавать условия для эффективного их взаимодействия.

Создание институциональной структуры эффективной экономической деятельности, институциональные инновации должны соответствовать не только теоретическим моделям, экономической целесообразности, но и возможностям государства по их реализации. Введение новых рыночных норм и правил экономического поведения практически всегда вызывает противодействие, детерминирует создание теневых (анти) правил. Ярким примером неэффективного экономического порядка, воспроизводящего неэффективные институциональные структуры, выступает современная экономика России, которую можно охарактеризовать как меркантилистическую экономику: с одной стороны, это экономика, в которой существует рыночный обмен, но с другой, институциональная структура и проводимые институциональные изменения не позволяют использовать его преимущества. Существенным для российской экономики является доминирование монополий, сильное регламентирующее влияние государства, появление и укрепление позиций элитарных групп, получающих от государства различного рода привилегии, формирование финансовой олигархии.

В заключение отметим: внутреннее состояние современной российской экономики характеризуется институциональной нестабильностью, значительными разрывами между формальными и неформальными институтами. Россия, в силу специфики исторического развития, оказалась неспособной проводить решительные институциональные изменения (преобразования). Формирование институциональной структуры, обеспечивающей эффективную экономическую деятельность, происходит медленными темпами и с большими деформациями вследствие отсутствия концепции и политики установления рыночного, экономического порядка, хотя очевидно, что главная цель экономической политики государства в транзитивной экономике – это обеспечение нормального функционирования институциональной сферы. Преодоление институциональных барьеров и целенаправленное формирование рыночных институтов – необходимое условие развития российской экономики.

***Б.И. Смагин**, д.э.н., профессор*
Мичуринский ГАУ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ АППАРАТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

Экономика – это система общественного производства, осуществляющая собственно производство, распределение, обмен и потребление необходимых обществу материальных благ. При этом в кибернетическом аспекте экономическую систему можно представить как пересечение двух систем более высокого уровня: суперсистемы *общество* и суперсистемы *ресурсы*. С точки зрения общества в целом экономика выступает в качестве его питающего блока – функциональной подсистемы, преобразующей внешние, природные ресурсы в пригодные к потреблению блага и доводящей эти блага до потребителей[1].

При изучении экономики как подсистемы ресурсов на первый план выступают производственно-технологические аспекты ее анализа. В любой момент времени можно различить три функциональных входа в экономическую систему: природные ресурсы, средства производства и трудовые ресурсы. Их целенаправленное преобразование и является процессом производства, обеспечивающим выпуск потребительских благ.

Производственные возможности любого производственного объекта в любой момент времени определяются двумя группами факторов:

1) технологическими условиями производства, которые выражаются зависимостями между затратами различных ресурсов и выпуском продукции;

2) объемами и качеством наличных ресурсов. В целях же эффективного управления производством продукции необходимо, в первую очередь, знание количественных взаимосвязей между величиной затраченных ресурсов и объемом выпускаемой продукции. Эта проблема решается в результате построения производственных функций.

Производственной функцией называют модель, описывающую зависимость между величиной затраченных ресурсов и объемом выпускаемой продукции. Особо следует отметить, что данная экономико-математическая модель носит нелинейный и вероятностно-статистический характер. С позиций теории систем в основе понятия производственной функции лежит представление об изучаемом экономическом объекте как об открытой динамической системе, выходом которой является производимая продукция, а входом – затраты различных видов ресурсов производства.

Исследуя вопрос об эффективности использования производственных ресурсов, считаем необходимым рассматривать их как систему факторов производства, формирующих объем производства продукции. Основной

[1] Кобринский Н.Е., Майминас Е.З., Смирнов А.Д. Введение в экономическую кибернетику. – М.: Экономика, 1975. – 343 с.

принцип построения производственной функции требует, чтобы набор факторов был полон и непротиворечив, т.е. чтобы в функцию были включены все факторы, оказывающие существенное влияние на результат и чтобы среди них не было дублирования. Например, в производственную функцию сельскохозяйственного производства можно включить четыре основных фактора: землю, трудовые ресурсы, основные производственные фонды и оборотные средства. Если исключить любой из этих факторов, то набор их будет неполным. Использование же других дополнительных факторов будет излишним, т.к. приведет к искажению коэффициентов производственной функции, а следовательно, и показателей эффективности. Вопрос о числе и составе аргументов производственной функции сводится к вопросу о показателях, характеризующих состояние производственной системы. Указанный набор является базисным для аргументов производственной функции.

Учитывая, что функционирование экономических систем носит стохастический характер, естественным является вывод о том, что наиболее объективный анализ производственно-экономических взаимосвязей возможен лишь в рамках вероятностных категорий. Выявление и анализ закономерностей функционирования подобных систем основан на обработке больших массивов информации. При этом общепринято, что обработку статистических данных надо производить только в однородных группах наблюдений. Данные же статистической отчетности, применяемые в экономических исследованиях, отличаются своей неоднородностью. Кроме того, экономические объекты являются многомерными, и только совокупное взаимодействие признаков способно в той или иной степени отражать разбиение объектов на классы по актуальному критерию[1]. Разбиение исходной совокупности на однородные подмножества осуществляется методами (процедурами) кластерного анализа.

Термин «кластерный анализ» был предложен Р. Трионом в 1939 г. (от англ. cluster – гроздь, скопление, пучок)[2]. Основная цель кластерного анализа – выделить в исходных многомерных данных такие однородные подмножества, чтобы объекты внутри групп были похожи в известном смысле друг на друга, а объекты из разных групп – не похожи. Под «похожестью» понимается близость объектов в многомерном пространстве признаков, и тогда задача сводится к выделению в этом пространстве естественных скоплений, которые и считаются однородными группами[3].

Согласно Эверетту, кластеры – это непрерывные области некоторого пространства с относительно высокой плотностью точек, отделенные от других таких же областей с относительно низкой плотностью точек[4].

---

[1] Дюк, В. Самойленко А. Data Mining. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.
[2] Trion, R.G. Cluster Analysis. – L.: Ann Arbor Edwards Bros. – 1939. – 139 p.
[3] Мандель, И.Д. Кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.; Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К. Кластерный анализ // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С. 139-210.
[4] Everitt, B. Cluster Analysis. – New York: Halsted, 1980.

Выделенные с помощью кластерного анализа изолированные группы объектов часто могут трактоваться как качественно различные. Вообще алгоритм классификации состоит из двух основных шагов: вычисление метрики или показателей сходства и пошаговое построение классов. В отличие от комбинационных группировок кластерный анализ приводит к разбиению на группы с учетом всех группировочных признаков одновременно. Например, если каждый наблюдаемый объект характеризуется двумя признаками X_1 и X_2, то при выполнении комбинационной группировки вся совокупность объектов будет разбита на группы по X_1, а затем внутри каждой выделенной группы будут образованы подгруппы по X_2. Такой подход получил название монотетического. Определить принадлежность каждого объекта к той или иной группе можно, последовательно сравнивая его значения X_1 и X_2 с границами выделенных групп. Образование группы в этом случае всегда связано с указанием ее границ по каждому группировочному признаку отдельно.

В кластерном анализе используется иной принцип образования групп, так называемый политетический подход. Все группировочные признаки одновременно участвуют в группировке, т.е. они учитываются все сразу при отнесении наблюдения в ту или иную группу. При этом, как правило, не указаны четкие границы каждой группы, а также неизвестно заранее, какое количество групп следует выделить в исследуемой совокупности.

Методы кластерного анализа позволяют решать следующие задачи:

- проведение классификации объектов с учетом признаков, отражающих сущность, природу объектов. Решение такой задачи, как правило, приводит к углублению знаний о совокупности классифицируемых объектов;
- проверка выдвигаемых предположений о наличии некоторой структуры в изучаемой совокупности объектов, т.е. поиск существующей структуры;
- построение новых классификаций для слабоизученных явлений, когда необходимо установить наличие связей внутри совокупности и попытаться привнести в нее структуру[1].

Анализ однородных совокупностей (кроме методологических требований) позволяет обнаружить тот факт, что внутри разных кластеров имеют место существенно различные взаимосвязи между анализируемыми признаками. В частности, анализируя с помощью производственных функций зависимости между величиной затраченных ресурсов и объемом производимой продукции, М. Интрилигатор утверждает, что производственная функция может характеризоваться постоянным доходом от расширения масштаба производства в одних точках пространства затрат и возрастающим или убывающим доходом от расширения масштаба производства

[1] Многомерный статистический анализ в экономике /Л.А. Сошникова, В.Н. Томашевич, Г. Уебе, М. Шефер. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 1999. – С. 468-469.

в других[1]. Подобную точку зрения высказывают также Э. Хеди и Д. Диллон[2]. О.П. Крастинь, изучая вопросы применения вероятностно-статистических моделей в агроэкономических исследованиях, делает вывод о том, что уравнение регрессии имеет смысл лишь в области, охваченной фактическими данными, использованными при его расчете[3]. За пределами данной области правильность и особенно точность уравнения являются сомнительными. Иначе говоря, как образно отметили Р. Сокэл и П. Снит, структура данных отражает процесс[4]. Мы, в свою очередь, считаем, что кластерный анализ должен предшествовать построению многофакторных вероятностно-статистических моделей.

Операцией, предшествующей проведению кластерного анализа, является стандартизация всех переменных. Эта процедура необходима, так как все признаки должны быть приведены к сопоставимому виду путем исключения единиц измерения. Процесс стандартизации осуществляется по формуле

$$z_{ik} = \frac{x_{ik} - \bar{x}_k}{s_k},$$

где x_{ik} – значение признака к для i-го объекта; $\bar{x}_k$ - среднее арифметическое значение признака к; s_k – стандартное отклонение признака к.

Одним из наиболее важных вопросов при проведении кластерного анализа является выбор тех признаков, по которым проводится классификация предприятий. В основу должны быть положены те факторы, которые определяют значение результативного показателя. Так как в нашем случае результативным показателем является объем валовой продукции, то этими переменными должны быть объемы ресурсов и их уровни интенсивности (которые мы оценивали в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий).

Алгоритмы кластерного анализа отличаются большим разнообразием, связанным с процедурами разбиения исходного множества на классы, а также с множеством различных критериев, отражающих те или иные аспекты автоматического группирования. Однако многие авторы указывают на целый ряд преимуществ метода Уорда (Wards method) в сравнении с другими алгоритмами[5]. Наши исследования также показали преимущество этого метода.

---

[1] Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 576с.

[2] Хеди, Э., Диллон Д. Производственные функции в сельском хозяйстве. – М.: Прогресс, 1965. – 600 с.

[3] Крастинь, О.П. Методы анализа регрессий и корреляций при определении агроэкономических функций. – Рига: Изд-во ЦСУ Латвийской ССР, 1970. – 348 с.

[4] Sokal, R., Sneath P. Principles of Numerical Taxonomy. – San Francisco: W.H. Freeman, 1963.

[5] Дюк, В., Самойленко А. Data Mining. – СПб.: Питер, 2001. – 368с.; Факторный анализ: Статистические методы и практические вопросы /Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др. // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. –М.: Финансы и статистика, 1989. -С. 5-77.; Мандель, И.Д. Кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.

Нами был проведен кластерный анализ для сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области по данным за 2004 г. В основу признаков классификации были положены объемы ресурсов (площадь сельскохозяйственных угодий, среднегодовое количество работников, среднегодовая стоимость основных производственных фондов, размер оборотных средств) и показатели интенсивности использования ресурсов в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. В результате исходная совокупность была разбита на 4 кластера (табл. 1).

Таблица 1. Результаты кластерного анализа сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области (2004 г.)

Показатели	Кластеры			
	1	2	3	4
Число предприятий	155	152	72	35
В среднем на 1 хозяйство: площадь сельхозугодий, га	2216	4379	4913	8032
количество работников, чел.	37,7	107,0	178,3	201,6
основных производственных фондов, тыс. руб.	10705	18827	57723	48116
оборотных средств, тыс. руб.	2908	7907	12639	30674
валовой продукции, тыс. руб.	4558	10584	18751	38282
Приходится на 100 га сельхозугодий: работников, чел.	1,7	2,4	3,6	2,5
основных производственных фондов, тыс. руб.	483,1	429,9	1174,9	599,0
оборотных средств, тыс. руб.	131,2	180,6	257,3	381,9

Для анализа производства сельскохозяйственной продукции была выбрана кинетическая производственная функция.

$$Y = A \cdot \prod_{j=1}^{4} x_j^{\alpha_j} \cdot e^{a_j x_j}, \qquad (1)$$

где Y – объем валового производства сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.; x_1 – площадь сельскохозяйственных угодий, га; x_2– среднегодовое количество работников, человек; x_3 – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.; x_4 – размер оборотных средств, тыс. руб.

Нами было показано, что данная функция отличается большой гибкостью и удовлетворительно описывает основные производственно-технологические взаимосвязи аграрного производства[1]. Кроме того,

[1] Смагин Б.И. Кинетическая производственная функция – как основа описания закономерностей сельскохозяйственного производства // Научные основы функционирования и управления АПК: Научные труды НАЭКОР. -Вып.6. -Том 3. – М.: МСХА, 2002. –С.258-264.

наиболее часто используемая производственная функция Кобба-Дугласа является ее частным случаем.

Выражения производственных функций для выделенных кластеров имеют вид:

$$Y_1 = 11{,}982 x_1^{0{,}258} x_4^{0{,}352} e^{0{,}014x_2 - 0{,}00003x_3 + 0{,}00015x_4}$$

$$Y_2 = 0{,}063 x_1^{0{,}309} x_2^{1{,}731} x_3^{-0{,}096} x_4^{0{,}356} e^{-0{,}012x_2 + 0{,}0004x_4}$$

$$Y_3 = 0{,}0003 x_1^{1{,}817} x_3^{0{,}3} e^{-0{,}00043x_1 + 0{,}0017x_2 + 0{,}00007x_4}$$

$$Y_4 = 1{,}906 \cdot 10^{11} x_1^{-2{,}62} x_4^{0{,}408} e^{0{,}00036x_1 + 0{,}0036x_2}$$

Все построенные производственные функции адекватны с уровнем надежности не ниже 99%.

Известно, что для кинетической производственной функции (1) коэффициент эластичности по j-му ресурсу

$$E_j = \frac{\partial Y}{\partial x_j} \cdot \frac{x_j}{Y} = \alpha_j + a_j \cdot x_j.$$

Обозначив через $E_j^{(i)}$ значение коэффициента эластичности по j-му ресурсу для предприятий i-го кластера, получим

$E_1^{(1)} = 0{,}258$; $E_1^{(2)} = 0{,}309$; $E_1^{(3)} = 1{,}817 - 0{,}00043x_1$; $E_1^{(4)} = -2{,}62 + 0{,}00036x_1$.

Таким образом, для предприятий первого и второго кластеров увеличение площади сельскохозяйственных угодий на 1% сопровождается ростом объема валовой продукции соответственно на 0,258 и 0,309%. Для предприятий же третьего и четвертого кластеров, увеличение площади сельскохозяйственных угодий на 1% приводит к росту валового производства сельскохозяйственной продукции на ($1{,}817 - 0{,}00043x_1$) и ($-2{,}62 + 0{,}00036x_1$)%. В среднем это составит соответственно 0,3 и 0,27%. Из приведенных зависимостей можно получить, что данный коэффициент эластичности будет величиной неотрицательной, т.е. валовое производство сельскохозяйственной продукции будет возрастать, если x_1 (площадь сельскохозяйственных угодий) будет < 4225,6 га для третьего и >7277,8 га для четвертого кластера.

Как видно, увеличение земельных ресурсов оказывает явно недостаточное влияние на результаты хозяйственной деятельности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что увеличение площади сельскохозяйственных угодий, не сопровождающееся соответствующим (связанным с требованиями технологии производства) увеличением других ресурсов (основных производственных фондов, минеральных и органических удобрений, средств защиты растений, трудовых ресурсов), приводит к нарушению технологических требований и, как следствие, – к сокращению объема производства. Таким образом, снижается отдача от использования земли. В

целях увеличения объема производимой сельскохозяйственной продукции и повышения эффективности производства необходимо существенно увеличить затраты основных производственных ресурсов в расчете на единицу площади.

Особо отметим, что в хозяйствах области происходит трансформация земельных угодий, носящая негативный характер. При производстве растениеводческой продукции имеют место нарушения технологии выращивания сельскохозяйственных культур. Так, только в Мичуринском районе удобрения всех видов вносятся лишь под 20% посевных площадей. При этом фосфорных и калийных удобрений в пересчете на 1 га вносится менее 0,55 и 0,1кг действующего вещества.

$$E_2^{(1)} = 0{,}014x_2;\ E_2^{(2)} = 1{,}731 - 0{,}012x_2;\ E_2^{(3)} = 0{,}0017x_2;\ E_2^{(4)} = 0{,}0036x_2.$$

Следовательно, для предприятий первого, третьего и четвертого кластеров увеличение количества работников на 1% приводит к росту объема валового производства соответственно на $0{,}014x_2$, $0{,}0017x_2$ и $0{,}0036x_2$, что в среднем составляет 0,53; 0,3 и 0,73%. Легко вычислить, что для предприятий второго кластера этот рост составит в среднем 0,45%.

Таким образом, довольно существенное влияние на рост производства сельскохозяйственной продукции оказывает обеспеченность трудовыми ресурсами. Для всех кластеров увеличение среднегодового количества работников сопровождается ростом валового производства. Даже при недостаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий области другими ресурсами среднегодовое количество работников необходимо значительно увеличить. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в хозяйствах Тамбовской области ярко выражена тенденция как абсолютного, так и относительного сокращения трудовых ресурсов. Иначе говоря, обеспеченность и эффективное использование трудовых ресурсов стало одним из наиболее «узких» мест производства.

В целях эффективного использования трудовых ресурсов необходимо, в первую очередь, существенно повысить уровень благосостояния сельского труженика, а также – фондо- и энерговооруженность труда.

$$E_3^{(1)} = -\ 0{,}0000x_3;\ E_3^{(2)} = -\ 0{,}096;\ E_3^{(3)} = 0{,}3.$$

Таким образом, увеличение среднегодовой стоимости основных производственных фондов на 1% приводит к росту объема валового производства (на 0,3%) только для предприятий третьего кластера; для предприятий же четвертого кластера этот фактор не имеет существенного значения, а на предприятиях первого и второго кластеров сопровождается снижением валового производства (соответственно на $0{,}0000x_3$ и 0,096%).

Проведенный анализ показывает, что увеличение стоимости основных производственных фондов оказывает совершенно незначительное влияние на объем производимой продукции. Мы считаем, что столь низкая

эффективность использования основных производственных фондов связана с целым рядом положений методического, методологического, объективного и субъективного характера. В первую очередь следует отметить, что в стоимостной оценке основных производственных фондов не отражена их структура, которая в идеале должна соответствовать объему и видам производимой продукции. С другой стороны, в общем случае, увеличение стоимости основных производственных фондов не связано с эквивалентным ростом их «полезного эффекта». Зачастую промышленные предприятия, поставляющие машины и оборудование сельскому хозяйству, необоснованно завышают цены на них, присваивая тем самым часть прибыли, созданной в сельскохозяйственном производстве. Кроме того, следует особо отметить, что процесс реформирования сельского хозяйства привел к такому состоянию, когда значительная часть основных средств, числящаяся на балансе сельскохозяйственных предприятий (в первую очередь это основные производственные фонды животноводческого назначения), не принимает участия в процессе производства продукции. Дополнительно проведенный нами анализ показал, что структура основных производственных фондов в хозяйствах области, как правило, не соответствует структуре производимой продукции. В силу этого значительная часть основных производственных фондов, числящаяся на балансе сельскохозяйственного предприятия, вовсе не связана с его производственной деятельностью. Таким образом, прослеживается следующая взаимосвязь: убыточность животноводства $\Rightarrow$ сокращение поголовья животных $\Rightarrow$ структура основных производственных фондов не соответствует структуре производимой продукции $\Rightarrow$ низкая эффективность использования основных производственных фондов.

$$E_4^{(1)} = 0{,}352+0{,}00015x_4;\ E_4^{(2)} = 0{,}356+0{,}0004x_4;\ E_4^{(3)} = 0{,}00007x_4;\ E_4^{(4)} = 0{,}408$$

Следовательно, в среднем увеличение размера оборотных средств сопровождается ростом валового производства на всех сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области. Увеличение данного ресурса на 1% в среднем приводит к росту валового производства соответственно на 0,79; 3,5; 0,88 и 0,41%. Иначе говоря, в пределах статистических данных, характерных для каждого кластера, увеличение размера оборотных средств оказывает значительное положительное влияние на увеличение объема производимой продукции.

Таким образом, этот фактор оказывает наиболее значимое влияние на рост валового производства сельскохозяйственной продукции. На наш взгляд, это связано с острой нехваткой оборотных средств, используемых в производстве продукции на сельскохозяйственных предприятиях области. Дополнительное же их вовлечение в производство позволяет в большей степени выполнять технологические требования, а это, в свою очередь,

приводит к существенному повышению эффективности использования ресурсов и, как следствие, – к росту валового производства.

После построения производственной функции существенное значение имеют процедуры сравнения и исследования взаимосвязей между фактическим и теоретическим уровнями результативного показателя. Пусть Y_i и $\hat{Y}_i$ - соответственно фактический и теоретический (предсказанный по уравнению) уровень валового производства для i-го предприятия, а $\overline{Y}$ - среднее значение валового производства в анализируемой совокупности. Легко видеть, что указанные величины связаны между собой следующим равенством:

$$Y_i - \overline{Y} = \left(\hat{Y}_i - \overline{Y}\right) + \left(Y_i - \hat{Y}_i\right)$$

Левая часть приведенного равенства отражает общее отклонение фактического значения результативного показателя от среднего по совокупности. Первое слагаемое в правой части равенства определяет отклонение теоретического уровня валового производства от среднего по совокупности и вызвано объективными условиями, при которых работает данное предприятие. Второе же слагаемое, представляющее собой разность между фактическим объемом валового производства и его теоретическим уровнем (если не обоснована специфичность работы предприятия) – умелым или неумелым использованием объективных возможностей. Эту разность правильнее рассматривать как показатель качества работы предприятия.

Если разность $(Y_i - \hat{Y}_i)$ положительна, то это означает, что i-е предприятие использовало имеющиеся ресурсы с более высокой эффективностью, чем в среднем по совокупности. Отрицательное же отклонение свидетельствует о том, что данное предприятие работает явно ниже своих возможностей. Кроме того, вычислим величину α_I, представляющую собой отношение фактического значения валового производства к его теоретическому значению, т.е. $\alpha_i = Y_i / \hat{Y}_i$. Величина α_I, i = 1,2,…, n (n – количество предприятий в анализируемой совокупности) по своей сути представляет собой индекс эффективности использования ресурсов на I-м предприятии. Следует, однако, отметить, что рассчитанный таким образом индекс эффективности использования ресурсов определяется при среднем уровне управления и организации производства. Следовательно, стопроцентная эффективность означает не максимальный, а только средний уровень использования ресурсов и имеются значительные резервы ее повышения.

Построенные нами парные уравнения регрессии показали значимое влияние интегрального индекса эффективности использования ресурсов (α) на результаты хозяйственной деятельности, подтверждая тем самым тесную связь между технологической и экономической эффективностью аграрного производства.

***К.С. Терновых**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГАУ
***Н.Г. Нечаев**, к.э.н., профессор*
Елецкий ГУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Современная хозяйственная практика развитых стран показывает, что государство наряду с предпринимательскими фирмами и домохозяйствами превратилось в третьего полноправного субъекта рыночных отношений. Это особенно проявляется в такой социально-значимой сфере, как сельское хозяйство.

Ведущая роль сельского хозяйства в обеспечении населения продовольствием, промышленности сырьем, формировании экспортного потенциала делает объективно необходимым поддержку этой отрасли государством. Например, в США, несмотря на общую идеологию свободного рыночного хозяйства, государство проводит активную аграрную политику регулирующего и поддерживающего характера, что реализуется путем:

- прямой государственной поддержки - помощь сельскому хозяйству составляет сейчас около 70,0 млрд. долл., или 324 долл./га;
- лоббирования продаж сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. В настоящее время вывозится до 25% производимой продукции (в 1950 г. – 7,0%), что формирует примерно 20,0% экспортной выручки США;
- контроля за соблюдением паритетных начал во взаимодействии сельского хозяйства и промышленности, что обеспечивается в США за счет поддержки уровня цен на продукцию фермеров, государственных закупок, квотирования производства и т.д.

В соответствии с либеральной идеологией наше государство практически отказалось от поддержки сельских товаропроизводителей, что явилось одной из причин углубленного кризиса предприятий отрасли. Объем инвестиций в сельское хозяйство за 1995-2003 гг., несмотря на более чем 8-кратное увеличение в текущих ценах, в реальном исчислении снизился из-за инфляции, опережающего удорожания поступающих в отрасль промышленных ресурсов и выполняемых строительно-монтажных работ. На выделенные из всех источников финансирования средства в сельском хозяйстве в 2003 г. было введено меньше, чем в 1995 г., производственных мощностей для содержания крупного рогатого скота на 74,1%, свиней – 81,6, птицефабрик яичного направления – 53,6, складов для хранения минеральных удобрений и ядохимикатов – 92,2, хранилищ для картофеля, овощей и фруктов – на 68,5%. При этом произошло абсолютное сокращение объемов государственных инвестиций. Доля бюджет-

ных средств в инвестициях снизилась за этот период с 30,6 до 4,1%, в том числе из федерального бюджета – с 16,8 до 1,7, региональных и местных бюджетов – с 13,8 до 2,3%. Государственная поддержка в расчете на 1 га пашни сейчас составляет всего лишь 10 долл.

Либеральная модель развития сельского хозяйства привела также к отказу государства от широкомасштабных закупок сельскохозяйственной продукции. В течение 1995–2003 гг. роль государства в закупках сельскохозяйственной продукции снизилась по зерну с 27,8 до 7,0%, сахарной свекле – с 25,0 до 8,1, семенам масличных культур – с 21,3 до 4,8, скота и птицы (в живом весе) – с 62,0 до 31,6, молоку – с 94,4 до 63,1 и яйцам – с 87,4 до 34,1%. Одновременно выросли рыночные продажи, которые за исключением молока (32,3%) стали преобладать. Основным недостатком рыночного канала реализации продукции в нашей стране является множественность посредников в продовольственной цепочке, что приводит к занижению цен на сельскохозяйственную продукцию при покупке и завышению ее по мере продвижения к конечному потребителю. В условиях сезонной нехватки денежных средств в сельском хозяйстве продолжает оставаться высокой доля бартерных сделок при продаже продукции растениеводства – от 14,0 по масличным культурам до 16,6% по зерну. Все это усиливало ценовой диспаритет между сельским хозяйством и отраслями промышленности. В течение 1995-2003 гг. индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию вырос по стране в 6,7 раза, в то время как индекс цен приобретения промышленной продукции и услуг сельскохозяйственными предприятиями - в 8,0 раза. В результате на сельскохозяйственных предприятиях происходил рост себестоимости, снижалась эффективность производства.

Аграрный кризис достиг «дна» в 1998 г., когда объем сельскохозяйственного производства по отношению к 1990 г. составил 56,0%. Рентабельность сельскохозяйственной продукции, снизившаяся в течение 1992-1995 гг. с 37,5 до 6,0%, упала в 1998 г. до -22,0%, в том числе в растениеводстве – до 2,0, в животноводстве – до -32,0%. Особенностью современного аграрного кризиса в нашей стране являлся его застойный характер, а также то, что кризис как экономическая фаза цикла не обеспечил подстройку экономических интересов рыночных контрагентов друг к другу, не создал условий для обновления основного капитала. Все это результат практически полного ухода государства из этой сферы экономики.

Начало выхода сельского хозяйства из кризиса по времени связано с дефолтом 1998 г. Обусловленная этим переориентация национальных потребителей на внутренних производителей сельскохозяйственной продукции послужила своего рода толчком для оживления производства в отрасли. При этом, не отрицая роли дефолта, приведшего к снижению курса рубля, а значит, и повышению конкурентоспособности национальной продукции, следует иметь в виду, что определяющую роль в оживлении сель-

скохозяйственного производства сыграли внутренние факторы: адаптация части сельскохозяйственных предприятий к деятельности в рыночной экономике; создание интегрированных агропромышленных структур; увеличение инвестиционного потока в отрасль; проведение государством более обоснованной и реальной политики по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Активизация государства проявилась в том, что в условиях острого недостатка бюджетных средств они стали целенаправленно использоваться для решения только определенного круга задач. На федеральном уровне в качестве приоритетов выделены: поддержка структур, определяющих потенциал отрасли (племенное животноводство и элитное семеноводство), стимулирование приобретения новой техники (лизинг, льготное кредитование), избирательные субсидии для развития производства наиболее значимых видов сельскохозяйственной продукции. В Липецкой области, например, в 2004 г. государственная поддержка сельского хозяйства из федеральных и областных источников составила 1154,5 млн. руб., из которых 80,9% было выделено из областного бюджета, а 19,1 – из федерального.

Анализ государственной поддержки сельского хозяйства области во времени свидетельствует об ее общей положительной динамике. В течение 1998-2004 гг. размер помощи увеличился в 9,4 раза, в том числе из федерального бюджета в 3,1, составив в 2004 г. 219,7 млн. руб., из регионального – в 17,8 раза (2004 г. – 934,8 млн. руб.). Денежные средства из федерального бюджета были направлены, в основном, на субсидирование процентной ставки по кредитам – 57,5, на повышение почвенного плодородия – 24,8, на социальное развитие села – 6,5%. Средства из областного бюджета использовались на товарное кредитование – 36,0, на дотации, компенсации и снижение задолженности – 32,7, на субсидирование процентной ставки по банковским кредитам – 29,8%. Если уровень помощи сопоставлять с затратами по отрасли, то они компенсировали около 20% текущих расходов, что позволило, например, в 2004 г. обеспечить рентабельность производства сельскохозяйственной продукции на уровне 5,7%.

В то же время, если рассматривать помощь сельскому хозяйству не как единовременную акцию, а как элемент устойчивой поддерживающей отрасль политики, то следует выделить две, взаимосвязанные между собой, проблемы. Во-первых, государственная поддержка неустойчива по годам (рис. 1). Ее падение в 2002 г. по отношению к предыдущему периоду, например, составило 36,2%, причем в основном за счет снижения поступлений из регионального бюджета – на 39,3%. Это негативно влияет на планирование и ведение хозяйственной деятельности предприятий. Характерно, что в 2002 г. темпы наращивания валовой продукции были самыми низкими за 1998-2004 гг. Менее выраженное сокращение государственной поддержки в 2004 г. также сопровождалось снижением темпов роста сельскохозяйственного производства.

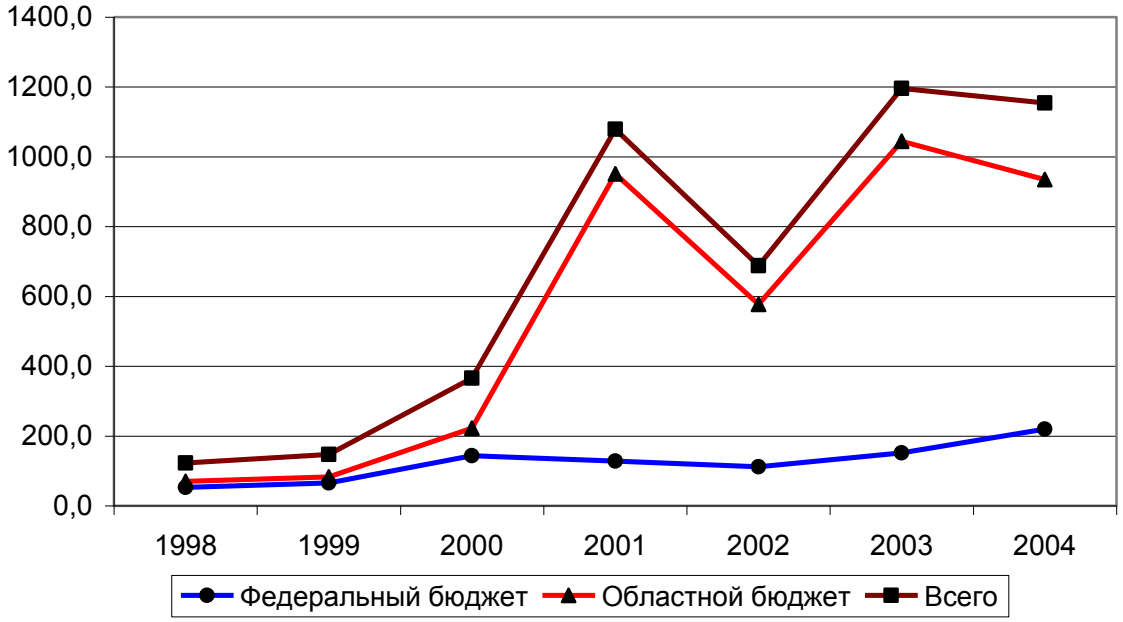

Рис. 1. Динамика государственной поддержки сельского хозяйства Липецкой области, млн. руб.

Во-вторых, нельзя признать оптимальным соотношение между средствами, выделяемыми Федеральным центром, и областью. Дело в том, что наполнение региональных бюджетов менее устойчиво по годам, чем федерального бюджета. В этих условиях увеличение обязательств государственного бюджета отвечает насущным интересам сельскохозяйственных предприятий, и, кроме того, усиливает возможности государственного регулирования отрасли.

В этой проблеме есть также и региональный аспект. Как известно, бюджеты отдельных субъектов федерации значительно дифференцированы по размерам и наполнению, тем самым потенциал бюджетной поддержки отрасли на областном уровне может сильно различаться. Так, доходы Липецкого областного бюджета превышали в 2003 г. те же доходы в Тамбовской в 1,4 раза. При этом наполнение бюджета в Липецкой области более устойчиво. Из пяти последних лет (1999-2003 гг.) в этой области бюджетный дефицит имеет место лишь в 2001 г., тогда как в Тамбовской - все эти годы расходы превышали доходы. Отсюда вытекает несоразмерность их бюджетной поддержки сельского хозяйства: в Липецкой –1044,6 млн. руб., в Тамбовской – 139,1 млн. руб. (2003 г.), то есть имеет место 7,5 – кратный разрыв в региональной помощи. Этот разрыв еще более усиливается при сравнении удельных показателей поддержки. В расчете на 100 га сельхозугодий по областям ее величина составляет соответственно 66,3

и 5,1 тыс. руб. (размер сельскохозяйственных угодий Тамбовской области превышает аналогичный показатель Липецкой почти в 1,4 раза).

Думается, что ассигнования из федерального бюджета по разделу «Сельское хозяйство и рыболовство» должны быть более значительными относительно средств, выделяемых из бюджетов субъектов Федерации. Кроме того, их распределение логично проводить с учетом бюджетных потенциалов областей с поправочным коэффициентом на прирост продукции сельского хозяйства, полученной за предшествующие несколько лет. Последнее может послужить одним из стимулов к увеличению аграрного производства.

В качестве позитивного можно также отметить, что государство постепенно начинает использовать рычаги тонкой подстройки экономики применительно к аграрному сектору. Это связано с увеличением деловой активности в отрасли, повышением привлекательности сельскохозяйственных предприятий как заемщиков, а также снижением процентных ставок по предоставляемым кредитам в среднем с 39,9% в 1999 г. до 13,8% в 2003 г. В настоящее время мобилизация кредитных средств становится для сельскохозяйственных товаропроизводителей тем более экономически целесообразной, что областной бюджет осуществляет субсидирование процентных ставок по банковским кредитам, превышающим ставку рефинансирования ЦБ. На эти цели областью в 2003 г. было выделено 210 млн. руб.[1] И как результат, имеет место высокая положительная динамика предоставления кредитов сельскохозяйственным предприятиям. В течение 1998-2004 гг. объем кредитов возрос в текущих ценах в 32 раза. Особенно существенным был этот рост в 2004 г., когда кредиты по сравнению с предшествующим годом увеличились на 1794,0 млн. руб., или в 1,8 раза. Основную долю кредитов в настоящее время предоставляет сельскохозяйственным предприятиям Липецкое отделение ЦЧБ СБ РФ (97,1%). Активизирует свою деятельность «Россельхозбанк», объемы предоставляемых кредитов которого в течение 2001-2004 гг. выросли в 2,4 раза.

Все эти меры способствовали улучшению структуры заимствований. В этот период начали опережающе расти долгосрочные ссуды, превратившись в один из основных источников инвестиционных средств сельскохозяйственных предприятий. Если в течение 1999-2003 гг. объемы краткосрочных кредитов возросли в 1,9 раза, то долгосрочных – в 3,8 раза. Пропорция между кратко- и долгосрочными заимствованиями изменилась с 10:1 в 1999 г. до 5:1 в 2003 г.

В течение пяти последних лет денежная выручка от реализации сельскохозяйственной продукции по области превышает задолженность по

[1] Частичное возмещение процентных ставок по кредитам, привлекаемым сельскохозяйственными предприятиями, предусматривается также федеральным бюджетом. Однако сложность процедур получения компенсаций пока тормозит этот процесс. Из госбюджета в 2003 г. было выделено на эти цели 25,5 млн. руб., что в 8,2 раза меньше, чем из регионального.

кредитам и займам. Другими словами, сельскохозяйственные предприятия в среднем способны осуществлять погашение тела кредита из своих текущих поступлений (без перекредитования).

Однако, несмотря на отдельные фрагментарные улучшения финансовой ситуации, ее постоянного улучшения не наблюдается. Основная масса сельскохозяйственных предприятий балансирует между убыточным и рентабельным состоянием, о чем свидетельствуют данные, представленные на рисунке 2.

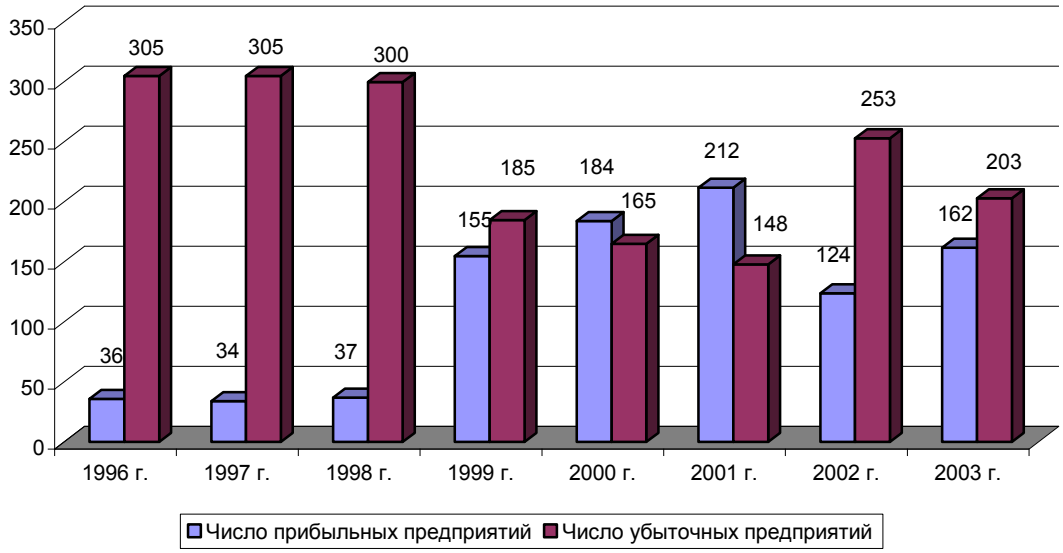

Рис. 2. Динамика числа прибыльных и убыточных сельскохозяйственных предприятий в Липецкой области

Таким образом, несмотря на имеющиеся тенденции активизации аграрного производства, оценка результатов развития предприятий отрасли, в том числе финансового состояния, показывает, что для выхода на траекторию устойчивого экономического роста необходимо провести системное исследование всех внутренних и внешних факторов, определяющих их предпринимательскую деятельность.

***В.Г. Закшевский**, д.э.н., профессор,*
заместитель директора по научной работе
НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Государственное регулирование многообразно по формам и методам осуществления, их сочетанию в те или иные периоды развития национальной экономики. Они дают разный эффект, сопровождающийся различными социально-экономическими последствиями. Реально результат государ-

ственного управления нередко оказывается прямо противоположным: вместо предполагавшейся стабилизации – продолжающийся спад, вместо поощрения реального сектора экономики – его свертывание, вместо защиты отечественных производителей с помощью таможенных мер - неумеренный вывоз сырья и т. п. По нашему мнению, главное при принятии решения – системность и последовательность реализации мер государственного регулирования. Кроме того, необходимо с максимальной эффективностью использовать бюджетные средства, выделяемые предприятиям. Анализ, проведенный на базе 100 хозяйств 4 районов Воронежской области (Борисоглебского, Калачеевского, Каменского и Терновского), позволил оценить следующие зависимости и показатели.

1. Влияние кредита на эффективность работы сельхозпредприятий (табл. 1).

Таблица 1. Влияние кредита на эффективность сельскохозяйственного производства на предприятиях Воронежской области в 2004 г.

Показатели	Группы предприятий по сумме полученного кредита на 1 га сельхозугодий, руб.						Итого и в среднем
	Кредиты не предоставлялись		до 200	200-500	500-1000	св. 1000	
	задолженности по кредитам нет	имеется задолженность по кредитам					
Количество предприятий	5	45	5	14	13	15	98
Кредиты в расчете на 1га сельхозугодий, руб.	0	0	158	387	659	2445	665
Прибыль в расчете на 1 га посева зерновых, руб.	2291	558	880	-664	377	857	382
сахарной свеклы	1960	-95	6133	-3329	-508	172	-619
подсолнечника	248	2321	2434	3341	3424	1533	2577
Уплачено налогов в бюджеты всех уровней в расчете на 1 га сельхозугодий,руб.	74	320	206	369	390	641	353
Прибыль в расчете на 1 га сельхозугодий, руб.	337	370	806	101	608	667	409

Данные таблицы свидетельствуют, что почти половина сельхозтоваропроизводителей получают кредиты. Хозяйства 1 группы, которым кредиты не предоставлялись и которые не имеют по ним задолженности, получили максимальную прибыль на 1 га посева зерновых и сахарной свеклы, по зерновым в 6 раз больше, чем в среднем по всем хозяйствам, по сахарной свекле больше на 2579 руб. Кроме того, ими уплачено налога в бюджеты всех уровней на 1 га посева почти в 5 раз меньше, чем в среднем. Но в целом прибыль от продаж на 1 га сельхозугодий значительно ниже,

чем в среднем. Лучшие результаты по данному показателю имеют предприятия, получившие до 200 руб. кредита на 1 га сельскохозяйственных угодий и свыше 1000 руб. Но с увеличением кредита увеличивается и сумма налога. Несмотря на увеличение суммы кредитов, выдаваемых сельхозпроизводителям, эффективность последних снижается. Так, по группе хозяйств, где кредита выделяется от 200 до 500 руб. на 1 га, зерновые и подсолнечник убыточны и в целом имеют минимальную прибыль.

2. Влияние на эффективность работы сельхозпредприятий субсидирования части затрат на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений в соответствии с Федеральной целевой программой «Повышение плодородия почв России на 2002-2005 гг.» (табл. 2).

Таблица 2. Влияние бюджетных субсидий на эффективность производства в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области в 2004 г.

Показатели	Группы предприятий по сумме субсидий на 1 га сельхозугодий, руб.			Итого в среднем
	субсидии не получены	до 100	св.100	
Количество предприятий в группе	65	31	4	100
Субсидии на удобрения и химзащиту растений на 1 га сельхозугодий, руб.	0	28	175	20
Затраты материальных средств на 1 га сельхозугодий, руб.	3339	4077	4572	3710
Урожайность: зерновых культур	18,4	19,2	23,0	19,0
сахарной свеклы	225,4	291,4	331,0	260,7
подсолнечника	10,9	12,3	16,0	11,7
Прибыль от реализации: зерновых культур	343	196	1641	362
сахарной свеклы	-1392	-438	3042	-619
подсолнечника	2025	3247	3419	2577
Прибыль от продаж на 1 га сельхозугодий, руб.	40	771	1286	409
Начислено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий	419	545	1116	506
Уплачено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий, руб.	263	464	1149	353

Данные таблицы 2 свидетельствуют о положительном влиянии на эффективность работы сельхозпредприятий субсидий на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Урожайность зерновых, сахарной свеклы и подсолнечника в третьей группе значительно выше, чем в первой, зерновых - на 4,6 ц/га, сахарной свеклы-105,6 ц/га, подсолнечника – более 5. Соответственно наблюдаем по данным группам увеличение прибыли с 1 га посева: зерновых – на 1298 руб., сахарной свеклы – на 4434 руб., подсолнечника – 1394 руб.

Заслуживает внимание и то, что сельхозпредприятия, имевшие субсидии, уплачивали больше налогов. Налоги в третьей группе выше по сравнению с первой в 4,4 раза.

3. Влияние качества реализуемой продукции на эффективность работы сельхозпредприятий (на примере зерновых) (табл. 3).

Таблица 3. Влияние качества реализуемого зерна на эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий Воронежской области в 2004 г.

Показатели	Группы предприятий по цене реализации 1 ц зерна, руб.					В среднем
	до 150	150-200	200-300	300-400	св.400	
Количество предприятий в группе	5	33	44	5	5	92
Цена реализации 1 ц зерна, руб.	132,7	180,4	238,5	316,8	482,8	228,0
Прибыль от реализации зерна на 1 га посева зерновых, руб.	-109	130	312	1067	2757	382
Среднемесячная зарплата 1 работника, руб.	2455	2212	2227	2233	2684	2258
Начислено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий, руб.	535	398	484	647	1187	506
Уплачено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий, руб	371	271	361	679	1201	391

Данные таблицы 3 показывают, что хозяйства, у которых качество и, как следствие, цена реализации продукции выше, получают больше прибыли от реализации на 1 га посева, растет среднемесячная заработная плата у работников и сумма уплаченных налогов на 1 га сельхозугодий. Так, например, в хозяйствах 5-й группы на 1 га посева зерновых получено прибыли на 2866 руб. больше, чем первой, среднемесячная зарплата работников выше на 229, налогов уплачено больше на 830 руб.

4. Привлечение инвестиций сельхозпредприятиями Воронежской области.

Ряд мер государства, направленных на привлечение инвестиций в сельскохозяйственное производство, в частности субсидирование процентных ставок, позволил в 2004 г. дополнительно привлечь краткосрочные инвестиции в сельское хозяйство на 209 руб. больше в расчете на 1 га пашни, чем в 2003 г. (табл. 4).

Доля всех краткосрочных привлеченных средств в расчете на 1 га пашни в общей сумме затрат посевов зерновых культур в 2004 г. выросла в 2 раза по сравнению с 2001 г.

Таблица 4. Использование заемных инвестиций сельхозпредприятиями Воронежской области в расчете на 1 га пашни

Показатели	2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2004 г. к 2001 г., раз
	руб.	в % к итогу	руб.	в % к итогу	руб.	в % к итогу	руб.	в % к итогу	
Долгосрочные кредиты банков	9,0	1,8	411	21,4	136,6	8,8	237,1	13,0	26,3
Долгосрочные займы	34,5	7,3	244,7	12,7	72,7	4,8	57,3	3,1	1,7
Краткосрочные кредиты банков	324,1	68,4	915,3	47,6	983,2	64,0	656,0	35,8	2,0
Краткосрочные займы	106,2	22,5	351,1	18,3	344,6	22,4	880,0	48,1	8,3
Итого привлеченных средств	473,8	100	1922,1	100	1531,1	100	1830,4	100	3,8
Краткосрочные кредиты и займы	430,3	х	1266,4	х	1327,8	х	1536,0	х	3,6
Затраты на 1 га посева зерновых	2154,0	х	2287,7	х	3416,1	х	3936,9	х	1,8
Краткосрочные кредиты и займы на 1 га пашни в % к затратам на 1 га посевов зерновых	20,0		55,4		38,9		39		2

Оценка экономических результатов деятельности сельскохозяйственных и других предприятий АПК показала, что государственная поддержка сельского хозяйства способствовала адаптации производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия к условиям перехода экономики к рынку. Однако адаптационные процессы протекали на фоне замедленности структурных преобразований. В этой связи нельзя исключать, что сформировавшаяся структура направлений и мер государственной поддержки АПК, позволив избежать многих серьезных проблем на первом этапе переходного периода (массовая безработица, прекращение машинного производства и т.п.), сможет заложить предпосылки обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе. Необходима серьезная работа по формированию такой структуры государственной финансовой помощи сельскому хозяйству, которая будет способствовать, с одной стороны, в краткосрочной перспективе восстановлению производственно-технического потенциала АПК на основе современной техники и технологий, с другой – обеспечит стабилизацию сельскохозяйственного производства на уровне экономического оживления 1999-2003 гг. и, что не менее важно, будет готовой соответствовать требованиям ВТО, формированию российского аграрного рынка.

***В.Н. Дикарев**, д.э.н., доцент*
***О.В. Дикарев**, к.э.н.*
Воронежский ГАУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК

В странах с рыночной экономикой действуют различные системы государственного регулирования АПК, которые закреплены, в том числе и законодательно. В России, кроме общих особенностей аграрного сектора, имеются также специфические проблемы переходного периода, в том числе доставшиеся в наследство от советской административно-командной системы. Существование этих специфических проблем еще более настоятельно ставит вопрос о скорейшем создании системы регулирования рынка в АПК.

Важнейшими элементами системы госрегулирования в России должны быть: стимулирование платежеспособного спроса у населения; антимонопольное регулирование и повышение конкурентного потенциала отрасли; развитие рыночной инфраструктуры, прежде всего в перспективных аграрных регионах; поддержка стабильной конъюнктуры на аграрном рынке путем проведения госинтервенций; обеспечение села доступными (с точки зрения его доходности) кредитами; проведение политики разумного протекционизма и обеспечение отечественным товаропроизводителям условий для нормальной конкуренции с иностранным товаропроизводителем.

До сих пор система государственной поддержки в стране формируется спорадически и поэтому не носит системного характера. Основными недостатками действующей системы поддержки АПК являются ее нелегитимность, не прогнозируемость, распыленность, а также несвоевременность, неполнота и неритмичность финансовых выплат.

Многочисленные ее элементы законодательно не оформлены, каждый раз являются причиной дискуссий и не могут служить товаропроизводителям четкими ориентирами на будущее. При этом споры касаются не только объемов финансирования по статьям, но и существования самих статей. К тому же меры поддержки применяются в отрыве от иных форм государственного регулирования (например, антимонопольных), и основной эффект от их применения достается часто не селу, а смежным с ним монополизированным отраслям (дотации на минеральные удобрения, товарные кредиты и т.д.). Неэффективными оказываются не формы поддержки сами по себе, а их применение при отсутствии ясной аграрной стратегии развития отрасли, к тому же в условиях нерешенности многих проблем.

По словам бывшего министра сельского хозяйства и продовольствия Семенова, «переход к рынку в агропромышленном комплексе требует создания адекватных механизмов государственного регулирования. Краеугольным камнем нового курса является усиление государственного регулирования агропромышленного комплекса. Его основная задача - формирование оптимальной для предприятий АПК ценовой конъюнктуры, осуществление гибкой таможенной политики, направленной на поддержку отечественных товаропроизводителей, установление благоприятного инвестиционного климата. Речь, прежде всего, идет о таких понятиях, как квотирование производства, гарантированные цены, интервенционные закупки и многое другое. Важной задачей является защита внутреннего рынка. Либеральный подход к реформированию внешнеэкономической деятельности не выдержал испытаний на прочность. Увлекшись либерально-торговой риторикой, мы упустили тот факт, что большинство наших рыночных партнеров по отношению к важнейшим сельскохозяйственным продуктам имеют не просто защитительные, а запретительные таможенные пошлины. Это демонстрируют Япония, Канада, страны Европейского Союза, Центральной и Восточной Европы. Россия же при более сложном финансово-экономическом положении средний таможенный тариф имеет на уровне 14,4%, тогда как в ЕС он равен 20%. Третья задача - создание региональных и федеральных отраслевых союзов и ассоциаций по молоку, мясу, птице и т.д. Деятельность этих союзов должна быть основана на заключении ценовых соглашений и соглашений между сельхозпроизводителями о квотировании производства. Четвертая задача - технологическое обновление отрасли. Без перевооружения предприятий АПК на современной технической и технологической базе, даже при наличии высоких таможенных барьеров и сильного государственного регулирования рынка, мы не сможем поднять качество и конкурентоспособность продукции, повысить производительность труда. Мы рассчитываем также заниматься формированием, изучением и поиском модели эффективного хозяйствования на селе. Это также наша важнейшая задача».

Представляется необходимым также следующее. Государство обязано проводить эффективную антимонопольную политику, причем не только в отраслях, являющихся естественными монополиями, но также в отношении отраслевых и локальных монополистов. Антимонопольная политика по отношению к ним должна препятствовать дальнейшей монополизации в сопредельных с сельским хозяйством отраслях. Расчет на то, что высокий уровень доходов в переработке и торговле вызовет мощный приток капиталов и соответственно обострит конкуренцию в них, не оправдался. Сегодня монополии здесь достаточно сильны и способны различными нерыночными методами противостоять конкуренции вновь появляющихся аутсайдеров, вообще не допуская их па рынок. В отношении монополистов могли бы быть предприняты различные тактические меры по реальному

ограничению их доходности через установление им максимальных отпускных цен и минимальных закупочных. При этом минимальные закупочные цены для монополистов должны быть подвижными и устанавливаться на уровне средних сложившихся на конкретных рынках цен. Предприятия отрасли, не являющиеся монополистами, подвергаться подобному регулированию не должны.

Необходимо также разработать четкие критерии отнесения посреднических и перерабатывающих предприятий к категории монополистов, а также рассчитать обоснованное соотношение между закупочными и отпускными ценами, производить санационные мероприятия в отношении машиностроительных предприятий, поощрять и стимулировать их перевооружение, диверсификацию и перепрофилирование и одновременно при необходимости применять антимонопольные меры для предотвращения необоснованного завышения цен.

Антимонопольные меры в отношении ресурсопроизводящих отраслей вполне приемлемы и закономерны, так как практически все предприятия не имеют конкурентов в реальной экономической среде.

В плане создания механизмов государственного регулирования необходимо повышать покупательную способность сельхозпроизводителей, в частности, путем развития и совершенствования системы поддерживаемого государством лизинга ресурсов. В том виде, в каком эти формы существуют сегодня, они имеют принципиальные недостатки, сводящие положительный эффект к минимуму.

Необходимо проводить эффективное регулирование цен на продукцию естественных монополий. Регулирование сегодня чаще всего носит характер лоббирования самими этими монополиями постоянного повышения своих цен, а органы государства (или регионов), решающее слово в которых остается за представителями монополий, послушно подтверждают это. Цены естественных монополий должны регулироваться открыто, с участием всех заинтересованных потребителей определенных видов продукции или услуг.

От государства также требуются меры, направленные на увеличение конкурентного потенциала сельхозпроизводителей. Государство должно не только не препятствовать добровольному объединению товаропроизводителей в отраслевые и профессиональные ассоциации и союзы, но и активно стимулировать этот процесс. Такие объединения существенно повысили бы конкурентный потенциал сельского хозяйства. Всеми возможными способами также следует поощрять кооперирование сельхозпроизводителей с предприятиями переработки и посредническими фирмами.

Необходимо ввести механизмы минимальных гарантированных цен и государственных интервенций на продовольственном рынке. Такие цены должны поддерживать необходимый уровень доходности сельскохозяйственного производства и защищать рынок от непредвиденных конъюнк-

турных колебаний. Гарантии соблюдения этих цен должны быть обеспечены обязательством государства скупать у производителей товарные излишки, также закупочными и товарными интервенциями государства на продовольственном рынке. Так, если в каком-то регионе в результате действия различных факторов цены на продукцию сельского хозяйства опускаются ниже минимального гарантированного уровня, то государство производит скупку конъюнктурных излишков, которые затем выбрасываются на рынок там, где сложился дефицит соответствующего вида продукции, проявляющий себя прежде всего через рост рыночных цен выше верхней границы их колебаний на данной территории. Этот механизм может быть освоен в результате практической работы, которая должна начаться уже в ближайшее время. Для этих целей первоначально была создана Федеральная продовольственная корпорация, которая, однако, не выполняла функции, закрепленные за ней в нормативных документах.

Для решения задачи создания адекватных механизмов государственного регулирования необходимо одновременно с гарантированными ценами применять по отдельным продуктам ориентировочные цены, формируемые при посредничестве государства на основе добровольных соглашений между представителями сельхозпроизводителей, посреднических структур и конечных потребителей. Такие цены служат ориентиром на рынке и непосредственно используются в тех случаях, когда рыночные субъекты не могут достичь договоренности о цене. Заранее объявленные ориентировочные цены являются также важным индикатором для товаропроизводителей при планировании ими своего производства.

Важным элементом системы госрегулирования является применение механизма государственных залоговых операций с сельхозпродукцией. Сегодня низкая доходность сельского хозяйства практически исключила отрасль из списка получателей коммерческих кредитов, которые с учетом особенностей производства ей жизненно необходимы.

Развитие систем инвестиционного кредитования сдерживается неудачным решением сложного вопроса о частной собственности на землю.

Государственные залоговые операции с сельхозпродукцией, являющиеся составной частью государственной интервенционной политики, принципиальных противопоказаний не имеют. Кредит под залог продукции должен предоставляться для финансирования текущих затрат в сельском хозяйстве.

Государственное регулирование может выражаться и в стимулировании платежеспособного спроса населения через оказание помощи малообеспеченным его слоям. Сельхозпродукция для подобных программ поддержки населения может закупаться государством либо на свободном рынке, либо в ходе товарных интервенций.

Также может быть изменена направленность механизма ценовых дотаций и компенсаций сельхозпроизводителям, обеспечена его ориентация

на стимулирование производства продукции в соответствии с требованиями открытого рынка и повышения конкурентоспособности. Дотации и компенсации должны носить строго целевой характер и стимулировать повышение эффективности производства в сельском хозяйстве и потребления основных видов ресурсов. Федеральные дотации и компенсации должны выплачиваться исключительно из федерального бюджета всем сельхозпроизводителям независимо от форм собственности, организации производства и каналов реализации.

Важной мерой государственного регулирования должна считаться помощь сельхозпроизводителям в адаптации к рыночным условиям. В узком смысле такая помощь должна производиться по двум основным направлениям: первое – стимулирование и поддержка в перепрофилировании производства и создании условий для включения товаропроизводителей в рынок; создание системы социального страхования на селе и развитие новых направлений деятельности. И второе – обучение, повышение квалификации, создание консультационных служб.

Непосредственно с ценами связано первое направление, где государство, исходя из анализа конъюнктуры рынка, должно стимулировать или сдерживать развитие отдельных производств. Там, где возможно перепрофилирование производства неперспективных в конкурентном отношении (убыточных) продуктов, должны применяться специальные единовременные премии за снижение объемов производства. В депрессивных районах, по объективным причинам ориентированных на производство конъюнктурно избыточных монопродуктов, необходимо, если возможно, выплачивать постоянные субсидии товаропроизводителям, компенсирующие сокращение доходов или добровольное снижение производства. Необходимо также поощрять развитие традиционных народных промыслов, подсобных хозяйств, туризма, стимулировать разработку уникальных местных ресурсов. Государство призвано содействовать развитию рыночной инфраструктуры, необходимой для существования рыночного механизма, поддерживать развитие независимых посреднических структур, создание сети оптовой торговли, в том числе оптовых продовольственных рынков, систем сервисного обслуживания, действующих на рыночных принципах, развивать информационную инфраструктуру рынка.

Система ценовой и конъюнктурной информации позволила бы смягчить проблемы монополизма в сферах торговли и переработки, ускорить процесс вовлечения сельхозпроизводителей в рынок. Ее создание практически полностью является прерогативой государства. Необходимо развивать государственную экономическую аналитическую службу в АПК, которая позволила бы субъектам рынка ориентироваться в рыночной конъюнктуре, принимать обоснованные решения.

В области регулирования внешнеэкономической деятельности необходимо усилить градацию тарифов в зависимости от глубины переработки;

учитывать сезонность производства при совершенствовании ввозных пошлин; применять специфические и комбинированные пошлины; повысить уровень тарифной защиты по отдельным видам продукции сельского хозяйства и продовольствия, производство которых полностью обеспечивает потребность страны; разработать концепцию и модель долгосрочной продовольственной торговой политики; разработать федеральную и региональные программы расширения экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия как важный источник инвестиций, предусмотрев в них систему государственной поддержки экспорта, в том числе систему экспортных кредитов и субсидий.

Немаловажными представляются нам и предложенные профессором И. Загайтовым такие инструменты поддержки и регулирования сельского хозяйства, как контроль калькуляций и радикальное совершенствование практики сбора налогов на основе сплошной инвентаризации субъектов хозяйственной деятельности и уточнения на этой основе реестра налогоплательщиков.

Таким образом, в целом государственное регулирование в отечественном АПК является давно ожидающим своего рассмотрения вопросом, который в отличие от многих других может быть решен относительно быстро и эффективно и в то же время может принести значительный эффект для всей системы реформаторских действий государства в аграрной сфере экономики страны.

Во многих публикациях, посвященных проблемам АПК, приводится множество данных, свидетельствующих о его бедственном состоянии, отсутствии необходимых ресурсов для решения проблем в условиях почти сплошной убыточности и неподъемной задолженности хозяйств. Все это известно, но что принципиально важно – проблемы АПК породили острейшую продовольственную проблему. Оценивая ее масштабы по показателю душевого потребления продуктов питания, следует обратить внимание на то, что бывший СССР стоял по этому показателю на 6 -м месте в мире, а сегодня Россия – на 71-м месте.

Высказываются многие предложения по нормализации продовольственной ситуации и, естественно, ее надо начинать с подъема АПК. Но ни большинство хозяйств, ни государство не имеют средств для решения этой задачи. Что такое 5% (10 млрд. руб.) из расходов скудного бюджета на поддержку АПК? Для сравнения: расходы на сельское хозяйство и рыболовство в бюджете ЕС в 1995 г. составили 46,8%. В таких условиях выход один – максимальное использование предприятиями собственных возможностей. По нашим расчетам, сегодня около 50% хозяйств пока еще имеют эти возможности. Задача научных и практических работников – реализовать их в полном объеме.

***Д.Е. Ванин**, д.э.н., профессор*
***Ю.Д. Ванин**, д.э.н.*
***Е.А. Болычева**, аспирант*
Курская ГСХА

НЕОБХОДИМОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЧЕТАНИЯ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Для координации хозяйственной жизни и управления используются не только механизмы рынка, но и государственное регулирование.

При государственном регулировании рыночной экономики в значительной мере предотвращаются отрицательные проявления рыночного хозяйства. Сфера государственного регулирующего воздействия на рыночное хозяйство – это достаточно обширные области экономической политики и применение экономических стимулов и рычагов.

Исторический опыт зарубежных стран показывает, что рыночная экономика и ее хозяйственный механизм обеспечивают высокую заинтересованность предприятия и работников в научно-техническом прогрессе, рациональном хозяйствовании, раскрытии творческих способностей, высокопроизводительном труде, повышении качества товаров, росте эффективности производства, удовлетворении интересов покупателей.

Организация управления АПК во многом определяется организационным механизмом управления, который является составной частью хозяйственного механизма.

Организационный механизм управления экономикой представляет собой систему способов организации хозяйственных связей, форм и методов управления, сознательно разрабатываемых на основе объективных экономических законов с учетом конкретной экономической ситуации.

Понятие «организационный механизм» стало применяться в теории и практике управления с середины 60-х годов. Его разработку вызвали потребности практики. Организационный механизм тесно переплетается с системой методов управления общественным производством и является механизмом реализации. Он включает в себя широкий круг организационных рычагов и форм: организационные формы производства, труда и управления, организационные структуры и функции управления, нормы и нормативы, правовые акты, регламентирующие организационные отношения; порядок составления планов; соотношение самостоятельности и централизованного управления, в том числе, централизованно устанавливаемые показатели; технико-экономические нормы и нормативы; порядок заключения договоров по поставкам и сбыту продукции и др.

Главным критерием налаженного и полноценного организационного механизма являются устойчивые саморегулирующиеся организационные

отношения, обеспечивающие функционирование системы управления производственного комплекса как единого целого.

Эффективный организационный механизм управления предполагает обеспечение оптимального сочетания централизма в экономике с хозяйственной самостоятельностью составляющих ее структурных звеньев.

Централизм и самостоятельность в сфере управления производством находят свое выражение через перераспределение прав и обязанностей между управляющим центром и предприятиями. Самостоятельность предприятий в АПК проявляется по следующим направлениям: выбор структуры производства; выбор поставщиков и потребителей; планирование и использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, распределение продукции и т.д.

Хозяйственная самостоятельность предусматривает наделение предприятий правом использования и реализации материальных ресурсов, экономической ответственностью за результаты своей деятельности; за выполнение обязательств перед потребителями и др.

Хозяйственный механизм должен регулировать деятельность всех субъектов хозяйствования; отношений между ними по поводу производства, распределения, обмена и потребления, обеспечивать создание условий, мотивирующих их эффективную деятельность. Он оказывает существенное влияние на развитие производственных отношений, особенно в сфере конкретных хозяйственных действий и связей. В то же время хозяйственный механизм является категорией многоплановой, многоаспектной и не замыкается в рамках развития производственных отношений.

Хозяйственный механизм имеет сложную структуру, его основными блоками являются: прогнозирование и планирование; финансирование и кредитование; налоговая система; стимулирование труда; ценообразование и система цен; формы организации экономических отношений, межотраслевые отношения; структура, методы и формы управления; развитие социальной сферы; внешнеэкономические отношения и др. Следует особо отметить, что хозяйственный механизм имеет также сложную структуру применительно к различным уровням хозяйствования: народнохозяйственному, отраслевому и региональному, первичному производственному звену – предприятию и т.д. В основе хозяйственного механизма лежат социально-экономические отношения и прежде всего – отношения к собственности на средства производства.

Хозяйственный механизм охватывает организационно-экономические формы и методы, с помощью которых происходит экономическая реализация собственности, осуществляются регулирующие функции государства, согласование экономических интересов различных уровней участников воспроизводственного процесса.

Хозяйственный механизм можно определить как механизм, регулирующий социально-экономические и организационно-экономические свя-

зи с помощью различных форм и методов воздействия на процесс расширенного воспроизводства с учетом многообразия форм собственности, развивающихся рыночных отношений и ориентированный на максимизацию экономической и социальной эффективности. В настоящее время ряд экономистов стали заменять термин «хозяйственный механизм» термином «рыночный механизм», что является экономически неправильным.

К рыночному механизму относятся спрос и предложение, прибыль, механизм свободного перелива капиталов, ресурсов, рабочей силы и другие элементы действия рыночных отношений.

Элементы хозяйственного механизма вытекают из функций государства, направленных на регулирование рыночных отношений, механизм рынка, а через него – на регулирование производства, хотя и не исключается прямое регулирование производства в обход рыночного механизма.

Например, конкуренция – элемент рынка, не входит в понятие хозяйственный механизм. Но к хозяйственному механизму относятся регулирование конкуренции, антимонопольные меры. К хозяйственному механизму можно отнести и ряд чисто административных мер, таких как установление квот на производство сельскохозяйственной продукции, поддержка сельскохозяйственных производителей, установление верхнего предела арендной платы за землю, лишение права собственности на землю при плохом ее использовании, ограничение права земли для ведения сельского хозяйства.

Таким образом, в условиях регулируемой рыночной экономики нет места прежнему пониманию хозяйственного механизма. Его содержание вытекает, прежде всего, из функций государства по регулированию рынка. Однако роль государства в регулировании рынка сверх определенных пределов может приводить к снижению эффективности производства, а значит, регулирование рынка должно осуществляться таким образом, чтобы не деформировался механизм рынка.

Государственное регулирование может осуществляться в различных формах: законодательной, ценовой, финансово-кредитной, налоговой, инвестиционной и др.

В основе государственного регулирования должен быть заложен основной принцип – равное отношение ко всем формам собственности и хозяйствования. Исключения могут предоставляться лишь для создания страховых условий новым формам хозяйствования.

Особенно важна роль государства в переходной период при:

- создании гарантированных защитных цен не только на межотраслевом уровне, но и на отдельные виды сельскохозяйственной продукции;
- формировании новой инвестиционной политики, направленной на поощрение реинвестиций как формы накопления и проявления интереса сельскохозяйственных товаропроизводителей к расширенному воспроизводству.

По мере формирования рынка принципиально меняется и возрастает значение одного из основных элементов хозяйственного механизма – ценообразования.

В ценообразовании как элементе хозяйственного механизма следует выделить черты, которые подчеркивают его современные рыночные особенности:

- возможность производителя управлять ценами в желаемом направлении;
- прямое воздействие каждого работника предприятия на цену продукции;
- знание величины цен на аналогичную продукцию, производимую конкурентами в других регионах и областях.

В переходный период к рыночным отношениям в корне меняются сущность, цели, функции планирования. В связи с изменением хозяйственного механизма основной упор в планировании должен быть сделан на предприятие и его внутрихозяйственные подразделения, именно там сосредоточен весь узел проблем, характерных для планирования с учетом объективных и субъективных факторов, возникающих в результате деятельности его структур.

Иными словами, в рыночной экономике происходит децентрализация функций планирования. Они более разграничиваются по уровням управления: на уровне страны, субъекта Федерации, региона, предприятия и его подразделений.

Переход к рыночным отношениям должен сопровождаться отходом от единых унифицированных схем планирования, что связано с разнообразием предприятий в условиях многократной экономики, многовариантностью ситуаций, влияющих на деятельность предприятия.

Опыт развития рыночных отношений в высокоразвитых странах свидетельствует о важности планирования на уровне государства, которое с помощью экономической политики реализует различные прогнозы развития народного хозяйства. Государство, не имея полной власти над конкурирующими предприятиями, вместе с тем осуществляет им государственную поддержку, обеспечивает льготное налогообложение при размещении производства в экономически слабых регионах, создает атмосферу деловой активности, при которой предприятия, решая свои собственные интересы, руководствуются рекомендациями государственных органов.

Современной рыночной экономике присущи черты как планового, так и рыночного хозяйства. Именно каждая страна с учетом своих специфических особенностей сама определяет отношение между плановым и рыночным хозяйством.

В переходный период к рыночным отношениям формирование хозяйственного механизма и его развитие обуславливают необходимость совершенствования системы управления АПК. Признание различных форм собственности, самостоятельности товаропроизводителей в решении во-

просов хозяйственной деятельности предопределяет многообразие подходов к системе хозяйственного управления.

Его содержание и структуру определяют факторы размещения, специализации и организации производства, рынки сбыта продукции, хозяйственные связи, экономические интересы и т.д.

Современное управление заключается в том, чтобы предвидеть (изучать будущее и устанавливать программу действий); организовывать (строить материальный и социальный организм предприятия); согласовывать (объединять, связывать действия); распоряжаться (приводить в действие персонал предприятия); контролировать.

Главными критериями любой системы управления является обеспечение эффективности и конкурентоспособности производства.

В практике хозяйствования очень важно, чтобы производство сельскохозяйственной продукции не было материально- и энергоемким, чтобы полученные результаты сопровождались сокращением расходов в расчете на ее единицу и возмещение при реализации продукции было высоким. Исходя из этого, сущность эффективности заключается не только в эффекте как результате каких-либо действий или производства, но и в том, насколько этот эффект оправдан. Для этого нужно использовать систему показателей, которая должна характеризовать все слагаемые производства, так как:

− во-первых, часть показателей являются общими для всех составляющих и уровней народного хозяйства, а другие имеют отраслевой характер;

− во-вторых, показатели выражают натуральный и стоимостной аспекты экономической эффективности производства;

− в-третьих, часть показателей отражает общий уровень экономической эффективности производства, а другие – эффективность использования отдельных видов производственных ресурсов;

− в-четвертых, они отражают затратно-ресурсную характеристику экономической эффективности производства.

Современная рыночная экономика по сравнению со всеми предшествующими является наиболее гибкой: она способна перестраиваться, приспособляться к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Поэтому в мире современной рыночной экономики существуют различные модели. Из них наиболее известны следующие.

Американская модель – построена на системе поощрения предпринимательской активности, обогащения наиболее активной части населения. Малообеспеченным слоям создается приемлемый уровень жизни за счет частичных льгот и пособий. Задача социального равенства здесь вообще не славится. Эта модель основана на высоком уровне производительности труда и массовой ориентации на достижение личного успеха.

Японская модель – характеризуется определенным отставанием уровня жизни населения от роста производительности труда. За счет этого достигается снижение себестоимости продукции и резко повышается ее

конкурентоспособность на мировом рынке. Препятствий имущественному расслоению не ставится. Оно возможно только при исключительно высоком развитии национального самосознания, приоритете нации над интересами конкретного человека, готовности населения идти на определенные материальные жертвы ради процветания страны.

Шведская модель – отличается сильной социальной политикой, направленной на сокращение имущественного неравенства за счет перераспределения национального дохода в пользу наименее обеспеченных слоев населения. Такая модель получила название «функциональная социализация», при которой функция производства ложится на частные предприятия, действующие на конкурентной рыночной основе, а функция обеспечения высокого уровня жизни (включая занятость, образование, социальное страхование) и многих элементов инфраструктуры – на государство.

Социально-рыночное хозяйство ФРГ – эта модель сформировалась на основе ликвидации концернов и предоставления всем формам хозяйствования (крупным, средним, мелким) возможности устойчивого развития. Государство активно влияет на цены, пошлины, технические параметры (нормы) и всячески поддерживает развитие мелких и средних предприятий, а также фермерских хозяйств.

В последние годы в России начали осуществляться экономические реформы, связанные с переходом к рыночным отношениям, демонополизацией экономики, разгосударствлением и приватизацией собственности, т.е. возникновением системы рыночной экономики. Мы считаем, что пока существующие в России имущественные отношения и организационные формы можно назвать экономической рыночной системой лишь условлено, так как отсутствует важная особенность системы – се относительная стабильность. В настоящее время в хозяйственной жизни России все находится в движении и имеет переходный характер.

Этот переход, по всей вероятности, может затянуться на десятилетия. В пользу термина «переходная система» или «экономика переходного периода» говорит то, что у этой системы уже есть немало моделей (восточноевропейская, прибалтийская, среднеазиатская и др.). В своеобразных формах переходная система существует в КНР и Вьетнаме. Перспективы формирования высокоэффективного механизма хозяйственного управления в России связаны с освоением и использованием всего положительного, что выработала отечественная и мировая практика в этой области. Окончательный выбор конкретной модели переходной системы и тем более модели современной рыночной экономики в нашей стране будет определяться соотношением политических сил в России, характером проводимых преобразований, масштабами и эффективностью поддержки реформ международным сообществом, а также историческими традициями. Создание такой экономики должно вобрать в себя все лучшее из мирового опыта с учетом неповторимого своеобразия страны, обеспечить реальное многообразие форм собственности и хозяйствования, сочетания рыночных ме-

ханизмов с эффективной системой государственного регулирования и социальной защиты населения. Реализовав эти цели, Россия в состоянии возродиться как великая мировая держава, способная активно включаться в прогресс современной цивилизации, используя при этом законы рынка.

В условиях рынка действует закон спроса, суть которого состоит в следующем.

Понятие «спрос» отражает желание и возможность приобрести товар. Если отсутствует одна из этих характеристик, отсутствует и спрос.

Действие закона спроса ограничено в следующих случаях:

− при ажиотажном спросе, вызванном ожиданием повышения цен;

− для некоторых редких и дорогих товаров, покупка которых является средством накопления (золото, серебро, драгоценные камни, антикварные изделия и т.п.);

− при переключении спроса на более новые и качественные товары.

Изменение количество товара, которое покупатели хотят и могут купить, в зависимости от изменения цены этого товара называют изменением величины спроса.

Однако цена является не единственным фактором, оказывающим влияние на желание и готовность потребителей приобрести товар. Изменения, которые вызваны воздействием всех других факторов, кроме цены, называют изменением спроса. Все другие факторы (так называемые неценовые) воздействуют как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения спроса.

К неценовым фактором относятся:

− изменения в доходах населения. Если доходы населения растут, то у покупателей возникает желание приобретать больше товаров вне зависимости от цен на них;

− изменения в структуре населения;

− изменение цен на другие товары. К примеру, повышение цен на говядину может привести к росту спроса на продукт-заменитель – свинину и т.п.;

− изменение вкусов потребителей, изменение моды, привычек, а также другие факторы, не связанные с ценой.

В условиях рынка нужно использовать и закон предложения. Суть его состоит в том, что при прочих равных условиях количество предлагаемого продавцами товара тем выше, чем выше цена этого товара, и, наоборот, чем ниже цена, тем ниже величина его предложения.

Помимо цены на предложение оказывают воздействие и неценовые факторы, среди которых можно выделить следующие:

− изменение издержек фирмы. Снижение издержек в результате, например, технических нововведений или снижения цен на сырье и материалы приводит к росту предложения. Увеличение издержек вследствие повышения цен на сырье или введения дополнительных налогов на производителя вызывает уменьшение предложения;

− изменение количества фирм в отрасли. Их увеличение (уменьшение) приводит к росту (сокращению) предложения;

− природные катастрофы, войны.

В условиях рынка весьма важно опираться на равновесную цену. Она устанавливается под воздействием спроса и предложения. При равновесной цене желание и готовность покупателей приобрести товар, а также желание и готовность продавцов его продать совпадают.

Рыночный механизм действует таким образом, что любое нарушение равновесия влечет за собой его автоматическое восстановление. Однако иногда равновесие нарушается искусственно либо в результате вмешательства государства, либо вследствие деятельности монополий, заинтересованных в поддерживании монопольно высоких цен.

«Цена пола» - установленная минимальная цена, ограничивающая дальнейшее ее снижение. «Цена потолка», напротив, ограничивает повышение цены.

Цены пола и потолка могут быть установлены государством, регулирующим ценообразование на рынке. Например, государство при осуществлении социальной политики может установить максимальные цены на отдельные виды продуктов питания (потолок цен), выше которых продавцы не вправе устанавливать свои цены.

Примером цены пола может служить запрет на торговлю товарами по ценам ниже их себестоимости.

Заниженные цены обычно устанавливаются в результате политики государства, направленной на «замораживание» цен, т.е. фиксирование их на определенном уровне с тем, чтобы приостановить инфляцию и воспрепятствовать снижению жизненного уровня. Нехватку товаров, которая возникает как результат занижения цен по сравнению с уровнем равновесия, обычно решают с помощью рационирования спроса путем введения карточной системы или других систем нормированного распределения.

Многие экономисты – сторонники неолиберального направления в экономике, т.е. привержены ничем не ограниченной свободы рыночных отношений, возражают против применения цен пола и потолка, поскольку это нарушает рыночный механизм. Они полагают, что рыночное ценообразование автоматически устраняет излишки и дефицит. Пока цены могут свободно достигать своего уровня равновесия, объем спроса и объем предложения отменить нельзя.

Приверженцы других направлений экономической науки, нисколько не умаляя роли рынка и его законов, предлагают не дожидаться автоматического регулирования спроса и предложения. Одни считают, что надо регулировать спрос посредством управления занятостью, кредитом и денежной массой (неокейнсианцы); другие рекомендуют регулировать предложение с помощью изменений в налоговой политике и инвестиционном климате (сторонники экономики предложения).

Так или иначе, но фирмы, вступающие в дело, должны считаться с уровнем цен, сложившимся на основе взаимодействия спроса и предложения и, возможно, скорректированным путем установления государством верхнего и нижнего (одного или обоих) пределов колебаний. Разрабатывая рыночную стратегию, фирма не может существенно отклониться от этого уровня (если только она не владеет значительной частью рынка, дающей ей право стать монополистом) и, при расчете возможной прибыли, в основу калькуляции должна заложить рыночную цену.

Рассмотрение законов спроса и предложения, а также принципа формирования равновесной цены позволяет сделать следующие выводы.

1. В рыночной экономике существует механизм, обеспечивающий согласование интересов продавцов и покупателей на рынках.

− фирмы могут расширять и сужать производство в зависимости от изменения спроса, иными словами, они свободны в выборе объема и структуры выпуска;

− цены гибкие, изменяются под воздействием спроса и предложения;

− наличие конкуренции, без которой рыночный механизм спроса и предложения действовать не будет.

2. Если на рынке произойдет какое-то событие, которое нарушит сложившееся равновесие (например, изменение вкусов потребителей и соответствующее изменение спроса), то:

− фирмы-производители обязательно среагируют на изменение рыночных условий (например, увеличение спроса к росту цены данной продукции, поскольку спрос покажет производителям, куда следует направить свои усилия);

− начнется процесс приспособления производителей и потребителей к новым условиям, в результате сформируются новая рыночная цена и новый объем производства, соответствующие изменившимся условиям.

В том смысле рыночная экономика оказалась более эффективной, чем административно-командная, которая реагировала на возникновение диспропорций в скрытой форме (устойчивый дефицит отдельных продуктов, деформированная структура производства и другие известные атрибуты плановой системы). Иными словами, предприятия в административно-командной экономике оказались нечувствительными к изменениям в силу отсутствия обратной связи, реакции производства на изменения спроса.

Изучение спроса потребителей, а также мотивов, которыми они руководствуются, совершая покупки, - важнейшая задача любого товаропроизводителя в условиях конкуренции. Обладание как можно более полной информацией о спросе позволяет ему обеспечивать сбыт своей продукции, расширять производство, успешно конкурировать на рынке.

Таким образом, важным условием эффективного функционирования и развития любой сферы хозяйства, является научно обоснованное сочетание рыночного механизма и государственного регулирования.

***О.В. Дикарев**, к.э.н.*
***А.Б. Ефимов**, аспирант*
***Г.Б. Дьяченко**, соискатель*
Воронежский ГАУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КРИТЕРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для исчерпывающей оценки продовольственной безопасности мы предлагаем критериальную систему показателей продовольственной безопасности и классификацию уровней продовольственной безопасности.

Критериальная система показателей продовольственной безопасности:

1. Степень обеспечения собственным производством продовольствия физиологического уровня потребления. Она определяется как отношение среднедушевого суточного потребления в ккал. продукции собственного производства к физиологической норме. Это показатель собственной продовольственной безопасности (СПБ).

$$\text{СПБ} = \frac{\text{Собственное продовольствие (ккал.)}}{\text{Физиологическая норма потребления (ккал.)}} \times 100$$

Общий показатель СПБ должен дополняться расчетом частных показателей по основным продуктам питания: хлеб и хлебобулочные изделия, молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, сахар, яйца, картофель, овощи, рыба и морепродукты.

2. Соотношение продовольствия собственного производства в потребляемом объеме и импорта (ПБИ).

$$\text{ПБИ} = \frac{\text{Импорт продовольствия}}{\text{Объем потребляемого продовольствия}} \times 100$$

Дополняется расчетами по основным продуктам питания.

3. Качественные показатели продовольственной безопасности, включающие показатели качества продукции собственного производства и импортного продовольствия.

Продовольственную безопасность следует классифицировать по четырем уровням.

1. Абсолютная продовольственная безопасность. Полное удовлетворение потребности в продовольствии собственным производством. Импорт используется для обогащения ассортимента продовольственных товаров.

2. Продовольственная безопасность удовлетворительного уровня, когда в объеме потребляемого продовольствия по физиологическим нормам собственное производство поставляет не менее 75 %.

3. Критический уровень означает обеспеченность собственным производством потребления продовольствия на 70 % от требуемого по физиологическим нормам питания.

4. Кризисный уровень или потеря продовольственной безопасности, когда в объеме потребляемого продовольствия импорт составляет 30 и более %[1].

Начиная с 2000 г. в российской науке и государственной политике возросло внимание к проблеме продовольственной безопасности в отличие от предшествующих трех лет с августа 1998 г. Тотальный экономический, валютно-финансовый кризисы в стране и в мире на время отодвинули на задний план продовольственную безопасность. Но когда последняя опустилась до критической черты, стало ясно, что ее оставлять далее в забвении крайне опасно.

Не только Россия, все страны СНГ тревожно озабочены этой проблемой и предпринимают попытки найти пути ее решения. Несомненно, большего успеха можно достичь решая эту проблему общими усилиями. 15 июня 2000 г. в Санкт-Петербурге на VI Петербургском экономическом форуме состоялось заседание «круглого стола» по теме: «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности стран СНГ». В работе заседания участвовало 325 авторитетных деятелей науки, члены правительств стран СНГ, межгосударственных органов стран Содружества.

Участники «круглого стола» единодушно констатировали, что проблема обеспечения продовольственной безопасности пока не решена ни в одном из государств СНГ. Более того, в большинстве стран СНГ спад производства продовольствия продолжается[2]. Отмечались основные причины кризисного продовольственного положения в СНГ, в числе которых деспециализация и деинтеграция в АПК, не устранены барьеры, сдерживающие беспрепятственное становление национальных производителей в сочетании с обоснованной защитой внутреннего рынка продовольствия. В правовом поле государств-участников СНГ еще не действуют принципы, направленные на развитие взаимного экономического сотрудничества. Далее говорилось общеизвестное — после распада СССР в странах СНГ резко сократилось производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия, возросла их себестоимость с повышением цен на энергоносители, сырье, материалы, увеличением таможенных тарифов. Сократился

---

[1] Количественные границы уровней устанавливались с учетом расчетов ФАО с нашей корректировкой для российских условий и объемов потребляемого продовольствия по данным, которые приводились нами выше.

[2] Ткач А. Проблемы продовольственной безопасности и пути их решения //Международный сельскохозяйственный журнал. – 2000. -№6. -С. 31.

межгосударственный товарооборот, уменьшились емкость внутреннего рынка и на продукты питания в связи со снижением покупательной способности населения.

Слабая конкурентоспособность продовольственных товаров, производимых в странах Содружества, отсутствие согласованных защитных мер создают благоприятные условия для заполнения рынка товарами третьих стран.

В полный рост встает проблема продовольственной безопасности стран СНГ.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны СНГ должны принять неотложные меры по согласованию аграрной политики, развитию экономической интеграции, обновлению нормативно-правовой базы, торгово-экономического, научно-технического и других видов сотрудничества в АПК Содружества с учетом формирования зоны свободной торговли и создания общего аграрного рынка.

Продовольственная интервенция со стороны третьих стран, ввоз товаров по демпинговым ценам, приводят к захвату рынков и вытеснению отечественных производителей.

Товарная экспансия из третьих стран при слабой защищенности внутреннего рынка затрагивает экономическую и продовольственную безопасность стран СНГ, формирует их устойчивую зависимость от импорта, доля которого в торговле отдельными продовольственными товарами достигла в 1999 г. 80 %.

Уровень доступности внутреннего рынка стран СНГ для импортных товаров, по экспертным данным ООН, оценивается в 2-4 раза выше, чем рынков развитых и многих развивающихся стран, которые защищают свой внутренний рынок, одновременно стимулируя продвижение товаров на мировой рынок.

Не взирая на это, ведущие страны во всемирной торговой организации требуют от стран СНГ дальнейшей либерализации импорта, принятия специальных обязательств по снижению таможенных тарифов на импорт продовольственных товаров, обставляя это как условия для принятия этих стран в ВТО.

Из научных исследований данной проблемы определяется главное в ее решении - проведение согласованной аграрной политики, формирование общего аграрного рынка на основе развития экономической интеграции, усиление научно-технического и информационного сотрудничества.

Нельзя отрицать важность намеченных путей решения продовольственной проблемы в СНГ, и в частности в России. Но остается уже давно созревший главный вопрос, почему эти пути не реализуются, а предпринимаемые усилия не дают эффекта. Хотя нет недостатка в попытках реализации вышеназванных направлений. Например, в марте 1998 г. было принято Соглашение об общем аграрном рынке государств-участников СНГ, а 1 января 1999 г. утверждена Программа научно-технического сотрудниче-

ства по фундаментальным и приоритетным прикладным направлениям исследований в области общего аграрного рынка государств - участников СНГ на период до 2000 г. В октябре 2003 г. главы государств вновь обсуждали эту проблему.

Научная работа «Продовольственная безопасность СНГ: выбор альтернативы на пороге XXI века» – одна из наиболее значимых в области исследования проблемы продовольственной безопасности. Ее достоинства не столько в глубине теоретических разработок, сколько в аргументированном обосновании практических подходов к решению проблемы совместными усилиями стран – участниц СНГ. Вместе с тем, на наш взгляд, заслуживают положительной оценки теоретические разработки и методология обоснования вариантов определения продовольственной безопасности с использованием метода единства логического и исторического в исследовании искомой проблемы и применительно к этой проблеме выделение трех основных типов в аграрной политике[1].

На примере Великобритании и соответствующих исследований английских ученых показана результативность изучения приоритетов в аграрной политике. Как свидетельствуют исследования А. Сэмпсона (1975), аграрная реформа 1973 г. в долгосрочном плане является одной из наиболее эффективных в мире за период после второй мировой войны[2].

Следует признать теоретическую целесообразность выделения трех типов аграрной политики.

1. Политика, ориентированная на импорт.
2. Аграрная политика, ориентированная на экспорт.
3. Протекционистская политика самообеспечения.

Однако мы полагаем, что в чистом виде эти типы аграрной политики, взятые в отдельности, в большинстве стран не применяются и, как правило, политика представляет собой комбинацию этих трех типов. Это подтверждается активной аграрной политикой всех трех типов США и ЕС. В то же время отдельные страны в силу объективных экономических обстоятельств вынуждены проводить аграрную политику конкретного типа, включая тарифное регулирование.

Следует согласиться с П. Х. Линдертом в том, что тарифы могут быть полностью оправданы только в том случае, когда страна бедна, а ее правительство настолько беспомощно, что тарифы служат жизненно важным источником средств для финансирования социальных программ и инвестиционной деятельности.

Это в значительной степени можно отнести к России с ее скудным бюджетом, 28 % доходов которого дают таможенные сборы, но удельный вес тарифных в них невысок.

---

[1] Боев В.Р., Румянцева Е.Е., Дадыко В.А. Продовольственная безопасность СНГ. -Москва-Минск, 1998. - С. 42-55.

[2] Семпсон А. Новая анатомия Британии. -Сокр. пер. с англ. -М.: Прогресс, 1975.

***Р.В. Подколзин**, аспирант*
Воронежский ГАУ

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ

В последние годы многие отечественные и зарубежные ученые уделяют пристальное внимание решению проблем повышения эффективности зернового комплекса. И это не случайно. Исследования многих компетентных авторов свидетельствуют о том, что существующие на сегодня проблемы на зерновом рынке России связаны с уходом государства от решения вопросов его регулирования.

Более того, в отличие от других рынков, зерновой рынок в силу своей специфики объективно требует большего вмешательства со стороны государства. Даже в условиях развитых рыночных отношений, при которых многие экономические противоречия сглажены, существуют дополнительные объективные причины государственного вмешательства в процесс реализации продукции сельского хозяйства. Следует отметить, что в отечественной экономической литературе вопросам государственного регулирования зернового рынка с самого начала реформ уделялось большое внимание.

В результате этих исследований в отечественной науке и практике выработан относительно стандартный инструментарий прямого и косвенного государственного регулирования рынка. Как правило, эти меры подразделяют на три группы: правовые, административно- организационные и экономические. Первые две основаны на использовании методов запрета и разрешения (лицензирование, квотирование и т.д.) со стороны федеральных и региональных органов власти. К третьей группе относятся такие меры, как целевое финансирование отдельных секторов рынка, ценовые и налоговые послабления и льготы и т.д.

Однако для выработки механизмов государственного вмешательства в зерновой рынок необходимо сначала установить цель такого регулирования. В этой связи цель регулирования зернового рынка заключается в том, чтобы создать на нем такие экономические условия, при которых бы обеспечивалась защита прав и сочетание интересов государства, производителей и потребителей при приоритете интересов последних.

Обобщая вышесказанное, для полного и устойчивого обеспечения потребностей страны в зерне государство должно создавать в первую очередь его производителям такие условия, которые позволяли бы им производить зерно в объеме и ассортименте, соответствующем спросу, а потребителям - обеспечивать необходимый объем его потребления (и продуктов его переработки) в соответствии с их платежеспособностью.

Для выработки конкретных рекомендаций в области государственного регулирования зернового рынка может помочь исследование богатого опыта основных зернопроизводящих зарубежных стран.

Главная цель системы зернового регулирования в этих странах заключается в постоянной комплексной поддержке дееспособного состояния рыночного механизма в этой отрасли АПК и смягчении неблагоприятных социально-экономических последствий его функционирования для зернопроизводящих хозяйств в условиях неустойчивой рыночной конъюнктуры.

Государственная поддержка производителей зерна в развитых зарубежных странах реализуется через систему экономических рычагов хозяйствования путем варьирования цен, ссуд, кредитов, налогов и дотаций, усиление использования которых в последние годы привело к дальнейшей дифференциации фермерских хозяйств. В последние годы наметились тенденции (особенно в США) постепенного перехода от широкого государственного вмешательства в функционирование зернового хозяйства к ограниченным мерам стабилизирующего характера, что не только способствует концентрации производства более дешевого зерна в крупных хозяйствах, расположенных, как правило, в регионах с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями, но и помогает им наиболее оперативно реагировать на изменение конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков зерна.

В США на протяжении последних 80 лет государство активно реализует ряд программ, направленных на поддержание стабильного развития зернового рынка. Среди них следует особо выделить:

− программы гарантированных цен (государство обязуется по определенной цене покупать зерно у производителей, в случае если рыночные цены оказались ниже установленных);

− программы ограничения площади (для обеспечения сбалансированности спроса и предложения и во избежание падения рыночных цен на зерно государство гарантирует производителям, согласившимся сокращать площади под те или иные культуры, определенную плату за несобранный урожай (примерно 75-100 долларов за гектар)[1];

− импортные квоты (ограничивают количество допускаемого на внутренний рынок зерна, произведенного за рубежом).

Следует отметить, что в апреле 1996г. в США был принят новый законопроект – билль «О ферме», который нацелен на максимальное увеличение производства сельскохозяйственной продукции в связи с конъюнктурой мирового рынка. Этот закон решает две крупные проблемы:

− улучшение, сохранение окружающей среды (на эту программу ежегодно выделяется 200 млн. долларов на выплату фермерам за проведенные

[1] Согласно новому закону ФАИР данная программа действовала до 2002 г.

работы по охране окружающей среды: посев трав, закладка лесопосадок, мелиорация земель и т.д.);

− кредитная поддержка фермеров (краткосрочные кредиты на 9 месяцев под 4% годовых, долгосрочные кредиты выдаются начинающим фермерам под 4% годовых сроком до 20 лет, с началом выплаты кредита после 3-го года).

В Канаде рынок зерна централизован. Функцию сбыта зерна осуществляет Канадский Комитет по пшенице, который выступает в качестве интегратора между фермерами и элеваторными компаниями. В условиях постоянно имеющихся трудностей со сбытом зерна на внешнем рынке и при относительно высоком насыщении внутреннего рынка зерном именно Комитет осуществляет весь комплекс мероприятий по его закупке, хранению, транспортировке, регулирует направления и интенсивность зерновых потоков для продажи зерна перерабатывающим предприятиям и на экспорт. Инструментом, посредством которого определяется объем продажи зерна, а следовательно, и гарантированный его сбыт, служит система квот. При этом фермерские цены на зерно более тесно связаны с мировыми, поэтому уровень гарантированных цен принимается с учетом мировых цен.

В Германии широко применяется практика выдачи льготных кредитов производителям зерна и выделение крупных субсидий на закупаемую продукцию. В значительной степени компенсируются цены на зерно с учетом мировых цен. При этом государство контролирует зерновой рынок не менее чем на 70%.

Таким образом, зерновое производство в экономически развитых странах полностью регулируется, планируется, прогнозируется. Этот опыт требует глубокого изучения и максимального использования при разработке путей перехода на рыночные отношения отечественного аграрного сектора экономики вообще и зернового хозяйства в частности.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что для повышения эффективности функционирования зернового рынка необходимо принять ряд чрезвычайно важных мер. А именно:

- создать адекватную условиям рыночных отношений законодательную базу;
- разработать программу гибких протекционистских мер по защите отечественного производителя;
- ввести регулирование объемов производства и реализации зерна;
- отслеживать баланс использования зерна, особенно расходуемого на корм скоту и птице;
- определить уровень государственной поддержки банкам и инвестиционным компаниям, биржам и оптовым рынкам, страховым компаниям, специализирующимся на предоставлении соответствующих услуг субъектам зернового рынка;

- создать благоприятные инвестиционные условия для производителей и переработчиков зерна;
- активизировать образование крупных частных и акционерных компаний, охватывающих всю цепочку движения зерна и продуктов его переработки от производителя к потребителю;
- уточнить направления антимонопольного законодательства;
- отрегулировать информационную систему зернового рынка.

Следует подчеркнуть, что направления государственного регулирования зернового рынка тесно связаны между собой и взаимно обусловливают друг друга. При ограниченности финансовых и материальных ресурсов это требует хорошо продуманного подхода к выбору их приоритетов и конкретных форм реализации.

В связи с этим мы поддерживаем мнение различных авторов, которые в качестве наиболее эффективных форм реализации государственного регулирования предлагают использование программы целевого подхода, а при выборе приоритетов - те направления, которые при возможных ресурсах реализуют цели программы в наиболее короткие сроки.

Таким образом, создание условий для устойчиво эффективного функционирования зернового рынка нельзя рассматривать как единовременное действие. Это требует определенного периода времени, в течение которого происходит постепенное «врастание» рыночных отношений в производство, реализацию и использование зерна и продуктов его переработки. При этом особая роль в развитии рынка зерна принадлежит государству, которое через правовые, организационные и экономические рычаги должно регулировать взаимоотношения субъектов рынка, обеспечивать защиту прав и сочетание интересов государства, производителей и потребителей при приоритете интересов последних.

***В.А. Верзилин**, д.э.н., начальник управления*
ГИБДД ГУВД Воронежской области

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ ДТП

Российский страховой рынок продолжает развиваться. Общий объем премий, собранных российскими страховщиками, по отношению к ВВП составляет около 3,5%. По данным Федеральной службы страхового надзора, совокупные страховые взносы 1397 страховщиков, осуществляющих страхование в 2003 г., составили 432,4 млрд. рублей, что на 44% больше по сравнению с 2002 г. Доля обязательных видов страхования к общей сумме страховых премий составила 23,7%.

Важной проблемой страхования по-прежнему остается недостаточная капитализация страхового бизнеса, следствием которой является: низкая емкость российского страхового рынка, повышенная потребность в перестраховании, недостаточная финансовая устойчивость страховщиков, недоверие к ним страхователей.

По данным Минфина России, в 2003 г. уставные капиталы 84% страховых компаний не превышали 30 млн. рублей, и только 7% страховщиков имели уставный капитал - 100 млн. рублей и более. При этом на долю этих 7% страховщиков в совокупном капитале страховых компаний приходится 73,3%, что характеризует низкую степень концентрации капитала на рынке страховых услуг.

В 2004 г. ситуация на рынке добровольного и обязательного страхования начала резко меняться, темпы роста страховой премии в целом по рынку страхования за 2004 г. выросли и составили 365,8 млрд. рублей, что на 7,5% больше по сравнению с 2003 г. Это произошло в основном за счет страховых премий, собранных по ОСАГО, доля которых возросла на 272% и составила 34,5 млрд. рублей. Вместе с тем сборы по добровольному страхованию сократились на 7,3%.

По данным Минфина России, это произошло прежде всего за счет снижения сборов премий по страхованию жизни на 36,6%, что, возможно, свидетельствует об отказе ряда страховщиков от «серых схем». По итогам 2004 г. распределение количества компаний по уставному капиталу претерпело значительные изменения по сравнению с 2003 г. (рис. 1).

Распределение количества компаний по размеру уставного капитала на 01.01.2005 г., %

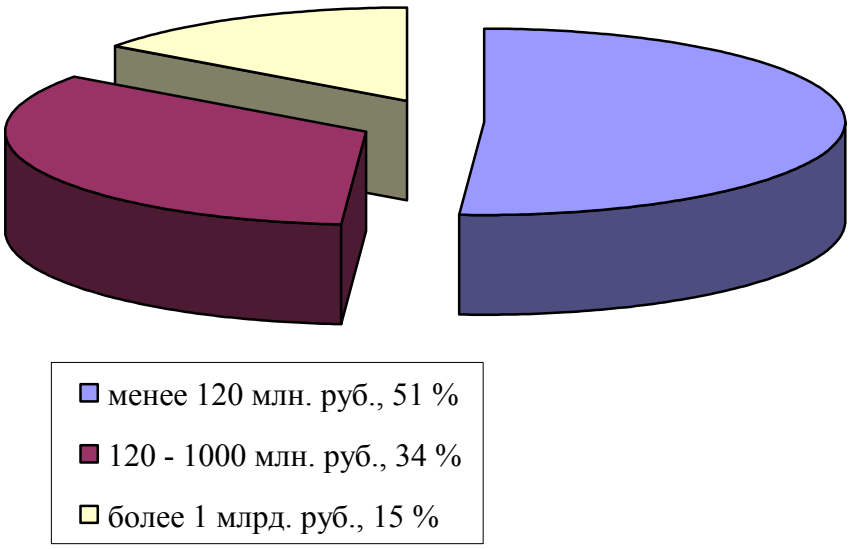

Рис. 1.

Главным событием для российского страхового рынка стало введение в 2003 г. ОСАГО. Однако введение новых видов страхования, в том числе обязательного, всегда связано с преодолением страховщиками так называемого административного барьера, связанного с необходимостью получения соответствующей лицензии. Федеральным законом от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее Закон ОСАГО) установлены обязательные требования к страховщикам, обратившимся за получением лицензии на осуществление ОСАГО.

К таким требованиям относится обязанность страховщика иметь в каждом субъекте Российской Федерации уполномоченного на рассмотрение требований потерпевших о страховых выплатах и на осуществление страховых выплат, двухлетний опыт осуществления страхования транспортных средств или гражданской ответственности их владельцев. Кроме того, страховщик должен быть членом профессионального объединения страховщиков, действующего в соответствии с требованиями Закона ОСАГО.

С одной стороны, объективные требования, установленные Законом ОСАГО к страховщикам, и, с другой стороны, высокий размер вступительного взноса, который фактически составляет 25 и 50 тыс. долларов США, в зависимости от места предоставления услуг по ОСАГО, привели к тому, что к моменту вступления в силу указанного закона только около 50 страховщиков из почти 1300 имели соответствующую лицензию, при этом доля региональных страховщиков, получивших лицензии, была незначительна.

Согласно данным Федеральной службы страхового надзора, на 01.01.2005 г. из 166 страховых организаций, имеющих лицензию на осуществление ОСАГО, 16 собирают 83% страховых премий от общероссийского показателя. Около 90% совокупного объема страховой премии по ОСАГО приходится на страховщиков, зарегистрированных в г. Москве. Распределение страховых компаний по уровню надежности представлено на рисунке 2.

Лидерами на федеральном рынке ОСАГО являются: группа компаний Росгосстрах, ОАО «РЕСО-Гарантия», ОСАО «Ингосстрах», доля которых в совокупном объеме страховой премии составляет соответственно 32,83%, 10,31 и 5,49%.

Результаты анализа на федеральном и региональном рынках ОСАГО свидетельствуют об их монополизации страховыми компаниями, входящими в группу Росгосстрах.

Данное положение на рынке объективно связано с тем, что группа компаний Росгосстрах - единственная группа страховых компаний в России, имевшая на время вступление в силу Закона об ОСАГО хорошо развитую разветвленную филиальную сеть, которая позволяла без договоров представительства обслуживать страхователей по ОСАГО даже в самых удаленных районах Российской Федерации.

Распределение компаний по уровню надежности (доля в совокупных взносах по рынку ОСАГО)

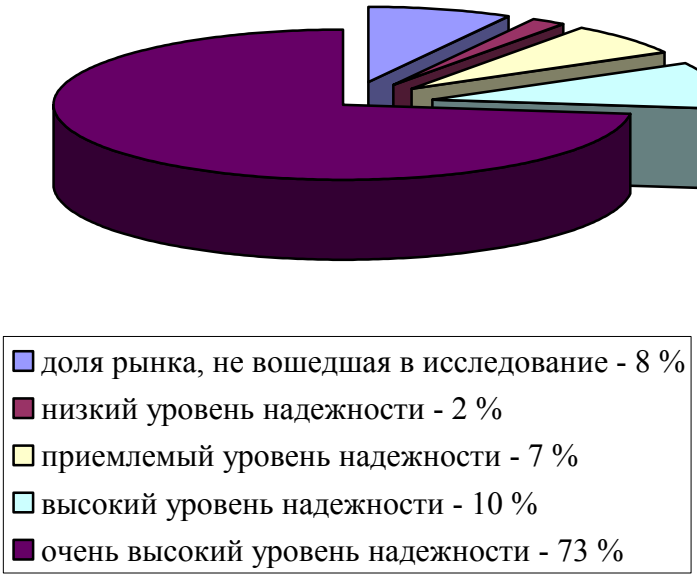

Рис. 2.

Принятие Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» было обусловлено тем, что в Российской Федерации постоянно растет число автомототранспортных средств, а следовательно, растет число и дорожно-транспортных происшествий.

В Воронежской области за период 2000-2004 гг. численность транспортных средств увеличилась на 6,5%, а количество ДТП за этот же период увеличилось на 39,2%. Рост числа аварий и их жертв за последние 10 лет достиг максимального уровня.

Действующий в настоящее время размер тарифов был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 264 «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии». Базовая ставка тарифов для легковых автомобилей согласно указанному постановлению составляет для физических лиц 1980 руб., для юридических лиц - 2375 руб.

В соответствии с Законом, страхование ответственности автовладельцев может осуществлять любая страховая компания, имеющая лицензию и являющаяся членом профессионального объединения страховщиков. Таким профессиональным объединением страховщиков является Российский союз автостраховщиков (РСА).

Страховые премии за октябрь-декабрь 2003 г. по отношению к июлю-сентябрю 2003 г. выросли на 70%, а страховые выплаты - на 362%.

Таблица 1. Страховые премии и выплаты по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, тыс. руб.

Период	Страховые премии	Страховые выплаты
Июль-сентябрь 2003 г.	9 253 790	224 928
Октябрь-декабрь 2003 г.	15 689 278	1 038 350
Всего за 2003 г.	**25 311 397**	**1 190 023**
Январь-март 2004 г.	14 005 061	2 991 586
Апрель-июнь 2004 г.	9 431 056	4405987
Июль-сентябрь 2004 г.	11 020 070	5 373 334
Октябрь-декабрь 2004 г.	14 126 734	6 394 785
Всего за 2004 г.	**49 291 320**	**18 505 206**

За январь-март 2004 г. по сравнению с октябрем-декабрем 2003 г. произошло снижение страховых премий на 11%, за апрель-июнь 2004 г. по сравнению с январем-мартом 2004 г. - на 33%, тогда как рост страховых выплат имел тенденцию к повышению соответственно на 188 и 47%. Страховые премии за июль - сентябрь 2004 г. по отношению к апрелю - июню 2004 г. выросли на 17 %, а страховые выплаты - на 22%. За октябрь - декабрь 2004 г. по сравнению с июлем-сентябрем 2004 г. произошло повышение страховых премий на 28,2 % и страховых выплат – на 19%.

За 2004 г. общая сумма страховых премий (взносов) и страховых выплат по всем видам страхования составила соответственно 471,6 и 307,6 млрд. руб. Доля обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в общей сумме страховых премий составила 49,3 млрд. руб., или 10,5%, а страховых выплат - 18,5 млрд. руб., или 6%.

Таблица 2. Страховые премии и страховые выплаты по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств за 2004 г. и за 9 месяцев 2005 г. по областям Центрально-Черноземного региона, тыс. руб.

Область	2004 г.		9 месяцев 2005 г.	
	Поступления	Выплаты	Поступления	Выплаты
Белгородская область	421 863	111 725	282 097	115 093
Воронежская область	621 823	215 645	480 885	223 193
Курская область	245 383	75 898	189 358	88 144
Липецкая область	324 149	167 707	250 265	169 784
Орловская область	156 634	72 224	124 622	65 318
Тамбовская область	223 134	93 916	158 445	91 881
Тульская область	383 892	158 813	293 060	170 003

Обязательное страхование ответственности автовладельцев - непременный атрибут цивилизованной страны - стал нормой и для нашего об-

щества. В ходе его реализации выявлен целый ряд проблем государственного регулирования страхования гражданской ответственности.

К числу недостатков закона следует отнести и отсутствие четкого механизма реализации своих прав и обязанностей различными лицами. Так, законом вообще не регламентировано взаимодействие страхователей и сотрудников ГИБДД.

Есть и проблемы, связанные с организацией информационного взаимодействия. В соответствии с положениями Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» сведения о владельцах транспортных средств, выданных водительских удостоверениях относятся к категории ограниченного доступа.

Действие закона невозможно без создания новой автоматизированной информационно-справочной системы: о заключенных, измененных и прекративших действие договорах обязательного страхования, обобщенных данных отчетности по обязательному страхованию - в федеральном органе исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью; о владельцах транспортных средств, нарушителях правил дорожного движения, дорожно-транспортных происшествиях, размерах причиненного в результате конкретных ДТП ущерба, соответствующих статистических данных по названным объектам учета - в подразделениях Госавтоинспекции.

Назрела необходимость создать и утвердить «Алгоритм взаимодействия с ГИБДД», позволяющий сократить время оформления ДТП. Возможно, ДТП без пострадавших следует оформлять без участия сотрудников ГИБДД, что позволит сократить время оформления.

В настоящее время Закон и правила страхования нуждаются в многочисленных корректировках (по оценкам экспертов РСА до 30% статей закона и пунктов правил требуют улучшения). Эти исправления должны быть направлены на устранение правовых коллизий и пробелов, а также на улучшение условий страхования для страхователей и упрощение процедуры урегулирования на всех ее этапах для потерпевших.

Основная функция страховщиков - участников ОСАГО - это вовремя и в полном объеме выплатить возмещение потерпевшим. Главным индикатором качества работы ОСАГО должны стать, в конечном счете, не финансовые показатели деятельности страховщиков и не высказывания автовладельцев или политиков, а мнение подавляющей массы пострадавших, получивших компенсации по ОСАГО.

Закон об ОСАГО, как это наблюдается повсюду в мире, должен стать экономическим стимулятором аккуратного, неагрессивного, безаварийного вождения. Однако его влияние на аварийность носит характер долговременной, многолетней тенденции. Должно пройти несколько лет для того, чтобы закон начал работать в полную меру и граждане на себе почувствовали его преимущества.

***Н.А. Кузнецов**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГАУ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА: КРИЗИС НЕ ПРЕОДОЛЕН

Сельское хозяйство как важнейшая системообразующая отрасль экономики области за последние 15 лет разрушено и находится в кризисном состоянии. Основная причина этого состояния в том, что в ходе аграрной и земельной реформ проводилась псевдо-либеральная социально-экономическая политика, не отвечающая ни национально-государственным интересам большинства граждан, ни интересам прежде всего сельских тружеников.

В ходе административной реформы все земельные отношения отнесены к федеральному агентству кадастра объектов недвижимости, входящему в ведомство Г.О. Грефа – Министерство экономического развития и торговли. Несмотря на несогласие и протесты оппозиции, взят курс на коммерциализацию земли. Земля рассматривается как один из видов товара, подлежащего свободному рыночному обороту, в том числе купле-продаже.

Но земля – уникальный вид товара, который выступает в пяти видах безопасности: государственной, национальной, продовольственной, экологической и экономической. Земля и культурные растения, как мощная химико-биологическая машина, работают, используя бесплатную энергию Солнца, превращая ее в пищевые продукты.

В этой связи имеющиеся четыре миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий в области представляют собой бесплатно данную природой огромную производительную силу, которую необходимо разумно и эффективно использовать.

Проводимые в стране и области реформы следовало бы рассматривать как прогрессивные преобразования, направленные на изменение системы землевладения и землепользования путем перераспределения земли в целях более эффективного ведения сельскохозяйственного производства и улучшения жизни сельских тружеников.

Однако практически вместо улучшения мы имеем разрушение сельского хозяйства и социальной сферы села.

В ходе приватизации и разгосударствления собственности в нашей области вместо 700 крупных колхозов и совхозов сформировано множество сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности и хозяйствования.

По данным земельного учета на 1.01.2005 г. сельскохозяйственные земли распределены между хозяйствующими субъектами следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Распределение сельскохозяйственных земель области по землепользователям на 1.01.2005 г.

Наименование хозяйствующих субъектов	Количество собственников и землепользователей	Площадь земель, тыс. га	% от общей площади
Хозяйственные общества, товарищества	493	1432,5	33,0
Сельскохозяйственные артели, производственные кооперативы, колхозы	503	1721,2	36,5
Государственные и муниципальные предприятия	58	147,3	3,1
Научно-исследовательские и учебные заведения	35	28,8	0,6
Подсобные хозяйства	9	12,0	0,3
Прочие предприятия, организации и учреждения	260	57,8	1,4
Итого: сельскохозяйственных предприятий	1358	3402,8	74,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	4204	519,9	12,8
Индивидуальные предприниматели, собственники земельных долей не образовавшие крестьянские (фермерские) хозяйства	5825	103,4	1,0
Земли граждан для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, сенокошения и выпаса скота	857113	466,5	11,3
Всего земель, используемых в сельскохозяйственном производстве	868500	4492,6	100

Из 4,5 млн. га земель, используемых в сельскохозяйственном производстве, 4,0 млн. га составляют сельскохозяйственные угодья, в том числе: пашня – 75,9%; залежь – 0,6%, многолетние насаждения – 4,2%; сенокос – 3,7% и пастбища – 18,6%.

С 1990 по 2003 г. в области посевная площадь сократилась на 657,7 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами – на 393,9 тыс. га, под кормовыми – на 433,4 тыс. га, а увеличилась под техническими культурами (в основном под подсолнечником) на 142,2 тыс. га, картофелем и овощами – на 27,4 тыс. га.

Если в 1990 г. во всей посевной площади на сельскохозяйственные предприятия приходилось 96,7% посевов, а на личные подсобные хозяйства (ЛПХ) всего 3,3%, то в 2004 г. доля сельскохозяйственных предприятий в посевах составила 79,4%, ЛПХ – 9,1% и фермерских хозяйств – 11,5%.

Существенно изменилась и структура посевных площадей: уменьшилась доля зерновых и кормовых культур соответственно на 2,6 и 9,8%, а увеличился удельный вес технических культур на 10,2%, картофеля и овощей – на 2,2%.

Разгосударствление сельскохозяйственных предприятий никак не увязывается с повышением эффективности использования земли и улучшением деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Валовой сбор зерновых за анализируемый период уменьшился в 1,7 раза; сахарной свеклы – в 1,2 раза. Увеличилось производство семян подсолнечника в 2,4; картофеля – в 1,9; плодов и ягод – в 1,2 раза.

Конечно, можно было бы согласиться с уменьшением посевных площадей, выводом пашни из оборота, ее консервации в связи с эрозией и ухудшением почвенного плодородия, если бы на оставшихся площадях повсеместно применялись прогрессивные технологии возделывания сельскохозяйственных культур, велись работы по повышению их урожайности, селекции и семеноводству.

По расчетам, исходя из данных территориального органа федеральной службы государственной статистики, за период 1993-2004 гг. в области резко сократилось производство основных видов продукции сельского хозяйства (табл. 2) и потребления продуктов питания (табл. 3) на душу населения.

Таблица 2. Производство продукции сельского хозяйства области на душу населения, кг/год

Годы	Зерно (в весе после доработки)	Семена подсолнечника	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо (в убойном весе)	Молоко	Яйца
1980	1280	61	310	116	53	86	539	329
1990	1555	82	266	102	48	120	605	348
2000	706	143	470	89	14	44	311	358
2004	1005	208	502	100	57	52	310	272
2004 г. в % к 1990	64,6	253,6	188,7	98,0	118,8	43,3	51,2	78,2
Уменьшение (-), увеличение (+)	-35,4	+153,6	+88,7	-2,0	+18,8	-56,7	-48,8	-21,8

Как следует из таблицы 2, производство зерна в 2004 г. на душу населения по сравнению с 1990 г. сократилось на 35,4%; мяса – на 56,7 %; молока – на 48,8%; яиц – на 21,8%. Увеличилось лишь производство семян подсолнечника в 2,5 и картофеля - в 1,9 раза.

В животноводстве производство с крупных форм и комплексов переместилось на личные подворья сельских жителей, где преобладает тяжелый, не механизированный, ручной труд. На личных подворьях жителей области в 2004 г. находилось 39,8% коров; 45,5% - свиней; 78,7% - овец и коз.

Животноводческие фермы и комплексы в большинстве хозяйств заброшены. Доля личных подсобных хозяйств в объеме производства мяса составила 58,1%, в том числе мяса крупного рогатого скота – 51%; свинины – 71%; баранины – 95%; мяса птицы – 52%; молока и яиц – 46,7%; картофеля – 98,2%; овощей – 93,9%.

Таблица 3. Потребление основных продуктов питания на душу населения, кг/год

Годы	Хлебо-продукты	Картофель	Овощи и бах-чевые	Фрукты и ягоды	Сахар	Масло растительное	Мясо и мясо-продукты	Молоко и мо-лочные про-дукты	Рыба и рыбо-продукты.	Яйца и яйце-продукты.
1980	117	142	111	-	49	10,8	51	279	22	249
1990	126	133	95	27	49	14	73	389	19	291
2000	143	143	83	22	50	11,0	44	236	6	222
2004	148	165	101	57	52	12,0	50	243	10	254
2004 г. в % к 1990 г.	117,5	124,1	106,3	211,1	106,1	85,7	68,5	62,5	52,6	87,3
Уменьшение (-), увеличение (+)	+17,5	+24,1	+6,3	+111,1	+6,1	-14,3	-31,5	-37,5	-47,4	-12,7

Данные таблицы 3 показывают, что населением области стало больше потребляться хлебной продукции, картофеля и овощей, резко сократилось потребление мясо-молочной и рыбной продукции.

В результате реформ нарушены: стабильность землепользования; севообороты; снижается уровень плодородия сельскохозяйственных земель и нарастает деградация почв.

Урожайность в земледелии, продуктивность скота в животноводстве значительно отстает от уровня стран Евросоюза, США и Канады. Разваливается материально-техническая база сельского хозяйства, деградирует социальная сфера села.

Средств, выделяемых на социальное развитие села обладминистрацией, недостаточно для отпевания исчезающих с карты области деревень. По переписи населения 2002 г., из 1872 сельских населенных пунктов в области 125 сельских поселков «призраков» не имеют постоянного населения, а 700 населенных пунктов (37,4% от общего количества) имеют численность населения до 100 человек.

Ухудшается демографическая ситуация на селе. Численность постоянного сельского населения с 1959 по 2005 г. уменьшилась с 1559,1 до 876,4 тыс. человек, или в 1,8 раза, а количество сельских поселков – в 1,9 раза. Продолжается рост смертности сельского населения, который повсеместно превышает рождаемость. Коэффициент смертности (число умерших на 1000 сельских жителей) за период 1990-2004 гг. возрос с 2,4 до 22,7, или в 9,4 раза. В расчете на 1000 человек населения смертность сельских жителей в 1,4 раза выше, чем смертность горожан.

За период «реформ» с 1990 по 2003 гг. в сельской местности за счет смертности население уменьшилось на 163,3 тыс. человек, прибыло в сельскую местность 49,3 тыс. человек, а общая убыль сельского населения составила 113,5 тыс. человек.

С 2001 по 2003 г.г. в сельской местности наметилась устойчивая отрицательная тенденция в естественном и миграционном движении населения, что привело к сокращению сельского населения только за эти четыре года на 58,1 тыс. человек.

Естественная убыль населения области в расчете на 1000 жителей выше, чем по РФ, в 1,8 и по областям Центрального Федерального округа – в 1,2 раза.

На селе все больше распространяется пьянство и алкоголизм. Продолжается отток молодежи из-за безработицы и нерешенности социальных проблем. Почти 90% выпускников сельскохозяйственных учебных заведений не идут работать на село.

Средняя зарплата в сельском хозяйстве области всего на 300 рублей превышает формально установленный прожиточный минимум. И этот низкий уровень оплаты труда усугубляется повсеместно задержками в выплате зарплаты. Почти восемьдесят процентов сельского населения живет в бедности.

Из 23,4 млн. $м^2$ сельского жилого фонда на индивидуальный сектор приходится 96,4%, уровень благоустройства которого значительно отстает от городского. Так, только треть жилого фонда оборудована централизованными системами водоснабжения, канализации и теплоснабжения, пятая часть – централизованным горячим водоснабжением и ваннами.

Из общего количества 388,3 тыс. сельских жилых домов только 35% имеют физический износ до 30%, 64% - от 31 до 65%, а 1% домов находятся в ветхом и аварийном состоянии.

К примеру, в 2004 г. только в 12 административных районах из 32 было инвестировано в жилищное строительство всего 156,1 млн. рублей.

За период 2000-2004 гг. в сельской местности было построено 426,9 тыс. $м^2$ общей жилой площади, из которых 343,2 тыс. $м^2$ (80,4% от общего количества) приходилось на индивидуальное жилищное строительство за счет средств населения.

Осуществление всех видов строительства на селе должно осуществляться на основе разработанной проектно-планировочной документации – генеральных планов сельских поселков.

До начала перестройки и кардинальных социально-экономических «реформ» проектными организациями были разработаны 880 генеральных планов поселков бывших колхозов и совхозов, в том числе ими были охвачены 100% центральных усадеб и 78% поселков бригад и отделений.

С 1992 по 2005 г. не был разработан, откорректирован ни один генплан сельского поселка.

А ведь с учетом сегодняшних изменившихся правовых и организационно-хозяйственных условий, принятием нового Градостроительного кодекса РФ (№191-ФЗ от 29.12.2004) необходимо откорректировать или разработать заново генеральные планы сельских поселков, возобновить

разработку генеральных планов территорий всех сельскохозяйственных предприятий, в которых следует определить перспективу градостроительного развития каждого населенного пункта области.

Под маркой оптимизации в области сокращается сеть образовательных, лечебных и культурно-бытовых учреждений.

Число общеобразовательных школ, клубов с 1990 по 2005 гг. сократилось на 3,5%, больниц и фельдшерско-акушерских пунктов – на 4%, детских дошкольных учреждений – на 30%. Только за период 2001-2005 гг. в сельской местности закрыто 5 средних, 9 основных, 54 начальных школ и 42 детских дошкольных учреждения. Сокращаются прежде всего малокомплектные сельские школы, в результате многие деревни удалены от ближайших образовательных учреждений от 5 до 10 и более километров. Треть школьных зданий нуждается в капитальном ремонте, 5% находится в неудовлетворительном техническом состоянии.

Неблагоприятная ситуация и в сельском здравоохранении. Обеспеченность сельского населения в расчете на 10 тыс. жителей больничными койками и средним медицинским персоналом соответственно в 1,4 и 1,2 раза, а врачами – в 1,2 раза ниже городского населения. В 2004 г. в области закрыто 11 сельских участковых больниц на 220 коек и ликвидировано 60 фельдшерско-акушерских пунктов.

В критическом состоянии находится большинство сельских учреждений культуры. Около 30% сельских клубов и 10% библиотек расположены в зданиях, находящихся в неудовлетворительном техническом состоянии. Только за период 2001-2005 гг. на селе закрыто 27 клубов и 43 библиотеки.

Можно говорить о негативных тенденциях и в других сферах культурно-бытового обслуживания. Но мы остановились на тех сферах жизнедеятельности сельского населения, которые провозглашаются нынешним руководством как национальные проекты: жилищно-коммунальное хозяйство; здравоохранение; образование и сельское хозяйство.

На развитие разваленного сельского хозяйства страны по национальному проекту Правительством РФ в 2006 г. в первом приближении выделялось 19,2 млрд. руб., в окончательном варианте – 46 млрд. руб.

Во всех развитых странах сельское хозяйство дотируют за счет других отраслей народного хозяйства. В США поддержка сельского хозяйства составляет почти 100 млрд., Японии – 90, ЕС – 134 млрд. долл. В огромной России на поддержку сельского хозяйства выделяется финансовых средств на порядок меньше, чем в Финляндии.

Из областного бюджета в 2006 г. на развитие сельского хозяйства выделяется около 300 млн. руб., почти столько же на содержание 1158 чиновников аппарата управления областной администрации.

Получается, что ни у Правительства, ни у администрации области нет достаточных средств на поддержку отечественного сельского хозяйства и решения десятилетиями накопившихся проблем – социального раз-

вития села, комплексного обустройства сельских территорий, материально-технического оснащения АПК, внедрения прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, возобновления работ по селекции и семеноводству в растениеводстве, племенного дела в животноводстве и птицеводстве.

Приведенные фактические данные говорят о кризисном состоянии сельского хозяйства области и социальной сферы села, которое за 15-летний период реформ не только не преодолено, но даже и не приостановлено. Для вывода сельского хозяйства и социальной сферы села из кризиса обладминистрации, ее службам и Думе следовало бы разработать мероприятия с целью:

1) не допустить превращения земель сельскохозяйственного назначения в обычный товар, ничем не ограниченный в купле-продаже;

2) пересмотреть перечень земель, подлежащих изъятию из свободного оборота;

3) ограничить максимальные размеры землевладений для юридических и физических лиц;

4) считать первоочередной мерой проведение территориального землеустройства, инвентаризации и разграничения всех земель области по формам собственности;

5) установить квалификационные требования к покупателям и арендатором сельскохозяйственных земель;

6) усилить ответственность собственников и арендаторов земли за ухудшение ее состояния;

7) законодательно закрепить положение, что использование наших черноземных сельскохозяйственных земель должно осуществляться только на основе научно обоснованной проектной документации систем земледелия и землеустройства;

8) осуществить финансовое оздоровление и всемерную государственную поддержку наших сельхозтоваропроизводителей.

9) усилить финансовую поддержку государственных НИИ и образовательных учреждений сельскохозяйственного профиля;

10) увеличить инвестиции в выпуск новой высококачественной сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней;

11) прекратить деградацию нашего села, повысить материальное благосостояние и улучшить условия жизни сельских жителей.

Только во взаимодействии с широкой общественностью, аграрной наукой, деловыми кругами, в опоре на энергию и патриотизм сельских тружеников можно добиться радикального изменения аграрной политики, вывода агропромышленного комплекса и социальной сферы села из затяжного кризиса на путь оздоровления и интенсивного развития.

***Л.П. Яновский**, д.э.н., профессор*
Воронежский ГАУ
***Т.А. Евглевская**, ассистент*
Курская ГСХА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Современная теория сельскохозяйственной статистики не располагает объективным показателем, позволяющим количественно оценить степень диверсификации и специализации производства сельскохозяйственного предприятия и провести его классификацию на многоотраслевое или специализированное предприятие.

В статье вводится показатель степени диверсификации и специализации объекта, используя понятие энтропии (рассеяния) из теории информации.

Предполагается, что предприятие получает доход от **n** направлений деятельности. Пусть $X_i(t)$, i=1,2,…,n - относительная доля средств валового дохода, полученная по итогам работы i-го направления деятельности в период *t*.

Энтропийный количественный показатель специализации распределения долей в результирующем показателе следующий:

$$Э(t) = 1 + \frac{\sum_{i=1}^{n} X_i(t) \ln X_i(t)}{\ln n}. \qquad (1)$$

По формуле (1) могут вычисляться энтропийные характеристики распределения по GDP, валовому доходу предприятия, маржинальным затратам, полным затратам и другим показателям, например прибыли.

Задача классификации предприятия по степени диверсификации доходов от различных областей деятельности теперь может быть корректно поставлена.

Может быть теперь корректно поставлена также задача оптимизации степени диверсификации ресурсов и степени концентрации доходов по областям деятельности.

Отметим, что энтропийная характеристика специализации производства равна нулю, если доход от разных областей деятельности одинаковый, то есть $X_i(t) = 1/n$, и равна единице, если все доходы получены от одной области деятельности $X_i(t)=0$ при $i \neq j$, $X_i(t)=1$ при i=j.
Проверим, например, что $Э(t) = 0$ при $X_i(t) = 1/n$. Имеем

$$Э(t) = 1 + \frac{\sum_{i=1}^{n} \frac{1}{n} \ln \frac{1}{n}}{\ln n} = 1 + \frac{n \frac{1}{n} \ln \frac{1}{n}}{\ln n} = 1 + \frac{\ln \frac{1}{n}}{\ln n} = 1 + \frac{\ln 1 - \ln n}{\ln n} = 1 + \frac{0 - \ln n}{\ln n} = 1 - 1 = 0.$$

При X_i(t)= 0 при i≠j, X_i(t)= 1 при i=j имеем

$$\acute{Y}(t) = 1 + \frac{\sum_{i \neq j}^{n} X_i(t) \cdot \ln X_i(t) + X_j(t) \cdot \ln X_j(t)}{\ln n} = 1 + \frac{1 \cdot \ln 1}{\ln n} = 1 + 0 = 1$$

так как

$$\sum_{i \neq j}^{n} X_i(t) \cdot \ln X_i(t) = 0 \text{ при } X_i(t) = 0.$$

Можно предложить следующую схему классификации сельскохозяйственных предприятий по степени специализации.

Если показатель $Э(t)$ лежит в интервале от 0,25 до 1, то хозяйство считается узкоспециализированным. Если $Э(t)$ принадлежит интервалу от 0,15 до 0,25 , то хозяйство можно считать среднеспециализированным. Наконец, хозяйство можно считать диверсифицированным, если $Э(t)$ принадлежит интервалу от 0 до 0, 15.

Другой перспективный подход определения степени специализации объекта исследования состоит в вычислении относительного расстояния объекта до ближайшего объекта, степень принадлежности которого нечеткому множеству специализированных объектов наивысшая, то есть равна 1.

Пусть, как и выше, число отраслей специализации равно **n**. Пусть X_i(t), i=1,2,…,n – относительная доля отраслей специализации объекта исследований, полученная по итогам работы i-го направления деятельности в период t. Очевидно, для наиболее специализированных объектов X_i(t)=0 при i≠j, X_i(t)=1 при i=j. Для таких объектов вводимая степень специализации должна быть равна единице. С другой стороны, для максимально диверсифицированного объекта: X_i(t) =1/n, i=1,2,…n. Для такого объекта степень специализации должна быть равна нулю. Эвклидово расстояние D в пространстве векторов с **n** координатами вычисляется по формуле

$$D = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} (X_i - Y_i)^2},$$

где X_i, Y_i – координаты объектов.

Вычислим расстояние между наиболее специализированными объектами и максимально диверсифицированным объектом D_{max}

$$D_{max} = \sqrt{(1 - \frac{1}{n})^2 + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{1}{n^2}} = \sqrt{(1 - \frac{1}{n})^2 + \frac{n-1}{n^2}} = \sqrt{1 - \frac{1}{n}}. \qquad (2)$$

Учтем далее, что сумма относительных долей отраслей специализации объекта должна быть равна единице. Тогда нетрудно доказать, что

эвклидово расстояние между исследуемым объектом и ближайшим максимально специализированным объектом, равное

$$D=\sqrt{(1-X_1)^2+\sum_{i=2}^{n}X_i^2} \qquad (3)$$

(в (2.3) предполагается, что относительные доли объекта предварительно упорядочены по убыванию) всегда меньше расстояния Dmax. Теперь можно ввести степень принадлежности объекта нечеткому множеству специализированных объектов по формуле

$$f(X)=1-\frac{D}{D\max}=1-\sqrt{\frac{((1-X_1)^2+\sum_{i=2}^{n-1}X_i^2)\cdot n}{n-1}}\ . \qquad (4)$$

Как и в случае энтропийной степени принадлежности нечеткому множеству специализированных объектов, легко проверяется, что мера принадлежности равна нулю для полностью диверсифицированного объекта и равна 1 для абсолютно специализированного объекта. Для данного показателя к высокоспециализированным экономикам следует отнести государства с F(X) из интервала 0,5-1,0. К среднеспециализированным следует отнести экономики с показателем F(X) из интервала 0,25-0,5. Экономики считаются диверсифицированными, если F(X) из интервала 0-0,25.

О переменах в специализации сельскохозяйственного производства страны можно судить по изменениям в посевных площадях сельскохозяйственных культур страны. Динамика изменений посевных площадей представлена в таблице 1.

Оценим изменения в специализации сельскохозяйственного производства в РФ по изменению в относительных долях посевных площадей по следующим направлениям:

1.Зерновые культуры;
2.Зернобобовые культуры;
3. Технические культуры;
4.Картофель и овощи;
5. Кормовые культуры

Таблица 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га

Показатели	1975	1980	1985	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Вся посевная площадь	126542	124815	119121	117705	102540	99626	96554	91660	88329	85419	84753	84578
Зерновые культуры	77023	75465	68138	63068	54705	53388	53634	50724	46555	45636	47241	47474
в том числе:												
озимые зерновые культуры	15450	17795	15996	18411	11895	13916	13423	12353	11414	11991	12793	14595
из них:												
пшеница	8936	11107	8374	9731	8194	9329	8944	8246	7609	7926	8525	10113
рожь	5926	6125	7214	7989	3233	4133	3989	3761	3386	3531	3621	3804
ячмень	588	563	408	691	468	454	490	345	419	533	648	677
яровые зерновые культуры	61573	57670	52142	44657	42810	39472	40211	38371	35141	33645	34447	32879
из них:												
пшеница	25091	22893	16910	14513	15715	16378	17112	17855	15413	15278	15240	15549
кукуруза на зерно	532	590	1080	869	643	622	918	787	704	813	684	625
ячмень	18752	17991	15736	13032	14242	11338	12027	10938	9436	8644	9479	9602
овес	10243	9901	10981	9100	7928	6904	6438	5229	5336	4518	4869	4269
просо	1615	1733	1680	1936	698	1228	1086	975	1610	1588	1214	581
гречиха	1012	1131	1100	1278	1604	1369	1112	1226	1339	1577	1594	836
рис	270	377	322	287	171	172	151	146	173	175	154	149
зернобобовые	4025	3007	4177	3556	1784	1430	1340	1185	1072	922	1076	1214
Технические культуры	5947	6180	5727	6111	6476	6026	5398	5949	7505	6454	5400	5802
в том числе:												
лен-долгунец	664	595	550	418	177	153	114	107	104	108	127	111
сахарная свекла (фабричная)	1557	1615	1492	1460	1085	1060	933	810	900	806	773	809
масличные культуры	3337	3578	3364	4007	5149	4747	4278	4958	6434	5485	4448	4838
из них:												
подсолнечник	2060	2380	2320	2739	4127	3874	3588	4168	5585	4629	3821	4117
соя	792	741	623	675	487	485	404	453	439	421	417	476
Картофель и овощебахчевые культуры	5393	4749	4426	3966	4303	4281	4271	4127	4247	4243	4213	4217
в том числе:												
картофель	4449	3790	3538	3124	3409	3404	3352	3265	3256	3252	3240	3232
овощи (без высадков)	735	742	676	618	758	737	749	743	820	833	831	835
Кормовые культуры	38179	38421	40830	44560	37056	35931	33251	30860	30022	29086	27899	27086
в том числе:												
многолетние травы	13551	13783	16451	18287	19518	19364	19122	18509	18172	18184	17945	17100
однолетние травы	10190	10445	9994	12612	9350	8203	7563	7047	6436	5981	5701	6365
кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	10067	9650	10119	10089	6147	6359	5054	4060	4233	3670	3164	2710
кормовые корнеплоды	721	828	974	732	243	223	196	167	180	165	160	150
Площадь чистых паров	7306	9506	14542	13808	17383	17766	17779	18565	17584	18042	17483	16311

Данные по относительным площадям по приведенным выше направлениям представлены в таблице 2.

Таблица 2. Относительные доли посевных площадей по направлениям сельскохозяйственного производства за период 1975-2002 гг.

Показатели	1975	1980	1985	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Площадь сельхозугодий (без чистого пара)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Зерновые культуры	0,59	0,59	0,55	0,52	0,52	0,53	0,55	0,55	0,52	0,53	0,55	0,55
из них зернобобовые	0,03	0,02	0,03	0,03	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Технические культуры	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06	0,06	0,08	0,07	0,06	0,07
Картофель и овощебахчевые культуры	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05
Кормовые угодья	0,29	0,3	0,33	0,37	0,36	0,36	0,34	0,33	0,34	0,34	0,33	0,32

Из таблицы 2 следует, что, несмотря на абсолютное уменьшение площади сельскохозяйственных угодий за период 1975-2002 гг. на 34%, долевая структура посевных площадей почти не изменилась. Доля зернобобовых культур уменьшилась с 3 до 1%, доля технических культур увеличилась на 2% (с 5 до 7%); несколько увеличилась доля картофеля (с 4 до 5%). Несмотря на значительное уменьшение поголовья КРС в хозяйствах, кормовые угодья продолжают использоваться в частном секторе и доля их площадей осталась на уровне 70-80-х годов.

Рассчитаем коэффициент Э(t) – степень специализации использования сельскохозяйственных земель в России за рассматриваемые годы. Результаты расчетов представим в таблице 3.

Таблица 3. Коэффициент Э(t) - степень специализации использования сельскохозяйственных земель в России за 1975-2002гг.

	1980	1985	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Э(t)	0,345	0,36	0,33	0,336	0,327	0,349	0,354	0,355	0,314	0,326	0,342

Итак, степень специализации использования земель сельскохозяйственного назначения на протяжении всего периода наблюдений, несмотря на перемены уклада и многочисленные реформы, остается практически неизменной. Это говорит о том, что введенная характеристика является некоторым инвариантом, закономерностью сельскохозяйственного производства.

А.В. Агибалов, *к.э.н., доцент*
А.П. Курносов, *д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ*
Воронежский ГАУ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СНИЖЕНИЯ РИСКА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Современные экономические условия развития аграрной сферы России, сложившиеся под влиянием проводимых реформ, институциональные изменения аграрного сектора привели к трансформации как отдельных сельскохозяйственных предприятий, так и всей аграрной сферы. Наряду с объективными причинами снижения эффективности деятельности аграрных формирований существуют причины субъективного характера, связанные с несовершенством системы управления аграрным производством.

Неэффективный менеджмент, отсутствие стратегии развития предприятия, преобладание краткосрочных целей над стратегическими в сочетании с неопределенностью природно-климатических условий являются основными факторами проявления риска в аграрной сфере. Риск стал неизбежным фактором, который необходимо учитывать при принятии управленческих решений.

По своему внутреннему содержанию управление рисками не является чем-то абсолютно отдельным и отличным от управления другими аспектами деятельности сельских товаропроизводителей. Объясняется это прежде всего тем, что любое управленческое решение прямо или косвенно связано с риском. Тем не менее, существуют некоторые специальные методы и типы принятия управленческих решений, которые изначально направлены на снижение риска и неопределенностей в аграрной сфере.

Решение задач снижения риска и обеспечения производственно-экономической устойчивости сельскохозяйственных производителей подчинено получению устойчивого финансового результата их деятельности. С позиций стратегических задач управления наибольшее значение имеют производственные риски, связанные с неустойчивостью выходных производственных параметров. Таким образом, необходимо оценить влияние неустойчивости производства на формирование объемов выручки, производственных затрат и прибыли. Только в этом случае можно правильно выбрать те способы снижения хозяйственного риска, которые целесообразно использовать в конкретных случаях.

На уровне стратегического планирования обосновываются основные параметры производства, ориентированные на получение таких финансовых результатов деятельности, которые обеспечили бы устойчивое функционирование производственной системы при наиболее вероятных исходах условий производства. В экономической литературе при обосновании

степени хозяйственного риска, как правило, выделяют два основных критерия: месторасположение хозяйства и его производственное направление. С одной стороны, такой подход объективен, так как специфические условия производства формируются под влиянием природно-климатических и прочих условий, характерных для отдельных микрозон конкретных областей и регионов. Для каждой из микрозон на основе статистических методов исследований можно определить математическое ожидание урожайностей различных сельскохозяйственных культур и оценить степень их колеблемости. Уже на основании этих данных можно определить набор культур, возделывание которых, в условиях выбранной микрозоны, является наименее рискованным. Но в связи с тем, что различные сельскохозяйственные культуры различным образом реагируют на изменение погодных условий, возникает необходимость оценки степени риска при их совокупном влиянии на формирование конечных результатов производства. На основе имеющихся альтернативных вариантов сочетания различных сельскохозяйственных культур сельский товаропроизводитель имеет возможность выбора наиболее приемлемого для себя варианта производственного развития.

С другой стороны, исследователи проблемы управления хозяйственным риском в аграрной сфере почему-то уходят от изучения влияния изменений масштабов производства на изменение зоны допустимого риска. Ограничиваясь исследованием вероятности и степени колеблемости отдельных ресурсов, они практически уходят от анализа воздействия на устойчивость производства его масштабов. Конечно, если считать, что увеличение масштабов производства будет происходить пропорционально по всем отраслям, то можно предположить, что величина риска, как величина относительная, изменяться не будет. Но увеличение масштабов производства означает и увеличение области допустимых значений по различным векторам производства, что, в конечном счете, позволяет получить ряд дополнительных альтернативных вариантов развития, оценивать которые возможно по различным критериям оптимальности.

Наряду с учетом вероятности колебаний урожайностей сельскохозяйственных культур обязательным является рассмотрение тенденций изменения цен реализации отдельных видов продукции и цен приобретаемых ресурсов. В условиях рынка цены на все товары (за исключением тех, по которым уровень цен регулируется государством) складываются исходя из соотношений спроса и предложения. Но действие этого закона в сельском хозяйстве имеет свои особенности. Спрос на сельскохозяйственную продукцию является довольно устойчивой величиной, в то время как предложение (объемы произведенной продукции) могут существенно колебаться под влиянием случайных факторов, прежде всего природно-биологического характера. Все это в условиях рыночной экономики порождает экономические последствия двоякого рода. Во-первых, рост цен

на эту продукцию не вызывает значительного сокращения ее потребления, а приводит к усилению инфляции издержек, которая, в свою очередь, ведет к удорожанию потребляемой сельским хозяйством промышленной продукции. Во-вторых, снижение объемов сбыта сельскохозяйственной продукции часто не дает результатов, поскольку люди предпочитают тратить высвободившиеся деньги на приобретение промышленных товаров.

Дополнительные сложности при изучении колеблемости цен на различные виды продукции относительно друг друга и цен приобретаемых ресурсов придает наложение на эти колебания процесса инфляции. Для принятия стратегического решения необходимо исследовать колебания «реальных» цен, а затем, наложив на эти колебания кумулятивное влияние инфляции, определять математическое ожидание всех стоимостных параметров исследуемой системы.

Существенное влияние на рискованность производства тех или иных видов продукции может оказывать ценовая политика государства или региона. Например, введение минимальных гарантированных цен на отдельные виды продукции априори делает их производство менее рискованным с точки зрения ценового риска, что обязательно должно быть учтено при определении вариации уровня цен на данные виды продукции.

Реализация М-задачи стохастического программирования позволяет получить базовый оптимальный план развития исследуемой социально-экономической системы.

Таким образом, на первом, стратегическом, этапе планирования предлагается, исходя из месторасположения хозяйства, обуславливающего в значительной мере условия хозяйствования, на основе изучения значительной совокупности альтернативных вариантов выбрать наиболее приемлемый для предпринимателя тип производственного направления и определить размеры предприятия в зависимости от его финансовых возможностей.

Теоретически обосновано, что углубление специализации производственных систем ведет к повышению уязвимости по отношению к экономическим, экологическим стрессам и колебаниям рынка. Поэтому существует необходимость интенсификации сельского хозяйства путем диверсификации производственных систем с целью достижения максимальной эффективности при использовании местных ресурсов при сведении в то же время к минимуму экономических и экологических рисков. Следует особо подчеркнуть, что цель диверсификации заключается в нахождении оптимальных комбинаций различных видов деятельности с целью минимизировать риск в целом, а не в простом выборе тех видов деятельности, которые менее подвержены различного рода колебаниям.

Очевидно, что диверсификация позволяет более эффективно использовать имеющиеся у предприятия ресурсы. Так, например, возделывание различных видов сельскохозяйственных культур дает возможность:

– получать более высокие урожайности сельскохозяйственных культур из-за возможностей использовать научно обоснованное чередование культур;

– более эффективно использовать сельскохозяйственную технику путем разновременного использования ее в течение года;

– более эффективно использовать трудовые ресурсы за счет сглаживания пиков производственной нагрузки;

– оставаться устойчивым и способным вести расширенное воспроизводство при значительных изменениях внешних условий (например, погодных);

– снижать рыночный риск от изменении спроса, а впоследствии и цен путем предложения широкого ассортимента товаров.

Кроме того, диверсификация дает возможность развивать такие несельскохозяйственные виды деятельности, как переработка продукции, оказание транспортных услуг, услуг по хранению продукции и т.д.

При определении параметров производства следует учитывать и такой фактор, как гибкость и эластичность элементов производственных систем, которая заключается в том, что хозяйство должно иметь возможность адекватно отреагировать на изменение внешних и внутренних условий деятельности. Добиться повышения гибкости основных средств возможно путем направления инвестиций на приобретение таких основных средств, которые являются многофункциональными и универсальными. Очевидно, что наиболее гибким элементом любой экономической системы являются свободные денежные средства, а значит, поддержание на адекватном уровне суммы поступления этих средств является одной из основных задач финансового менеджмента. Гибкость товаров предполагает производство таких видов продуктов, которые могут иметь более чем одно конечное использование. Гибкость рынка сбыта напрямую определяется гибкостью товаров. Она свидетельствует о том, что произведенные товары могут иметь различные рынки сбыта, которые могут быть менее подвержены некоторым рискам. Например, если на региональном рынке цены на некоторые товары имеют тенденцию к снижению, то имеет смысл транспортировать и реализовать продукцию за пределами региона, где цены остаются более устойчивыми и приемлемыми.

Формирование или изменение размеров предприятия и его внутренней структуры, как правило, требуют привлечения дополнительных финансовых ресурсов, что вызывает проявление инвестиционных рисков. Выбор из всей совокупности альтернативных вариантов развития производственной системы варианта с максимальной зоной допустимого риска позволяет снизить в значительной степени риск инвестиций в диверсификацию и реструктуризацию производства.

При этом инвестиции могут направляться не только на диверсификацию и реструктуризацию предприятия с целью создания системы с макси-

мальной зоной допустимого риска, но и на формирование долгосрочных условий гарантированного получения минимального уровня урожайности сельскохозяйственных культур (например, инвестиции в орошение) или дополнительного дохода (инвестиции в переработку продукции).

Может возникнуть ситуация, когда предприниматель, делая ставку на получение более высокого предпринимательского дохода, не взирая на более высокую степень риска, может выбрать вариант производственного развития с минимальной зоной допустимого риска, рассчитывая с помощью методов тактического характера воздействовать на состояние управляемой им системы.

Но в целом следует признать, что оптимальным размером предприятия различного производственного направления в каждом конкретном случае можно считать такой, при котором обоснованная структура посевных площадей обеспечивала бы не только максимальный уровень доходности, но и позволяла бы обеспечить минимальные потери дохода на всем диапазоне наиболее вероятных исходов.

К стратегическим направлениям в планировании следует отнести и выбор базовых технологий, поскольку даже сами технологии могут в значительной степени влиять на устойчивость производства. Использование интенсивных технологий дает более устойчивые результаты по сравнению с экстенсивными уже по той причине, что экстенсивные технологии в большей степени зависят от колебаний погодных условий. Например, использование гербицидов и пестицидов существенно снижает риск недополучения продукции за счет предотвращения серьезных потерь урожая от болезней и вредителей.

Оценка риска на этапе стратегического планирования позволяет определить и необходимость страхования этого риска. В большинстве развитых стран именно страхование является одним из основных способов управления рисками.

Действительно, лишь единицы сельскохозяйственных производителей способны самостоятельно обеспечивать финансовое покрытие риска таких непреодолимых явлений, как наводнение, ураган и т.д., даже учитывая, что вероятность такого риска сравнительно мала. А ведь есть еще риски, которые возникают довольно часто (засухи, заморозки и т.д.) и стоят чрезмерно дорого, чтобы предприятие могло само обеспечить их альтернативное финансовое покрытие.

При помощи страхования риск, с малой вероятностью наступления, но с катастрофическими потерями, трансформируется в необходимость нести относительно незначительные издержки в виде страховых взносов. При этом потенциальный страховой интерес предпринимателей связан с получением покрытия по максимально возможному количеству рисков. Однако страховые компании при решении вопроса о принятии ответственности исходят, прежде всего, из вероятностного характера наступления

страхового случая, не зависящего от воли страхователя. Так как внутренние риски далеко не всегда отвечают этому требованию, то на практике страхуются, в первую очередь, внешние риски.

Имея прогноз вероятности наступления основных рисков, предприниматель может, используя методы идентификации и контроля риска, снизить количество непредсказуемых событий, укрепить финансовую стабильность и создать условия для продолжения устойчивого функционирования.

Но вместе с тем следует учесть, что в настоящее время сельскохозяйственные предприятия не имеют свободных финансовых средств, для уплаты страховых взносов. На основе анализа деятельности страховых компаний очевидно, что развитие страхового рынка в современных условиях затрудняется:

- - слабой законодательной базой;
- - незначительной емкостью рынка, не позволяющей обеспечить эффективную страховую защиту;
- - отсутствием развитой инфраструктуры страхового рынка;
- - отсутствием информации у действительных и потенциальных потребителей страховых услуг о возможностях рынка;
- - низким профессиональным уровнем и отсутствием деловой этики у основной массы кадрового состава страховых компаний;
- - разобщенностью страховщиков и недостаточной еще эффективностью деятельности профессиональных страховых объединений;
- - развитой тенденцией монополизма на страховом рынке, созданием множества отраслевых страховых компаний, увлечение развитием обязательных видов страхования.

Тем не менее, система страхования рисков является одним из решающих условий укрепления надежности и устойчивости производственно–хозяйственной деятельности предприятий, что делает их более привлекательными с точки зрения вложения средств инвесторов.

Решение вопросов стратегического планирования позволяет создать базу потенциально устойчивого предприятия, способного адекватно реагировать на наиболее вероятные изменения условия хозяйствования. Но наряду с «инертными» факторами производства, слабо подверженными возможности оперативной корректировки, но обеспечивающиму сохранение наиболее существенных характеристик системы на значительном интервале вероятных исходов условий производства, следует выделять и тактические способы управления хозяйственным риском.

Одним из таких способов является заключение форвардных контрактов и оперативное хеджирование возникающих рисков. Следует отметить, что эти способы могут быть использованы только при условии наличия развитых соответствующих рыночных инфраструктур.

Особо следует подчеркнуть, что после принятия стратегических решений основным способом управления рисками являются тактические решения, позволяющие оперативно реагировать на изменение условий хозяйствования. Любое принятое решение, независимо от того, является оно рискованным или нет, всегда основывается на доступной информации. Поэтому среди первоочередных мер по снижению риска можно выделить мероприятия по сбору информации и разработку систем информационного обеспечения с целью принятия эффективных управленческих решений.

Очевидно, что увеличение количества получаемой информации вовсе не означает автоматического повышения эффективности принятия решения. Поэтому в ходе сбора информации необходимо различать неуместную и релевантную информацию. Релевантной информацией принято считать данные, касающиеся только конкретной проблемы.

Мероприятия, направленные на снижение риска, которые должны быть осуществлены конкретными сельскими товаропроизводителями, не могут полностью обеспечить безрисковое предпринимательство в сельском хозяйстве. Для того чтобы управлять риском более эффективно, наряду с вышеуказанными мероприятиями необходима также государственная поддержка. Это связано прежде всего с тем, что существуют ряд мер, которые могли бы привести к снижению риска, но их реализация требует больших материальных затрат, и не по силам отдельным предпринимательским структурам.

На наш взгляд, среди таких мероприятий наиболее важными и весьма значимыми для предприятий аграрной сферы могут быть:

- принятие исполнительной и законодательной властью законодательных актов и постановлений по экономическим условиям функционирования предприятий и организаций аграрной сферы;
- предоставление из федерального бюджета целевых дотаций и субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям и установление дополнительных налоговых льгот;
- образование лизингового фонда для обеспечения товаропроизводителей АПК техникой и племенным скотом и специального фонда для кредитования предприятий и организаций АПК на льготных условиях;
- предоставление рассрочек по задолженности предприятий и организаций АПК по платежам в федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды, по централизованным кредитам и по товарному кредиту на горюче-смазочные материалы;
- совершенствование внешней политики государства по защите внутреннего продовольственного рынка и разработка таможенных мер по ограничению импортных поставок на рынок страны ряда продуктов питания и квотирование импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

***А.Ф. Демченко**, д.э.н., профессор,*
Воронежский ГАУ
***Е.А. Яковлева**, д.э.н., доцент*
Воронежская ГЛТА

РОЛЬ АССОЦИАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УПРАВЛЕНИИ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Как показали исследования, практическое обеспечение более эффективного взаимодействия объектов и субъектов управления АПК и всей экономикой региона тесно связано с позитивной деятельностью межрегиональной ассоциации «Центрально-Черноземная». Ее создание явилось реализацией государственной политики поддержки инициативы территорий и создания условий для образования и функционирования ассоциаций экономического взаимодействия в интересах отработки новых методов управления народным хозяйством при формировании децентрализованной экономики и рыночных отношений, совершенствования при этом процедуры принятия совместных решений по вопросам развития национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных образований и методов социальной защищенности населения.

Согласно Уставу ассоциация экономического взаимодействия областей Центрального Черноземья является юридическим лицом, участвует во внешнеэкономической деятельности с правом совершения экспортно-импортных операций, имеет право вкладывать собственные и привлеченные средства в производственно-хозяйственную деятельность, включая создание самостоятельных производств на территории страны и за рубежом.

Целевая направленность ассоциации заключена в координации действий учредителей в решении социально-экономических и экологических проблем; более полном обеспечении населения и предприятий продукцией сельского хозяйства, товарами народного потребления, продукцией производственно-технического назначения. Для этого важно обеспечивать, во-первых, свободное межобластное движение товаров, финансов и трудовых ресурсов, создавать исходя из экономической целесообразности современные хозяйственные формирования. Во-вторых, инициативно решать такие основные задачи ассоциации, как: снижение негативных последствий переходного периода для экономики региона; мобилизация всех видов ресурсов региона для финансирования и кредитования проектов и программ, обеспечивающих повышение жизненного уровня населения отдельных областей и региона в целом; содействие взаимовыгодному участию предприятий, объектов и других субъектов хозяйствования в региональном, межрегиональном и международном разделении труда; выработка новых организационно-экономических моделей взаимодействия местных органов

власти и хозяйствующих субъектов при многообразии форм собственности и формировании рыночных структур региональной экономики; консолидация усилий территориальных органов хозяйственного и местного (сельского) самоуправления и их взаимодействия с органами государственного управления в интересах широкого использования научно-технических достижений и передового опыта, развития кооперации и интеграции.

С учетом сказанного объективно растет значение:

- разработки научных прогнозов, концептуальных проектов и программ, позволяющих конкретизировать стратегические направления эффективного решения социально-экономических задач, стоящих перед регионом в условиях рынка. Для чего важно повысить роль моделирования при межотраслевой кооперации, создании новых производств на базе использования научных открытий, новой техники и технологий, усиления режима экономии и бережливости;

- осуществления дополнительных мер по оптимизации экономической интеграции предприятий и организаций, расположенных и взаимодействующих на территории региона и на межрегиональном уровне;

- формирования региональных финансовых и материальных фондов, объединения валютных и товарных ресурсов для реализации общих программ;

- координации совместных видов деятельности по реализации научно-технического, экономического сотрудничества, а также в областях культуры и образования с другими регионами;

- уточнения исходя из запросов рынка направлений, проектов и программ развития отраслей сельского хозяйства и других сфер регионального АПК, а также производств по выпуску товаров народного потребления, обеспечивающих максимальную эффективность инвестиций и инноваций;

- проведения единой антимонопольной политики и создание условий для взаимодействия форм собственности и видов хозяйственной деятельности, включая предпринимательство, развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и их кооперированных формирований;

- разработки и реализации совместных программ по комплексному решению экологических проблем;

- организации информационно-консультационного, справочно-аналитического и рекламного обеспечения взаимодействия предприятий различных форм собственности и видов хозяйствования на региональном и межрегиональном уровнях;

- формирования на уровне региона единого образовательного процесса в АПК и других отраслях экономики, обеспечивающего подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров всех звеньев на основе интеграции образования, производства и науки;

- усиления развития производственных и внутрипроизводственных отношений на рыночных принципах; формирования региональных рыноч-

ных инфраструктур, включающих региональные, фондовые и товарные биржи, банки, инновационные фонды, торговые представительства в других регионах и странах.

В практической деятельности ассоциации можно выделить два этапа. Первый из них связан с развитием структур самой ассоциации, а также природно-экономического потенциала и механизма реализации совместных решений. Организационное оформление ассоциации «Черноземье» произошло в октябре 1991 г., когда добровольно объединились 9 областей: Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Новгородская, Орловская, Тамбовская и Тульская. Руководители исполнительных и представительных органов власти образовали правление, считающееся высшим органом управления. Исполнительно-распорядительным органом ассоциации является исполнительная дирекция во главе с генеральным директором.

О том, что с первых шагов ассоциации она занимала важнейшее место в экономике Российской Федерации, можно судить, прежде всего, по ее территориальному потенциалу (территория составляет 308,5 тыс. км.) и по численности населения – 12,8 млн. чел., в том числе 8,4 млн. городского населения. В общей структуре земельного фонда России доля ассоциации – 7,2% сельхозугодий (областей ЦЧР – 6,3%), что позволяло производить региону десятую часть среднегодового объема валовой продукции сельского хозяйства.

При этом в организационном отношении заслуживает несомненного внимания опыт создания на базе ассоциации 14 хозрасчетных центров, выполняющих роль исполнительных органов координационных советов. При их непосредственном участии совместно с межрегиональными ассоциациями РФ были разработаны, подписаны и реализуются соглашения между Правительством РФ, Федеральным Собранием РФ и самими ассоциациями. Во многом выполнены такие региональные программы, как: «Возрождение областей Центральной России», «Плодородие Черноземья», «Кадры ЦЧР», «Сахар ЦЧР», «Развитие газификации ЦЧР на 1996-2000 гг.» и другие.

Началом второго этапа деятельности ассоциации явилось слияние двух ассоциаций: «Черноземье» и «Центральная Россия». Связано это было с образованием Центрального федерального округа путем объединения двух экономических регионов – Центрального и Центрально-Черноземного.

Как показывает анализ, радикальное изменение в экономическом районировании России и образование 7 федеральных округов обусловлено главной целью – укреплением государственности и построением в связи с этим эффективной вертикали государственной власти. Не менее актуальным является создание действенной системы управления территориальным развитием при одновременном усилении роли органов хозяйственного и местного (сельского) самоуправления и их взаимодействия с органами государственного управления на отраслевом и межотраслевом уровнях.

О самой ассоциации «Центрально-Черноземная» следует сказать, что в ее состав входят 17 областей: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская и город Москва. На их долю приходится 29,7% валового регионального продукта, 25,3% сельскохозяйственной и 17,4% производства промышленной продукции страны, что свидетельствует о сформировавшемся многоотраслевом хозяйственном комплексе, в котором ведущую роль играют отрасли обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и других сфер АПК. Развитая финансово-кредитная система сочетается с такой же системой транспортных и информационных услуг, что позитивно сказывается на формировании рыночных инфраструктур, привлечении инвестиций, создании с участием иностранных партнеров совместных предприятий.

В плане конкретного улучшения организации и управления социально-экономическим развитием и размещением производительных сил перед ассоциацией «Центрально-Черноземная» стоят стратегические задачи формирования в округе социально-экономической системы, способной обеспечить в условиях многоукладной экономики комплексное развитие территории. В связи с этим требуются новые подходы к тому, чтобы обеспечить, прежде всего, общность и территориальную комплексность экономики региона. Придать мощный импульс развитию процессов специализации, кооперации и интеграции. Обеспечить достаточность природно-ресурсного потенциала в условиях регионального сочетания отраслей на базе ведущих специализированных и узкоспециализированных производств и их территориальной концентрации. Создать равные условия для всех форм собственности в интересах функционирования региональных рынков. Весьма актуальными являются вопросы оптимизации рыночных факторов взаимодействия спроса и предложения на макро-, мезо- и микроуровне, а также самих регуляторов рынка: цен, тарифов, налогов, кредитов, инвестиций, инноваций и т.д., разумеется, в сочетании с мерами государственного и внутрирегионального регулирования.

Нельзя не видеть при этом, что обеспечение взаимодействия на основе принципов современного экономического районирования относится к одной из приоритетных функций ассоциации «Центрально-Черноземная». Анализ опыта, накопленного за более чем 10-летний период практической деятельности, позволяет в качестве существенного выделить такие важнейшие направления, как стабилизация и подъем агропромышленного производства в областях ЦЧР на основе оптимизации организационно-правовых форм хозяйствования; совершенствование производственных и внутрипроизводственных отношений сельхозтоваропроизводителей на рыночных принципах; одновременное решение ключевых демографических, кадровых и других обострившихся социальных проблем.

Несомненно, на этом стратегическом направлении внимания заслуживает практическая деятельность межрегионального фонда поддержки аграрных реформ «Агромир». Создавался он на базе группы консультантов ассоциации для разработанной в августе 1994 г. «Программы приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий в Орловской области». С учетом положительных результатов Орловская модель реформирования АПК в настоящее время осваивается на ряде предприятий АПК Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тульской областей. Сущность этой модели мы видим в широком развитии процессов кооперации и интеграции, что позволило на районном уровне обеспечить создание и успешную работу агрохолдингов и агрофирм, а на областном уровне – агрокомбинатов, в уставный капитал которых входят акции предприятий государственных форм собственности.

Не меньший интерес для пореформенной практики представляют усилия ассоциации по отработке модели реформирования в АПК Белгородской области. Специфика организационно-экономических подходов заключена не только в апробации интегрированных формирований, но и в комплексных мерах по реструктуризации и финансовому оздоровлению хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях АПК; введении единого продовольственного налога для сельхозтоваропроизводителей; использовании зернового векселя; разработке и реализации программы поддержки крестьянских подворий; освобождении всех сельских территорий от платежей в областной бюджет. К сказанному следует добавить, что все эти меры носят ярко выраженный социальный характер. Его значение усиливают успешно реализуемые программы жилищного строительства, газификации населенных пунктов, возведения современных предприятий соцкультбыта.

Учитывая, что АПК региона является одним из энергонасыщенных и металлоемких производств, ассоциация уделяет первостепенное внимание кооперации предприятий областей региона по выпуску комплектующих изделий для изготовления высокотехнологических машин и обеспечению местных товаропроизводителей современными сельхозмашинами и особенно их системами. В этих целях по инициативе ассоциации в 2000 г. был издан каталог «Сельскохозяйственная техника Черноземья». По предложению межрегионального совещания по развитию сельхозмашиностроения в областях ассоциации было заключено «Соглашение до 2010 г.». Его главная цель – обеспечить более тесное взаимодействие областей по межрегиональной кооперации и государственной поддержке производства машин, узлов, агрегатов и запчастей для АПК.

Полезным и поучительным для пореформенной практики считаем также начинание ассоциации, позволившее обобщить позитивный опыт реорганизации АПК в федеральном округе на уровне не только его областей, но и районов и современных сельхозпредприятий, их агрофирм и аг-

рохолдингов, агрокомбинатов и других современных интегрированных формирований[1].

Не менее крупные проблемы связаны с обеспечением экономического интегрирования Центрального федерального округа с приграничными регионами стран СНГ – Украины, Беларуси, Молдовы. Благодаря договорам и соглашениям о сотрудничестве (их заключено более 160) товарооборот составил почти одну треть товарооборота России со всеми странами СНГ. Активно экспортирует товары в Беларусь, к примеру, Липецкая область. Для Смоленской области до 70% внешнеторгового оборота приходится также на Белоруссию, для Брянской области – до 1/3 всего товарооборота. В Белгородской области установилось тесное сотрудничество с Украиной, что дает ей почти 90% внешнеторгового оборота. Воронежская и Луганская области строят свое межрегиональное взаимодействие на основе совместно разработанной программы. Смоленская область сотрудничает с шестью областями Беларуси, а Орловская область – с республикой Молдова на основе соглашений об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Наиболее крупными партнерами предприятий Тамбовской области в настоящее время являются Украина, Беларусь, Казахстан, Узбекистан и Молдова[2].

По данным Г.Ф. Федорова, в настоящее время регионы ассоциации «Центрально-Черноземная» поддерживают связи с фирмами 10 стран СНГ и 47 стран дальнего зарубежья. Брянская, Липецкая и Московская области многое делают для стабилизации отношений со странами Балтии. Совершенствуется и товарная структура экспорта – вместо сырьевых ресурсов в растущих объемах поставляется готовая продукция. Укреплению межрегиональных и внешнеэкономических связей служат такие виды деятельности, как выставочно-ярмарочная; участие ассоциации в парламентских слушаниях, ярмарках инвестиций, конференциях, заседаниях «круглого стола»; расширенные заседания совета Центрального федерального округа с участием представительных делегаций.

Для более полного использования организационного потенциала ассоциации в интересах растущего значения межрегиональной интеграции и сбалансированности в социально-экономическом территориальном развитии можно предложить следующее:

1. В целях совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы, отвечающей реалиям пореформенного периода и позволяющей повысить эффективность системы взаимодействия государственных структур управления, органов хозяйственно-экономического и местного (территориального) самоуправления на уровне регионов и округов, подготовить и внести в установленном порядке в Федеральное Собрание РФ про-

---

[1] АПК Российского Черноземья: состояние, опыт, стратегия развития / Под общ. ред. акад. РАСХН Е.С. Строева. – Воронеж: Центр духовного возрожд. Черноземн. края, 2003. – С. 93-238

[2] Новый аграрный журнал. – Орел, 2002. - № 1(2). – С. 3-20.

ект доработанного Федерального Закона «О межрегиональных ассоциациях экономического взаимодействия».

2. В интересах усиления внимания ученых и практиков к реальным стратегическим и тактическим задачам комплексного социально-экономического развития регионов и округов в условиях функционирования многоукладной экономики на рыночных принципах разработать научно обоснованную концепцию развития межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ, определяющую современные принципы, формы, методы и механизмы повышения роли ассоциаций в отработке действенных систем управления территориальным развитием. Обосновать методические рекомендации по выработке ассоциациями дополнительных мер для уточнения с учетом местных условий и задач стратегической направленности региональных программ социально-экономического развития территорий в пределах федеральных округов в интересах концентрации на приоритетных направлениях всех видов ресурсов, превращения при этом программно-целевого и комплексного подхода в технологическую основу создания структур и механизмов интегрированных отраслевых и территориальных органов управления.

3. Ассоциации «Центрально-Черноземная» продолжить практику обобщения позитивного опыта реформирования организационно-экономического механизма хозяйствования в АПК на рыночных принципах, уделив при этом первоочередное внимание реальным процессам кооперации и интеграции в сельском хозяйстве и его обслуживающих сферах с учетом тенденций приоритетного развития крупных сельскохозяйственных предприятий и вертикальных интегрированных агропромышленных формирований.

Таким образом, результаты анализа фактического материала показывают, что межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия в определенной мере отражают изменения в системе социально-экономических отношений, связанных с утверждением суверенитета регионов, развитием хозяйственного управления, а также местного самоуправления. Программный и программно-целевой подходы к практическому решению насущных экономических, социальных, кадровых, демографических и экологических проблем свидетельствуют о плодотворности принимаемых мер, стремлении усиливать роль и значение ассоциаций как новых субъектов управления.

***Е.А. Барбашин**, д.э.н., профессор*
Курская ГСХА

ФОРМИРОВАНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Агропромышленный комплекс включает три блока: производство средств производства, производство сельскохозяйственной продукции и производство и реализацию продовольствия. Кроме того, АПК подразделяется на продуктовые подкомплексы: зернопродуктовый, сахаропродуктовый, молочнопродуктовый и др. В современных условиях при многоукладности и рыночных отношений ни блоки, ни подкомплексы организационно не обособлены и не имеют специальных органов управления с функциями: разработка направлений и научно-технических программ развития; организационно-институционального построения и хозяйственно-экономического укрепления; организации и регулирования взаимосвязей и взаимоотношений его хозяйствующих субъектов между собой и с органами, службами, учреждениями, предприятиями других народнохозяйственных ведомств и отраслей; выражения и защиты экономических интересов комплекса и его субъектов; представительства в различных органах, учреждениях, ведомствах, объединениях при рассмотрении вопросов, затрагивающих интересы его субъектов.

Государственные органы управления АПК в лице областных и районных комитетов и управлений по своему правовому положению вышеуказанные функции выполнять не могут, поэтому их влияние на производственно-экономические процессы в АПК остается малодейственным.

В послереволюционной России начала энергично формироваться система управления в аграрной сфере, адекватная тем социально-экономическим условиям и формам собственности и хозяйствования. На уездном, губернском уровнях и в центре формировались кооперативы, союзы, тресты и другие представительные органы управления хозяйственной деятельностью предпринимательских структур, но этот процесс практически на полпути своего развития был насильственно прерван. Вслед за огосударствлением собственности на ресурсы и продукцию пришло огосударствление управления всей хозяйственной деятельностью предприятий и учреждений. Созданная в 30-е годы прошлого столетия система управления народным хозяйством без каких-либо существенных изменений существует до сего времени, хотя социально-экономическая ситуация в стране в корне изменилась.

Нынешняя ситуация в управлении агропромышленным комплексом, как и другими народнохозяйственными комплексами, является редко встречающейся в мировой практике. В развитых западных странах практически все товаропроизводители имеют постоянные взаимосвязи на основе

краткосрочных или долгосрочных договоров, сложившихся традиций, кооперативных связей или же на основе франчайзинга. Причем, государственные органы всеми мерами способствуют формированию и функционированию социально ориентированной рыночной экономики. Особое внимание уделяется функционированию продовольственного комплекса, для чего выработаны и в полной мере реализуются меры государственной поддержки производителей продовольствия в стабильности их доходов.

В государственных и предпринимательских структурах особой популярностью пользуется кооперативная система производства, сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции. В США, западноевропейских и скандинавских странах практически до 2/3 произведенной сельскохозяйственной продукции реализуется через кооперативы, многие из которых создают перерабатывающие производства. Всеобъемлющей и особо действенной является кооперативная система в Японии, где по существу каждый сельский товаропроизводитель становится членом низового сельского кооператива, который входит в состав кооператива последующего уровня вплоть до Всеяпонской федерации сельскохозяйственных кооперативов.

В России кооперация в аграрной сфере развивается очагово, непоследовательно и в далеко неэффективных организационно-правовых формах. Ныне рельефно вырисовывается тенденция в формировании крупномасштабных холдингов, в которых, по замечаниям академиков РАСХН И. Ушачева, В. Петракова и И. Хицкова, проявляются негативные моменты в правовых и имущественных отношениях между их субъектами. Альтернативами крупных агрохолдингов должны стать рациональных размеров агрофирмы с экономически обоснованными внутрифирменными отношениями между скооперированными на добровольной основе субъектами.

По нашему мнению, кооперация в агропромышленном комплексе может развиваться в двух направлениях: горизонтальном и вертикальном. Горизонтальная кооперация предлагается в организационно-правовой форме ассоциаций и союзов на разных иерархических ступенях. На районном уровне формируются продуктовые ассоциации производителей зерна, свеклы, молока и других видов продукции (АЗП, АСП, АМП), которые формируют областные продуктовые союзы (облзерносоюз, облсвеклосоюз, облмолокосоюз), а в последующем создается «Облсельхозсоюз». По такой же схеме могут создаваться ассоциации и союзы перерабатывающих предприятий (облзернопромсоюз, облсахпромсоюз, облмолпромсоюз), а в последующем создается «Облагропромсоюз». Облсельхозсоюз и Облагропромсоюз могут создать областную продовольственную федерацию «Облпродфедерацию».

Таким образом в агропромышленном комплексе создается целостная организационно-управленческая кооперативная система, способная объединить и направить усилия всех хозяйствующих субъектов для достижения экономического роста и обеспечения взаимовыгодных межотраслевых

и межхозяйственных отношений. Она могла бы выполнять отдельные функции ныне существующих органов государственного управления.

В областных специализированных союзах помимо правлений, работающих не на постоянной основе, формируется аппарат управления из постоянных работников в составе трех отделов: правового, производственного и организационно-экономического. Функция правового отдела – разработка и реализация правовых мер защиты экономических интересов всех хозяйствующих субъектов в их взаимоотношениях с государственными органами, отраслями и предприятиями других сфер народного хозяйства, а также подготовка необходимых договорных документов и представительство при разбирательстве спорных вопросов и множество других хозяйственно-правовых дел, возникающих при функционировании союза, ассоциаций и предприятий.

Производственный отдел занимается организацией развития научно-технического прогресса в данной отрасли с целью более рационального использования ресурсов и роста объемов и эффективности производства продукции.

Организационно-экономический отдел выявляет и организует использование новейших достижений в организации производства и труда, материальном стимулировании производства, в межхозяйственных взаимоотношениях, в специализации, концентрации и кооперации производства, информационном обеспечении всех служб и хозяйствующих субъектов и других вопросах эффективного хозяйствования.

Вертикальная кооперация, или агропромышленная интеграция, в разных продуктовых подкомплексах имеет существенные различия. Например, в зернопродуктовом подкомплексе она будет развиваться в других организационных формах, отличных от форм в свеклосахарном или молочном подкомплексах. В последних перерабатывающие предприятия размещаются в зонах с наибольшими объемами производства сырья, что является важной предпосылкой формирования компактных сырьевых зон и создания интегрированных объединений в составе сахарных или молочных заводов и сельскохозяйственных предприятий в зонах их деятельности. Поскольку сахарных и молочных заводов сравнительно много и они рассредоточены по территории области, то возможно создать территориально-производственные структуры соответствующей специализации, в границах которых сформировать интегрированные образования.

В зерновом подкомплексе перерабатывающие предприятия в основном расположены в крупных промышленных центрах, поэтому сформировать какую-либо сырьевую зону практически невозможно. Кооперация зернопроизводящих и зерноперерабатывающих предприятий в краткосрочной перспективе может существовать на простой договорной основе, а особенности договорных отношений будут определяться и регулироваться через соответствующие ассоциации и союзы.

В долгосрочной перспективе возможно создание перерабатывающих производств на кооперативной основе, то есть путем образования зернопе-рерабатывающих кооперативов. Но такая форма кооперации в Центрально–Черноземном регионе пока явление редкое, но возможное. В прежней России и западных странах небольших размеров в индивидуальной собственности мельниц, просорушек, пекарен и других производств множество и их продукция пользуется у населения устойчивым спросом. В перспективе такой путь развития зернoперерабатывающей промышленности может получить более широкое распространение. Этому процессу могут способствовать выпускаемые промышленностью малогабаритные и энергоэкономные модули перерабатывающего оборудования по производству муки, круп, макаронов, хлебобулочных изделий и другой продукции из зерна с высокой производительностью труда.

Эффективность предлагаемых организационно-экономических мер может быть высокой при условии заинтересованного творческого подхода хозяйствующих субъектов к идеи о формировании кооперативной системы управления агропромышленным производством. В этом важном и сложном деле необходима организационная помощь государственных федеральных и региональных органов и служб по опыту развитых западных стран, где кооперативное движение поддерживается и стимулируется государственными органами. Нынешняя система управления АПК, доставшаяся современному агропромышленному производству от прежнего социально-экономического уклада, должна быть заменена другой системой, адаптированной к новым формам собственности и хозяйствования. Преобразование и реструктуризация системы управления АПК является важным шагом к преодолению кризиса и обеспечению экономического роста в жизненно важном секторе экономики страны.

***Н.Т. Назаренко**, к.э.н, профессор*
***С.А. Василенко**, соискатель*
Воронежский ГАУ

МОНИТОРИНГ И ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ АПК АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

В начале XXI века в развитии системы АПК обозначились признаки очередной точки бифуркации (разветвления путей развития), где необходимо выбрать одну из возможных траекторий развития. Описание общих контуров модели развития АПК должно учитывать историю предыдущего развития.

Мониторинг системы АПК за период с 1990 г. показал, что не следует надеяться только на присущую экономической системе самоорганизацию, так как при нерегулируемых отношениях отдельные субъекты стре-

мятся удовлетворять, в первую очередь, личные и корпоративные экономические интересы за счет интересов партнеров, и поэтому в целом система работает недостаточно эффективно.

Выбор траектории зависит от концепции развития. В начале 1990-х годов в России была принята, по сути дела, концепция развития экономики А. Смита, добавленная идеей монетаризма на уровне макроэкономики. В то же время не регулировались межотраслевой обмен, межхозяйственные связи, а была сделана ставка на способность системы к самоорганизации. Результат избранного пути реформирования экономики был предсказуем с помощью теории развития экономических систем и выводов М. Кейнса из анализа последствий политики невмешательства государства в развитие рыночной экономики.

Диспаритет цен вынудил сокращать убыточные отрасли и переключать ресурсы на прибыльные, а ликвидация животноводства на многих предприятиях и отсутствие денег на приобретение минеральных удобрений создали проблему национального масштаба – сохранения плодородия почвы. Так, на большинстве сельхозпредприятий Верхнехавского района Воронежской области, благодаря сокращению убыточного животноводства и расширению базы переработки продукции, обеспечили получение прибыли, но процент рентабельности был очень низким (табл. 1).

В России прекратили свою деятельность большинство узкоспециализированных предприятий (откормочные комплексы, птицефабрики) из-за нарушения межхозяйственных связей, но большинство многоотраслевых сельхозпредприятий оказались более жизнеспособными благодаря диверсифицированному производству.

Таблица 1. Изменение процента рентабельности производства и реализации основных видов продукции в среднем по сельхозпредприятиям Верхнехавского района

Виды продукции	Уровень рентабельности до уплаты налогов, %	
	1995 г.	2004 г.
Зерно	25,0	8,9
Сахарная свекла	-10,9	3,5
Подсолнечник	156,0	27,3
Продукция переработки	10,5	33,1
Итого по растениеводству	20,8	11,7
Молоко	-56,6	-20,3
Живая масса крупного рогатого скота	-37,2	-17,3
Живая масса свиней	-53,1	-6,6
Продукция переработки	-46,6	-17,3
Итого по животноводству	-49,3	3,9
Итого по сельскому хозяйству	-18,4	7,0

Сельхозтоваропроизводители вынуждены были противопоставить нарастающему диспаритету цен усилия по повышению урожайности товарных культур и продуктивности животных (табл. 2).

Таблица 2. Динамика урожайности товарных культур и продуктивности коров в среднем по сельхозпредприятиям Верхнехавского района

Сельскохозяйственные культуры	1995 г.	2004 г.
Зерновые и зернобобовые, ц/га	9	15
Сахарная свёкла, ц/га	68	211
Подсолнечник, ц/га	7	9
Удой, кг/гол.	987	2038

Несмотря на отчаянные попытки руководителей и специалистов предприятий снизить себестоимость единицы продукции, финансово-экономическое состояние большинства предприятий АПК ухудшалось: в 2005 г. все отрасли животноводства оказались убыточными, а рентабельность проданной сельхозпродукции в среднем по району снизилась до 5,7%.

При разработке стратегии управления АПК следует иметь в виду, что самоорганизация может приводить к одному из двух состояний - хаотическому и к разрушению системы. С 1992 г. в течение 4-5 лет в экономике России, в том числе и в АПК, наблюдались некоторые признаки хаоса в связи с демонтажем административно-командной системы и неопределённостью пути развития. Хаотическое состояние системы, завершающееся её разрушением, возможно применительно к отдельным элементам большой системы, которые в силу причин субъективного характера не могут приспособиться к быстро изменяющейся внешней экономической среде (за последние 2 года стало больше случаев банкротства предприятий). Однако система АПК в процессе реформирования не могла перейти в хаотическое состояние и разрушиться, потому что любой производственный комплекс существует благодаря кооперативной деятельности и формированию кооперативного эффекта: хозяйствующие субъекты АПК не могут развиваться автономно без связей с поставщиками промежуточных продуктов и ресурсов (услуг), а деятельность всех субъектов АПК подчинена единой цели – удовлетворению спроса потребителей конечного продукта. Межхозяйственные связи ослабли, но они всё-таки сохранились и АПК не утратил свойств системы - целостности, иерархичности и интегративности, хотя эффективность системы снизилась, так как были деформированы условия, при которых проявляются свойства системы.

В тактике и стратегии управления АПК следует использовать теорию самоорганизации систем, но в то же время поддерживать организованность системы путем целенаправленных действий. Организованность, порядок устанавливается благодаря кооперативной деятельности компонентов си-

стемы и связям между ними. Управлять же нужно согласованием взаимодействия хозяйствующих субъектов АПК.

Кооперативные действия без управляющего воздействия извне и развитие связей между хозяйствующими субъектами обязательно приведут к изменению пространственной, временной или функциональной структуры системы, то есть к другому качественному состоянию. Однако другое качественное состояние необходимо прогнозировать и создавать условия для прогрессивных изменений в состоянии системы - экономического роста.

Меры по обеспечению экономического роста должны иметь системный характер, поскольку они направлены на лучшее функционирование системных объектов. На первое место среди мер по обеспечению эффективной работы АПК района выдвинулась проблема регулирования экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами в рамках отдельных продуктовых подкомплексов. От согласованности корпоративных экономических интересов зависит рентабельность всех предприятий и организаций, образующих АПК района.

В то же время разумными являются такие меры, которые не мешают рыночному механизму работать самостоятельно.

В настоящее время модель развития АПК района должна предусматривать стимулирование инвестиционного процесса - привлечение инвестиций, целевое выделение средств, выбор и реализацию инвестиционных проектов.

В посткризисный период развития экономики инвестиционный процесс в сельском хозяйстве имеет особенности в связи с особым характером инновационной деятельности: изучается целесообразность восстановления и реконструкции на новой технической основе производственной базы, которая какое-то время не использовалась в связи с сокращением производства. На сельхозпредприятиях имеется большое количество пустующих животноводческих помещений. В своё время были построены животноводческие комплексы с технологией промышленного типа.

При запуске в эксплуатацию путём реконструкции сохранившейся производственной базы можно при меньшей сумме инвестиций по сравнению с новым строительством решить две задачи – расширить масштаб производства продукции и использовать отечественные и зарубежные технологии мирового уровня.

Примером решения двух задач одновременно может служить восстановление свиноводческого комплекса в ООО «Спецхоз Вишневский». На сумму 150 млн. руб. были реконструированы 2 свинарника-маточника, корпус для содержания хряков, 2 корпуса для мелкогруппового содержания супоросных свиноматок, помещение для содержания ремонтных свинок, 6 корпусов для доращивания и откорма свиней, бытовой корпус, водопровод, смонтирована система подачи жидкого корма, оборудованы бытовые комнаты, проведено благоустройство территории.

К концу 2005 г. в реконструированных помещениях были размещены 12 тыс. свиней и продано 11 316 ц продукции свиноводства, получено прибыли 2,4 млн. руб.

Пока прибыли недостаточно для вывода о целесообразности инвестиций. После ввода в эксплуатацию объектов второй очереди реконструкции и увеличения поголовья свиней до 30 тыс. голов коэффициент эффективности инвестиций будет превышать ставку процента за кредит, что всегда свидетельствует о целесообразности инвестиций.

***О.В. Дикарев**, к.э.н.*
***Г.Б. Дьяченко**, соискатель*
Воронежский ГАУ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Продовольственная безопасность – важнейшая составляющая экономической безопасности и находится в прямой зависимости от нее.

Экономическая безопасность как категория выражает комплекс экономических отношений, определяющих состояние экономики страны, ее способность динамично развиваться, иметь необходимые объемы ВВП и национального дохода для обеспечения расширенного воспроизводства, повышения жизненного уровня населения, минимизации инфляции и безработицы, гарантированных расчетов по внутренним и внешним долгам без ущерба для эффективного функционирования экономики страны.

Уровни экономической безопасности различны для стран развитых, развивающихся и для стран с переходной экономикой. Особую тяжесть проблемы испытывают страны, имеющие большой внешний долг.

Основные показатели экономической безопасности: ВВП в расчете на душу населения; темпы роста ВВП; объем и эффективность инвестиций; дефицитность бюджета; занятость и безработица; показатели жизненного уровня населения; уровень инфляции; внутренний долг; золотовалютные ресурсы страны; платежный баланс; внешний долг; расчеты по внешнему долгу; валютный курс; степень подверженности экономики страны внутренним и мировым экономическим, энергетическим и валютно-финансовым кризисам. Используя перечисленные показатели, можно выделить факторы экономической безопасности.

Для определения задач государственной политики по укреплению экономической безопасности целесообразно разграничить факторы, ее определяющие, на внутренние и внешние.

С использованием системы показателей факторы с 1-го по 8-й можно отнести к внутренним, последующие – к внешним. Это деление в определенной степени условно, учитывая взаимосвязь факторов, но, по нашему

мнению, необходимо. Оно имеет смысл для конкретизации целей и выбора акцентов экономической политики. Вместе с тем все факторы, влияющие на экономическую безопасность, взаимосвязаны и представляют единую систему.

Признаки экономического неблагополучия страны: снижение динамики экономического роста; нарушение в финансово-кредитной системе и денежном обращении; истощение валютных ресурсов; снижение валютного курса и неконвертируемость валюты; рост инфляции; рост безработицы; увеличение внешнего и внутреннего долга; снижение продовольственной безопасности; ослабление позиций на внешнем рынке; рост импортной зависимости в общем по продовольствию, в особенности снижение жизненного уровня.

Для оценки состояния экономической безопасности мы предлагаем использовать номинальный коэффициент относительной экономической безопасности по внешнему долгу.

НКОЭБ определяется соотношением валютных ресурсов и годовой суммы платежей по внешнему долгу страны.

$$\text{НКОЭБ} = \frac{\text{Валютные ресурсы}}{\text{Годовая сумма платежей по внешнему долгу}} = \frac{\text{ЭП} + \text{ПD} + \text{ПЦБ-ТВР-РФ}}{\text{ГSПBD}},$$

где ЭП – валютные поступления от экспорта;

ПD – поступления от должников;

ПЦБ – валютная выручка от продажи ценных бумаг;

ТВР – текущие валютные расходы;

РФ – резервный фонд;

ГSПD – годовая сумма платежей по внешнему долгу.

Коэффициент показывает платежеспособность страны и позволяет прогнозировать потенциальные возможности погашения внешнего долга в сроки по платежным соглашениям.

Для России проблема внешнего долга особо остра. Сумма внешнего долга по разным оценкам составляет 152 млрд. долл. По словам бывшего Председателя Правительства РФ М.М. Касьянова, пик платежей по внешнему долгу пришелся на 2003 г. и составил 17,3 млрд. долл.

У проблемы есть решения. О них говорят руководители государства и правительства, авторитетные ученые. Прежде всего говорится о необходимости приостановить утечку валюты за рубеж. Ее масштабы достигают 30-35 млрд. долл. в год. По данным Л. Лившица и Н. Шмелева, с 1998 г. за два последующих года из России ушли 600 млрд. долл. Бывший председатель Правительства М.М. Касьянов называл цифру в 25 млрд. долл., ежегодно уходящих за рубеж.

По оценке швейцарских экспертов на счетах зарубежных банков ежегодно оседает около 120 млрд. долл. Данные, как видно, существенно

различаются, но в любом случае это опустошительные суммы для российской валютной казны.

Второе решение, которое видят компетентные круги, – это возвращение валютной выручки от экспорта в Россию. До 85% выручки от экспорта не возвращается в Россию.

Третье – поиск путей эффективного использования недвижимости за границей, которую оценивают в 400 млрд. долл., в том числе государственной – 150 млрд. долл. Последнюю цифру приводил М.М. Касьянов, подчеркивая, что эта собственность бесхозная и неэффективно используется.

С этими бедами вела активную борьбу в 1994 г. и.о. Председателя Центробанка РФ Татьяна Парамонова. Письмом ЦБ № 120 она требовала под угрозой уголовной ответственности вернуть средства со счетов зарубежных банков субъектами, которые размещали их без разрешения ЦБ, передать государству заграничную недвижимость, появившуюся за рубежом без лицензии ЦБ. Предписания этого письма не были выполнены.

Четвертое решение – освобождение от долговой кабалы, признаваемое во всех властных и силовых структурах, ученых кругах, в различных общественных слоях, – это борьба с коррупцией. По данным экономических авторитетов Л. Лившица, Н. Шмелева, только в 1999 г. коррупция унесла 15 млрд. долл. С этими губительными явлениями для государственности и экономической безопасности России ведется активная борьба на словах и принимающая недостаточно активные формы на деле. Последнее подтверждает то, что крупные коррупционеры в правительстве выявляются, но к ответственности не привлекаются. Безнаказанность в целом ряде случаев подтверждает отсутствие действенной борьбы с коррупцией.

При всей сложности борьбы с отмеченными пагубными явлениями она должна быть делом государственным, предусматривающая всю систему мер административных, экономических, юридических, опирающихся на усовершенствованное законодательство.

***О.В. Макарова**, д.э.н., профессор*
Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ МЕХАНИЗМОВ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ РИСКОВ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Политика нейтрализации рисков играет исключительно важную роль в современных условиях хозяйствования. Это объясняется тем, что ее инструменты способствуют развитию экономической безопасности производственного предприятия, функционирующего в конкурентной среде. Динамично работающая команда риск-менеджеров должна отслеживать

текущие факты хозяйственной деятельности, способные прямо или косвенно нанести ущерб предприятию. Для этого необходимо придерживаться четкой, логичной и последовательной стратегии управления рисками.

Для нейтрализации риска в современной практике применяют четыре основных приема: избежание риска, предотвращение ущерба, принятие риска на себя, перенос риска. Рассмотрим каждый из этих приемов.

Избежание риска - это сознательное решение не подвергаться определенному виду риска. Избежать риск можно путем отказа от выполнения рисковой производственно - хозяйственной деятельности в целом, либо от принятия конкретных видов рисковых решений. Однако практика показывает, что не всегда этот прием применяется. Это объясняется тем, что деятельность производственного предприятия может быть подвержена различным рискам, обусловленным развитием внешней предпринимательской среды.

Уклонение от риска следует осуществлять лишь в отношении очень серьезных и крупных рисков, поскольку при минимально-допустимых уровнях потерь использование данного механизма воспрепятствует получению прибыли, связанной с рисковым характером хозяйственных операций.

Предотвращение ущерба — сводится к действиям, предпринимаемым для уменьшения вероятности потерь и для минимизации их последствий. Для этих целей риск - менеджер должен использовать все возможные внутрифирменные источники снижения риска: проверить предполагаемых партнеров по бизнесу, грамотно составить контракт сделки, планировать и прогнозировать деятельность производственного предприятия, оценить кадровый состав, предусмотреть различные варианты защиты коммерческой информации.

Принятие риска на себя - состоит в покрытии убытков за счет собственных ресурсов. Основная задача принятия риска на себя заключается в изыскании источников необходимых ресурсов для покрытия возможных потерь. В данном случае потери покрываются за счет любых средств, оставшихся после наступления негативных последствий того или иного вида риска.

Но риски, особенно долгосрочные, могут быть покрыты только в том случае, если у компании есть в наличии значительные резервы. Если не предпринять срочных мер, никаких средств компании не хватит, чтобы в течение долгого периода принимать на себя риск.

Принятие риска на себя может осуществляться посредством нескольких процедур: резервирования средств и самострахования.

Перенос риска - состоит в перенесении риска на других лиц. Перенос риска выполняется с помощью трех основных методов: диверсификации, страхования и хеджирования.

Лимитирование концентрации риска должно применяться для снижения возможных экономических последствий реализации риска, особенно при достаточно сложной и разветвленной структуре управления круп-

ными промышленными предприятиями, имеющими филиалы и дочерние структуры.

Данный механизм используется обычно по тем видам риска, которые выходят за пределы допустимого их уровня, т.е. по финансовым операциям в зоне критического или катастрофического риска. Лимитирование реализуется путем установления на предприятии внутренних финансовых нормативов в процессе разработки программы определенных финансовых операций или финансовой деятельности производственного предприятия.

Мы попытались разработать градации уровней риска и возможных потерь, которые дают общее представление о месте и области эффективного применения того или иного вида внутренних механизмов нейтрализации рисков (рис. 1.).

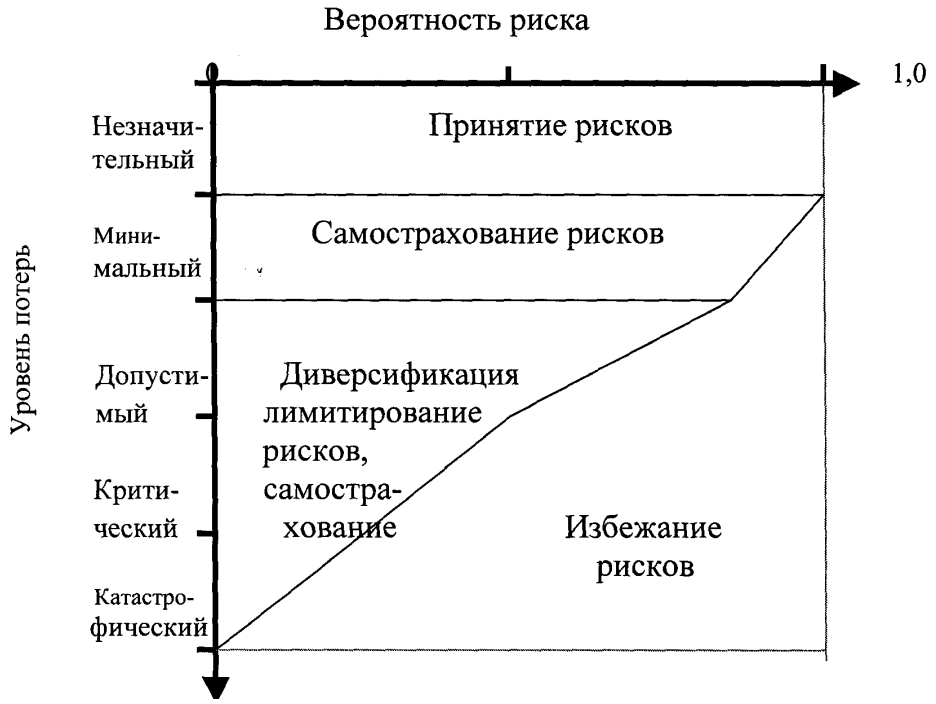

Рис. 1. Поля возможных решений при выборе механизмов нейтрализации рисков производственного предприятия

Как видно из рисунка, в зависимости от уровня потерь и вероятности их возникновения нами рекомендуются различные механизмы. При незначительных потерях независимо от вероятности их возникновения целесообразно принятие риска. Самострахование рисков рекомендуется при малых потерях независимо от вероятности их возникновения. При дальнейшем увеличении потерь важно использовать диверсификацию и (или) лимитирование риска. При вероятности риска, близкой к 1, и повышении потерь до уровня «катастрофический риск» следует отказаться от содержащего риск мероприятия путем избежания риска.

Оценим состояние уровня рисков на трех крупнейших молокоперерабатывающих предприятиях Рязанской области (см. табл.).

Уровни вероятности риска на предприятиях молочной перерабатывающей промышленности Рязанской области.

Год	ОАО «Елатомский маслосырзавод»		ОАО «Старолсиловский молочный комбинат»		СППК «Агрофирма Ижевский молочноконсервный комбинат»	
	Вероятность риска	Уровень риска	Вероятность риска	Уровень риска	Вероятность риска	Уровень риска
2000	0,2	незначительный	0,3	минимальный	0,1	незначительный
2001	0,5	допустимый риск	0,3	минимальный	0,1	незначительный
2002	0,6	допустимый риск	0,7	критический риск	0,3	минимальный
2003	0,8	критический	1,0	катастрофический	0,8	критический
2004	1,0	катастрофический	1,0	катастрофический	0,9	катастрофический

Анализ вероятности рисков позволяет сделать вывод о подверженности молокоперерабатывающих предприятий: СППК «Агрофирма Ижевский молочноконсервный комбинат», ОАО «Старожиловский молочный комбинат», ОАО «Елатомский маслосырзавод» различным видам рисков, что весьма негативно воздействует на результаты их хозяйствования, и выбрать необходимые механизмы, нейтрализующие последствия рисков. На практике наиболее эффективный результат можно получить при комплексном использовании различных механизмов нейтрализации рисков (рис. 2).

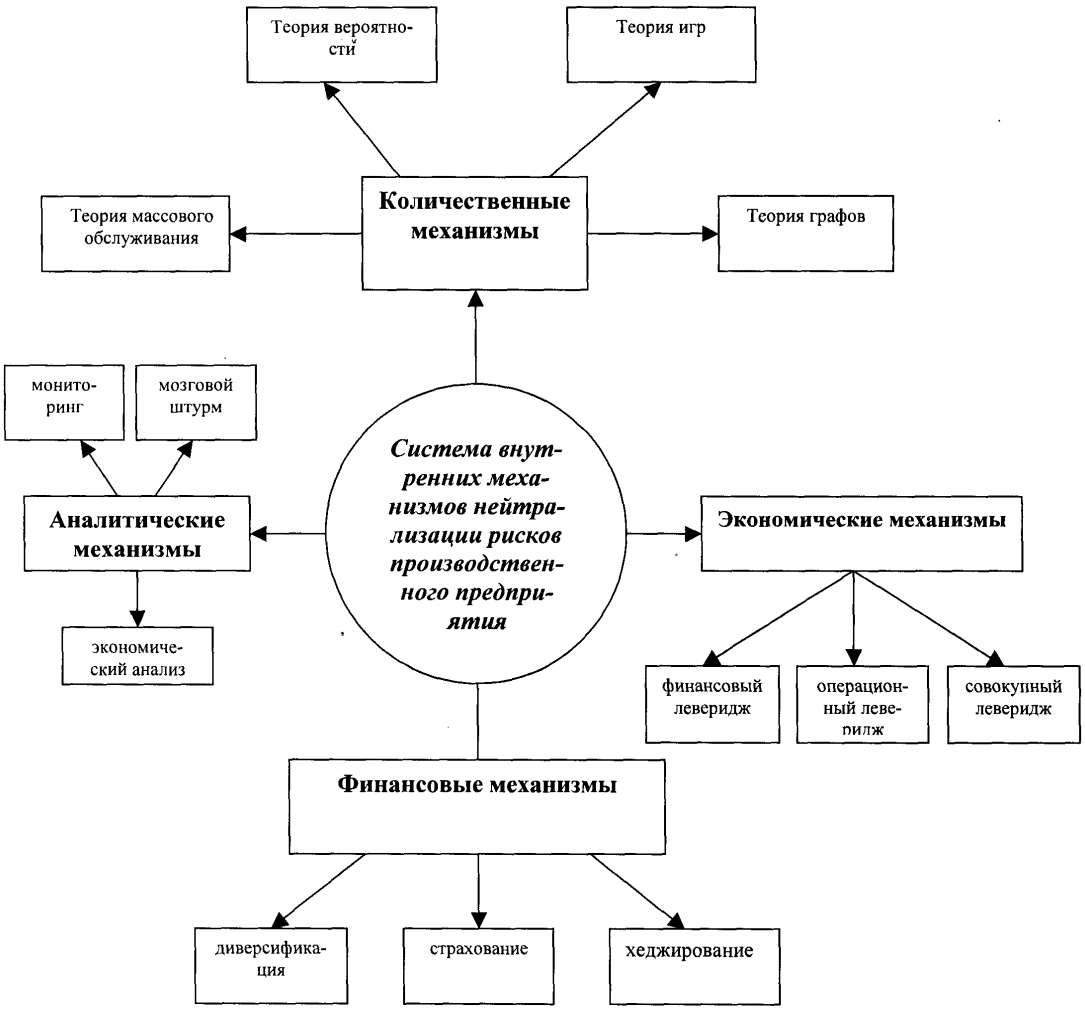

Рис.2. Система внутренних механизмов нейтрализации рисков производственного предприятия

Комбинируя их друг с другом, можно обеспечить оптимальную соотносительность между уровнем достигнутого снижения риска и необходимыми для этого дополнительными затратами.

Анализ рассмотренных выше характеристик различных методов снижения риска позволяет сделать вывод о том, что любой механизм нейтрализации риска, как правило, имеет свои плюсы и минусы. Важная особенность при этом заключается в том, что эффективность того или иного механизма в значительной степени зависит от конкретной ситуации (уровень риска, необходимая степень снижения риска, требуемые дополнительные затраты, финансовые возможности предприятия), а также вида риска.

***А.П. Курносов**, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,*
Воронежский ГАУ
***А.Н. Сердюк**, заместитель гендиректора по экономике и финансам*
Алексеевский молочноконсервный комбинат

МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМЛЕКСА

Дифференциация сельскохозяйственных предприятий по их финансовому состоянию объективно обуславливает необходимость использования различных механизмов развития интеграционных отношений. Субъектами агропромышленной интеграции являются сельскохозяйственные предприятия, формирующие сырьевую базу перерабатывающих предприятий. В условиях централизованной экономики размещение и развитие перерабатывающих производств жестко увязывалось с возможными объемами производства отдельных видов продукции в устанавливаемых сырьевых зонах предприятий. Выравнивание условий хозяйствования происходило за счет компенсации затрат, связанных с транспортировкой продукции или вывозом продукции предприятием-переработчиком.

В условиях резкого падения объемов производства молока молокоперерабатывающие предприятия начали конкурентную борьбу за поставщиков сырья. Это привело к дестабилизации ситуации в сырьевых зонах молокоперерабатывающих предприятий и вынудило их искать новые формы интеграционных связей.

Как правило, в сырьевой зоне молокоперерабатывающих предприятий имеется одно или несколько хозяйств, обеспечивающих поставку 5-10% молока от объемов его переработки. Эти хозяйства относятся к VIP-поставщикам с особыми условиями расчетов за продукцию (индивидуальные надбавки к цене, авансовые платежи, компенсация части транспортных расходов и т.д.). Интеграционные связи с ними реализуются на основе договорных отношений по поставке молока.

Остальные предприятия-поставщики относятся к неустойчивым субъектам агропромышленной интеграции, пытающимся самостоятельно найти каналы реализации продукции и, зачастую, нарушающим договорные обязательства. Для обеспечения сырьевой безопасности молокоперерабатывающие предприятия вынуждены в рамках агропромышленной интеграции брать под полный контроль несколько сельскохозяйственных предприятий. Поскольку в состав интегрированных формирований такого рода включаются сельскохозяйственные предприятия с крайне слабым состоянием материально-технической базы, то количество таких товаропроизводителей будет определяться финансовыми возможностями предприятия-интегратора.

Для обоснования параметров развития интегрированных формирований такого типа в молочно-продуктовом подкомплексе предлагается следующая методика.

На первом этапе определяются возможности наращивания производства молока в тех хозяйствах, которые уже входят в состав интеграционного объединения. Основным инструментарием реализации этой задачи является совокупность разработанных авторами стохастических имитационной и оптимизационной моделей.

На основе использования методов имитационного моделирования для всех сельскохозяйственных предприятий разрабатываются динамические модели, позволяющие исследовать совокупность вариантов их функционирования с учетом возможных изменений условий хозяйствования с приоритетом развития отрасли молочного скотоводства. В рамках данных моделей необходимо сымитировать все возможные комбинации случайных величин в пределах прогнозируемого уровня их колебаний, что позволит исследовать вероятностные параметры функционирования интегрированного формирования на задаваемом горизонте планирования. В качестве результирующего критерия оценки эффективности развития объединения рекомендуется использовать величину чистой текущей стоимости.

Следует отметить, что исследование влияния прогнозируемых колебаний случайных факторов в данном случае базируется на фиксированных соотношениях отраслей, что обуславливает определенный субъективизм при конечной оценке прогнозируемой эффективности функционирования интегрированного формирования.

В этой связи на втором этапе предлагается реализация блочно-диагональной оптимизационной модели, позволяющей найти наилучшее сочетание отраслей в исследуемых сельскохозяйственных предприятиях с учетом возможных структурных изменений их производственных систем. Входной информацией при этом являются значения, полученные на основе использования стохастических имитационных моделей. Очевидно, что полученные в ходе решения экономико-математической задачи оптимальные параметры будут являться дискретными величинами, характеризующими

состояние системы на момент их достижения, но не позволяют описать динамику интеграционных процессов. Они служат лишь стратегическими ориентирами, процесс достижения которых может быть исследован на основе использования имитационных динамических моделей. То есть на основании полученных оптимальных параметров необходимо внести изменения в имитационные модели и осуществить их «прогон» с уже новыми значениями моделируемых параметров.

На третьем этапе исследуются возможности включения в интегрированное объединение новых сельскохозяйственных предприятий. Масштабы расширения объединения определяются, в первую очередь, инвестиционными возможностями предприятия интегратора, что предполагает оценку альтернативных комбинаций вовлекаемых в интеграционное объединение сельских товаропроизводителей. Для решения этой задачи предлагается использование ранжирования хозяйств по нескольким показателям методом аналитического иерархического процесса, основанного на попарном сравнении альтернативных решений по каждому критерию.

Процедура ранжирования реализуется по следующей схеме.

1. Определение рейтингов возможных вариантов решений по каждому критерию: формирование матрицы попарных сравнений по всем критериям, нормализация матрицы, исчисление рейтингов путем усреднения значений в каждой строке, определение и проверка коэффициентов согласованности.

2. Нахождение весовых коэффициентов критериев: формирование матрицы попарных сравнений по всем критериям, нормализация матрицы, исчисление рейтингов путем усреднения значений в каждой строке, определение и проверка коэффициентов согласованности.

3. Вычисление взвешенного среднего рейтинга для каждого варианта решения и выбор решения, набравшего наибольшее количество баллов.

На основе реализации тестовых задач, сделан вывод о том, что основными критериями при ранжировании хозяйств по приоритетности включения в состав интегрированного формирования следует считать: величину поголовья основного стада КРС; продуктивность молочного стада; себестоимость молока; уровень рентабельности молока; финансовый результат по сельскохозяйственному предприятию; размеры пашни; удаленность от комбината.

Для хозяйств с максимальным рейтингом реализуется имитационная и оптимизационная модель, позволяющая определить возможности наращивания производства молока и потребность в инвестициях, необходимых для выхода на прогнозируемые параметры развития.

Исследование возможности поглощения следующих сельскохозяйственных предприятий происходит в зависимости от соответствия суммарной потребности в инвестиционных ресурсах и их наличия у предприятия-интегратора.

Апробация разработанной методики была проведена на примере интегрированного формирования, созданного ЗАО «Алексеевский молочноконсервный комбинат» (ЗАО АМКК), в состав которого входят четыре сельскохозяйственных предприятия: «АМКК-Советское», «АМКК-Верный Путь» Алексеевского района Белгородской области, «АМКК-Копанная», «АМКК-Новохарьковка» Ольховатского района Воронежской области.

В результате реализации комплекса имитационных и оптимизационной модели были определены значения математического ожидания чистой текущей стоимости (NPV) по объединению и вероятность получения отрицательных значений NPV на горизонте планирования с 2005 по 2009 г.

Так, например, в 2005 г. математическое ожидание NPV достигает значения 9,8 млн. руб. Максимально возможный убыток при прогнозируемых колебаниях условий хозяйствования составляет 1,1 млн. руб., вероятность завершения хозяйственного года с отрицательным NPV составляет 0,06.

В 2006 г. в результате интенсификации производства математическое ожидание накопленного NPV составляет 17,7 млн. руб., а вероятность получения отрицательного результата деятельности снижается до 2 %. Начиная с 2007 г. вероятность получения положительного значения NPV при прогнозируемых колебаниях моделируемых случайных величин достигает 1.

На рисунке 1 представлен график вероятности распределения NPV по исследуемому объединению за период с 2005 по 2009 г.

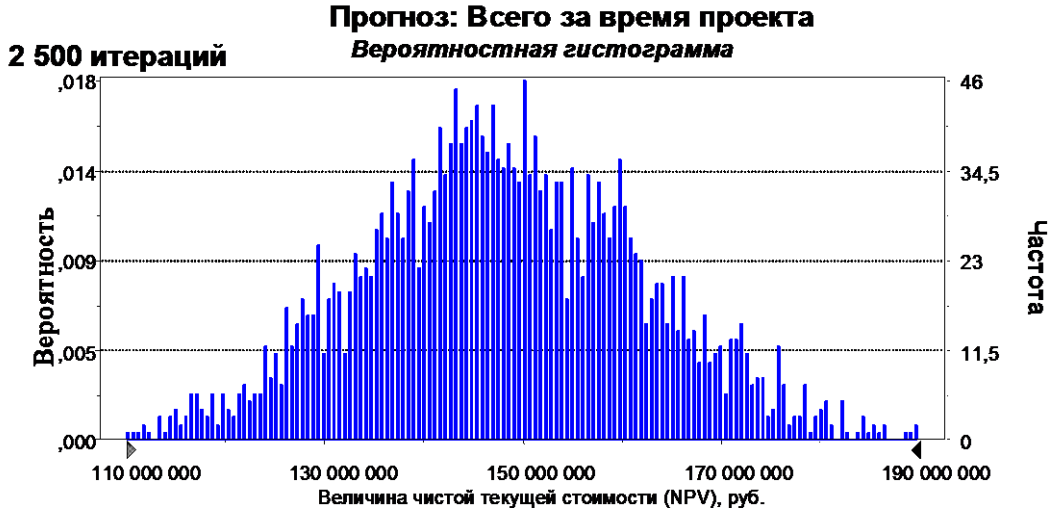

Рис. 1. Вероятность распределения NPV, накопленного за все время проекта

Минимальный уровень чистой текущей стоимости составит 93,4 млн. руб., максимальный – 206,1 млн. руб. Математическое ожидание NPV – 148,1 млн. руб., оно практически не отличается от медианы графика – 147,6 млн. руб., что косвенно может свидетельствовать о нормальном распределении случайных величин совокупности. Стандартное отклонение чистой текущей стоимости составляет 14,4 млн. руб.

В результате инвестиций со стороны предприятия-интегратора производство молока в исследуемых сельскохозяйственных предприятиях к 2009 г. возрастет более чем вдвое и будет покрывать растущие потребности комбината более чем на 10%.

Для определения приоритетности хозяйств в рамках углубления интеграционных процессов было проведено ранжирование сельскохозяйственных предприятий района методом аналитического иерархического процесса. В результате сопоставления инвестиционных возможностей комбината в соответствии с его стратегией развития и инвестиционных потребностей потенциально интегрирующихся предприятий были выявлены хозяйства, в интеграции которых заинтересовано предприятие-интегратор – ЗАО «Алексеевский молочно-консервный комбинат», и предложено в 2008 г. в состав исследуемого объединения включить колхозы Родина, им. Чапаева, СПК «Калитва» и «Новая Жизнь».

Прогнозируемые объемы производства молока в ООО «АМКК-Союз» приведены на рисунке 2.

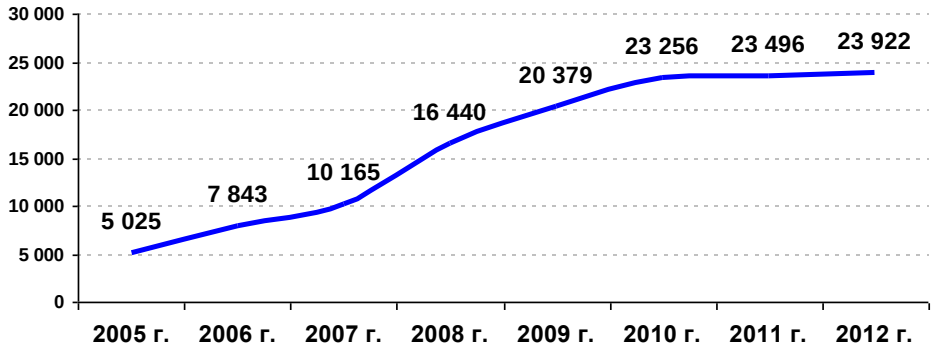

Рис. 2. Прогнозируемые объемы производства молока в ООО «АМКК-Союз»

Обеспечение прогнозируемого роста объемов производства молока потребует значительных инвестиций со стороны молочноконсервного комбината (табл. 1).

Таблица 1. Объем инвестиций в хозяйства АМКК-Союз, тыс. руб.

Сельскохозяйственные предприятия	Годы								Всего
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
АМКК-Советское	13 478	5 392	4 124	1 023	1 011	988	714	668	27 398
АМКК-Верный Путь	9 453	3 781	2 977	874	801	768	754	511	19 919
АМКК-Копанная	8 111	3 245	1 677	1 011	854	812	759	665	17 134
АМКК-Новохарьковка	6 547	3 260	1 693	998	847	765	733	677	15 520
АМКК-Калитва	х	х	Х	15 498	5 103	4 162	3 309	2 059	30 131
АМКК-Новая Жизнь	х	х	Х	15 997	5 251	4 398	3 496	2 175	31 317
АМКК-Чапаева	х	х	Х	12 603	4 271	3 848	3 059	1 903	25 684
АМКК-Родина	х	х	Х	13 230	4 441	3 680	2 925	1 820	26 096
Итого	37 589	15 678	10 471	61 234	22 579	19 421	15 749	10 478	193 199

Предлагаемый вариант развития интеграционного формирования обеспечит устойчивое приращение чистой текущей стоимости (табл. 2).

Таблица 2. Значения чистой текущей стоимости ООО «АМКК-Союз», руб.

Год	Минимальное значение	Среднее значение	Максимальное значение
2008	5 166 209	13 336 947	33 411 329
2009	13 211 940	27 892 072	52 097 198
2010	28 007 867	56 582 504	90 116 573
2011	73 618 991	114 977 241	165 830 967
2012	159 215 650	217 015 047	276 423 345

Распределение доходов участников исследуемого интегрированного объединения планируется производить исходя из следующих принципов: на первом этапе вся прибыль изымается предприятием-интегратором в счет погашения инвестиций и оплаты инвестиционных ресурсов; на втором этапе, после окупаемости инвестиционных затрат, хозяйствам будет оставаться часть прибыли, в объеме финансирования инвестиционных затрат в соответствии со стратегией развития интегрированного объединения. На третьем этапе – этапе устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий и трансформации интеграционных отношений в кооперационные основным инструментом регулирования объемов прибыли будут закупочные цены на молоко.

***Н.А. Звягин**, к.э.н., доцент*
***А.В. Шалаев**, старший преподаватель*
Воронежский ГАУ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЙОННОГО АПК МЕТОДАМИ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Эффективность реализации системного подхода в планировании сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит от применяемых при этом методов. Используемый в практике планирования расчетно-конструктивный метод не только не обеспечивает выбора оптимального варианта, но в силу его ограниченных возможностей приводит, как правило, к расчету одного или двух вариантов плана. Причем рассчитанные на его основе планы развития сельскохозяйственного производства района не учитывают многих факторов, воздействующих на него.

Сложность же проблемы планирования экономики района как раз требует исследования нескольких вариантов плана с учетом большинства факторов, воздействующих на сельскохозяйственное производство, что позволяет более глубоко исследовать процессы, происходящие в сельском хозяйстве. Поэтому важное теоретическое, методическое и практическое значение имеет применение при обосновании параметров развития предприятий в системе района методов оптимального планирования, базирующихся на использовании экономико-математических методов. Применение их позволяет не только учесть большинство факторов, влияющих на сель-

скохозяйственное производство, но и получить необходимое количество оптимальных вариантов для их анализа и экспертной оценки.

Разработанная экономико-математическая модель оптимизации плана развития АПК Задонского района имела блочную структуру, где блоки представлены отдельными сельскохозяйственными предприятиями, предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья районного уровня, а также объектами производственной и социальной инфраструктуры районного значения.

В связующем блоке отражались условия района по использованию основных видов ресурсов, по определению стоимости продукции и материально-денежных затрат на ее производство.

В качестве критерия оптимальности использовался максимум разности между стоимостью товарной продукции АПК района в действующих ценах и материально-денежными затратами на ее производство.

В блоках, отражающих предприятия района, ограничениями являлись: посевные площади сельскохозяйственных культур, определение потребности в основных видах ресурсов, производство и использование кормов и питательных веществ корма, баланс производственных мощностей, распределение сельскохозяйственной продукции по направлениям использования, определение стоимости продукции и затрат на ее производство, определение размеров капитальных вложений.

В связующем блоке в качестве ограничений были приняты использование сельскохозяйственных угодий и общих для всего АПК района основных видов ресурсов.

Уровни урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных были определены в процессе решения экономико-математической задачи.

Моделирование процесса формирования урожайности сельскохозяйственных культур осуществлялось с помощью неизвестных, выражающих прибавки продуктивности к средней урожайности, достигнутой к началу планового периода за счет увеличения использования минеральных и органических удобрений, известкования почв, внедрения почвозащитных мероприятий, повышения качества семян, внедрения индустриальных технологий, мелиоративного влияния полезащитных лесных полос, нормативов прибавок урожайности озимых зерновых культур, высеваемых по чистым парам. Продуктивность сельскохозяйственных животных определяется уровнем и качеством кормления.

Кроме того, в модели размеры урожайности и продуктивности находятся в зависимости от обеспеченности основными производственными фондами, а следовательно, и от объемов капиталовложений, направляемых на развитие сельского хозяйства.

Такая форма записи позволила получать варианты решения экономико-математической задачи в динамике на долгосрочную перспективу.

В результате решения экономико-математической задачи авторами были получены и обоснованы оптимальные варианты развития сельскохозяйственных предприятий районного АПК на среднесрочную (2010 г.) и долгосрочную (2015 г.) перспективу.

Первый вариант (2010 г.) предполагает создание условий, необходимых для прекращения спада производства, устойчивого достижения его объемов и структуры, обеспечивающих потребление основных продовольственных продуктов населением Задонского района на уровне 1985-1990 гг. в и вывоза определенных объемов сельскохозяйственной продукции для формирования областного продовольственного фонда.

Второй вариант (2015 г.) предусматривает дальнейшее увеличение темпов роста производства, достаточных для обеспечения среднедушевого потребления продуктов питания населением района по научно обоснованным медицинским нормам.

Оптимальные решения задачи отвечают всем поставленным требованиям. Выполнены агротехнические условия, животноводство полностью обеспечено кормами собственного производства, выдержаны требования по производству продукции в ассортименте, получена максимальная сумма прибыли.

Увеличение объемов производства продукции по результатам решения происходит за счет интенсификации отраслей сельского хозяйства района, лучшего размещения производства, а также увеличения поголовья сельскохозяйственных животных.

Согласно полученным оптимальным вариантам решения экономико-математической задачи большинство предприятий Задонского района будет специализироваться на производстве товарного зерна. Так, ООО «Задонские Нивы Черноземного края», ООО «Рогожино», ООО АФ «Тихий Дон», ОАО АПО «Аврора», ООО «Агран» и ООО АФ «Задонье». ЗАО «Студенецкое» и ФГОУ СПО «Задонский колледж» на 2010-2015 гг. имеют зерно-молочную специализацию, а ООО «Бутырское» и ООО «Сцепное» - зерно-свекловичную. ЗАО ПФ «Задонская» имеет птицеводческое направление с развитым зерновым производством.

Значительно возрастет и экономическая эффективность сельскохозяйственного производства. Производство зерна на 100 га пашни по вариантам в среднем по району в 2010 г. составит 1683 ц, а к 2015 г. - 1762 ц. Это соответственно на 201,6 ц и 280,6 ц больше фактического уровня 2003 г.

Производство сахарной свеклы на 100 га пашни к 2010 г. составит 2484 ц, а к 2015 г. – 2609 ц.

Значительно увеличивается и производство продукции животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. Так, производство молока по первому варианту составит 276 ц, по второму – 352 ц. Живой массы крупного рогатого скота будет производиться 22 ц по первому варианту на 2010 г., 29 ц по второму варианту на 2015 г.

Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства по вариантам равен соответственно 40,5 и 44,4%.

Полученный стратегический план развития сельскохозяйственного производства позволяет правильно определить место отдельного сельскохозяйственного предприятия в системе АПК района. Однако важно иметь в виду, что реализация объемных показателей, других оптимальных параметров стратегического плана развития сельскохозяйственного производства Задонского района возможна только при соответствующем финансовом обеспечении.

***А.К. Камалян**, д.э.н., профессор,*
***О.В. Улезько**, старший преподаватель*
***И.В. Мусорина**, соискатель*
Воронежский ГАУ

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Для повышения эффективности и устойчивости предпринимательских структур на селе необходимо, по нашему мнению, адаптация их к существующим условиям хозяйствования, на основе разработки и реализации комплекса соответствующих организационно-экономических мероприятий, с учетом принципов рациональной организации производства.

При этом одним из основных принципов такой организации производства на сельскохозяйственных предприятиях является рациональное сочетание отраслей. Кроме того, изучение внутренней сущности сельскохозяйственного предприятия, элементов его производственной системы и системы хозяйственного механизма позволяет определить основные направления адаптации аграрного формирования к изменяющимся условиям хозяйствования.

Проблема оптимального сочетания ресурсов успешно решается с помощью экономико-математических методов и современных информационных технологий.

Очевидно, что применение экономико-математических методов на основе использования современных ЭВМ и пакетов прикладных программ дает ряд существенных преимуществ перед другими методами. А именно: повышается скорость и качество разработки планов; появляются условия реализации многовариантной постановки задачи; предоставляется возможность оперативной корректировки в соответствии с изменением внутренних и внешних условий производства; полностью реализуется принцип системного подхода.

В связи с этим, при определении оптимальных параметров крупных сельскохозяйственных предприятий нами предлагается в качестве своеоб-

разного «минимизатора» объемов производства использовать требование по полному использованию пашни, в то время как потребность в основных и оборотных средствах, рабочей силе будет определяться исходя из указанного выше фактора. В качестве критерия оптимальности при этом целесообразно использовать максимизацию суммы прибыли или чистого дохода. Данный подход позволяет определить потенциально возможную эффективность производства за счет оптимизации его структуры.

Таким образом, на первом этапе предлагаемого нами методического подхода, с помощью экономико-математической задачи определяются оптимальные параметры развития производства в сельскохозяйственных предприятиях.

Реализация данной экономико-математической задачи для условий ООО «Ламское» Становлянского района Липецкой области позволила определить основные структурные изменения, осуществление которых предполагает выход на качественно новый уровень хозяйствования .

Таблица 1. Оптимальные параметры развития производства в сельскохозяйственных предприятиях

Показатели	2005 г.	По оптимальному плану
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	33 716	33 716
Площадь пашни, га	28 476	28 476
Структура посевных площадей, %		
Зерновые	50,2	53,7
Технические	1,5	10,5
Кормовые	11,2	9,1
Поголовье, гол.		
КРС – всего	3 733	4 125
в т.ч. коров	1 320	1 355
Основных свиноматок	210	230
Стоимость товарной продукции - всего, тыс. руб.	87 913	137 715
в т.ч. растениеводства	45 771	78 565
животноводства	42 142	59 150
Уровень рентабельности, %	6,9	40,8
в т.ч. растениеводства	15,6	72,1
животноводства	-3.1	13,4

Выход на проектные параметры позволяет при сложившемся уровне цен на сельскохозяйственную продукцию и материалы, используемые в процессе производства, создать условия для роста эффективности хозяйственной деятельности и получения массы прибыли в объемах, достаточных для обеспечения процесса расширенного воспроизводства.

Так, уровень рентабельности по исследуемому предприятию составит 40,8%. Следует подчеркнуть, что рост рентабельности производства сопровождается значительным приростом прибыли на 100 га сельскохозяйственных угодий (табл. 2).

Таблица 2. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства

Показатели	Факт 2005г.	По оптимальному плану
Производство на 100 га пашни, ц:		
зерна	1209	1341
подсолнечника	39,8	158,2
свинина	14,6	20,4
Производство на 100 га сельхозугодий, ц:		
молоко	82,7	109,6
говядины	12,1	17,7
Уровень рентабельности – всего, %	6,9	40,8

Следует отметить, что найденные оптимальные параметры являются лишь ориентиром в развитии предприятий на ближайшую перспективу (два-три года). Поэтому для достижения найденных оптимальных пропорций между ресурсами нами были разработаны мероприятия и составлены бизнес-планы по постепенному переходу к прогнозным параметрам.

Очевидно, что предлагаемые структурные изменения потребуют определенных финансовых средств. Поэтому следующим этапом в реализации методического подхода является этап определения потребностей в инвестициях. При этом определяется потребность в денежных средствах как на приобретение основных средств, так и на оборотные средства. Расчет потребности в инвестициях в активную часть основных средств, необходимых для финансирования структурных изменений, обеспечивающих максимальный уровень эффективности при сложившихся условиях хозяйствования, приведен в таблице 3.

Таблица 3. Потребность в инвестициях в основные средства

Наименование основных средств	Количеств, шт.	Стоимость, тыс. руб.
МТЗ-82	6	5 160
КПК-8а	4	680
Сеялка универсальная УПС-12	2	650
Культиватор КПК-4-02	3	510
Почвообрабатывающий комплекс Амазон	1	7 500
Камаз-4528	5	4 920
Топливозаправщик	2	1 740
Всего инвестиций в основные средства, тыс. руб.		21 160

Весьма важным является расчет потребности в инвестициях на оборотные средства, которая в разрезе основных статей затрат представлена в таблице 4. Как видно из таблицы, по всему хозяйству значительный удельный вес в структуре оборотных средств занимает оплата труда с отчислениями. Дело в том, что при планировании предполагалось существенное увеличение оплаты труда работникам хозяйства.

Таблица 4. Прогноз потребности в инвестициях на оборотные средства, тыс. руб.

Показатели	Прогноз на 2006 г.
Оплата труда с отчислениями	37 290
Семена	1 300
Корма (покупные)	600
Минеральные удобрения	20 000
Средства защиты растений	7 415
Средства защиты животных	600
ГСМ	18 692
Текущий ремонт	3 950
Работы и услуги	3 550
Прочие затраты	2 400
Всего потребность в инвестициях на оборотные средства	95 797

Так, среднемесячная заработанная плата операторов машинного доения колеблется в пределах 2700-3200 руб., механизаторов – 2800-3500, скотников и водителей – 2500-3000, главных специалистов – до 5000 руб.

При этом такой уровень оплаты труда напрямую связан с выполнением производственной программы. При ее невыполнении оплата труда сокращается наполовину.

По итогам каждого года объем выручки превышает потребность в денежных средствах на основные и оборотные средства. Однако в связи с тем, что основная масса выручки поступает с сентября по ноябрь, а пик потребности в оборотных и основных средствах приходится на апрель-август, то предприятия будут вынуждены привлекать заемные средства в объеме 55 698 руб.

На основе приведенного прогноза денежных потоков по анализируемому предприятию можно провести оценку эффективности инвестиционных вложений. Эффективность инвестиций следует оценивать с помощью системы показателей, основанных на дисконтировании: чистой текущей стоимости; показателе внутренней нормы рентабельности; индексе доходности; дисконтированном сроке окупаемости инвестиций.

Результаты расчетов приведены в таблице 5. Так, чистая дисконтированная стоимость составит 27 057тыс. руб., дисконтированный срок окупаемости составил 10 мес., внутренняя норма рентабельности на конец проекта достигнет соответственно 178,6 %.

Общеизвестно, что одним из важнейших этапов при принятии инвестиционных решений является анализ чувствительности и оценка риска предлагаемого инвестиционного проекта.

Для оценки чувствительности предлагаемых проектов нами в качестве ключевых факторов были выбраны следующие: падение урожайности товарных сельскохозяйственных культур; опережающий рост цен на ресурсы по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию.

Таблица 5. Дисконтированные притоки и оттоки средств

Месяцы	Норма дисконта	Дисконтированные притоки	Дисконтированные оттоки	Сальдо дисконтированных потоков	Сальдо дисконтированных потоков нарастающим итогом
Январь	1,000	9451	11159	-1708	-1708
Февраль	0,999	11051	29326	-18 274	-19982
Март	0,997	11370	25820	-14451	-34433
Апрель	0,996	6173	8998	-2824	-37257
Май	0,994	6771	10800	-4029	-41286
Июнь	0,993	6420	9271	-2850	-44137
Июль	0,991	6661	9108	-2447	-46584
Август	0,990	6939	14699	-7760	-54343
Сентябрь	0,988	26129	9638	16491	-37852
Октябрь	0,987	25191	7 425	17765	-20087
Ноябрь	0,985	27699	4651	23048	2961
Декабрь	0,984	28362	4266	24096	27057

Исходя из этого, была проведена сравнительная оценка чувствительности проекта по трем сценариям:

Сценарий 1. Предполагается, что не будет резких колебаний урожайности сельскохозяйственных культур и цен приобретения основных средств.

Сценарий 2. Предполагается, что урожайность товарных сельскохозяйственных культур составит 80-85% от запланированного в проекте уровня.

Сценарий 3. Предполагается, что наряду с падением урожайности сельскохозяйственных культур будет иметь место и углубится диспаритет цен (табл. 6).

Таблица 6. Анализ чувствительности инвестиционных проектов

Показатели	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Чистая текущая стоимость (NPV), тыс. руб.	27 057	16 245	9 451
Дисконтированный срок окупаемости, мес.	10	13	16
Внутренняя норма рентабельности, %	178,6	144,2	72,4

Полученные результаты свидетельствуют о том, что предлагаемые проекты обладают достаточно большим запасом прочности по отношению к падению урожайности и росту цен на ресурсы, даже при самом пессимистическом сценарии развития по всем исследуемым хозяйствам NPV>0.

***Р.У. Рахметова**, д.э.н., профессор*
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РИСОВОДСТВА

Современное состояние орошаемых земель Кызылординской области требует государственного подхода к проблеме сохранения специализированной зоны рисоводства страны. Важнейшее условие повышения продуктивности орошаемого земледелия – совершенствование планирования производственного рисового подкомплекса «производство – заготовка – переработка». Сердцевиной совершенствования рисового подкомплекса является координация и взаимоувязка его составляющих элементов. При этом важно рационально распределить капиталовложения между всеми элементами рисового подкомплекса.

Эффективное распределение средств было бы достаточным, если бы валовой сбор зерна с обрабатываемых площадей совпадал с имеющимися создаваемыми мощностями по хранению и переработке продукции в подкомплексе. Проблема усложняется фактором нестабильности урожайности, так как урожайность зерновых культур на орошаемой земле зависит от средств, вложенных в поддержание плодородия посевных площадей и реализацию программ обеспечения прогнозируемого уровня урожайности. Опыт хозяйствования свидетельствует о том, что в рисоводческом подкомплексе целесообразно развитие дополнительной отрасли – скотоводства, поскольку уровень развития скотоводства определяется объемами производства кормов на орошаемых землях.

Основной задачей увеличения инвестиций в развитие орошаемого земледелия является обеспечение устойчивости производства всех возделываемых на орошаемых землях сельскохозяйственных культур на основе создания максимально благоприятных условий их произрастания за счет обеспечения водного и питательного баланса.

Экономический кризис в республике, ослабление регулирующей роли государства, высокая капиталоемкость рисоводства повлекли за собой сокращение площадей орошаемых земель и их деградацию, разрушение материально-технической базы отрасли, потерю кадров квалифицированных специалистов и рабочих, физическое старение и разрушение поливного потенциала, значительное снижение продуктивности орошаемых земель, их производительных свойств, сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Обеспечение устойчивого роста производства риса невозможно без существенного увеличения объемов капитальных вложений в развитие орошаемого земледелия.

Для определения объемов инвестиций, требуемых для развития орошаемого земледелия Кызылординской области на качественно новом уровне, и оценки их эффективности нами была разработана экономико-математическая модель по оптимизации развития орошаемого земледелия.

Для обоснования входной информации использовались оценка технического уровня эксплуатации оросительных систем области до 1990 г., а также результаты исследований по вопросам интенсификации производства риса и эффективности капиталовложений на орошаемых землях проф. К.С. Сыдыкова и разработки российских ученых сектора капитальных вложений Поволжского НИИЭиОАПК, фактические данные рисоводческих хозяйств области за период 1990-2004 гг.

Модель разработана для решения поставленной экономико-математической задачи в многовариантной постановке. Первый вариант ориентирован на использование минимальных объемов инвестиций за счет формирования операционных расходов на текущее содержание и эксплуатацию объектов мелиоративного комплекса в соответствии с нормативными показателями. На основе варианта заложен 8-польный севооборот с насыщенностью рисом 37,5%. Вторая группа вариантов предусматривает наряду с поддержанием работоспособности имеющихся оросительных мощностей выделение инвестиций на капитальный ремонт оросительных систем, ремонт и замену насосно-силового оборудования и т.д. При этом рост инвестиций обеспечивает увеличение удельного веса риса в структуре посевных площадей до 50% (соответственно варианты 2-5). Третья группа вариантов предполагает инвестиции в комплексную реконструкцию и модернизацию оросительных систем, что позволит увеличить удельный вес риса в севообороте до 62,5% (варианты 6-9).

В качестве критерия оптимальности используется максимизация объемов валового дохода, получаемого за счет инвестиций в орошаемое земледелие Кызылординской области.

В структурном виде разработанную экономико-математическую модель можно представить следующим образом.

Максимизировать значение целевой функции

$$Z_{max} = \sum_{j \in J_1} C_j X_j - Y_2 - Y_7$$

1. Использование пашни с оросительной системой под j-й сельскохозяйственной культурой:

$$\sum_{j \in J_1} X_j >= A$$

2. Определение потребности в трудовых ресурсах

$$\sum_{j \in J_1 \cup J_3} \alpha_{ij} X_j - Y_1 = 0, \qquad i \in I_1$$

3. Определение потребности в производственных затратах

$$\sum_{j \in J_1 \cup J_3} \alpha_{ij} X_j - Y_2 = 0, \qquad i \in I_2$$

4. Определение количества поголовья крупного рогатого скота, которое можно содержать на кормах, получаемых с рисовых севооборотов

$$\sum_{j \in J_3} \alpha_{ij} X_j - \sum_{j \in J_1} \gamma_{ij} X_j <= 0, \qquad i \in I_3$$

5. Выполнение соотношения посевов риса с культурами-предшественниками

$$\sum_{j` \in J_1} \beta_{ij`} X_{ji} + \sum_{j \in J_1 /\{j`\}} \beta_{ij} X_{ji} = 0, \qquad i \in I_4$$

6.Обеспечение гарантированных размеров посевных площадей сельскохозяйственных культур

$$\sum_{j \in J_1} X_{ji} <= B_i, \qquad i \in I_5$$

7. Обеспечение соотношения между животноводческими фермами по выращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота

$$\sum_{j` \in J_3} \alpha_{ij`} X_{j`} - \sum_{j \in J_3 /\{j`\}} X_j = 0, \qquad i \in I_6$$

8. Обеспечение минимального объема производства продукции по региону

a) $\sum_{j \in J_1} q_{ij} X_j >= Q^1_i, \qquad i \in I_7$

b) $\sum_{j \in J_3} q_{ij} >= Q^2_i, \qquad i \in I_8$

9. Определение потребности в минеральных удобрениях по видам

$$\sum_{j \in J_1} \alpha_{ij} X_j - Y^3_i = 0, \qquad i \in I_9$$

10. Определение потребности в водных ресурсах

$$\sum_{j \in J_1} \alpha_{ij} X_j - Y_4 = 0, \qquad i \in I_{10}$$

11. Определение оптимального размера орошаемых земель для вложения в них инвестиций

$$\sum_{j \in J_1} X_j - Y_5 = 0$$

12. Определение размеров требуемых инвестиций в орошаемые земли

$$\delta Y_5 - Y_6 = 0$$

13. Определение ежегодных выплат требуемых инвестиций

$$\eta Y_6 - Y_7 = 0,$$

где:

C_j – стоимость валовой продукции j-го вида деятельности, получаемой с 1 га посева сельхозкультур и от одной головы скота, тыс. тг;

X_j – величина j-переменной, т.е. площади посева сельхозкультур или поголовья скота, потребности в ресурсах и т.д.;
α_{ij} – нормативы затрат ресурсов i-го вида на единицу j-й переменной;
d_{ij}, – потребность скота в концентрированных кормах, ц к.ед.;
γ_{ij} – выход кормовых единиц i-го вида корма, получаемого с единицы j-го вида сельхозкультуры, ц к. ед.;
β_{ij}, β_{ij}` – коэффициенты пропорциональности;
q_{ij} – выход продукций i-го вида с единицы j-го вида переменной, т;
A – наличие орошаемой земли, га;
B – гарантированные размеры j-го вида сельхозкультуры, га;
Y_1 – потребность в трудовых ресурсах, тыс. чел.-дн.;
Y_2 – потребность в производственных затратах, тыс. тг;
Y^3_i – потребность в минеральных удобрениях i-вида, ц д.в.;
Y_4 – потребность в водных ресурсах, тыс. $м^3$;
Y_5 – размеры орошаемой земли, требующей вложений, га;
Y_6 – объемы требуемых инвестиций, тыс. тг;
Y_7 – размеры ежегодных выплат получаемых инвестиций, тыс. тг;
Q_i – гарантированный объем продукции i-го вида, т;
δ – объемы вложенных инвестиций на 1 га орошаемой земли, тыс. тг;
η – проценты ежегодной выплаты получаемых инвестиций;
J_1 – множество индексов сельскохозяйственных культур;
J_2 – множество индексов поголовья скота;
I_1 – индекс трудовых ресурсов;
I_2 – индекс производственных затрат;
I_3 – индекс множества индексов различных видов кормов;
I_4 – множество индексов ограничений, связанных с агротехническими условиями выращивания сельхозкультур;
I_5 – множество индексов ограничений размеров посева сельхозкультур;
I_6 – множество индексов ограничений по организации выращивания и откорма скота;
I_7 – множество индексов ограничений по выполнению гарантированного объема производства продукции по региону;
I_8 – множество индексов ограничений по минеральным удобрениям;
I_9 – индекс ограничения по водным ресурсам;
I_{10} – индекс определения размеров орошаемых земель, требующих вложения инвестиций.

На основе разработанной экономико-математической модели были обоснованы девять вариантов развития рисоводства в Кызылординской области.

Поскольку насыщение севооборота отдельными культурами или группами культур по всем вариантам не превышало научно обоснованных границ, то был определен не только потенциал области в производстве риса, но и проведена оценка возможного увеличения поголовья крупного рогатого скота при условии гарантированного обеспечения отрасли животноводства кормами с учетом прогнозируемого уровня продуктивности сельскохозяйственных животных.

Оценка современного состояния оросительных систем, их технического потенциала и уровня физического старения позволяют сделать вывод о том, что расширение площадей орошаемых земель и повышение уровня интенсификации орошаемого земледелия невозможно без значительного увеличения объемов инвестиций в капитальный ремонт и реконструкцию оросительных систем. В зависимости от степени модернизации оросительных систем инвестиционные затраты в расчете на 1 га орошаемых земель составят от 550 до 850 долл. США. Сравнительный анализ инвестиционной эффективности исследуемых вариантов выявил приоритетность варианта, при котором удельный вес риса в структуре орошаемых земель достигает 50%, а объем инвестиций в расчете на 1 га орошаемых земель составляет 730 долл. США.

При условии формирования инвестиционных средств за счет привлечения кредитных ресурсов на срок до 5 лет под 10% годовых срок окупаемости капиталовложений по исследуемым вариантам составит от 3 до 5,6 лет. При этом уровень рентабельности орошаемого земледелия составит от 34 до 58%.

Следует учесть, что важными факторами, ограничивающими в настоящее время рост площадей риса в области, являются также экологическое состояние земель и уровень минерализации воды р. Сырдарьи, что тоже требует привлечения значительных объемов инвестиций.

Суммарный объем инвестиций в развитие рисового подкомплекса Кызылординской области при этом превышает 200 млн. долл. США. Очевидно, что за счет сельских товаропроизводителей проинвестировать весь комплекс мероприятий невозможно, требуется целенаправленная поддержка со стороны государства. В настоящее время Правительством РК принимаются определенные меры по поддержке и развитию сельскохозяйственного производства. Это в первую очередь программы по реализации программного займа Азиатского банка развития, программы софинансирования, работа Фонда поддержки предприятий сельского хозяйства, программа Правительства РК по закупке зерна.

***Т.А. Абдулсамедов**, к.э.н., доцент*
Филиал Дагестанского ГУ, г. Дербент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Ситуация, сложившаяся в региональной экономике, предоставляет новые возможности для реализации эффективных проектных решений, прежде всего в сферах, связанных с инвестиционной активностью. Под влиянием возрастающей внутренней и внешней конкуренции инвестиции являются важнейшим средством структурного преобразования социально-

го и производственного потенциала, подчинения его требованиям рынка. В этой связи роль структурно-инвестиционной политики реформирования и реструктуризации республики, выражающиеся в упадочном состоянии отраслей народного хозяйства, необходимости их реструктуризации и реформирования. Глубокое изучение, совершенствование и правильная реализация инвестиционной стратегии в современной ситуации приобретают чрезвычайную своевременность и актуальность. Инвестиции являются главным рычагом модернизации производства, снижения его издержек, возобновления экономического роста и, как результат, повышения уровня жизни населения. Наиболее эффективный способ достижения таких целей – создание благоприятного инвестиционного климата и внедрение механизма устойчивых мотиваций к долговременному вложению средств.

Огромные масштабы территории России, разнообразие природно-климатических условий и другие факторы предопределяют необходимость проведения сильной региональной политики, как федеральным центром, так и властями субъектов Федерации. Однако в настоящее время старый инструментарий территориального планирования уже не работает, а новый, адекватный рыночным отношениям, ещё полностью не сформирован.

Сравнительный анализ социально-экономического положения Дагестана и других субъектов РФ свидетельствует о том, что по своим основным показателям Дагестан относится к числу наиболее проблемных регионов России. Если в начале 90-х годов промышленное производство в России в целом снизилось примерно на 50 %, то в Дагестане - на 70 %.

Доля Дагестана в инвестиционном потенциале России составляет 0,665% (учитываются основные макроэкономические характеристики, насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие индикаторы)[1]. Средневзвешенный индекс риска по Дагестану равен 1,959 (в среднем по России = 1). Следовательно, Дагестан относится к типу регионов с экстремальным уровнем инвестиционного риска. По ресурсному потенциалу Дагестан занимает 43-е место среди 89 субъектов РФ. Хотя Республику Дагестан принято считать малообеспеченным в минерально-сырьевом отношении регионом, ее потенциал представлен перспективными и разрабатываемыми запасами целого ряда полезных ископаемых (см. табл.).

Запасы полезных ископаемых в недрах Республики Дагестан[2]

Полезные ископаемые	Их запасы
Нефть	13 700 тыс. тонн
Медь	1 038 тыс. тонн
Окись стронция	94 тыс. тонн
Газ	63 500 млн. куб. метров
Нерудное сырье	428 млн. куб. метров

[1] Интернет-сайт рейтингового агентства "Эксперт"
[2] Статистический сборник Госкомстата РД

Газовые залежи разрабатываются на 20 месторождениях, выявлены 85 месторождений каменного и бурого угля, горючих сланцев и торфа в горных районах, испытывающих сильный дефицит топлива. Уместно подчеркнуть, что запасы стекольного кварцевого сырья составляют 84%, а камня-известняка 15% от балансовых запасов России в целом. Имеются также запасы гипса, бутового и другого строительного камня, кирпично-черепичных глин.

Среди природных ресурсов животного происхождения наибольшую ценность составляют рыбные запасы. Как известно, в Каспийском море сосредоточено до 80-90% мировых запасов осетровых рыб.

Производственный потенциал республики достаточно низок, он упал до 72-го места, хотя до начала реформирования экономики Дагестан входил в число промышленно развитых регионов.

Республика характеризуется относительно высоким институциональным потенциалом (25-е место). Быстрое развитие банковского сектора, выгодное геополитическое положение Дагестана позволяют ему в перспективе превратиться в финансовый центр юга России, стать своего рода «финансовым коридором» на Кавказе между Россией и странами Востока с дальнейшим выходом на более широкий международный финансовый рынок.

Потребительский потенциал мог быть и выше, но в силу катастрофически низких среднедушевых доходов населения – 25-е место.

По инфраструктурному потенциалу Дагестан на 38-м месте. Через территорию республики проходят наиболее важные железнодорожные и автомобильные магистрали, связывающие Россию со странами Закавказья и Ближнего Востока.

По трудовому потенциалу – 25-е место.

По финансовому потенциалу – 57-е место.

Анализ инвестиционного потенциала и риска Дагестана показывает, что его главные задачи в настоящее время – это нормализация криминогенной обстановки, выход из сложившейся экологической ситуации и, конечно же, мобилизация внутренних ресурсов для подъема экономики. Если республике удастся добиться хотя бы небольшого, но устойчивого экономического роста, это сразу позволит ей увеличить производственную и потребительскую составляющие инвестиционного потенциала, а также уменьшить экономическую составляющую риска, что будет способствовать притоку инвестиций. Но подъем экономики региона невозможен без научно обоснованной экономической политики. Имеющиеся ресурсы региона следует распределить так, чтобы обеспечить их максимальную отдачу.

Первым шагом в формировании региональной экономической политики является проведение структурного анализа экономики. Все отрасли региональной экономики принято разделять на базовые и местные. К базо-

вым относятся те отрасли экономики, которые осуществляют экспорт товаров за пределы региона. К местным - отрасли, обслуживающие преимущественно потребности местного рынка.

Подобная взаимосвязь базовых и местных отраслей хорошо видна на примере Дагестана. В начале 90-х годов XX века базовыми отраслями для области являлись такие отрасли промышленности как машиностроение, пищевая, легкая, а также сельское хозяйство. Кризис базовых отраслей серьёзно отразился и на местных. Например, занятость в строительстве в 1992-1999 гг. сократилась на 70%.

Таким образом, одна из причин кризиса экономики Дагестана - кризис её базовых отраслей. Следовательно, принципиальным направлением при формировании экономической политики региона должно стать восстановление и укрепление базового сектора экономики.

До сих пор в республике не удалось образовать (сконцентрировать финансовые средства различных источников) взаимосвязанную цепь из различных источников финансирования, в которой будет заинтересована каждая из сторон. Одной из причин этого является состояние инвестиционного климата в республике.

В настоящее время инвестиционный климат в республике неблагоприятен. Хотя потенциально Дагестан является чрезвычайно благоприятным регионом для притока капиталов и имеет существенные конкурентные преимущества по группе факторов, способных оказать воздействие на улучшение структуры региональной экономики. К ним относятся:

1. Выгодное новое геополитическое положение, выражающееся в крайне благоприятном географическом расположении. Республика является естественным мостом между Россией и странами Юго-Восточной Азии и имеет хорошо развитую транспортную систему: железнодорожная магистраль Ростов – Баку и федеральная автодорога «Кавказ», магистральный нефтепровод, аэропорт, морской торговый и рыбный порт, незамерзающий практически круглый год, к которому подведена железная дорога. Использование этого естественного фактора может дать мощный импульс развитию экономики.

2. Ресурсный потенциал: богатая природно-сырьевая база, относительно низкие цены на сырье, топливо, рекреационные ресурсы. Дешевые и квалифицированные трудовые ресурсы.

3. Наличие производственного потенциала, который, с одной стороны, избыточный, с другой стороны, не имеет мощностей по производству конкурентоспособной, высококачественной продукции.

4. Возможность освоения новых рынков сбыта (как внутри региона, так и по России).

В то же время использование этого потенциала серьезно ограничено политическими, экономическими (в частности институциональными), криминальными, социальными рисками.

Потенциал Дагестана как объекта инвестирования огромен, учитывая уникальное сочетание богатств и разнообразия его энергетических и других природных ресурсов, морепродуктов, с достаточно развитой транспортной и коммуникационной сетью, наличие высококвалифицированных кадров и сравнительно дешевых невостребованных трудовых ресурсов.

Инвестиционный интерес представляют и такие отрасли экономики, как добывающая, АПК с его развитым виноградарством, виноделием и коньячным производством, развитие отдыха и туризма, чему способствуют уникально созданные самой природой ландшафтные и горноклиматические условия.

Принятый закон «Об инвестициях и гарантиях инвесторам в Республике Дагестан» нацелен на создание благоприятных условий для привлечения в республику отечественного и иностранного капитала, в связи с чем одним из его концептуальных положений является максимальное обеспечение защиты прав и собственности инвесторов и создание особо благоприятных инвестиционных условий для иностранного инвестора. В рамках вопросов ведения Республики Дагестан и принятого на федеральном и республиканском уровнях законодательства он определяет основные нормы по порядку и условиям привлечения инвестиций в экономику республики и осуществления наиболее масштабных инвестиционных проектов в целях структурной перестройки экономики, развития новых производств и технологий и насыщения внутреннего и внешнего рынка высокорентабельной, конкурентоспособной продукцией, товарами и услугами, создание расширенного рынка труда.

Он также предусматривает ряд положений о гарантиях от принудительных изъятий, незаконных действий органов государственной власти и других должностных лиц, содержит нормы, определяющие мораторий на принятие Республикой Дагестан законодательных актов, ухудшающих положение инвестора и условия их коммерческой деятельности, а также гарантий, в случае принятия нормативных актов, ухудшающих положение инвестора, не применять такие акты к инвесторам в течение срока окупаемости вложенных затрат. Предусмотрено предоставление не выходящих за рамки принятого законодательства льгот по налогообложению предприятий с иностранными инвестициями, зарегистрированных на территории республики, в которых доля иностранных инвестиций в уставном капитале составляет не менее 30 % , а доходы от осуществления собственной производственной деятельности превышают 70 % общей суммы доходов от реализованной ими продукции (работ, услуг). Определяется порядок предоставления возможности приобретения в собственность зданий, сооружений, оборудования и другого движимого и недвижимого имущества, а также предоставления государственных гарантий по осуществлению инвестиционной деятельности с целью максимального снижения инвестиционного риска.

В этой части закон вобрал в себя основные нормы федерального закона, однако не выходя за его рамки определил ряд самостоятельных решений, касающихся порядка определения объектов инвестиционной деятельности, предоставляющих особую социально-экономическую значимость для развития республики, утверждения положения об инвестиционном конкурсе, создания льготных условий стимулирования инвестиционной деятельности.

Его принятие наряду с принимаемыми органами власти мерами по задействованию свободных складов, созданию особых экономических зон приграничной торговли будет способствовать увеличению притока инвестиций в экономику, повышению занятости и благосостояния населения республики.

Указанные проблемы и сложности усиливают потребность в реальном инвестировании, позволяющие формировать адекватную сложившимся условиям стратегию развития экономики региона.

Принципиально новая ситуация в инвестиционной сфере, возникшая в России в связи с рыночными реформами, требует и новых подходов.

Развитию рынка инвестиций, несмотря на его общепризнанную привлекательность, противодействует наличие серьезных проблем, постоянно воспроизводимых неблагоприятным состоянием рыночных реформ в стране.

Важнейшими из них являются следующие:

- политическая нестабильность;
- криминогенная ситуация;
- сложное социально-экономическое положение населения (рост безработицы);
- слабая укомплектованность и недостатки нормативно-правовой базы ;
- отсутствие инфраструктуры рынка, включая инвестиционную;
- кризисное состояние российской экономики.

К числу задач по активизации инвестиционной деятельности в регионе, являющейся основной проблемой инвестиционной политики, можно отнести:

- интенсификация притока инвестиций из всех источников;
- развитие финансово-инфраструктурной базы инвестирования;
- направленность инвестиций на реализацию концепции развития региона.

Создание условий и решение проблем организационно-экономического характера представляет определенный практический интерес для реализации инвестиционной политики в регионе.

***Ю.П. Рябов**, аспирант*
Тамбовский ГУ,
***Е.П. Рябова**, ассистент*
Воронежский ГАУ

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Привлечение в российскую экономику инвестиций как отечественных, так и иностранных, остается одной из наиболее острых проблем переходного периода. В экономике наблюдаются диспропорции в отраслевом и региональном развитии: избыток инвестиционных ресурсов в нефтегазовом секторе и инвестиционный голод и прогрессирующее старение технологий и средств производства в других секторах экономики.

На данном этапе развития российской экономики на передний план выходит проблема направления и структуры инвестиций, а также эффективного использования накопленного инвестиционного потенциала. Преодоление глубокого инвестиционного кризиса в ряде ключевых отраслей российской экономики выдвигается в число важнейших задач государственной экономической политики. Происходит смещение акцентов от антикризисного управления экономикой к управлению экономикой развития, формированию точек роста и созданию благоприятного инвестиционного климата.

Данная проблема требует научно обоснованного подхода к решению поставленных задач, основанного на постулатах экономической теории. И в первую очередь необходимо определиться в дефинициях.

В законодательстве Российской Федерации[1] сформулированы базовые определения:

инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта;

инвестиционная деятельность (инвестирование) – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта;

капитальные вложения – инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты;

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»

инвестиционный проект - обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектно-сметная документация, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план).

Чтобы привлечь инвестиции, социально-экономический объект должен отвечать определенным требованиям, сформировавшимся на рынке инвестиций. Способность объекта привлечь к себе интерес инвестора и инвестиции с помощью качественных и количественных характеристик формирует инвестиционную привлекательность.

Данное понятие очень широко используется в последнее время, но, к сожалению, в российском законодательстве его определения нет. Изучив современную литературу по теоретическим аспектам инвестиционной деятельности, мы пришли к выводу, что *инвестиционная привлекательность* – это комплексная характеристика социально-экономического объекта по множеству параметров, позволяющая инвестору оценить степень целесообразности инвестирования в него. Параметры, по которым производится оценка привлекательности, определяются целью и объектом инвестирования. Наиболее значимыми являются параметры, характеризующие эффективность и рискованность вложения средств: социально-политические, экономические, производственные, природно-климатические и экологические. Выделяют 2 группы параметров, определяющих инвестиционную привлекательность: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Инвестиционный потенциал – характеристика производственных и экономических возможностей объекта инвестирования. Потенциал в своей основе - характеристика количественная, учитывающая основные макро- и микроэкономические показатели, насыщенность факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т. п.), потребительский спрос населения и др.

Инвестиционный риск характеризует вероятность и уровень возможных потерь инвестиций и дохода от них. В отличие от инвестиционного потенциала многие факторы риска более динамичны и риск – характеристика в большей части качественная. Степень инвестиционного риска зависит от политической, социальной, экономической, экологической, криминальной и др. ситуаций.

Анализ инвестиционной привлекательности носит ситуационный характер. Необходимо также выделить две основные методологические проблемы оценки инвестиционной привлекательности:

- проблема формализации, т.е. количественного выражения оценки инвестиционного риска и инвестиционного потенциала;
- проблема выбора эффективной методики оценки (с учетом типа инвестиций, вида инвестиций, срока инвестиционного цикла).

Многообразие объектов и целей инвестирования привело к использованию различных видов инвестиционной привлекательности.

В первую очередь инвестиционную привлекательность классифицируют по уровню объекта инвестирования в социально-экономической системе и различают следующие ее виды:

- *мировая (транснациональная) инвестиционная привлекательность* (в масштабах всего мира или содружества стран)*;*
- *национальная инвестиционная привлекательность* (инвестиционная привлекательность отдельного государства)*;*
- *инвестиционная привлекательность региона* (в рамках отдельного региона: штата, области или другой внутригосударственной территориальной единицы)*;*
- *инвестиционная привлекательность предприятия.*

На каждом из перечисленных уровней выделяют:

- *инвестиционную привлекательность экономики в целом (мировой экономики, региональной экономики и экономики предприятия);*
- *инвестиционную привлекательность отдельного производства (отрасли).*

Так как большинство социально-экономических систем являются открытыми, то инвестиционная привлекательность определяется характеристикой параметров не только самого объекта инвестирования, но и внешней среды, в которой он функционирует.

Социально-экономические системы более высокого уровня по отношению к объекту инвестирования являются его внешней средой. Степень влияния внешней среды на инвестиционную привлекательность объекта инвестирования определяется его открытостью.

Комплексная характеристика параметров внешней среды, оказывающих влияние на деятельность объекта инвестирования, называется *инвестиционным климатом* или *инвестиционной привлекательностью внешней среды*. Например, инвестиционная привлекательность страны является инвестиционным климатом для ее регионов, а инвестиционная привлекательность региона (с учетом инвестиционной привлекательности страны) – инвестиционным климатом для его предприятий (рис. 1.).

От инвестиционного климата следует отличать понятие «инвестиционная среда». Это понятие более узкое, чем инвестиционный климат. Под *инвестиционной средой* понимают условия для привлечения инвестиций, созданные во внешней среде путем целенаправленного воздействия органов государственного управления.

Характеристика внутренних параметров объекта инвестирования без учета воздействия внешней среды называется *внутренней инвестиционной привлекательностью*.

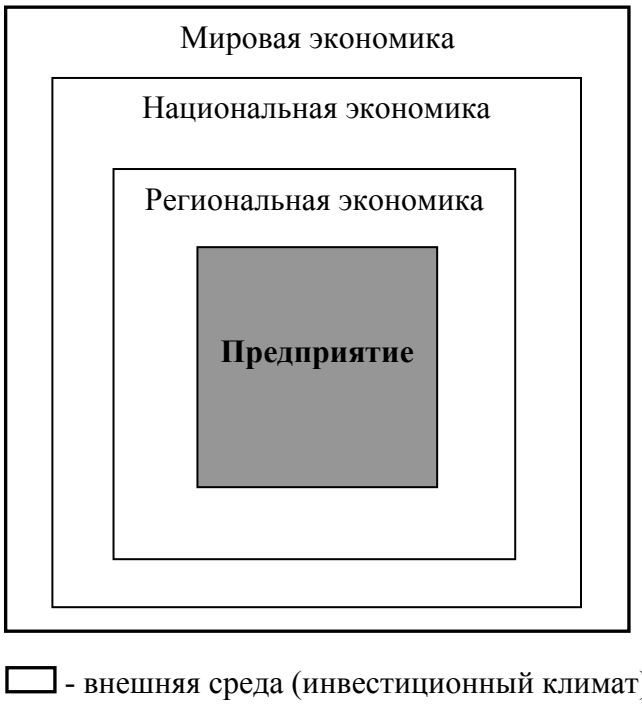

Рис. 1. Внешняя среда предприятия как объекта инвестирования

При анализе инвестиционной привлекательности используют 2 подхода к ее оценке: *абсолютная инвестиционная привлекательность* – это характеристика одного объекта инвестирования и *сравнительная инвестиционная привлекательность* – характеристика объекта инвестирования в сравнении с другими возможными для инвестирования объектами или нормативными значениями параметров. Иными словами, сравнительная инвестиционная привлекательность представляет собой комплексную характеристику конкурентных преимуществ и недостатков объектов, позволяющая инвестору выбрать наиболее привлекательный вариант для вложения средств.

С точки зрения масштаба инвестиционной деятельности оценку инвестиционной привлекательности проводят:

- на международном уровне (инвестиционная привлекательность транснациональных инвестиционных проектов);
- на макроуровне (инвестиционная привлекательность национальных инвестиционных проектов);
- на мезоуровне (инвестиционная привлекательность региональных инвестиционных проектов);
- на микроуровне (инвестиционная привлекательность инвестиционных проектов в предприятии).

Наиболее востребованной для частного инвестора является инвестиционная привлекательность предприятия и инвестиционных проектов на микроуровне, а для государственных структур – на мезоуровне и макроуровне.

Обобщающая схема содержания и классификации инвестиционной привлекательности представлена на рисунке 2.

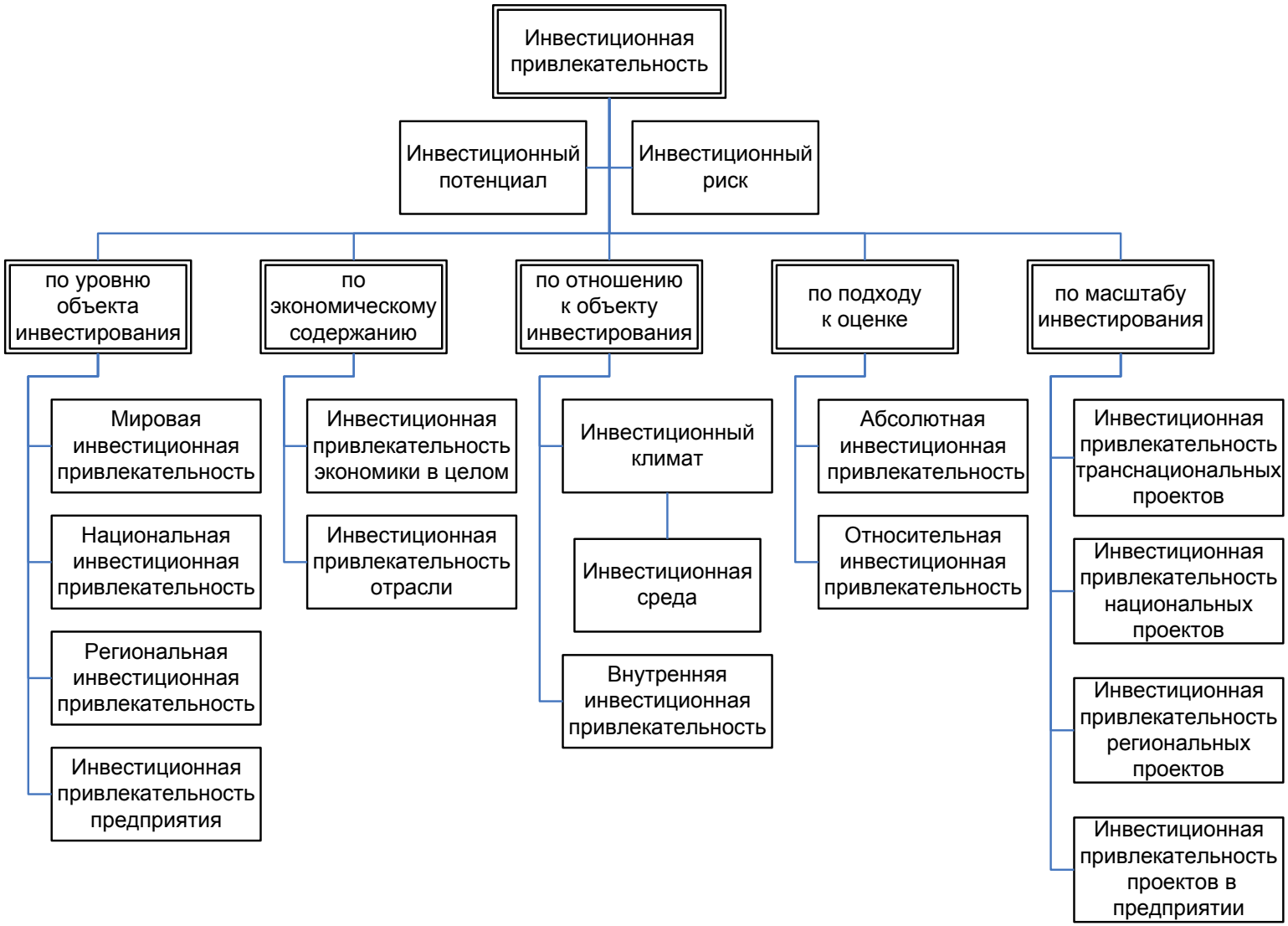

Рис. 2. Содержание и классификация инвестиционной привлекательности

***А.Ф.Золотарев**, к.э.н., доцент*
***А.Н. Лунин**, к.э.н., доцент*
***И.А. Бутырина**, соискатель*
Воронежский ГАУ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Инвестиции объективно необходимы для стабилизации экономики, обеспечения устойчивого экономического роста. Активный инвестиционный процесс предопределяет экономический потенциал страны в целом и потенциал ее отраслей.

Не является исключением и сельское хозяйство, испытывающее острую потребность в ассигновании своей деятельности как за счет собственных источников средств, так и за счет инвестиций – долгосрочных и краткосрочных.

Концепция национальной программы развития сельскохозяйственного производства, инвестиционная политика государства должна определять объем, структуру и направления капитальных вложений.

Кроме этих стратегических направлений инвестиционной деятельности следует подчеркнуть особую роль инвестиционной политики предприятия, заключающуюся в выборе и реализации наиболее рациональных путей расширения и обновления производственного потенциала, обеспечения хозяйственной деятельности, обеспечения текущей хозяйственной деятельности.

Очевидно, что привлечение средств в сельскохозяйственные предприятия агропромышленного комплекса целесообразно в первую очередь в те предприятия, которые обеспечат наибольшую эффективность инвестиций – наиболее быстрый прирост результатов деятельности предприятий, обеспечат их экономический рост и устойчивое развитие.

Инвесторы преследуют другую цель – обеспечение экономического эффекта – инвестиционного дохода – от вложения средств в предприятия при минимальном уровне риска, деятельность инвесторов является коммерческой и имеет целью получение прибыли.

Инвестиционный цикл принято делить на следующие фазы, каждая из которых имеет свои цели и задачи:

- предынвестиционную (от предварительного исследования до решения о принятии инвестиционного проекта);
- инвестиционную (включающую проектирование, заключение договора или контракта);

– операционную (производственную фазу хозяйственной деятельности предприятия);
– ликвидационную (завершающую стадию инвестиционного цикла).

Успешная реализация предынвестиционной фазы определяется в значительной степени отсутствием противоречий между формами и условиями финансирования сельскохозяйственных предприятий инвесторами и достигнутым уровнем эффективности производства, финансовой устойчивости предприятия-заемщика.

Отсюда вытекает важность и необходимость оценки инвестиционной привлекательности предприятия-заемщика. В ее объективной оценке инвестор заинтересован в получении определенной платы за переданные предприятию активы. При этом предприятие-заемщик через систему показателей открытой финансовой отчетности раскрывает свою платежеспособность и ликвидность баланса.

Сельскохозяйственное производство характеризуется нестационарным во времени и длительным производственным циклом, зависимостью от метео- и других природных условий и более чем какая-либо другая отрасль производства подвержено случайным негативным явлениям и процессам. Эти обстоятельства могут вызвать резкое изменение текущих производственных затрат, что, в свою очередь, потребует привлечения средств в виде бюджетного, акционерного, проектного финансирования или в виде кредитования. При этом следует учесть необходимость оперативного финансирования в связи с биологическими процессами производства продукции сельского хозяйства.

Существующая практика инвестирования не отличается оперативностью принятия решений. Так, например, для оценки финансового состояния заемщика банком на основании Положения Банка России «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями резервов на возложенные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» №254-П от 26 марта 2004 г. предусмотрена оценка (кроме оценки финансового состояния) кредитной истории заемщика, специфики хозяйственной деятельности и бизнеса, качеств менеджмента, стратегии развития, юридических аспектов.

Условием объективной оценки предприятия являются источники погашения задолженности – выручка от реализации продукции, прибыль, средства, представленные в качестве обеспечения, ликвидные активы, собственный капитал и страховые возмещения. В условиях сельскохозяйственного производства отдельные показатели оценки предприятия на момент принятия решения об инвестициях не могут быть определены иначе, как показатели уже завершившихся производственных циклов.

Анализируя существующие подходы к оценке инвестиционной привлекательности, можно, кроме рассмотренного, отметить возможность применения следующих подходов:

- оценка инвестиционной привлекательности экспертными методами;
- оценка разбиением заемщиков на классы и рейтинговая оценка;
- оценка методами финансового анализа;
- оценка методами снижения размерности.

Каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки. Так, метод экспертной оценки при всей своей простоте требует определенных затрат по созданию групп экспертов; разбиение заемщиков на классы и их рейтинговая оценка характеризуются, с одной стороны, четкостью оценки, а с другой - недостаточно формализованным уровнем расчетов. Методы финансового анализа предполагают расчет достаточно большого числа коэффициентов, характеризующих финансовое состояние предприятия и его платежеспособность.

В любом случае следует отметить, что увеличение числа анализируемых показателей увеличивает затраты на их сбор и обработку, а это снижает оперативность принятия инвестиционных решений. Отметим, что увеличение числа показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность и повышающих точность ее оценки, ограничивается набором показателей публичной отчетности и бизнес-планов предприятий.

В поисках компромисса между объемами исходной информации и точностью оценки инвестиционной привлекательности нами использован дискриминатный анализ – один из методов снижения размерности, заключающийся в отборе типообразующих признаков. Этот количественный метод позволяет минимизировать вероятность ошибочного отнесения предприятия-заемщика к одному из заданных классов по значениям его описательных переменных – финансовых коэффициентов и показателей хозяйственной деятельности.

В процессе оценки рассматриваются две группы предприятий. Предприятия первой группы отвечают полностью интересам инвесторов, каждое предприятие второй группы оценивается по величине коэффициентов абсолютной ликвидности ($К_а$), промежуточной ликвидности ($К_п$), текущей ликвидности ($К_т$) и коэффициента финансовой независимости ($К_н$). При углублении анализа в число рассматриваемых показателей могут включаться показатели хозяйственной деятельности, отраженные в бизнес-плане предприятия.

Из этих совокупностей образованы выборки объемом N_1 и N_2 соответственно:

$$\mathbf{X} = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & x_{13} & x_{14} \\ x_{21} & x_{22} & x_{23} & x_{24} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{n1} & x_{n2} & x_{n3} & x_{n4} \end{pmatrix}, \qquad \mathbf{У} = \begin{pmatrix} y_{11} & y_{12} & y_{13} & y_{14} \\ y_{21} & y_{22} & y_{23} & y_{24} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ y_{n1} & y_{n2} & y_{n3} & y_{n4} \end{pmatrix}$$

Целью дискриминантного анализа в этом случае является отнесение нового предприятия (строки из матрицы)

$$\mathbf{Z}=\begin{pmatrix} z_{11} & z_{12} & z_{13} & z_{14} \\ Z_{21} & z_{22} & z_{23} & z_{24} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{n1} & z_{n2} & z_{n3} & z_{n4} \end{pmatrix}$$

либо к $\mathbf{X}$, либо к $\mathbf{Y}$.

Для решения задачи по выборкам определяются оценки векторов средних:

$\overline{\mathbf{X}} = (x_{1c} + x_{2c} + x_{3c} + x_{4c})$

$\overline{\mathbf{Y}} = (y_{1c} + y_{2c} + y_{3c} + y_{4c})$

и оценка ковариационных матриц $\mathbf{S}_x$ и $\mathbf{S}_y$

Несмещенные оценки ковариационных матриц находим как

$$Sно = \frac{1}{N1 + N2 - 2}(N_1\,\mathbf{S}_x - N_2\,\mathbf{S}_y).$$

Вектор оценок коэффициентов дискриминантной функции

$$a = \mathbf{S}^{-1}\,(\,\mathbf{X} - \mathbf{Y}\,),$$

где $\mathbf{S}^{-1}$ – матрица, обратная суммарной ковариационной матрице.

Для матрицы исходных данных $\mathbf{X}$ и $\mathbf{Y}$ оценка дискриминантной функции находится как

$$\mathbf{U}_x = \mathbf{X}_a \text{ и } \mathbf{U}_y = \mathbf{Y}_a$$

Их среднее значение определяется как

$$\mathbf{U}_x^* = 1/N_1 \sum \mathbf{U}_x \text{ и } \mathbf{U}_y^* = 1/N_2 \sum \mathbf{U}_y$$

Найденные значения определяют константу

$$C = ½\,(\mathbf{U}_x^* + \mathbf{U}_y^*)$$

Тогда оценку дискриминантной функции для n-строки матрицы $\mathbf{Z}$, которая характеризует предприятие, привлекательность которого оценивается, можно получить решив уравнение

$$U_n = z_{n1}a_1 + z_{n2}a_2 + z_{n3}a_3 + z_{n4}a_4\,,$$

где Z – значение включенного в анализ коэффициента (или абсолютного показателя хозяйственной деятельности предприятия),

a – вектор оценки коэффициентов дискриминантной функции.

Если окажется, что U_n больше или равен C, то n-предприятие следует отнести к группе привлекательных для инвесторов.

Предложенный алгоритм оперативной оценки инвестиционной привлекательности достаточно универсален и реализуется с помощью доступных программных ресурсов.

***А.М. Восковых**, к.э.н., доцент*
***С.М. Савин**, соискатель*
Воронежский ГАУ

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Одной из важнейших причин глубокого кризиса экономики страны в целом и сельскохозяйственного производства, в частности, является ориентация развития не на активизацию инновационной деятельности, а на факторы сырьевого зависимого производства. Ускоренное высокоэффективное развитие сельскохозяйственного производства на современном этапе должно быть непосредственно осуществлено за счет инноваций на базе научно-технического прогресса. Инновационный путь развития является реально единственной основой преобразования сферы АПК.

Высоким стратегическим ресурсом России является еще сохранившийся научно-технический потенциал аграрной науки, который способствует выходу из кризисного состояния экономики АПК. Недооценка научно-исследовательской и внедренческой работы в системе АПК привело к замедлению темпов развития аграрной науки и внедрению научно-технического прогресса. Внедрение инноваций находится в непосредственной зависимости от материально-технического обеспечения и соответствующих им ресурсов. Из-за нехватки ресурсов часто имеет место существенный разрыв между разработкой и массовым внедрением инноваций в сельскохозяйственное производство. В условиях рынка необходима четкая организация взаимодействия науки и практики, в результате чего могут быть достигнуты максимально возможные результаты.

Под инновацией в сельскохозяйственном производстве следует понимать конечный результат создания, распространения и освоения новшеств в биологических, экономических, технических, технологических, организационных и других системах АПК.

Следует отметить тройственный подход к содержанию инноваций в АПК. Первый подход классический, когда созданный товар обладает эксклюзивными свойствами, отличающимися по показателям от аналогичных (новые сорта, новые породы животных). Второй подход специфический, когда новый товар с позиций основных показателей не меняется, но обладает новыми эксклюзивными экономическими свойствами, выражаемыми в меньшей себестоимости единицы продукции. Так, внедрение новых организационных форм ведет к снижению себестоимости продукции, а следовательно, и созданию нового товара, хотя в классическом понимании основные свойства товара не изменяются. Третий подход связан с тем, что использование биологических факторов ведет к тому, что каждый производственный цикл (сельскохозяйственный год) ведет к созданию нового

товара со своими особенностями в зависимости от погодно-климатических условий. Поэтому на разработку инноваций в сельском хозяйстве уходит ряд лет, а иногда и целые десятилетия (например, системы земледелия).

Подготовка инноваций к производству происходит через научно-исследовательские учреждения, опытное производство, организационно-экономическое и социально-экологическое изучение. Внедрение в сельскохозяйственное производство новшеств содержит внешнюю подготовку, осуществляемую предприятием-разработчиком, и внутреннюю, выполняемую непосредственным исполнителем, внедряющим новшества. При этом необходимо умело выбрать и соединить в работающую производственно-хозяйственную систему природные, материальные и трудовые ресурсы с научным потенциалом инноваций. В АПК значительная часть инновационной продукции не реализуется в производство и остается невостребованной. При этом важным вопросом является правильные взаимные отношения между производителями и потребителями инновационной продукции с учетом интересов обеих сторон. Интерес потребителя в инновационной продукции всегда имеет место, так как современное производство не может быть конкурентоспособным и эффективно функционирующим без достижений научно-технического прогресса.

При плановой экономике научные учреждения являлись собственниками инновационной продукции, но недостаточно занимались организацией ее реализации. В настоящее время инновационная продукция в основном производится в научно-исследовательских учреждениях, финансируемых в значительной мере государством, и научные организации не могут быть полными собственниками инновационной продукции. Внедренческой деятельностью занимаются отделы и группы научных учреждений производящих инновационную продукцию, и самостоятельные организационные формирования, не связанные с производством научной продукции (бюджетные, отраслевые и частные хозрасчетные внедренческие фирмы). В бюджетные формирования включаются службы консультаций по внедрению субъектов Российской Федерации, в отраслевые - соответствующие службы предприятий, в хозрасчетные формирования входят малые различные внедренческие предприятия и фирмы, а также отдельные консультационные группы. В современных условиях возникает и развивается венчурный бизнес по разработке и внедрению инновационной продукции. Возможность многообразия различных организационных форм внедрения инноваций (биржи инноваций, банки данных о законченных исследованиях и интеллектуальной собственности, выставки, аукционы и др.) вызывает необходимость их постоянного совершенствования. Основными задачами указанных структур является создание условий ускоренного прохождения инноваций от разработок до массового производства с учетом установления экономических взаимоотношений, которые отвечали бы интересам производителей и потребителей инновационной продукции.

Предпринимательство по внедрению инновационной продукции имеет ряд особенностей:

- право собственности на инновационную продукцию;
- система экономических отношений, обеспечивающая возвращение на содержание самой науки значительной части дохода;
- взаимоотношения по распределению дополнительного дохода от внедрения инноваций между разработчиками и внедренческими фирмами.

Развитие отраслей АПК в новых условиях требует усиления их восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса и использования зарубежного опыта с учетом изменения спроса в условиях рынка. При этом инновационная продукция, прогрессивные технологии, передовой опыт становятся товаром, что предопределяет необходимость формирования соответствующего хозяйственного механизма рынка инновационной продукции со всеми его структурами. Рыночный механизм реализации инновационной продукции в АПК должен учитывать правовые, финансово-экономические отношения между научной (учеными-аграрниками), внедренческой и производственной (сельскохозяйственными товаропроизводителями) сферами. Рыночные отношения предусматривают ускоренное развитие различных рынков инновационной продукции с учетом рынка труда и основных средств, включая земельные ресурсы.

Сущность механизма реализации инноваций состоит в том, что экономический эффект внедрения инноваций в аграрное производство служит одновременно материальной основой дальнейшего развития науки. Результаты от внедрения инноваций в первую очередь идут на возмещение вложенных затрат в науку и производство, а также используются на расширение и модернизацию производства и другие возможные каналы развития инновационной деятельности. Оперативность и высокая экономическая эффективность от внедрения инноваций в производство в значительной степени зависят от состояния работы внедренческих формирований. Переход к рыночным отношениям в аграрной сфере вызывает необходимость укрепления и расширения внедренческих формирований, обеспечивающих прямые оперативные связи между наукой и производством.

Сельское хозяйство как отрасль имеет сложную внутреннюю структуру, где тесно взаимосвязаны природные ресурсы, живые организмы, технологические, организационно-управленческие и другие процессы. Основным средством производства в сельском хозяйстве является земля, и любые инновации должны быть направлены, в конечном итоге, на более эффективное использование земельных ресурсов с учетом повышения их плодородия.

Дальнейшее развитие отрасли растениеводства и животноводства возможно на основе использования инвестиций для внедрения новшеств в сельскохозяйственном производстве, связанных с биологическими процессами, происходящими с растениями и живыми организмами, позволяя использовать разработки генной инженерии. При этом необходимо учиты-

вать последующее воздействие новшеств на растения, животные и получаемые из них продукты питания и сырье.

В настоящее время в сельскохозяйственном производстве функционируют предприятия с различной формой собственности, что требует совершенствования организационно-правовых форм взаимоотношений как внутри предприятий, так и между ними. В последние годы имеет место интеграция перерабатывающих и других предприятий с непосредственными производителями сельскохозяйственной продукции на договорной основе, передача земли в аренду и уставный капитал инвесторов, создание агрохолдингов. Поэтому приобретают особое значение инновации в создании новых организационных формирований, обеспечивающих гарантии в целевом использовании земельных ресурсов.

Особенности технологии и организации сельскохозяйственного производства, а также незавершенность производства требуют большого разнообразия применяемых видов техники и оборудования, технологических процессов, высоких энергетических и материальных затрат. В условиях кризиса сельскохозяйственного производства, отсутствия средств на обновление основных фондов требуются инвестиции в совершенствование и создание новой техники, которая должна отвечать по своим производственно-экономическим параметрам зарубежным аналогам.

Технология производства сельскохозяйственной продукции отличается длительностью, причем отдельные стадии имеют переходящий период в течение нескольких месяцев. К особенностям внедрения научно-технического прогресса в сельскохозяйственное производство следует отнести изменение ряда требований к производству отдельных видов продукции, создание и внедрение принципиально новых технологий с учетом новых пород скота, сортов, применяемых удобрений, гербицидов, пестицидов и других средств защиты растений. Так, например, выращивание сортов пивоваренного ячменя в нашей стране не соответствует европейским стандартам, и солод закупается за рубежом. Поэтому требуется доработка новых сортов согласно международным стандартам.

Создание и применение новых технологий в сельскохозяйственном производстве базируется на следующих общих принципах. Принцип специализации, основанный на узкой направленности отдельных элементов вида технологии. Принцип дифференциации, обеспечивающий разделение технологического процесса на отдельные стадии с учетом половозрастных групп животных и фаз развития растений. Принцип пропорциональности, предполагающий определенное соотношение между основными отраслями сельскохозяйственного производства (растениеводство и животноводство), внутри них, а также дополнительными и вспомогательными отраслями. Принцип непрерывности, заключающийся в доведении до минимума перерывов в технологических процессах и в воспроизводстве сельскохозяйственных животных. Принцип механизации и автоматизации, обеспечива-

ющий повышение интенсификации технологических процессов и эффективности производства в целом. Принцип гибкости, позволяющий изменение технологии при ее перенастройке на другие виды продукции в зависимости от погодно-климатических условий и потребностей рынка. Принцип электронизации, обеспечивающий применение персональных компьютеров для повышения уровня управления отдельных участков и производства в целом.

Разработка, внедрение и распространение инноваций в сельском хозяйстве должны соответствовать экологическим требованиям. Полученные инновации не должны оказывать вредное воздействие сразу либо в перспективе на окружающую среду, растения, животных и человека. Особое значение при этом имеют последствия новшеств через определенный период времени, так как в силу специфики сельскохозяйственного производства растения и живые организмы в процессе дальнейшего размножения и использования могут видоизменяться под действием окружающей среды.

В конечном итоге инновации в сельском хозяйстве должны быть направлены на улучшение социального состояния села, так как работники и жители сельской местности находятся на значительно более низком уровне жизни по сравнению с городским населением, а большая часть на гране нищеты.

Таким образом, выход из кризиса сельскохозяйственного производства возможен за короткий период только на основе научно - технического прогресса и инновационной деятельности, которая должна осуществляться по следующим направлениям:

улучшение состояния земельного фонда (системы земледелия, противоэрозионные комплексы и т. п.);

совершенствование отрасли растениеводства и животноводства с учетом биологических особенностей растений и животных (создание новых сортов и пород животных, разработка систем животноводства) и получение экологически чистой безопасной продукции;

формирование новых организационно-правовых форм объединений;

совершенствование и создание новой высокопроизводительной техники;

социальное развитие инфраструктуры села и повышение уровня жизни его жителей.

***Ю.В. Наролина**, соискатель*
НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АПК

Сельское хозяйство - это сезонное производство. И для его нормальной жизнедеятельности надо своевременное финансирование, причем в приемлемых для АПК условиях, т.е. льготное, лизинг, долгосрочное и своевременное, особенно в весенний период.

Помимо дотаций необходимы нормальные налоговая политика и кредитование, и крестьяне не только накормят страну, но и обеспечат экспорт. Конечно, Постановление Белгородской администрации № 710 своевременное. Оно позволило хозяйствам подняться с колен, но оно не является панацеей от всех крестьянских бед. Это все-таки утрата самостоятельности и ущемление в финансовом отношении, т.к. продукция забирается по ценам, не соответствующим вложенному в него труду.

В 2000 г. областная администрация постоянно занималась поддержкой хозяйств, которые в современных условиях работают самостоятельно, т.е. держатся на плаву. Им оказывается финансовая помощь. В настоящий момент выделены кредиты под 25% годовых, из которых 2/3 гасит администрация области. Кредиты выдаются под гарантии перерабатывающих предприятий, которым эти хозяйства поставляют свою продукцию.

Кроме того, в Алексеевском районе компания «Эфко-ресурс» выдает кредиты под 7-8% годовых платежеспособным хозяйствам, а таких в районе насчитывается порядка 7 хозяйств. И сегодня намечается создать «Эфко-ресурс №2» на базе этих хозяйств. Причем хозяйства остаются самостоятельными, т.е. органы управления производством и финансами находятся в хозяйствах. Эфирокомбинат финансирует эти хозяйства на договорной основе, т.е. дает кредиты беспроцентные, но только под продукцию с урожая по твердым ценам. С одной стороны - это хорошо, но, с другой стороны, получив продукцию с поправкой на инфляцию, он себе возвращает кредиты с лихвой. Но для хозяйств сегодня нет другого выбора.

Почему-то в России вопрос о лидерстве аграрного сектора в экономике нашей страны подвергается сомнению.

Но продовольствие - особый каждодневный и ничем не заменимый товар. Кроме того, продовольствие играет особую роль в финансовой системе государства. Этот товар имеет наибольшую оборачиваемость, что обеспечивает основной и стабильный финансовый поток.

Аграрный сектор к тому же играет огромную роль в увеличении рабочих мест и в других отраслях экономики. Даже сейчас деятельность сферы АПК обеспечивает не менее 6 рабочих мест в других отраслях.

И, наконец, сельское хозяйство не только жизненно важная отрасль, но и системообразующая отрасль в экономике и в социальной жизни общества.

Резюмируя сказанное, попытаемся определить основные слагаемые относительно неплохих результатов в производстве.

1. Применение ресурсосберегающих технологий, направление средств в технологические звенья, от которых в решающей степени зависит конечный результат. Например, в растениеводстве - это минимальная обработка почвы, использование плоскорезов с чередованием оборота пласта через 2-3 года с внесением высоких доз органических удобрений, высокое качество сева и посадки, соблюдение продуктивного севооборота.

2. Разработка бизнес-плана с глубоким экономическим расчетом по всей технологической цепочке производства и реализации продукции.

3. Важнейший фактор успешной реализации собственных возможностей - это грамотность, добросовестность, заинтересованность руководящих работников всех уровней.

4. Эффективная роль сохранения квалифицированных кадров массовых профессий и подготовка молодежи к их освоению. В ряде хозяйств эта проблема решается внимательным, добрым, но вместе с тем взыскательным отношением к людям, оказанием им помощи в производстве, в содержании личного подворья, в решении жилищных вопросов и других социальных проблем. Особо трудящийся человек ценит поддержку хозяйства в воспитании детей, получении образования и помощи ветеранам. Это одно из главных слагаемых производственных успехов.

***С.А. Кулёв**, к.э.н., доцент*
Воронежский ГАУ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Природная системность человеческой практики является одним из объективных факторов возникновения и развития системных понятий и теорий. Естественный, спонтанный рост системности человеческой деятельности сопровождается, дополняется осознанием последней, а затем ускоряется ее сознательным повышением. Потому она не должна казаться неким нововведением, последним достижением науки[1].

В разные исторические эпохи системность мышления имела различный характер. Ф. Энгельс отмечал, что в древней Греции преобладало нерасчлененное знание, когда природа еще рассматривается в общем, как од-

[1] Шрейдер Ю.А. О возможности теоретического вывода статистических закономерностей текста. (К обоснованию закона Ципфа.) Проблемы передачи информации. –1967. -Т. III, вып. I. -С. 58-63.

но целое. Всеобщая связь явлений природы не доказывается в подробностях: она является для греков результатом непосредственного созерцания.

Для последующего этапа - метафизического способа мышления - характерно преобладание анализа. Сами метафизики ощущали незавершенность аналитического знания, видели возможность и даже необходимость синтеза, но считали синтез - произвольной деятельностью ума, не имеющей отношения к природе.

Новый, более высокий уровень системности познания представляет собой диалектический способ мышления. В развитие диалектики значительный вклад внесли представители немецкой классической философии - И.Кант, И.Фихте, Ф. Шеллинг. Исследование процессов развития познания, соотношения познания и реальности привело Гегеля к окончательному формированию диалектики. Ее освобождение от идеализма, соединение с материализмом, осуществленное Марксом, привело к более высокому уровню понимания системности мышления.

Таким образом, одной из важнейших, объективных причин возникновения системных наук является системность самого человеческого мышления. Системность - это не качество, которым можно обладать или не обладать. Системность есть не столько состояние, сколько процесс. И, соответственно, появление проблем - сигнал о недостаточной системности существующей деятельности. А разрешение возникших проблем осуществляется путем перехода на новый, более высокий уровень системности в нашей деятельности. Следовательно, решение проблемы это результат повышения системности.

Исключительное разнообразие экономических и технических задач и особенно проблем, связанных с необходимостью включения в круг решаемых задач вопросов управления сложными объектами, увязки полученных решений с проблемами человека и окружающей среды, при необходимости сохранения целостности рассматриваемого объекта, привело к формированию предпосылок для рождения новой методологии научного познания. Необходимая методология была создана и получила название «системный подход». Данная методология ориентирует исследователя на рассмотрение объектов как целостных систем, состоящих из множества элементов и связей между ними. Ядро методологии составляет системный анализ, основной процедурой которого является моделирование, в результате которого в построенной модели наиболее полно и точно отображаются взаимосвязи реального объекта, явления, процесса.

Более подробно суть системного анализа раскрывают следующие задачи:

- анализ места и роли каждого элемента, составляющего систему;
- определение различных уровней системного объекта и их соподчиненность (частным случаем являются задачи управления);
- исследование условий существования системы;

− выделение в системе синергетических связей (синергетические связи обладают тем свойством, что их присутствие между независимыми элементами системы ведет к большему эффекту в некий показатель функционирования системы, чем сумма эффектов каждого из действующих в отдельности элементов изучаемой системы);

− выявление тенденций развития системы и их связь с тенденциями целеполагания в изучаемом объекте;

− определение степеней свободы системы (способность системы к самоорганизации).

В рамках системного подхода система изучается на основе функционального, структурного, информационного описания.

Место, значение, роль каждой системы в окружающем мире внешне определяют функция или функции, которые она выполняет. В соответствии с данным критерием классификации системы бывают монофункциональные и полифункциональные. Экономические системы, как правило, являются полифункциональными как относительно внешней среды, так и относительно своих элементов.

Производя функциональное описание объекта, исследователь вынужден, сообразуясь с целями исследования, мысленно вычленить изучаемую систему из окружающего мира, т.е. «нарисовать» грань, отделяющую его от внешней среды. В таком случае в ходе функционального описания он должен найти как минимум две системы: внешнюю среду и изучаемый объект и определить механизм взаимодействия найденных систем. Обычно каналы взаимодействия обозначаются как входы и выходы. Внешняя среда воздействует на систему посредством входов, а система, в свою очередь, воздействует на внешнюю среду посредством выходов.

Во многих случаях исследования сложных экономических систем результатов, полученных с помощью функционального описания изучаемого объекта, просто недостаточно, или полученные результаты не отвечают задачам целеполагания. Тогда исследователи переходят к изучению структуры объекта, т.е. приступают к структурному описанию системы. Цели структурного описания системы заключаются в разделении изучаемого объекта, по возможности, на подсистемы, подсистемы – на элементы и установлении взаимоотношений и взаимосвязей между полученными частями. Элемент представляет собой наименьшую часть изучаемого объекта или условно неделимую часть, далее которой разложение системы нецелесообразно в соответствии с поставленной задачей исследования.

Элементы экономической системы влияют друг на друга с помощью связей, объединяющих данные элементы в единое целое. Установление и определение характера, количества связей, определяющих поведение изучаемой системы, составляет существенную часть структурного описания исследуемого экономического объекта. Наличие связи между двумя элементами, как правило, подразумевает, что выход одного из рассматривае-

мых элементов соединен с входом другого. Количество связей в системе значительно превышает количество элементов той же системы.

Функциональное и структурное описание изучаемой системы всегда дополняется информационным описанием системы. Любая экономическая система в процессе своего существования потребляет и вырабатывает большой объем информации. Более того, сегодня можно однозначно утверждать, что объем информации, необходимый для нормального функционирования экономических объектов, и требования к скорости восприятия информации экономической системой неуклонно возрастают. Предприятия производят обмен информацией как внутри себя, так и вовне в горизонтальном и вертикальном направлениях.

Таким образом, системный подход - это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем.

Понятие «система» используется и изучается уже давно и практически во всех сферах деятельности людей. Особый интерес к нему был проявлен в 60-80-е годы XX века, когда появились основополагающие работы по системному подходу и общей теории систем.

Однако большинство современных авторов отмечают, что до сих пор нет методик не только синтеза, но и анализа систем, которые можно было бы применять в любой отрасли деятельности[1]. Нет единства и в определении понятия «система». В первых определениях в той или иной форме говорилось о том, что система - это элементы и связи (отношения) между ними. Например, основоположник теории систем Людвиг фон Берталанфи определял систему как комплекс взаимодействующих элементов или как совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой[2].

Ряд авторов определяют систему как множество предметов вместе со связями между предметами и между их признаками. Ведутся дискуссии, какой термин- «отношение» или «связь» - лучше употреблять.

Позднее в определениях системы появляется понятие цели. Так, в «Философском словаре» система определяется как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой определенным образом и образующих некоторое целостное единство».

В последнее время в определение понятия системы наряду с элементами, связями и их свойствами и целями начинают включать наблюдателя, хотя впервые на необходимость учета взаимодействия между исследователем и изучаемой системой указал один из основоположников кибернетики У. Р. Эшби[3].

---

[1] Маторин С.И. Системология и объектно-ориентированный подход //НТИ. Сер. 2. – 2001. – № 8. -С. 1-8.
[2] Берталанфи Л. Общая теория систем: Обзор проблем и результатов //Системные исследования. -М., 1969.
[3] Эшби У.Р. Введение в кибернетику. - М.: ИЛ, 1959. -432 с

Из 34 определений системы вообще, рассматриваемых В.Н. Садовским[1] и далее анализируемых А. И. Уемовым[2], 27 (т. е. подавляющее большинство) фактически совпадают с представлением о системе как особом «единстве», «целостности», «целостном единстве». Таковы определения Л. Берталанфи, К. Черри, Дж. Клира, А. Раппопорта, В. И. Вернадского, О. Ланге, П. К. Анохина, Л. А. Блюменфельда, И. В. Блауберга, В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина.

В зависимости от количества учитываемых факторов и степени абстрактности, определение понятия «система» можно представить как:

– система есть нечто целое. Это определение выражает факт существования и целостность;

– система есть организованное множество;

– система есть множество вещей, свойств и отношений;

– система есть множество элементов, образующих структуру и обеспечивающих определенное поведение в условиях окружающей среды;

– система есть множество входов, множество выходов, множество состояний, характеризуемых оператором переходов и оператором выходов.

Рассмотрим основные понятия, характеризующие строение и функционирование систем.

Под элементом принято понимать простейшую неделимую часть системы. Ответ на вопрос, что является такой частью, может быть неоднозначным и зависит от цели рассмотрения объекта как системы, от точки зрения на него или от аспекта его изучения. Таким образом, элемент - это предел членения системы с точек зрения решения конкретной задачи и поставленной цели. Систему можно расчленить на элементы различными способами в зависимости от формулировки цели и ее уточнения в процессе исследования.

Система может быть разделена на элементы не сразу, а последовательным расчленением на подсистемы, которые представляют собой компоненты более крупные, чем элементы, и в то же время более детальные, чем система в целом. Возможность деления системы на подсистемы связана с вычленением совокупностей взаимосвязанных элементов, способных выполнять относительно независимые функции, подцели, направленные на достижение общей цели системы. Названием «подсистема» подчеркивается, что такая часть должна обладать свойствами системы (в частности, свойством целостности). Этим подсистема отличается от простой группы элементов, для которой не сформулирована подцель и не выполняются свойства целостности (для такой группы используется название «компоненты»).

---

[1] Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ. -М.: Наука, 1974. -279 с.

[2] Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. -М.: Мысль, 1978. -272 с.

Структура отражает наиболее существенные взаимоотношения между элементами и их группами (компонентами, подсистемами), которые мало меняются при изменениях в системе и обеспечивают существование системы и ее основных свойств. Структура - это совокупность элементов и связей между ними. Структура может быть представлена графически, в виде теоретико-множественных описаний, матриц, графов и других языков моделирования структур. Структуру часто представляют в виде иерархии. Иерархия - это упорядоченность компонентов по степени важности (многоступенчатость, служебная лестница). Между уровнями иерархической структуры могут существовать взаимоотношения строгого подчинения компонентов (узлов) нижележащего уровня одному из компонентов вышележащего уровня, т. е. отношения так называемого древовидного порядка. Такие иерархии называют сильными или иерархиями типа «дерева». Они имеют ряд особенностей, делающих их удобным средством представления систем управления. Однако могут быть связи и в пределах одного уровня иерархии. Один и тот же узел нижележащего уровня может быть одновременно подчинен нескольким узлам вышележащего уровня. Такие структуры называют иерархическими структурами со слабыми связями.

Понятие «связь» входит в любое определение системы наряду с понятием «элемент» и обеспечивает возникновение и сохранение структуры и целостных свойств системы. Это понятие характеризует одновременно и строение (статику), и функционирование (динамику) системы. Кроме того, создание связей в соответствии с целями функционирования системы позволяет получить новое свойство системы, не присущее элементам, ее образующим. Связь характеризуется направлением, силой и характером (или видом). По первым двум признакам связи можно разделить на направленные и ненаправленные, сильные и слабые, а по характеру - на связи подчинения, генетические, равноправные (или безразличные), связи управления. Связи можно разделить также по месту приложения (внутренние и внешние), по направленности процессов в системе в целом или в отдельных ее подсистемах (прямые и обратные). Связи в конкретных системах могут быть одновременно охарактеризованы несколькими из названных признаков. Важную роль в системах играет понятие «обратной связи». Это понятие, легко иллюстрируемое на примерах технических устройств, не всегда можно применить в организационных системах. Исследованию этого понятия большое внимание уделяется в кибернетике, в которой изучается возможность перенесения механизмов обратной связи, характерных для объектов одной физической природы, на объекты другой природы. Обратная связь является основой саморегулирования и развития систем, приспособления их к изменяющимся условиям существования.

Применение понятия «цель» и связанных с ним понятий целенаправленности, целеустремленности, целесообразности сдерживается трудностью их однозначного толкования в конкретных условиях. Это связано с

тем, что процесс целеобразования и соответствующий ему процесс обоснования целей в организационных системах весьма сложен и не до конца изучен. Его исследованию большое внимание уделяется в психологии, философии, кибернетике. В Большой Советской Энциклопедии цель определяется как «заранее мыслимый результат сознательной деятельности человека». В практических применениях цель - это идеальное устремление, которое позволяет увидеть перспективы или реальные возможности, обеспечивающие своевременность завершения очередного этапа на пути к идеальным устремлениям.

Под внешней средой понимается множество элементов, которые не входят в систему, но изменение их состояния вызывает изменение поведения системы.

Под моделью системы понимается описание системы, отображающее определенную группу ее свойств. Углубление описания - детализация модели. Создание модели системы позволяет предсказывать ее поведение в определенном диапазоне условий. Модель функционирования (поведения) системы - это модель, предсказывающая изменение состояния системы во времени, например: натурные (аналоговые), электрические, машинные на ЭВМ и др.

Понятием «состояние» обычно характеризуют мгновенную фотографию, «срез» системы, остановку в ее развитии. Его определяют либо через входные воздействия и выходные сигналы (результаты), либо через макропараметры, макросвойства системы (например, давление, скорость, ускорение - для физических систем; производительность, себестоимость продукции, прибыль - для экономических систем). Таким образом, состояние - это множество существенных свойств, которыми система обладает в данный момент времени.

Если система способна переходить из одного состояния в другое, то говорят, что она обладает поведением. Этим понятием пользуются, когда неизвестны закономерности переходов из одного состояния в другое. Тогда говорят, что система обладает каким-то поведением, и выясняют его закономерности.

Под устойчивостью понимается способность системы возвращаться в состояние равновесия после того, как она была из этого состояния выведена под влиянием внешних возмущающих воздействий. Равновесие - это способность системы в отсутствие внешних возмущающих воздействий (или при постоянных воздействиях) сохранить свое состояние сколь угодно долго. Равновесие и устойчивость в экономических системах - гораздо более сложные понятия, чем в технике, и до недавнего времени ими пользовались только для некоторого предварительного описательного представления о системе. В последнее время появились попытки формализованного отображения этих процессов и в сложных организационных си-

стемах, помогающие выявлять параметры, влияющие на их протекание и взаимосвязь.

Развитие. Исследованию процесса развития, соотношения процессов развития и устойчивости, изучению механизмов, лежащих в их основе, уделяют в кибернетике и теории систем большое внимание. Понятие развития помогает объяснить сложные термодинамические и информационные процессы в природе и обществе.

По мнению В.В. Александрова[1], общим для всех примеров развивающихся систем является гиперболический закон роста (элементов, связей, стоимости и т.д.), адекватный аналог которого есть точная древовидная структура типа Фибоначчи. А для этой структуры характерны три фазы развития.

В первой фазе развития число элементов системы остается постоянным или увеличивается линейно с коэффициентом роста $0 < KR \leq 1$ ($KP = \Delta N / N$, где: ΔN - увеличение числа элементов развивающейся системы за интервал времени, равный Δt, N - количество элементов в системе на начало интервала Δt). Такой темп развития на первой фазе показали все доступные наблюдению и измерению развивающиеся системы.

Если длительность всего процесса устойчивого направленного развития системы принять за 100%, то на первую фазу приходится от 50 до 70%. Некоторые виды развивающихся систем находятся в первой фазе весь период возможного их наблюдения, что и позволяет детерминированно прогнозировать поведение системы.

На второй фазе развития скорость роста числа элементов в структуре системы увеличивается – число элементов растет уже не линейно, но коэффициент нелинейного роста незначителен по величине и общая картина изменений на этом этапе близка к линейной, хотя уже и заметно от нее отличается. По длительности эта фаза процесса развития занимает 20-30% всего интервала развития и поэтому прогнозирование еще возможно, но уже при стохастическом подходе на коротком отрезке времени.

Вторая фаза развития необходимо переходит в третью при условии, что это позволяет внешняя, по отношению к системе, среда.

На третьей фазе развития наблюдается устойчивый и интенсивный рост числа элементов системы и, вместе с этим, усложнение структуры со скоростью, близкой к скорости роста геометрической прогрессии, – так называемый экспоненциальный рост (5-10%).

Наличие этих фаз в процессе развития и определяет понятие развивающейся системы как целого.

Заметим, что все предсказания «катастроф» (экологических, экономических, социальных и др.) связаны с наступлением этой третьей фазы развития. Так, в XVIII веке Т. Мальтус обратил внимание на эту фазу (в

[1] Александров В.В. Развивающиеся системы. В науке, технике, обществе и культуре. //Теория систем и системное моделирование. -Ч. 1. -СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2000. -243 с.

связи с изучением темпов роста народонаселения и сравнением с темпами роста производства энергии и продуктов питания), показал ее значение, но не понял, что анализирует только одну из совокупности фаз, и поэтому сделал «катастрофический» прогноз о процессе развития в целом. Вопреки его прогнозу ни один из природных ресурсов, как возобновляемых - сельскохозяйственная продукция, так и не возобновляемых – минеральное сырье, не исчерпан, если, конечно, не будет нарушен принцип самодостаточности развития. Структура развивающейся системы в течение третьей фазы интенсивно растет и усложняется, число разветвлений и связей становится очень большим, что проявляется во «взрывном» характере наращивания числа элементов системы и установлением многочисленных межэлементных связей. Так как скорость роста числа элементов на этой стадии развития очень велика, то система быстро оккупирует доступное ей пространство и исчерпывает имеющиеся у нее ресурсы.

Третья фаза развития является критической (бифуркационной), то есть такой, которая неизбежно приводит либо к возврату в первую фазу, либо к катастрофе. Под катастрофой здесь понимается разрушение структуры системы на отдельные фрагменты, прекращение прежнего процесса развития и переход к другим структурам и другим процессам. Но выбор направления перехода неопределен и предсказать его практически невозможно. В момент бифуркации выбор дальнейшего пути развития происходит под воздействием большого числа факторов в значительной степени случайно, но не произвольно, а на поле возможных решений. При этом следует иметь в виду, что последующая динамика системы реализует двойной выбор: под воздействием эндогенных и экзогенных факторов.

Неопределенность развития усиливается в так называемых системах открытого типа, к которым принадлежат и социально-экономические. Это означает, что колебания, флуктуации, скачки в динамике переменных системы в целом вызываются не только внутренними, но и внешними факторами, действие которых может иметь случайный, непериодический характер, что усиливает вероятностный характер развития.

***Ю.А. Андреев**, к.э.н., доцент*
Институт социального образования (филиал) РГСУ, г. Саратов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Методология формирования стратегии развития производственной и социальной структуры сельскохозяйственных предприятий включает:

– использование системного подхода в процессе социально-экономических исследований стратегии развития предприятий с учетом особенностей отрасли и влияния большого числа внешних факторов;

– учет влияния действия законов и закономерностей развития и функционирования предприятий;

– обеспечение адекватности конкурентоспособного развития предприятий социально-экономическим реформам, тенденциям институциональных преобразований агропромышленного комплекса России и принципам развития мирового рынка продовольствия и технологий;

– обеспечение взаимодействия и гармоничного развития производственной и социальной структуры предприятий.

В современных, быстроменяющихся социально-политических, экономических и экологических условиях перед предприятиями, функционирующими в рыночной среде, стоит задача обеспечения не только выживаемости, но и непрерывного их развития.

Применительно к крупным сельскохозяйственным предприятиям, функционирующим в современных условиях, актуальна теория выживания Б.Айкса и Р.Ритермана, утверждающая, что предприятия в переходный период не в силах приспособиться к постоянным изменениям внешней среды. Связи между элементами хозяйственной «популяции» не поддерживают стабильность ее существования в целом, так, что основной задачей предприятия является выживание. Поэтому главная и согласованная с внешней средой эволюция невозможна, а правила принятия решений на предприятии рушатся под напором частых стрессовых ситуаций. В этих условиях лица, принимающие решения, руководствуются только краткосрочной выгодой, считая, что речь следует вести не о стратегии развития, о стратегии выживания[1].

Известно, что предприятие развивается в двух диалектически взаимосвязанных направлениях – организационно-техническом и социально-экономическом. Организационно-техническое направление развития предприятия отражает уровень техники и технологии организации производства , а социально-экономическое связано и полностью определяется господствующими в обществе производственными отношениями. С точки зрения социально-экономического развития предприятие представляет собой экономическую категорию. Сельскохозяйственное предприятие является не только сложной социально- экономической, но и динамичной системой, находящейся в состоянии поступательного развития.

Развитие с позиции диалектики представляет собой многовариантный процесс перехода предприятия из одного качественного состояния в другое, более совершенное, который осуществляется во времени и пространстве. Важнейшими параметрами процесса развития предприятия являются время, ресурсы и эффективность.

---

[1] Айкс Б. От предприятия к фирме: заметки по теории предприятия переходного периода / Б.Айкс, Р. Ритерман // Вопросы экономики.- 1994.- №8.- С.14-18.

В условиях централизованного управления экономикой страны стратегическое управление развитием отдельного предприятия не входило в компетенцию его управленческого аппарата. Предприятию была отведена роль простого исполнителя решений, принимаемых на вышестоящем уровне. В рыночной экономике, получив самостоятельность в принятии решений, каждое предприятие, руководствуясь действующими законодательными актами, регламентирующими правила ведения хозяйственной деятельности, автономно принимает основополагающие стратегические решения.

В России до сих пор нет научно обоснованной государственной политики и стратегии развития крупных сельскохозяйственных предприятий. Вместе с тем, несмотря на кризис, крупные предприятия играют важную роль в аграрной экономике, оставаясь основными производителями зерна, технических культур, молока, яиц, а также сохраняют за собой селообразующую функцию. Несомненно и то, что крупные сельскохозяйственные предприятия, ведущие производство с высокой эффективностью, сегодня определяют и научно-технический прогресс в отрасли, являются, без преувеличения, национальным достоянием России[1]. Без эффективной стратегии государственного регулирования нереально воплотить в жизнь имеющиеся возможности формирования и развития крупных сельскохозяйственных предприятий, которые, в конечном счете, способствуют повышению продовольственной безопасности и благосостояния всего общества.

Известно, что успех предприятия в рыночных условиях в значительной степени зависит от наличия у него экономической стратегии, которая необходима для:

– организации своей деятельности, маркетинговых исследований, изучения потребителей, планирования производства продукции, ее продвижения и сбыта, планирования цен;

– оценки сильных и слабых сторон производства продукции с позиции ее конкурентоспособности и других факторов;

– рационального распределения ресурсов и решения многих других вопросов, т.е экономическая стратегия предусматривает правила и приемы, с помощью которых обеспечивается эффективная деятельность предприятия[2].

Именно продуманная и прошедшая определенные процедуры утверждения стратегия должна стать основой развития предприятий. Внедрение комплексного стратегического развития позволит решить проблемы согласования между производственными и воспроизводственными процессами,

---

[1] Гордеев А.В. Приоритеты аграрной политики и перспективы развития крупных сельскохозяйственных предприятий России. //Состояние и перспективы развития крупных предприятий и организаций агропромышленного комплекса. – М., 2001. - С.11.

[2] Горемыкин В.А., Нестерова Н.В. Стратегия развития предприятия: Учеб. пособ.- 2-е изд., испр. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. - С.9.

скоординировать деятельность различных подсистем предприятия и тем самым повысить его эффективность[1].

Эффективная и четко определенная хозяйственная стратегия делает предприятие устойчиво сильным в финансовом отношении конкурентом на рынке.

Термин «стратегия» пришел в экономику из военного дела, где он означает искусство и науку управления крупными воинскими соединениями в длительных военных кампаниях. Понятие стратегии, взятое из военного лексикона, означает планирование и проведение в жизнь генеральной линии, связанной основной целью, исследования и комбинирования всех доступных средств и методов. В рыночной экономике стратегический подход является необходимым условием существования предприятия, поскольку он позволяет хозяйствующему субъекту осознанно принять на себя приемлемый уровень риска и обеспечить его рост и высокую эффективность на значительном временном интервале.

К определению стратегии предприятия существует несколько подходов. Первый основан на структуризации целевого пространства (сферы) предприятия – представлениях тех или иных лиц, заинтересованных в деятельности предприятия, о желательном состоянии, результатах и эволюции предприятия. В этом случае стратегия рассматривается как совокупность взаимосвязанных решений, определяющих приоритетные направления ресурсов и усилий предприятия по реализации его системных свойств. При таком подходе стратегия рассматривается как органическое единство целей и средств их реализации.

Второй подход основан на синтезе стратегии на базе отдельных стратегических решений, то есть стратегия определяется в виде целостной совокупности взаимоувязанных стратегических решений, достаточной для описания ключевых направлений деятельности предприятия. Связь стратегии с системными свойствами при этом не акцентируется, а основное внимание уделяется полноте и непротиворечивости системы стратегических решений.

Третий подход представлен различными комбинированными вариантами[2].

Таким образом, управлению предприятием необходим стратегический подход, состоящий в определении долгосрочных целей его развития и средств их достижения.

В экономической литературе отсутствует общепризнанное определение стратегии развития крупного предприятия, четко определяющее её экономическую сущность. Есть много вариантов определений «стратегии предприятия». Одни авторы связывают стратегию с планом развития пред-

---

[1] Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегии. Безопасность /Под общ.ред. С.А.Панова.- М.: ОАО Изд-во «Экономика»,1997.- 310 с.

[2] Стратегия бизнеса: Аналитический справочник / Под ред. Г.Б.Клейнера.- М.: КОНСЭКО, 1998.- 356 с.

приятий[1], другие – с выбором выгодной для фирмы рыночной позиции на основе анализа внешней среды в данное время[2],третьи – с общим направлением или направлением, на котором необходимо достижение цели развития компании[3], четвертые – с определением стратегических целей и задач предприятия, утверждением курса действий и распределением ресурсов, необходимых для их достижения[4], пятые – с намеченным путем развития компании, необходимыми ресурсами, их распределением, координацией и планированием[5].

Приведенные подходы к определению стратегии страдают отсутствием прямой связи стратегии с предпринимательством и предвидением менеджеров, поэтому необходимы определенные принципы (подходы) для уточнения определения «стратегия развития крупного предприятия».

Автор разделяет точку зрения Г.Клейнера[6] и считает, что стратегия предприятия представляет собой систему взаимосогласованных стратегических решений по основным направлениям деятельности и развития предприятия, определяющих его внутреннее и внешнее поведение. Любая стратегия состоит из одних и тех же основных компонентов, основополагающим генетическим началом стратегии развития крупного предприятия служит экономическая сущность предприятия и специфика его развития в современных условиях. В основе данной стратегии лежит миссия крупного предприятия, в которой определяются ее стратегические цели, являющиеся основой решения стратегических задач, а также предпринимательские намерения и направления развития.

Разработка стратегии и ее практическая реализация может осуществляться с учетом следующих требований:

– обеспечение наличия вариантов стратегии, включающих различные подходы достижения цели;

– стратегии не должны быть слишком сложными, перегруженными, должны состоять из серий простых задач[7].

Единой стратегии, в отличие от типовых проектов для всех предприятий не существует, т.к. каждое предприятие уникально, поэтому и определение его стратегии также оригинально. Это связано с жизненным циклом его развития, позицией на рынке, особенностями производимой продукции или оказываемых услуг.

---

[1] Томпсон А.А., Струкленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации.- М.: ИНФРА-М, 2001.- С.47.

[2] Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. – СПб.: Питер, 2001.- С.45-48.

[3] Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика. -М.: Прогресс, 1989.-С.68.

[4] Ансофф И. Стратегическое управление.- М.: Экономика,1989,- 160с.

[5] Виссема Х. Стратегический менеджмент.- М.: Финпресс, 2000.- С.266.

[6] Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегии. Безопасность /Под общ.ред. С.А.Панова.- М.: Изд-во «Экономика»,1997.- С. 93.

[7] Мазур И.И. Корпоративный менеджмент: Справочник для профессионалов /Под общ. ред. И.И.Мазура.- М.:Высшая школа, 2003. –С. 188.

В условиях развития рынка у каждого предприятия потенциально существуют альтернативные стратегии, среди которых выделяют:

– товарно-рыночную стратегию – совокупность стратегических решений, определяющих номенклатуру, объем и качество выпускаемой продукции и способы поведения предприятия на товарном рынке;

– ресурсно-рыночную стратегию – совокупность стратегических решений, определяющих поведение предприятия на рынке производственно-финансовых и иных факторов и ресурсов производства;

– технологическую стратегию – стратегические решения, определяющие динамику технологии предприятия и влияния на нее рыночных факторов;

– интеграционную стратегию – совокупность решений, определяющих интеграционные функционально-управленческие взаимодействия с другими предприятиями;

– инвестиционно-финансовую стратегию – совокупность решений, определяющих способы привлечения, накопления и расходования финансовых ресурсов;

– социальную стратегию – совокупность решений, определяющих тип и структуру коллектива работников предприятия;

– стратегию управления – совокупность решений, определяющих характер управления предприятием при реализации избранной стратегии[1].

В процессе разработки стратегии предприятия необходимо учитывать условия, в которых оно функционирует и рыночные отношения, которые требуют производить только то, что требуется потребителю, а не то, что удается произвести своими силами. Таким образом, стратегия развития предприятия находится, во-первых, в тисках стратегического маркетинга с ориентацией на потребителя; во-вторых, зависит от качества организаторской деятельности; в-третьих, от глубины понимания системного и комплексного подходов, законов и принципов организации, обеспечивающих конкурентоспособность перспективного товара[2].

Будущее развитие предприятия требует со стороны лиц, принимающих решение, усиления внимания стратегическим задачам независимо от характера предприятия и рода его деятельности.

Стратегическое управление объединяет стратегический подход к постановке задачи и программно-целевой подход к их реализации. Хозяйственная стратегия является сочетанием экономического и стратегического аспектов управления предприятием, определяет на длительную перспективу ее цели, средства и критерии их достижения. Лица, принимающие решения, должны осознавать, что их важнейшая обязанность заключается в

---

[1] Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятия в нестабильной экономической среде: риски, стратегии. Безопасность /Под общ.ред. С.А.Панова.- М.: Изд-во «Экономика»,1997.- С. 96-97.

[2] Баранников А.Ф. Теория организации: Учебник для вузов.- М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. - С. 391.

том, чтобы сделать предприятие способным разработать и реализовать стратегию развития с той полнотой, которую позволяет юридическая и экономическая самостоятельность данного предприятия. Это почти всегда связано с необходимостью структурных преобразований, так как ни стратегия, ни структура не могут быть установлены независимо друг от друга. Если структура предполагает осуществление стратегии, то стратегия также не может быть успешной без соответствующей структуры[1].

Характер, ассортимент и объем производимой продукции, обоснованные расчетами производственной мощности предприятия, формируют необходимую производственную структуру предприятия, которая, в свою очередь, оказывает влияние на социальную структуру предприятия, т.е., профессионально-кадровый состав работников.

Разработку и реализацию социальной стратегии предприятия целесообразно осуществлять на основе модели, разработанной автором.
За основные неизвестные модели принята численность различных категорий работников предприятия. Вспомогательные переменные представляли общую численность работников предприятия, фонд оплаты труда и фонд премирования.

Для описания разработанной экономико-математической модели приняты следующие обозначения:

j – номер должности или профессии;

i – номер ограничения;

x_j – количество работников j-й должности (профессии);

$x_j^{/}$ – искомый размер годового фонда оплаты труда;

$x_j^{//}$ – искомый размер премиального фонда;

a_{ij} – коэффициенты годовой оплаты труда и премий в расчете на одного работника j-й должности (профессии);

c_j – оценка целевой функции в расчете на единицу j-й переменной;

$\underline{r}_i$, $\overline{r}_i$ – минимальное и максимальное количество работников j-й должности (профессии);

R_i – расчетное количество работников.

Задача заключается в том, чтобы найти численные значения x_j, $x_j^{/}$, $x_j^{//}$, при которых целевая функция – сумма премии каждого работника достигает максимума

$$Z = \sum_{j=N} c_j x_j \to \max \qquad (1)$$

при следующих условиях:

[1] Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп.- М.: ИНФРА-М, 2005.- С. 496-497.

1) обеспечивающих заданную профессионально-кадровую структуру предприятия

$$\sum_{j=N} x_j - x_j^{/} = 0; \qquad (2)$$

2) по численности работников предприятия

$$\sum_{j=N} x_j \le R_i; \qquad (3)$$

3) обеспечивающих потребности предприятия в кадрах

$$\underline{r_i} \le x_j \le \overline{r_i}; \qquad (4)$$

4) определяющих годовой премиальный и фонд оплаты труда соответственно

$$\sum_{j=N} a_{ij} x_j - x_j^{/} = 0 \qquad (5)$$

и

$$\sum_{j=N} a_{ij} x_j - x_j^{//} = 0; \qquad (6)$$

5) неотрицательности переменных

$$x_j \ge 0,\ x_j^{/} \ge 0\ x_j^{//} \ge 0. \qquad (7)$$

В современной ситуации России крупным предприятиям, находящимся в глубоком кризисе, требуются прорывные стратегии, ориентирующие их на выживание, посредством развития в условиях неопределенности и глобализации. Стратегия развития крупных предприятий должна быть связана с формированием конкурентоспособных предприятий с разумной концентрацией средств производства у наиболее эффективных собственников.

***А.В. Зюзюков**, доцент*
Воронежский ГУ
***В.А. Зюзюков**, доцент*
Воронежский ГАУ

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В современной отечественной экономике идет переосмысление роли предприятия в обществе, осознание институциональной роли предприятия как субъекта концентрации и воспроизводства ресурсов, формирования будущих потребностей и тенденций. В связи с этим меняется и диверсифицируется понятие эффективности предприятия: встает необходимость рассматривать наряду с технологической и экономической эффективностью его функционирования эффективность институциональную, позво-

ляющую оценить степень реализации институциональной роли предприятия в обществе.

В начале 90-х годов именно на предприятие делалась ставка как на основную предполагаемую движущую силу экономики. Казалось, что стоит только дать предприятиям экономическую свободу, как наша экономика очень скоро станет процветающей. Но этого не произошло. Наоборот, к многочисленным проблемам прошлого (устаревшие технологии, низкая трудовая и производственная дисциплина и др.) добавились новые: снижение качества; погоня за краткосрочными целями в ущерб продолжению развития и, как следствие, торможение воспроизводственных процессов; утеря квалификации кадров; деконсолидация трудовых коллективов; рост социального напряжения и т.д.

Для возрождения российской экономики важно понять: обладают ли отечественные предприятия с их устаревшим оборудованием, техникой, неэффективными технологиями и экологической дефектностью перспективами развития или же лучше начать с «новой», строящейся на современных организационно-технологических основах априори конкурентоспособной промышленности и сельского хозяйства?

В настоящее время сложились две точки зрения. Одни предлагают строить новую промышленность и «никакой поддержки нерентабельным предприятиям», а рентабельные выплывут сами. Вторая полярная точка зрения рассматривает существующие структуры как «становой хребет» экономики страны и ориентируется на «государственное управление в чрезвычайных ситуациях».

Истина лежит на путях эволюционного развития существующих предприятий. Государственная помощь, инвестиции могут стать импульсом, толчком развития промышленности и сельского хозяйства только в том случае, когда экономика предприятий уже находится в движении и условия для реализации инвестиций созданы. Решающим для восстановления потенциала и создания крепкой экономики является политика государства и поведение руководителей предприятий.

Менеджмент предприятий, получив самостоятельность в принятии решений и освободившись от ответственности перед вышестоящими организациями, сделал (возможно, «по инерции») еще «два шага вперед»: покончил с ответственностью перед коллективом предприятий и перед предприятиями – смежниками. Именно здесь лежат основные причины пресловутого «разрыва хозяйственных связей».

Вместе с тем нет оснований говорить или делать вывод о полной «выработке» потенциала предприятий. Решающее условие для выживания и развития предприятия – возможность координации, слаженности и согласованности компонентов потенциала. Сохраняются значительные потенции внутренней интеграции предприятия, своеобразные центростремительные силы, обеспечивающие целостность предприятия и единство про-

цессов производства и реализации продукции, а также воспроизводства производственно-технологической базы. Пока на предприятиях в определенной мере сохраняется ядро трудовых коллективов. Кадровые работники предприятий, «истосковавшиеся» по работе, способны и готовы работать с большой отдачей даже на физически устаревшем оборудовании за сравнительно небольшую оплату. При этом результаты их труда в определенных случаях могут вполне соперничать с лучшими зарубежными образцами.

Единственный реальный и приемлемый вариант создания механизмов и стимулов эволюционного обновления производства на базе существующих предприятий при одновременной гармонизации их взаимоотношений с внешней средой функционирования - трансформация предприятий.

Изменения в экономике не нашли полного отражения как в экономической теории, так и в экономической политике на государственном уровне. Главная задача производства в индустриальном обществе произвести такое количество продукции, которое позволило бы обеспечить потребности населения и нужды дальнейшего экономического развития в товарах и услугах.

Для экономики постидустриального общества главным является не тиражирование, то есть получение новых экземпляров данного продукта, а разработка и создание новых видов товаров и услуг. Целевая функция производства здесь характеризуется не количеством произведенных экземпляров, а количеством разных «сущностей» - качественно различных экономических благ.

Если в индустриальной экономике в качестве естественных измерителей объемов вовлеченных в производство факторов выступали количества средств труда, предметов труда и самого труда, то в постиндустриальном обществе этими измерителями становятся не только количественные но и качественные характеристики ресурсов.

Постиндустриальная экономика это «экономика физических лиц», в которой индивидуализация трудовых ресурсов имеет ярко выраженный характер на уровне высшего менеджмента и слабо представлена на уровне работников. Трудовые факторы при этом представлены индивидуализированными характеристиками, отражающими не объемные, а качественные показатели персонала. Следует заметить, что характер коллективного целенаправленного труда претерпит значительные изменения, ему на смену приходит дистанционно-координируемая индивидуальная трудовая и творческая деятельность, определяемая исключительно способностями и возможностями (главным образом интеллектуальными и духовными) каждого работника предприятия и его менеджеров.

Дистанционная организация может стать одним из существенных направлений развития новых производственных структур. Предприятия останутся распространенной формой организации коллективного труда.

При этом рост крупнейших и крупных корпораций будет сокращаться. Производство будет сосредоточено на средних и малых предприятиях.

Стратегия развития предприятий должна быть направлена на совершенствование технологии производства, обеспечение технологического скачка, для чего надо укрепить связи предприятия с наукой и обеспечить создание, восприятие, закрепление и развитие технологических новшеств.

Важнейшим фактором устойчивого развития предприятий является оптимизация их организационных структур и структур управления. Данные структуры должна быть гибкими, позволяющими динамично реагировать на изменения рыночных факторов, обеспечивающими возможность маневра трудовыми и материальными ресурсами между внутрихозяйственными подразделениями.

На многих предприятиях созданы сейчас специализированные службы маркетинга. Вместе с тем необходимо создать подразделения отвечающее за кооперационные нерыночные взаимодействия предприятия, иными словами, за формирование и реализацию интеграционной стратегии и тактики предприятия, создание специальных подразделений или групп по разработке комплексной стратегии предприятия.

Одним из ключевых элементов реформирования предприятия является реформирование менеджмента.

Производственный менеджмент, в широком смысле - группа образованных, инициативных, способных к скоординированному труду, к управлению другими людьми и поддающихся управлению со стороны менеджеров более высокого уровня, составляет весьма важную прослойку в социальной структуре общества. На ее долю приходится от 1,8 до 3 % всех занятых в экономике.

Менеджеры, не уронившие своего престижа за время работы, незамеченные в незаконном или полузаконном присвоении прав владения, распоряжения или пользования имуществом предприятия, обеспечившие высокий уровень эффективности развития управляемых ими объектов, должны получить существенные государственные льготы и поощрения. Целесообразным было бы предоставлять им улучшенное пенсионное обеспечение. В такой форме должен возродиться слой руководителей, имеющих право персонально рассчитывать на поддержку государства.

Переход к корпоративной экономике сотрудничества (в том числе и с государством) - единственный путь создания гражданского общества, консолидации страны.

Роль предприятий в формировании будущего общества в России представляется определяющей. Россия не прошла в своем развитии стадию гражданского общества, поэтому слабы и неэффективны демократические институты, крайне незначительны возможности влияния граждан на принимаемые властью решения и низка вера в населения в разумность государства.

Формирование на предприятиях социального климата с такими чертами, как общее осознание целенаправленности работы коллектива, общая ответственность за результаты труда, справедливость оплаты труда и распределения доходов от реализации продукции, влияние каждого работника на принятие решений и результаты деятельности предприятия в целом является необходимым условием формирования необходимых элементов гражданского общества в стране.

Существует закономерность, заключающаяся в том, что любая хозяйственная потребность будет искать и обязательно отыщет возможности для своей реализации вначале в локальном, а затем в региональном, страновом и мировом масштабах. Наиболее ярко эта закономерность проявляется на фоне расширения международных экономических и торговых организаций. Классическим примером высокого уровня поддержки собственных сельскохозяйственных производителей была аграрная политика Японии. Однако со второй половины 80-х годов произошли существенные перемены. Созданием совместных предприятий, крупномасштабными инвестициями и внедрением новых технологий в аграрный сектор ряда зарубежных стран Япония достигла уровня гарантированного продовольственного самообеспечения. Важно отметить, что аграрный космополитизм потребителей продовольствия при широкой возможности выбора уничтожает имевшую место в прошлом жесткую гарантированную привязку национального потребителя к национальному продукту. В этих условиях аграрному сектору России сегодня не остается иного пути, кроме как рационально реформироваться и модернизироваться.

Анализ современной ситуации с предприятиями аграрной сферы России и оценку перспектив их развития логично начать с основного средства производства в сельском хозяйстве - земли.

Согласно данным государственного учета более 44 млн. га пашни относятся к категории дефляционно опасных земель. Среди естественных кормовых угодий более 20% сенокосов и 11% пастбищ представляют собой заросшие кустарником и заболоченные земли. Значительная часть пастбищ страдает от дигрессии, сопровождаемой эрозией и дефляцией.

Широкое вовлечение в сельскохозяйственный оборот неблагополучных земель является результатом экстенсивного хозяйствования, следствием крайне неэффективного использования лучших земель страны (черноземов, серых лесных почв и др.), продуктивность которых могла бы быть увеличена в 1,5–3 раза при использовании современных технологий возделывания сельскохозяйственных культур.

Причины разрушения почвенного покрова определяются порочностью хозяйственного механизма, последствиями директивного землепользования и экстенсивной технологической политикой, в результате которой на значительной территории земледелие не соответствует природным условиям. Крупной ошибкой стало смещение его в засушливые области

страны. Распашка солонцовых и других неблагоприятных для земледелия почв сопровождалась не только экономическими издержками, но и ухудшением их свойств, иногда необратимым. Освоение целинных земель привело к тому, что были заброшены миллионы гектаров пашни в нечерноземье и других регионах Центральной России.

Обойденные инвестициями лесостепные районы понесли значительный ущерб вследствие развития водной эрозии, особенно после сплошной распашки присетевых земель, сведения лесов. Диспропорция между зерновым хозяйством и кормопроизводством, при которой искусственно создаваемыйя недостаток кормов перекрывался зерном, предопределила разрушение лугопастбищного хозяйства.

Непродуманная технологическая политика в животноводстве с акцентом на крупные животноводческие комплексы усугубила проблему утилизации отходов животноводства, в результате чего навоз (как основное удобрение) превратился в источник загрязнения окружающей среды.

Экстенсивной системе хозяйствования свойственны и иные экологические издержки: несовершенство структуры посевных площадей, нерациональное размещение сельскохозяйственных культур в агроландшафтах, шаблонная организация территорий и севооборотов, технологическая отсталость, разрушающее воздействие на почву тяжелой техники и т.д.

Чтобы вырваться из технологических противоречий экстенсивного земледелия, необходимо расширить применение мелиорантов, удобрений и других средств интенсификации для безопасного использования эрозивных, солонцовых, засоленных, переувлажненных и других неблагополучных пахотных земель либо вывести часть их из активного сельскохозяйственного оборота за счет более интенсивного использования лучших земель.

Таким образом, экологизация земледелия невозможна без химизации. Большая часть территории России находится в зоне рискованного земледелия. На эффективность использования сельскохозяйственных угодий в России отрицательно влияют неблагоприятные агроклиматические условия (засуха, заморозки, низкие зимние температуры и т.д.).

Следует признать, что происходит сокращение сельскохозяйственных площадей. Сокращение происходит в тех хозяйствах, которые не способны обрабатывать земли в прежних масштабах. Таким образом, из сельскохозяйственного оборота выводятся и средние, и даже хорошие в геоморфологическом отношении почвы, имеющие благоприятный природно-климатический режим.

Вместе с тем сельхозпредприятия при оптимальном обеспечении агрохимическими и технологическими средствами способны удвоить производство сельскохозяйственной продукции. Для этого необходима более глубокая дифференциация земледелия и животноводства применительно к природным и социально-экономическим условиям.

Особую тревогу вызывает постоянное снижение запасов гумуса - основного показателя плодородия почвы. Еще одна характеристика земель сельскохозяйственного назначения – это почвенное плодородие. Низкое плодородие почвы традиционно наблюдается на значительных площадях сельскохозяйственных угодий страны.

Так, почти треть сельскохозяйственных земель занимают кислые почвы. Наблюдается низкое содержание фосфора, обменного калия.

В сельском хозяйстве страны занято примерно 18 % населения. Доля занятого в сельском хозяйстве сельского населения в последние годы увеличилась. Заработная плата остается низкой. Главным для населения все более становится личное подсобное хозяйство. За последние годы произошли существенные изменения. В хозяйствах населения стало больше производиться картофеля, овощей, плодов, ягод, мяса скота и птицы, молока, шерсти, яиц, меда и много другой продукции.

Следует отметить, что за счет хозяйств населения удалось полностью возместить падение производства картофеля и овощей в крупных сельскохозяйственных предприятиях.

В сравнении с городским сельское население сегодня по-прежнему отмечается более низким уровнем образования и квалификации. Уменьшилась доля занятых на работах «индустриального» типа – в животноводческих комплексах, птицефабриках, промышленных и ремонтных предприятиях. Кроме того, в личном хозяйстве – тяжелый физический труд.

В то же время условия для развития предприятий сельского хозяйства благоприятны. Существуют возможности не только эффективного развития предприятий, но и создания рабочих мест: возникновение новых промышленных предприятий (в основном по переработке местной сельскохозяйственной продукции), развитие непроизводственной сферы, строительство дорог, прокладка коммуникаций, газификация, благоустройство.

Государственным органам и местным властям, исходя из своих возможностей, надлежит выработать стратегию поддержки сферы услуг с учетом территориальной доступности.

Приоритетным являются услуги первой необходимости – образование, здравоохранение, социальное обслуживание. Нуждаются в продуманной системе государственной поддержки и платные услуги на селе, торговля, пассажирский транспорт и бытовое обслуживание.

Нужно отметить, что существует единственно возможный путь – одновременное реформирование производства и социальной инфраструктуры, требующее четкой координации.

***А.Н. Черных**, к.э.н., доцент*
***Н.А. Золотарева**, ассистент*
***Е.Д. Бровченко**, студент*
Воронежский ГАУ

ОРГАНИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ АПК

Современный этап развития АПК характеризуется дальнейшим совершенствованием организационных форм кооперации и интеграции, обеспечивающих повышение эффективности сельскохозяйственного производства. При этом, как показывает обобщение опыта деятельности агропромышленных интегрированных структур, организационно-экономический механизм их формирования и функционирования весьма разнообразен.

Низкий уровень информационного обеспечения управления в АПК, игнорирование его основных функций, в первую очередь планирования и учета, можно назвать в числе главных факторов внутренней неопределенности развития интегрированных агропромышленных формирований (ИАПФ) в России.

В условиях сложного финансового положения устойчивое развитие ИАПФ в значительной степени зависит от уровня управления, организации планирования (прежде всего финансового) и учета (особенно в части управленческого). Только ясное представление о целях деятельности ИАПФ, их своевременная корректировка в соответствии с изменениями внешней среды, четкое распределение материальных и трудовых ресурсов могут обеспечить успех предпринимательской деятельности.

Одним из основных инструментов совершенствования управления с целью обеспечения эффективного функционирования ИАПФ выступает бюджетное планирование, которое позволяет активизировать механизм интеграции разнопрофильных видов предпринимательской деятельности на уровне хозяйствующего субъекта как единого целого. Выбор системы управления процессом бюджетного планирования в ИАПФ во многом определяется структурой управления, обусловленной производственными особенностями, различной степенью интеграции и дифференциации деятельности.

Внедрение системы бюджетного планирования на предприятиях ИАПФ представляет собой длительный процесс, связанный с информационным и организационно-экономическим их развитием.

Особенностями бюджетирования, как специфического подхода к управлению хозяйственно-финансовой деятельностью ИАПФ, являются: комплексное сочетание планирования, учета, контроля, анализа и регулирования деятельности применительно к управлению финансовыми результатами и финансовым положением не только на уровне ИАПФ в целом, но

и на уровне каждой структурной единицы (центра ответственности); координация основных сторон деятельности ИАПФ (производство, сбыт, финансы) на основе координации соответствующих бюджетов; ориентация при принятии решений на каждом уровне управления (в том числе на уровне подразделений) на достижение общих финансовых целей ИАПФ; широкое вовлечение в процесс бюджетного планирования и контроля менеджеров всех уровней управления.

Обобщение специальной литературы и опыта работы ИАПФ позволяют сделать вывод о том, что общими проблемами, затрудняющими внедрение бюджетирования в них, являются:

- плохая нормативная база: нехватка информации о затратах на производство продукции, отсутствие многих нормативов (или применение устаревших);
- отсутствие системы учета и контроля затрат по местам их возникновения.
- привязка периодов планирования и внутренней управленческой отчетности к налоговым отчетным периодам, что неприемлемо для многих предприятий, подверженных влиянию сезонных факторов;
- пассивность руководства и персонала предприятий;
- нежелание тратить деньги на повышение квалификации персонала и оплату труда высококвалифицированных специалистов;
- отсутствие системного подхода к планированию и управленческому учету;
- боязнь социальных конфликтов и нежелание проводить оптимизацию организационных структур;
- инерция руководителей и специалистов;

Однако эти проблемы вполне преодолимы в процессе внедрения системы бюджетирования. Для успешного функционирования системы бюджетирования в ИАПФ необходимо, прежде всего, обеспечить организационно-правовую и информационно-методическую базу разработки бюджетов и контроля исполнения.

Для реализации этих предложений целесообразно применить подход, в основе которого должна быть взаимоувязка организационной структуры ИАПФ с системой поставленных целей и изменениями внешней среды. После разработки такой организационной структуры необходимо определить алгоритм движения информации (документов, регистров, отчетов и др.), отражающей результаты деятельности ИАПФ в целом и его структурных подразделений. Для отдельных предприятий, входящих в состав ИАПФ, с учетом их отраслевой специфики, необходимо также разработать внутренние нормативные документы: положение о конвертации и консолидации данных бухгалтерского учета; положение о системе управленческого учета и отчетности; классификатор первичных планово-учетных единиц бюджетного управления и другие аналогичные документы.

Одним из важнейших вопросов формирования концепции бюджетирования для ИАПФ является определение этапов работы в процессе создания их бюджета.

В соответствии с Методическими рекомендациями по реформе предприятий (организаций), утвержденными Министерством экономики РФ от 01.10.97 г. № 118, и Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях, утвержденными Министерством сельского хозяйства РФ от 6. 06. 2003 г. № 792, мы предлагаем следующую последовательность принятия решений в системе управления финансами ИАПФ:

- разработка стратегического плана развития интегрированного формирования АПК;
- определение исходных данных, используемых при составлении прогноза основного бюджета, а также системы их пороговых значений и возможных отклонений;
- расчет и выбор варианта годового бюджета, соответствующего тактическим и стратегическим целям и задачам планирования;
- формирование квартальных (месячных) планов продаж, балансов и прогнозов денежных потоков.

При этом целесообразно разрабатывать бюджет как на уровне интегрированного формирования в целом, так и по отдельным подразделениям и службам.

Основными методическими вопросами при внедрении бюджетирования в ИАПФ являются:

- обоснование оптимальных параметров развития ИАПФ;
- разработка типовых организационной и управленческой структур интегрированных формирований АПК;
- обоснование организационно-управленческой схемы бюджетирования;
- разработка алгоритма подготовки, принятия и исполнения бюджета;
- стандартизация всех учетных данных с целью их совместного использования всеми подразделениями интегрированного формирования;
- автоматизация бюджетирования на основе компьютеризации управленческого и финансового учета в интегрированном формировании.

Основная сложность постановки бюджетного процесса в ИАПФ определяется тем, что принятие управленческих решений связано, с одной стороны, с будущими событиями и предотвращением ошибочных действий и, следовательно, с прогнозированием их последствий, а с другой - с уменьшением числа неиспользованных возможностей и необходимостью организации управленческого учета как в структурных подразделениях, имеющих разную отраслевую направленность, так и в целом в ИАПФ. Нестабильность и непредсказуемость внешней среды, сложность организаци-

онного и управленческого построения ИАПФ предопределяют необходимость и сложность организации бюджетирования.

Одним из важных методических вопросов организации бюджетирования является разработка организационных аспектов построения системы бюджетирования в ИАПФ.

Для управления бюджетным процессом предлагается создать бюджетный комитет, занимающийся проверкой стратегических и финансовых планов, разрешающий разногласия, оперативно вносящий коррективы в деятельность и определяющий приоритеты платежей.

Повышение эффективности организации работ в процессе бюджетирования обеспечивается созданием отдела бюджетного планирования и анализа (ОБПиА), выступающего исполнительным органом, реализующим решения бюджетного комитета и организующим мероприятия по их выполнению.

Задачами отдела являются руководство и организация работ по: бюджетному планированию; проведению системного анализа; организации и методическому обеспечению разработки прогнозов экономического развития; проведению контроля за выполнением планов-бюджетов; организации статистического учета и сдачи отчетности.

Центрами планирования являются структурные подразделения ИАПФ.

Центры финансовой ответственности (ЦФО) представлены структурными подразделениями, в функциональные обязанности которых входит контроль за составлением плана деятельности, движением материально-финансовых ресурсов.

Центрами затрат выступают структурные подразделения ИАПФ, представляющие собой отдельные объекты аналитического учета, в которых имеется возможность организовать нормирование, планирование и учет издержек производства с целью наблюдения, контроля и управления затратами производственных ресурсов, а также оценки их использования.

При формировании центров возникновения затрат необходимо учитывать следующие требования: в каждом центре возникновения затрат должны быть показатели для измерения объема деятельности и база для распределения расходов; степень детализации должна быть достаточной для анализа; на центры возникновения затрат относить только прямые затраты.

Процесс бюджетирования в ИАПФ с технологической точки зрения можно представить в виде последовательности этапов и процедур, имеющих между собой прямые и обратные связи.

Бюджет может иметь бесконечное количество видов и форм. В отличие от формализованных отчета о прибылях и убытках или бухгалтерского баланса, бюджет не имеет стандартизированной формы.

На основе организационных и технологических аспектов бюджетирования определяются основные виды бюджетов и их содержание.

Содержание

Курносов А.П. Использование методов математического моделирования и информационных технологий в научно-исследовательской работе кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем. 3

Коровкин В.П. Пути решения проблемы продовольственной безопасности России.....36

Клюкач В.А., Седова Н.М. Совершенствование системы оптовой торговли продовольствием 43

Зельднер А.Г. Приоритеты развития России: сельское хозяйство.....50

Улезько А.В. Потенциал предприятия: виды, сущность, специфика формирования и методы оценки.....56

Терновых К.С., Нечаев Н.Г. Инновационное развитие экономики России: проблемы и перспективы 68

Шишкин А.Ф., Шишкина Н.В. Роль финансово-агропромышленных формирований в транзитивной экономике.....76

Крячков И.Т. Стратегические приоритеты возрождения и развития сельского хозяйства 85

Камалян А.К., Рубан А.А. Оптимизация структуры капитала с целью рационализации уровня финансовых рисков на предприятии.....91

Загайтов И.Б. Эффективность воспроизводства как вариант целевой функции экономических моделей 96

Гаврилов В.В. Формирование институциональной структуры экономики России 106

Смагин Б.И. Эффективность использования ресурсов в аграрном производстве: анализ на основе аппарата производственных функций..... 111

Терновых К.С., Нечаев Н.Г. Государственное регулирование современных аграрных отношений..... 120

Закшевский В.Г. Влияние государственной поддержки на эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий..... 125

Дикарев В.Н., Дикарев О.В. Государственное регулирование как фактор развития АПК 130

Ванин Д.Е., Ванин Ю.Д., Болычева Е.А. Необходимость и целесообразность обеспечения сочетания рыночного механизма и государственного регулирования 136
Дикарев О.В., Ефимов А.Б., Дьяченко Г.Б. Государственное регулирование и критериальная система показателей продовольственной безопасности 145
Подколзин Р.В. Опыт зарубежных стран в становлении и развитии стратегии государственного регулирования зернового рынка России 149
Верзилин В.А. Развитие рынка обязательного страхования как один из важнейших факторов снижения социально–экономических последствий от ДТП 152
Кузнецов Н.А. Современное состояние сельского хозяйства области и социальной сферы села: кризис не преодолен 158
Яновский Л.П., ***Евглевская Т.А.*** Методологические подходы к определению показателей диверсификации и концентрации производства 165
Агибалов А.В., Курносов А.П. Стратегические аспекты снижения риска в аграрной сфере..... 170
Демченко А.Ф., Яковлева Е.А. Роль ассоциации экономического взаимодействия в управлении комплексным развитием региона..... 177
Барбашин Е.А. Формирование кооперативной системы управления в региональном агропромышленном комплексе 184
Назаренко Н.Т., Василенко С.А. Мониторинг и траектория развития АПК административного района 187
Дикарев О.В., Дьяченко Г.Б. Экономическая безопасность в системе государственного регулирования 191
Макарова О.В. Формирование внутренних механизмов нейтрализации рисков перерабатывающих предприятий АПК. 193
Курносов А.П., Сердюк А.Н. Методика обоснования оптимальных параметров молочно-продуктового подкомлекса..... 197
Звягин Н.А., Шалаев А.В. Стратегическое планирование районного АПК методами экономико-математического моделирования..... 202
Камалян А.К., Улезько О.В., Мусорина И.В. Инвестиции как фактор повышения эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях..... 205

Рахметова Р.У. Экономико-математическая модель оценки эффективности инвестиций на развитие рисоводства 210
Абдулсамедов Т.А. Организационно-экономические аспекты инвестиционной деятельности в регионе 214
Рябов Ю.П., Рябова Е.П. Понятие и виды инвестиционной привлекательности 220
Золотарев А.Ф., Лунин А.Н., Бутырина И.А. Количественный метод оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий 225
Восковых А.М., Савин С.М. Проблемы и особенности использования инноваций в сельском хозяйстве 229
Наролина Ю.В. Инвестиционно-инновационные факторы развития АПК 234
Кулёв С.А. Функциональные и структурные аспекты развития социально-экономических систем 235
Андреев Ю.А. Методологические основы стратегии развития крупных сельскохозяйственных предприятий 243
Зюзюков А.В., Зюзюков В.А. Производственный менеджмент предприятия в современной отечественной экономике 250
Черных А.Н., Золотарева Н.А., Бровченко Е.Д. Организация бюджетного планирования в интегрированных формированиях АПК 257

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Сборник научных трудов

Часть I

Редактор С.А. Дубова.

Подписано к печати 15.03.2006 г. Формат 60х84 $^{1}/_{16}$

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. п.л. 15,5. Тираж 300 экз.

Заказ № _____

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный аграрный университет
имени К.Д. Глинки»
Типография ФГОУ ВПО ВГАУ
394087 Воронеж, ул. Мичурина, 1